

Анастасия Медведева

Паучья Вдова

ОНИ ЕЩЕ НЕ ПОНЯЛИ, С КЕМ СВЯЗАЛИСЬ

Annotation

Что с этим миром не так?.. Только, вроде, свою жизнь наладила: разобралась с мужем-захватчиком, получила долгожданную свободу, начала, наконец, своим новым тельцем заниматься — чтоб не пугать саму себя из зеркала... как у меня опять ворох проблем! Наследница в гости пожаловала, решив меня подружкой своей сделать, и убийца в замок забрался, поставив крест на моей мечте о тихой мирной жизни.

Серьёзно, это перебор! Я устала от этого бесконечного града неприятностей!

А злить меня строго запрещено...

- [Медведева Анастасия.Паучья вдова 2](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Эпилог](#)
-

Медведева Анастасия. Паучья вдова 2

Что с этим миром не так?.. Только, вроде, свою жизнь наладила: разобралась с мужем-захватчиком, получила долгожданную свободу, начала, наконец, своим новым тельцем заниматься — чтоб не пугать саму себя из зеркала... как у меня опять ворох проблем! Наследница в гости пожаловала, решив меня подружкой своей сделать, и убийца в замок забрался, поставив крест на моей мечте о тихой мирной жизни.

Серьёзно, это перебор! Я устала от этого бесконечного града неприятностей!

А злить меня строго запрещено...

Глава 1

Смотрю вслед отъезжающему от ворот замка экипажу.

Поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с Охотником.

«У нас проблемы» — говорят мои глаза.

«...» — шлётся мне беззвучный ответ. Или не шлётся. С этим мужчиной вообще не поймёшь, о чём он думает и чего хочет.

Поправляю шаль на плечах, поднимаю голову, окидывая взглядом серое предрассветное небо, и с печалью осознаю, что о возвращении в кровать можно даже не мечтать. Вот, просто... забыть. И надеяться, что меня не обвинят в убийстве той девушки в обход доказательств моей невиновности, ведь... гарант этой самой невиновности вряд ли будет признаваться, что был рядом со мной в момент убийства.

Поежившись от утреннего холода, возвращаюсь в замок — как и те немногие, что всё ещё хранили в своей памяти воспоминания о ночном происшествии. В отличие от девушек из свиты, что сейчас в счастливом неведении возвращались в столицу под предлогом неосторожно подхваченной простуды, мы всё помним. И нам предстоит разобраться с тем, что произошло в гостевом крыле моего дома несколько часов назад.

Замечаю растерянный взгляд наследницы, затем напряженный взгляд Тэн-Сау, и даю сонной Ли знак рукой, чтобы несла горячие напитки в гостевую комнату.

Девочка понимает меня без слов. Это радует. Надеюсь, мы найдём убийцу до того, как он возьмётся за мою прислугу... ведь сообщать им о ночном происшествии никто не стал.

О том, что преступник забрал жизнь у представительницы свиты наследницы, теперь знает только пятеро человек: я, Охотник, Тэн-Сау, принцесса Дал-Лим и Мора, помогавшая нам с организацией скорого отбытия девушек. Да, ещё есть сам убийца... и об этом не стоит забывать.

Какой ещё фокус он выкинет?.. И чего вообще хочет?

— Я не понимаю, он хочет запугать меня? Прогнать из вашего замка? — закутавшись в мех, уточняет наследница, пока Мора разводит огонь в камине.

Как любопытно... после ночного происшествия принцесса начала обращаться ко мне на «вы».

Или это случилось раньше?..

— Я не думаю, что это связано с вашим приездом, ваше высочество, — отвечаю мягко, кивая Ли и позволяя тем самым прислужить наследнице.

До этого момента она оставалась исключительно моей служанкой. Но этой ночью правила изменились: я не хочу подпускать к принцессе тех, в ком не уверена.

— Тогда с чем это связано? — чуть резче, чем необходимо, спрашивает та.

— Не хочется признаваться в этом, — произношу, дожидаясь, когда дверь за служанкой закроется, — но, кажется, меня пытаются подставить.

— Да, это совершенно очевидно, — с ходу соглашается Тэн-Сау, — обвинения, брошенные в ваш адрес вашим бывшим супругом на приеме в честь вашего возвращения до сих пор обсуждаются среди знати.

Какая прелесть. Уверена, господину управляющему было крайне приятно сообщить мне эту новость.

— Но черный колдун уже казнен, — нахмурившись, замечает наследница.

А я вдруг ощущаю нечто сродни озарения. Точно. Преступник наказан. Преступник, чью невиновность даже не пытались доказать. Моя честь очищена. Перевожу взгляд на Охотника и задумчиво покусываю губу.

А не для того ли над Ха Ру устроили громкий и быстрый суд, чтобы избавить мою репутацию от черного пятна поклёпа?.. Мора успела сообщить мне, что во время суда несколько раз повторялось, что телохранитель присоединился к штату моей прислуги совсем недавно и ещё не успел получить господское доверие. Её саму несколько раз об этом спрашивали, а затем упоминали этот факт во время обоих слушаний. В общем, делали всё, чтобы вдолбить в головы простого народа — этот человек не имеет к графине никакого отношения! Он стал её телохранителем случайно, во время её возвращения в замок, когда она была в растрепанных чувствах и не

знала кому вообще доверять?.. — ведь на тот момент я считалась мёртвой, благодаря моему дорогому уже бывшему супругу.

Подводя итог, меня защищали.

Не знаю, уж, зачем и по чьему велению, но защищали, как могли.

— Значит, у него были сообщники, — глядя на меня в упор, произносит Тэн-Сау.

Ну, вот, мы и пришли к тому самому моменту...

— Вы хотите спросить меня о том, где я была в момент убийства? — растянув на губах холодную улыбку, уточняю у него.

Да, мы так и не успели обсудить это: как только Охотник появился в гостевой спальне, он тут же распорядился подготовить экипаж для свиты принцессы и приказал впускать девушек в кабинет по одной. Полагаю, именно в тот момент он и подтёр им всем память, а заодно — проверил, не были ли они причастны к убийству.

— Она не виновна, — сухо произносит Охотник.

Ого. Неожиданно.

Скажет, что был рядом?..

— Вы уверены? — негромко спрашивает наследница.

ОГО. Она меня подозревала?..

— Мне не нужна вера, чтобы знать очевидное: моя сила никогда меня не подводила, — ровным голосом отвечает господин Рэн. — В этой комнате нет убийцы.

Ну, конечно... чего я ждала? У него же есть его сила...

— А что, если ваша сила всё-таки вас подвела? — уточняет Тэн-Сау, мягко растягивая слова.

— Если вы так говорите, вы совершенно не понимаете, кто я, и каким даром обладаю, — произносит Охотник, впервые взглянув на него.

— Верно. И, скажу вам, мало кто понимает, — с вежливой улыбкой отзывается Тэн-Сау.

— Меня это не волнует. Император мне доверяет, — ставит точку в разговоре господин Рэн, отводя от того взгляд.

— Как ты можешь сомневаться в Охотнике?! — шипит на моего управляющего наследница.

— Не могу и не сомневаюсь. Я лишь позволил себе спросить «а что, если...», — замечает тот, приподняв бровь.

Ха.

Хитер, засранец.

Но вообще ситуация вокруг Охотника складывается опасная: слишком многим он неудобен, и слишком многие могут задать тот же вопрос, проигнорировав факт императорского доверия. И тогда Рэну не выкарабкаться: в империи просто нет людей, способных дать оценку его силе, — зато слишком много завистников и манипуляторов.

Замираю, приложив пальцы к губам.

Я назвала его «Рэном»?..

Бросаю взгляд на мужчину и встречаюсь с ним глазами.

Он смотрел на меня?

— Этот вопрос не уместен. Я полностью доверяю господину Охотнику! Как и мой отец. Мы — настоящее и будущее этой империи, так что заканчивайте с вашими предположениями, — грубо отрезает наследница, с холодом взглянув на управляющего.

— Прошу прощения, ваше высочество. Я никоим образом не хотел вызвать ваше недовольство, — склоняет голову Тэн-Сау, а у меня вновь возникает ассоциация с семейством кошачьих.

Гибкий. И живучий — я в этом просто уверена.

А так бы прихлопнула.

— Убийцы в данный момент нет в этом замке. Я осмотрел все помещения, — произносит Охотник, отводя взгляд к окну.

— Выходит, он забрался в комнату... целенаправленно? Но почему именно та девушка? По каким критериям он её выбирал? — спрашиваю и тут же замолкаю, почувствовав на себе три напряженных взгляда.

Что? Слишком умный вопрос задала? В чём дело?

— Умерла моя подруга, графиня Дайго, — сдержанно произносит наследница.

— Я не хотела задеть ваши чувства, — мягко отвечаю, хотя внутри всё так и звенит от желания высказаться.

Если мы не будем задаваться правильными вопросами, в этот раз всё будет так же, как и в прошлый: всплывёт новое убийство, и его вновь повесят на первого, неудачно попавшегося под руку, встречного; а настоящий убийца продолжит сеять смуту и подспудно подставлять меня.

— Но нам стоит разобраться — случайный ли это был выбор или осознанный, — продолжаю мягко направлять беседу в нужное русло.

— Вы даже имени её не запомнили... — сведя брови, с болью шепчет принцесса Дал-Лим.

Да, не запомнила. И не стану сейчас посыпать голову пеплом или строить из себя непонятно что! Нам нужно разобраться, каким образом убийца проник в мой замок и почему убил именно ту девушку!

— Ваше высочество, думаю, вам стоит отдохнуть в ваших покоях, — Тэн-Сау мгновенно оказывается рядом с наследницей, глаза которой стремительно наполняются новой порцией слёз.

— Я не хочу оставаться одна, — отпрянув от управляющего, отзывается та и поднимает голову, встречаясь взглядом с Охотником, — вы побудете у моей спальни, господин Рэн?

Что?..

— Разумеется, принцесса Дал-Лим, — официальным тоном отвечает тот и предлагает девушке руку.

— Разве нам не стоит обсудить то, что произошло? — изумленная резким окончанием единственно-важной беседы, приподнимаюсь с кресла.

— Наследнице необходим отдых, — развернувшись ко мне, четким голосом отрезает Тэн-Сау.

И из-за этого мы должны расходиться? Она может поспать под бдительным взглядом Геона!..

Нет, Геона и Моры!..

Ладно, Бог с ним, я даже Ли им в помощь отдать готова!

Но нам нужно понять, какого лешего нужно убийце от меня или от его жертвы — если мы чего-то о ней не знаем! Может, эта девушка была какой-то особенной, в конце концов! Или, может, у её семьи проблемы, связанные с деньгами — долги, там... а преступник — обычный подражатель, решивший на волне известности дела о Черном Колдуне запутать следствие! И на самом деле он — простой наёмник или сам ростовщик!

Да, я в своё время смотрела и «Обмани меня», и «Шерлока», и «Менталиста»! У меня много идей в голове! Кому бы их ещё высказать?..

Падаю обратно в кресло, когда за Охотником, наследницей и Тэн-Сау закрывается дверь. Тру лоб, пытаюсь придумать, как бы нам

собрать свой собственный «Клуб Завтрак».

— Моя госпожа...

Вздрагиваю и поднимаю взгляд на Мору.

— Я забыла, что ты здесь, — признаюсь, выдыхая.

— Моя госпожа, позвольте задать вам вопрос, — негромко произносит моя ключница, опустив глаза в пол.

— Задавай, — беру чашку с горячим напитком, отпиваю.

— Он может оскорбить ваши чувства, но я должна спросить, — протягивает Мора, затем замолкает на некоторое время, вынуждая меня с интересом посмотреть на неё, и произносит, — вашего телохранителя действительно казнили?

...

— Мора... — прикрывая глаза, протягиваю нехорошим голосом.

— Прошу вас, просто ответьте, — сжав пальцы на сером фартуке, просит моя ключница.

— Он наказан, и его наказание соответствует содеянному. На этом мы закрываем тему. Навсегда, — добавляю, когда та вновь открывает рот, — не понимаю, за что ты его так невзлюбила, — качаю головой, поднимаясь на ноги.

— Можете мне не верить, но дело не в моих симпатиях и антипатиях, — произносит Мора, не поднимая головы, — этот юноша слишком легко пробрался в ваше сердце. Такая пронируемость не может быть показателем порядочности.

— Ты тоже слишком легко в него пробралась... но сейчас делаешь всё возможное, чтобы я разочаровалась в собственной интуиции, — бросаю ей тихим голосом и выхожу из гостевой.

— Позвольте мне проверить... — Мора выходит вслед за мной, но я останавливаю её взглядом.

— Больше. Никаких. Действий, — произношу четко; даже грозно, — ещё одна выходка за моей спиной — и мы на самом деле распрощаемся.

Сказав это, разворачиваюсь и ухожу в сторону своих покоев. Ну, вот, а я думала!.. что спать не буду... что...

Останавливаюсь и сжимаю ладони в кулаки.

...

Дышу, опустив голову.

Затем стремительно пересекаю коридор, захожу в покои и достаю перо с бумагой. Письма верным мне вдовам успокаивают волнение: они смогут выяснить, кто поджигал дома с убитыми. В отличие от Тэн-Сау, они знают своих людей и смогут добраться до истины.

А уж, как только мы найдём поджигателя...

Стук в дверь вынуждает меня вернуться в реальность и пригласить гостя войти.

— Это ты, — заметив Тэн-Сау, отворачиваюсь обратно к столу с бумагами.

— Вы ждали кого-то другого? — уточняет управляющий.

— Нет, ты-то мне и нужен. Отправь эти послания прямо сейчас, — передаю ему письма, ощутив некое облегчение внутри.

Я сделала шаг вперёд. В отличие от всех. Если будет необходимо, я устрою своё собственное расследование, но доберусь до истины. Потому что я уверена: поджигатель, тот, кого называют черным колдуном, и тот, кто появился этой ночью в моём замке — это один человек.

— Будет исполнено, — кивает Тэн-Сау.

— Что сказал дворцовый лекарь?.. — уточняю, потеряв переносицу.

Тот человек в серой робе уже целый час возится с телом убитой в спальне покойного графа. Охотник открыл для него портал сразу после сеанса общения с представительницами свиты наследницы.

— Ничего. Он продолжает искать следы чужой силы, — звучит ответ.

— Когда прибудет император? — заканчиваю опрос.

— Когда закончатся все совещания во дворце. Никто не должен ничего заподозрить...

Ну, это-то понятно. Но вообще-то его дочь может быть в опасности.

Качаю головой, никак не комментируя происходящее.

— Что ещё? — заметив, что Тэн-Сау не торопится уходить, протягиваю.

— Письмо родителям девушки... я думаю, его необходимо написать именно вам, — звучит ответ.

— Мы же сошлись на том, что это сделает наследница, — нахмурившись, напоминаю.

Да, единственное совместное решение, принятое этой ночью, — помимо отправления всей свиты наследницы обратно в столицу — ведь это было решением Охотника, — гласило, что принцесса напишет о внезапной болезни своей подруги её семье. По официальной версии, это и стало причиной скорого отбытия остальных девушек — дабы те случайно не заразились. А уже через пару дней мы должны были со скорбью сообщить о смерти больной...

Почему писать письмо должна была наследница? Потому что, по той же официальной версии, она осталась в моём замке вместе с больной, дабы следить за её здоровьем. И это логично, что отчитываться об этом в переписке с родственниками будет она лично. Это не только выставит принцессу Дал-Лим в лучшем свете — как хорошую подругу и вообще сострадательного человека, — но и даст гарантию людям, что наши слова — правда.

Поэтому я откровенно не понимаю, что сейчас происходит.

— Да, но в свете моих последних открытий, я не считаю это целесообразным, — мягко отвечает Тэн-Сау, растягивая вежливую улыбку на губах.

— Жду расшифровку, — сухо отзываюсь.

— Вы спите с Охотником Его Величества, — произносит управляющий.

— Что?! — изумленно смотрю на него.

Тэн-Сау склоняет голову, удивленно взглянув на меня.

— Это было слишком искренне, — протягивает он.

— А то, что сказали вы, было слишком грубо — и это мягко говоря! За такую клевету я могу выгнать вас из своего замка и навсегда разрушить вашу репутацию! — всерьёз произношу, даже не думая смущаться и подбирать слова оправдания, — И мне плевать, что вы — приближенный императора! Я — Мастер! И моё слово — весомее!

Да, мы просыпались вместе с Охотником пару раз... Но ведь управляющий имеет в виду совершенно другое! А этого на моей памяти уж точно ещё не происходило!

— Прошу прощения, — изумленный моим гневом до глубины души, Тэн-Сау склоняет голову.

Кажется, он действительно был уверен в своей догадке. И не ожидал, что это вызовет у меня подобную реакцию.

Вопрос у меня простой: а чего он вообще ожидал? Что я испугаюсь и начну каяться?!

— Теперь я жду пояснения, — почувствовав силу, закидываю ногу на ногу, — и не по части вашей фантазии: я уже поняла, что она у вас безудержная. Я хочу понять, каким это образом моя мнимая связь с Охотником Его Величества может повлиять на обстоятельства?

— Он выгораживает вас, — продолжая стоять с опущенной головой, отвечает Тэн-Сау.

— Он говорит то, что чувствует. А его чутью я доверяю больше, чем вашим выдумкам — и, хвала небу, я такая не одна, — отрезаю холодным голосом. — Удивляюсь тому, как настойчиво вы пытаетесь опорочить его имя и развенчать его славу блюстителя порядка. Что это? Профессиональная зависть? Или абсолютная некомпетентность? Должна ли я сообщить императору о ваших столь очевидных недостатках?

— Ещё раз прошу прощения, я не должен был позволять себе лишнего. Ваше негодование вполне оправдано, — закрыв глаза и ещё ниже склонившись, произносит Тэн-Сау.

Усердно думаю, глядя на своего управляющего. Так, каким был его мотив? Почему он позволил себе подобную дерзость, не боясь последствий? И почему сейчас выглядит побитым котярой, испачканным в грязи, но стойко пытающимся быть полезным?

Что-то тут не сходится. Или я чего-то не понимаю.

А, может, всё дело в графине и в том, как она должна была отреагировать на обвинение?.. Это я могу позволить себе проявить характер, а Минока Дайго была скромной доброй девушкой с несчастной судьбой. Но, опять же... Тэн-Сау знает меня такой, какая я есть. Ему не с чего ошибаться.

— Ты с чего решил, что мы спим? Какие у тебя доказательства? — совсем по-человечески спрашиваю, не добавляя в голос никаких «господских» окрасок.

— У меня чуткий слух. Я слышу, что вы разговариваете с кем-то по ночам. Второй голос мужской, — так же совсем по-простому отвечает Тэн-Сау, не поднимая головы.

Хорошо, хоть, он силу Охотника не чувствует. Точнее — открытие порталов из моей спальни.

А вообще — ситуация аховая: у меня в замке завелось живое подслушивающее устройство с поганим характером и коварными планами.

— Убирайся из моей комнаты, — отмахиваюсь от него, прекрасно понимая, что ему не за что предъявлять мне претензии.

Даже если я с кем-то и сплю — это только моё дело. Я — свободная женщина.

А если подобное поведение здесь как-то порицается, то мне откровенно плевать. Я — мастер. Даже при том, что меня ещё никто не признал официально.

Сила внутри.

Так что все — пошли лесом!

— И письма не забудь отправить, — напоминаю, когда управляющий уже отходит к двери.

— Графиня... — негромко произносит Тэн-Сау, вынуждая меня перевести на него безразличный взгляд.

Уж больно странной была его интонация.

— Что ещё? — сухо бросаю.

— То, что я сказал про Охотника... не советую пропускать это мимо ушей. Вокруг этой личности ходит много толков. Люди не любят то, что не могут понять... Просто помните об этом, — сказав это, Тэн-Сау выходит из моих покоев.

Тру переносицу, прикрыв глаза.

А то я не поняла этого с первого намёка!..

Я знаю, что положение Рэна, по сути, так же нестабильно, как моё собственное. Пока он угоден элитному меньшинству — всё в порядке. Но стоит ему совершить ошибку, как на него спустят всех собак.

— И как же мне тебя защитить? — шепчу, откидываясь на спинку стула.

Глава 2

Ну-с... попробуем во второй раз.

Обвожу взглядом наше небольшое собрание.

— Я не думаю, что собираться за спиной наследницы — правильное решение, — протягивает Тэн-Сау из своего угла.

Ничего не отвечаю. Смотрю на Охотника.

— Это единственная возможность поделиться сведениями без... лишних эмоций, — произносит тот, а затем крепко сжимает челюсть.

Видно, что ему это тоже не особо нравится, но, Боже мой! Мы же должны сделать хоть что-то! Человек умер!

Когда прибудет император, нам, возможно, вообще не удастся поговорить о случившемся! Помня о методах Его Величества, предположу, что виновный так и не найдётся, но кто-нибудь обязательно умрет.

Причем, неважно — кто.

— Я должна задать вам вопрос прежде, чем мы начнём. И я прошу отнестись к нему с пониманием: хоть во мне и есть сила, знаний это не прибавляет... — глубоко выдыхаю и спрашиваю, — культиваторы могут чувствовать использование силы другими культиваторами на расстоянии?

— Не все и не одинаково, — звучит ответ от Охотника.

— Хорошо, перефразирую: хоть кто-нибудь из присутствующих в этой комнате почувствовал использование силы сегодня ночью? — поднимаю взгляд на мужчин.

— Нет, — чёткий голос Тэн-Сау вынуждает меня поджать губы.

— И я ничего не почувствовал, — произносит Охотник, глядя в сторону.

Ну... на это мне есть, что ответить. Однако...

— Тогда почему мы все решили, что это убийство? — задаю главный свой вопрос.

Да, я много думала сегодня. Так много, что у меня уже голова болит. Но сам факт того, что дворцовый лекарь возится с телом покойной уже больше двух часов, говорит о многом.

Он просто не может найти никаких зацепок.

— С таким выражением лица не умирают, — сухо замечает управляющий.

— Это кто сказал? — приподняв бровь, уточняю.

— Вы сейчас пытаетесь убедить нас, что девушка просто умерла? И те люди, что были найдены на границе вашего графства — они тоже... просто умерли? — не без сарказма уточняет Тэн-Сау.

— Я ничего не могу сказать по поводу тех случаев, — качаю головой, — зато могу сказать кое-что об этом...

— Мы слушаем, — протягивает управляющий таким голосом, что ясно, как день — лучше бы мне вообще ничего не говорить.

Но мне плевать.

— Если это был убийца, то он забрался в графский замок, обойдя всю стражу и не попав на глаза двум сильнейшим культиваторам, чтобы убить ничем не примечательную девушку из свиты наследницы. Я хочу уточнить, чтобы вы меня поняли: он не за моей жизнью пришел. И не за жизнью наследницы. И даже не за вашей, — поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с Охотником, — он пришёл для того, чтобы убить самого незначительного персонажа из всей этой истории. И ушёл так же незаметно, — откидываюсь на спинку кресла, ощущая себя каким-то Пуаро, — понимаю, вы сейчас должны быть шокированы моим цинизмом, но я искренне надеюсь, что вы подключитесь к расследованию, невзирая на мой моральный облик.

— Кажется, я уловил нить ваших рассуждений, — без особого восторга протягивает Тэн-Сау, — убийца либо имеет проблемы с распознаванием лиц, либо он действительно хотел убить именно Май-Дуо.

Ну, вот, мы и узнали, как зовут ту девушку. Вечером блесну этим знанием перед наследницей.

— Либо она умерла сама, — развожу руки в стороны.

— Её смерть чем-то спровоцирована. Но понять — чем именно, практически невозможно: все её энергетические потоки остановлены, — произносит Охотник.

— «Провокация смерти», — морщится Тэн-Сау, — звучит слишком безобидно для мертвого тела в остатке.

О! А я тут далеко не главный циник.

— Это убийство, — кивает Охотник.

— Если так, то, чем она могла насолить своему убийце? — спрашиваю у Тэн-Сау.

— Понятия не имею. Её род — не ключевой игрок на политической арене. Девушка была приближена к наследнице только за счёт своих личных качеств, — протягивает тот.

— А вы что скажете? — перевожу взгляд на Охотника.

— Обсуждение родословной имеет смысл, только если убийца хотел убить именно её. А если он хотел убить кого-угодно, чтобы привлечь наше внимание — то это меняет дело.

Склоняю голову, внимательно глядя на мужчину.

Я совершенно согласна с этим изречением. Но нужно проверить все варианты.

— Вы отослали письма вдовам управляющих, — Охотник переводит взгляд в окно, — что вы хотели от них узнать?

— Думаю, мне не стоит удивляться тому, как легко всё частное становится общественным — в моём случае, — выдавливаю из себя сухую улыбку.

— Вы сделали свою личную жизнь публичной; буквально, — не менее сухо замечает мужчина в ответ.

И я чувствую, как внутри моего тела всё сжимается от самых странных ощущений... Мне что, неприятно, что он говорит это? Неприятно — аж на физическом уровне?..

— Спасибо, что напомнили об обстоятельствах моего развода, — отбиваю холодным голосом, — к переписке с подданными это не имеет никакого отношения.

— Мы оба наделены полномочиями следить за всеми вашими действиями. Думаю, вам это известно, — замечает Тэн-Сау.

А я замолкаю, впечатленная его честностью. А затем перевожу внимательный взгляд на второго... уполномоченного.

Это так ты следишь за моими действиями? Лежа у меня в кровати?..

Взгляд Охотника меняется, наполняясь какими-то неведомыми мне мыслями.

— Хорошо, мне скрывать нечего, — направляю всё своё внимание на Тэн-Сау, — я хочу провести своё собственное расследование и узнать, кем был наш поджигатель. Не советую мешать мне или как-то вмешиваться в этот процесс — вы всё только усугубите.

— Император требует, чтобы вы показали переписку, когда получите ответ, — произносит управляющий.

— Что, прям требует? Вот, сейчас? — поднимаю бровь, не удержавшись, — Откуда? Из-за угла?

— Вы проявляете неуважение к власти, — движения моего управляющего становятся какими-то... слишком звериными... такими... хищническими, что ли...

— Ни в коем случае. Просто пытаюсь понять, откуда вы слышите голос императора, — ухожу на безопасную территорию.

— Это указание, данное нам Его Величеством перед поездкой. Мы здесь — его глаза и уши, — холодный голос Тэн-Сау заставляет меня вспомнить о том, кто — я, а кто — император.

М-да, мне не следует забывать о местной власти. Особенно — ввиду её (этой власти) скорого визита.

— Я дам вам прочесть нашу переписку. Потому что, повторюсь, мне скрывать нечего, — отрезаю сухо, — а теперь предлагаю вернуться к теме беседы и подумать над тем, что может быть особенного в этой Май-Дуо...

— Она — моя ближайшая подруга, — входя в гостевую, произносит наследница, — была, — добавляет, кивнув пространству.

— Ваше высочество, — Тэн-Сау отрывается от стены.

— Решили собраться, а меня не позвали? — усмехается девушка, затем поворачивает голову к Охотнику, — Так ты мой сон бережешь?

— Ваши покои тщательно охраняются. Поверьте мне, — спокойно произносит Рэн.

— Верю, — ровно отвечает принцесса, но её лицо говорит о многом: она явно желала, чтобы Охотник бдел около её двери до самого рассвета, — и, возвращаясь к теме вашей беседы, — она оборачивается на меня, — о том, что Май-Дуо была близка со мной, не знал никто. Даже отец.

— Что вы хотите сказать? — нахмурившись, уточняю.

— Что целью была я, а не вы. Это меня хотят прогнать. С ваших земель, — произносит наследница, с холодом глядя на меня.

— Не понимаю, на что вы намекаете, — отзываюсь с вежливой улыбкой, а сама тихо недоумеваю — как можно быть такой непостоянной?

То она хочет, чтобы я стала частью её свиты, то подозревает в убийстве своей подруги, то обвиняет в том, что я имею в этом какие-то свои скрытые мотивы...

— Мне и самой неясно, что здесь происходит, — принцесса Дал-Лим останавливается около окна, оглядывая внутренний двор, — но факт очевиден: на меня оказывают давление.

— Путём убийства вашей подруги? — задумчиво протягивает Тэн-Сау.

— Вы не находите, что это как-то слишком? — мягко уточняю, — Если бы вы кому-то мешали, вас бы убили также незаметно, как вашу подругу.

Молчание в гостевой вновь напоминает мне о мудрости изречения хорошо обдуманного фраз.

— Порой у меня возникают сомнения в вашей преданности короне, — замечает наследница.

— Я не имею цели обидеть вас. Хочу лишь указать на то, что убийца — Мастер. Не меньше, — произношу максимально вежливо, почтительно склонив голову.

— Мастер? — изумленно переспрашивает принцесса.

— Только так можно объяснить тот факт, что сам господин Охотник Его Величества не ощутил его появления, — кивнув на того, произношу аккуратно, — или моё первое предположение верно, и девушка умерла естественной смертью.

— Графиня Дайго, — едва не закатывая глаза, подает голос Тэн-Сау, как его прерывают:

— Она права. Убийца — Мастер, умеющий скрывать свою силу, — Рэн поднимает голову и обводит взглядом всех присутствующих, — либо — слабый культиватор, владеющий смертоносной техникой.

— Если учесть, что техники сокрытия силы не существует... — протягивает Тэн-Сау, — склонен ко второму варианту. Но это что-то из разряда невероятного.

— Искать слабого культиватора — задача не простая. Их тысячи, — нахмурившись, произносит принцесса Дал-Лим, — но почему вы говорите о том, что техники сокрытия силы не существует? Разве графиня Дайго — не прямое доказательство обратного?

Поджимаю губы, бросив напряженный взгляд на мужчину у стены.

Теперь только от него зависит, будет ли раскрыт мой секрет.

— Тэн-Сау прав. Такой техники не существует, — спустя пару секунд произносит тот, глядя на моего управляющего.

— Но как же?.. — растерянно протягивает наследница.

— Это та информация, которая не должна покинуть данную комнату, — Охотник переводит взгляд на дверь, и я чувствую — он проверяет коридор на наличие шпионов.

Уж не знаю — как...

— У графини на груди висит подвеска в форме паучка, — начинает пояснять Рэн, а у меня от первых слов едва глаза не расширяются.

Ох, фантазия моя, фантазия...

— Это тотем, который имеет функцию — впитывать в себя излучение силы, — продолжает Охотник.

— Разве такое возможно? — глаза наследницы округляются.

— Возможно, — киваю, — это сокровище досталось мне от первого мужа.

— Кто изготовил для него этот тотем? Я хочу такой же! — принцесса Дал-Лим требовательно смотрит на Охотника.

— Этот человек мёртв. Знание утеряно вместе с ним, — произносит тот.

— Правильно ли я понимаю, что графиня способна скрывать свою силу? — протягивает Тэн-Сау.

— Только до того уровня, который вы ощущаете сейчас, — отвечаю ровно.

— Вы утверждаете это. Но как мы можем проверить данное утверждение? — подняв бровь, спрашивает управляющий.

— Думаете, у тотема есть ещё одна функция? Скрывать мою силу полностью? Или, может, чего уж мелочиться, скрывать от Охотника все мои злодеяния? Я же сама себе его и заказала — ещё до того, как родилась! — выдаю на полном серьёзе и несколько секунд жду, дойдёт до них или нет.

Вроде, дошло.

Но со скрипом.

— Конечно, я не хотел поставить ваши слова под сомнение... — протягивает Тэн-Сау.

— Я слегка подустала от вашего вранья, — признаюсь абсолютно честно, прерывая его, — вы хотели поставить под сомнение мои слова, мою честность, и всю меня — если бы это было возможно. Вы все время только и занимаетесь тем, что обвиняете меня, потом извиняетесь, а потом опять обвиняете.

— Графиня... — управляющий склоняет голову, но я вновь его перебиваю:

— Ещё раз я услышу, уловлю или почувствую намек на обвинение в мою сторону, и вы будете высланы отсюда. Это не предупреждение. Это констатация факта: моё терпение исчерпано.

— Не знала, что вы можете быть такой... — неожиданно подает голос наследница.

— Какой? — спрашиваю у неё.

А потом вспоминаю, что в её присутствии я старалась вести себя максимально вежливо.

Что ж, сегодня день открытий...

— Такой грубой, — произносит принцесса Дал-Лим, сведя брови.

Так... Возможно, мне не стоило демонстрировать свою грубость при наследнице...

А, какого черта!

— У меня нет мужа, который мог бы вступить за мою честь, — развожу руки в стороны, — так что приходится осваивать все умения, необходимые для управления. В том числе — умение без долгих раздумий вышвырнуть со своей территории человека, намеренно «забывающего» о субординации.

Сказав это, поворачиваюсь к Тэн-Сау. Очень надеюсь, что намек понят.

Наш с ним разговор часом ранее должен был хоть что-то прояснить в его головушке.

Но, кажется, делать выводы — это не по части моего нового управляющего.

— Удивительное... преобразование, — протягивает наследница, складывая руки на груди.

— Не стоит тратить силы на ругань. Скоро здесь будет император, и нам необходимо дать ему хоть какие-то сведения, кроме наших

догадок, — произносит Охотник, ставя жирную точку в нашем споре.

— Я хочу есть, — принцесса резко разворачивается и выходит из гостевой.

Запрокидываю голову, прикрывая глаза.

Мне кажется, или это уже откровенный саботаж?

Вот, только, кому это надо — узнать, кто убийца подруги наследницы? Мне? Или ей?

Этот преступник не тронул меня и даже грязи в моём замке не развел.

Грубо? Зато по факту.

Что не так с этой мелкой?!

— Я распорядюсь, чтобы накрыли в зале, — Тэн-Сау выходит из гостевой вслед за принцессой.

— Может, я чего-то не понимаю? — опускаю голову и перевожу взгляд на Охотника.

— Многого, — безапелляционно заключает мужчина.

Закатила бы глаза, если бы информация не оказалась для меня ценной.

Что я упустила?

— Смерть этой девушки не пугает наследницу, — произношу четко.

— Вы не можете этого знать, — звучит ровный голос.

— Ей безразличен процесс поиска ответов, — замечаю.

— Она в курсе, как он должен проходить, и кто этим должен заниматься, — Рэн тоже поворачивает голову в мою сторону и встречается со мной взглядом.

Ага, это меня так ласково прозвали «любительницей»?..

— Хотите сказать, я лезу не в своё дело? — уточняю у него.

Мужчина молчит, глядя в сторону.

— Это мой замок, — напоминаю.

— Именно поэтому мы и согласились на эту... беседу, — отзывается Охотник, отрываясь от стены.

— Может быть, я действительно наивно выгляжу, предполагая разные варианты... порой, даже абсурдные, — мягко произношу, растягивая слова, — но я хотя бы имитирую расследование. В отличие от вас.

— Долго будете припоминать мне дело вашего телохранителя? — чуть резче спрашивает мужчина.

— Я знаю, что вы защищали потенциального мастера, — смотрю четко на него, дожидаясь ответного взгляда... слегка удивленного, к моему удовлетворению, — но также я знаю, что вы защищали интересы императора, который надеялся на то, что потенциальный мастер станет его сторонником. Когда-нибудь в будущем. Когда забудет о том, что его телохранителя казнили без причины, — припечатываю в конце.

— Никто и не надеялся на понимание, — Рэн проходит на середину комнаты, убирая руки в карманы, — но лет через пять вы сможете оценить этот дружеский жест.

— Жду не дождусь, когда эти пять лет, наконец, пройдут, — растягиваю на губах улыбку.

— Если доживете, — спокойно отвечает Охотник.

— Это угроза? — недоверчиво усмехаюсь.

— Это предупреждение от человека, видевшего в жизни многое. Вы слишком выделяетесь на фоне местной знати. Это может привлечь к вам ненужное внимание, — произносит мужчина.

— Если судить по моей последней встрече с Тай-Вэем и его братцем, меня довольно сложно убить... в отличие от подружки наследницы, — заканчиваю выразительно.

— Если вы думаете, что мы этим не займёмся... — начинает, было, Рэн.

— О, естественно, вы этим займётесь. Когда преступник уже пересечет границу графства, — замечаю недовольство на лице мужчины и добавляю спокойно, — я в курсе, кто вас тормозит. И понимаю, что вам сложно. Потому что вы один.

А нарушителей много...

Этого я вслух не произношу, но подразумеваю. И, думаю, Он меня понимает.

— О том, что произошло этой ночью, — произносит Охотник.

— Говорите тише, Тэн-Сау обладает потрясающим слухом, — предостерегаю негромко.

— Он что-то предъявил вам? — сведя брови, уточняет Рэн.

— Что мы с вами спим вместе, — киваю спокойно.

— А вы...

— Я сказала, что вышвырну его со свистом, если он подумает оклеветать нас.

— Он слышал мой голос?

— Он слышал мужской голос, — поправляю мягко.

— И вы?.. — вновь повторяется Охотник.

— Не стала отрицать, — жму плечами.

— Вы подтвердили, что в вашей спальне был мужчина? — ещё больше хмурится Рэн.

— В этом нет ничего страшного, — внимательно смотрю на него, склонив голову набок, — я — свободная женщина, и имею право иметь любовника.

— Вы так ему и сказали? — голос без интонаций.

— Я ничего ему не говорила. Хранить свои секреты — я также имею право.

Некоторое время в комнате царит тишина.

— Наверное, вы ждете объяснений, — произносит мужчина.

Смотрю на него. Молчу.

— Их не будет, — заканчивает свою краткую мысль Охотник.

— Это не было неожиданностью, — поднимаюсь на ноги и направляюсь к выходу.

— У этого тела, — неожиданно слышу за своей спиной, — есть слабости.

— Если это вы считаете слабостью... — поворачиваю голову, но не смотрю на него, — готова вас успокоить: семейная жизнь справится с данной проблемой.

— Боюсь, с семейной жизнью тоже могут возникнуть... проблемы.

Разворачиваюсь и встречаюсь с ним взглядом.

— Как мне это понимать?

— Как слышите, так и понимайте.

— Зачем вы говорите мне это? — сосредоточенно спрашиваю.

— Хочу понять реакцию.

— Если я не закричала, обнаружив вас в своей постели, это не значит, что я спокойно к этому отношусь, — замечаю.

— Вы не оттолкнули меня этим утром.

Ну, вот! А я-то решила, что мы обойдём этот острый угол.

— Вы больше меня. И сильнее. И выше по статусу, — жму плечами, не желая вдаваться в подробности своих чувств.

— Хотите сказать, что, будь на моем месте кто-то другой с теми же показателями, вы бы и его не оттолкнули? — мужчина вновь сводит брови.

— Вы пытаетесь разобраться в моей логике, но это не я едва ли не каждое утро просыпаюсь в вашей постели полуобнаженная! — замечаю вполне себе справедливо.

— Вы даже это подмечаете... — голос мужчины слишком спокоен.

— Небеса, вы что, думаете, у меня в постели — проходной двор? Естественно, я всё подмечаю!

— Я понятия не имею, почему просыпаюсь у вас, — отрезает Охотник.

— Разберитесь с этим до своей свадьбы. Право, будет неловко, — цежу и иду к двери.

— Вы слишком дерзкая для своего возраста и своего положения, — слова мужчины останавливают меня, — Я никогда не задавал вопросов и не интересовался, что же с вами произошло после побега от Тай-Вэя, и почему тихая и скромная девушка едва ли не в одно мгновение превратилась в хищницу с непробиваемым характером...

И это он считает, что у меня непробиваемый характер?..

— С ней случилась жизнь, — оборачиваюсь на него. — И с чего вы взяли, что я всегда была скромной и тихой? Может, я хотела казаться скромной и тихой? Мне так было выгодно.

— Так вы ещё и расчетливая? — прищурившись, протягивает Охотник.

— Да я вообще — один сплошной порок, — холодно улыбаюсь ему, — и, тем не менее, это не мешает вам проснуться в моей постели завтра утром.

— Я с этим справлюсь, — слышу его слова за своей спиной.

— Удачи, — безразлично бросаю через плечо и выхожу в коридор.

Глава 3

— У вас плохой повар, — замечает наследница, отрезая очередной кусок хорошо прожаренного стейка.

— Сожалею, что не могу удовлетворить ваши вкусовые потребности, — вежливо отзываюсь, ни разу не сожалея на самом деле.

У меня хороший повар. Это у столичных что-то со вкусом — что у Тай-Вэя, что у наследницы.

— Вкусовые потребности... иногда ваши речевые обороты удивляют, — принцесса Дал-Лим откладывает приборы и берёт кубок.

Ничего не отвечаю. Размышляю о том, как порой страдает Ли от моих «оборотов».

— А вы не голодны? — наследница переводит взгляд на Охотника.

— Я уже поел, благодарю, — отвечает тот.

А я поднимаю брови.

Серьёзно? Когда? При мне не было.

— Скажите, графиня Дайго, — протягивает принцесса, — какого это — жить без мужа в вашем возрасте?

Это что — атака на меня?

— Мне сложно ответить на этот вопрос, — мягко произношу, — я получила свою свободу совсем недавно.

— Вы довольно интересная личность, — замечает девчонка, отпивая вина из кубка.

Никак не комментирую этот момент, хотя вопросов у меня появляется много. Ей разрешено пить или она бунтует, оказавшись вдалеке от дворца?..

И кто это может остановить? Вдруг, она допьётся до невменоза или начнёт буйнить! Как мне вообще на это реагировать? Передо мной подросток алкоголь употребляет!

— Ничего не ответите? — уточняет она.

— На что именно? — потеряв нить её рассуждений, спрашиваю.

— На мой комплимент, — выдавливая из себя улыбку наследница.

— Не знала, что вы ждете моей реакции, — мягко улыбаюсь в ответ.

— О, поверьте, здесь все только и ждут, что вашей реакции, — усмехается девчонка, а до меня, наконец, доходит.

Во-первых, кажется, она ревнует. Понять бы ещё — с чего бы?

А во-вторых, моя реакция и впрямь интересует всех присутствующих: это видно по взглядам мужчин, брошенным на наследницу.

Ага... выходит, я продемонстрировала очень нетипичное поведение и теперь должна ждать последствий. Так, что ли?..

...

Резко перевожу взгляд на Тэн-Сау.

Так вот, чем он занимался, когда провоцировал меня и моё нетерпение все эти дни? Он отслеживал мои реакции?!

На губах управляющего появляется тень от снисходительной улыбки, и я понимаю, что попала в цель.

Ну, отлично. Доигралась в свободу слова.

Надеюсь, в итоге они не наложат на меня какие-нибудь санкции?..
Вроде — не выходить в свет и не общаться с людьми высшего круга.

Хотя — я не против подобных ограничений...

— Пожалуй, мне стоит прислушаться к этому вашему замечанию и в ближайшем будущем закрыть замок для посетителей, — киваю самой себе, отвечая на последнюю реплику принцессы.

— О чем вы? — хмурится та.

— Не думаю, что ваши слова можно отнести в разряд комплиментов. Значит, я продемонстрировала не самое достойное поведение, — произношу спокойно, наблюдая появление любопытства на лицах «уполномоченных следить за мной», — Полагаю, лучшим решением будет уединиться в замке, как это сделал в своё время мой первый муж. Всегда мечтала о тишине и покое...

— Это недопустимо! — вспыхивает наследница, — А как же ваш долг перед империей?

— Не помню, чтобы я что-то задолжала кому-бы-то-ни-было, — по слогам произношу, внимательно глядя на неё.

— Я оговорилась — у вас два долга, — чеканит принцесса, — ваш главный женский долг — родить ребенка в браке. И ваш долг перед империей — продолжить род Дайго.

— Родить ребенка можно и в тридцать лет, — замечаю с легкой улыбкой, и вижу откровенный ужас на лицах принцессы и Тэн-Сау, а также недоумение на лице Охотника.

— Так поздно не рожают, — едва не шепчет наследница.

— Рожают, уверяю вас. Женский организм способен выносить дитя и в сорок. Уверена, примеров среди простого народа — тьма, — аккуратно «просвещаю» это дитя.

— Но... чем вы собираетесь заниматься до того... как решитесь выполнить свой материнский долг? — изумление, неприятие и любопытство смешались в голосе принцессы в один насыщенный коктейль.

А лица мужчин едва не заставили меня поперхнуться — столько напряжения в них было!

Не хотят, чтобы я учила наследницу плохому?.. Или оба уверены, что я сейчас ляпну что-нибудь про любовников?

Не буду их разочаровывать:

— Познавать самоё себя, разумеется, — с вежливой улыбкой отвечаю и диагностирую ступор у всех троих.

— Познавать... что? — переспрашивает принцесса Дал-Лим.

— Заниматься саморазвитием, наблюдать за своими мыслями, успокаивать ум, слушать природу, погружаться в глубины холистической философии, — уже откровенно издеваюсь, сохраняя на лице выражение кроткого почтения.

— Я... вы иногда произносите слова, и я вроде их знаю, но отдельные сочетания вводят меня в ступор, — отложив кубок, замечает наследница в полном замешательстве.

— Не стоит вам так трепетно относиться ко всему услышанному, — пытается прийти ей на помощь Тэн-Сау.

— Трепетно? При чём тут трепетно? Я понять пытаюсь! — повышает голос наследница, явно раздражаясь.

— Зачем вы это делаете? — вопрос Охотника вынуждает меня оторваться от приятного взору зрелища и повернуться к нему.

— Что именно? — уточняю вежливо.

— Вводите людей в заблуждение. Путаете их мысли. Очаровываете своим умом, вынуждая блуждать в темноте в попытках понять вас? — совершенно ровным голосом произносит мужчина.

И я замечаю, как дёргается наследница.

Твою ж... так вот, что её так напрягает — внимание Охотника к моей персоне! В смысле, глагол «очаровываете» явно был лишним в его речи...

— Я лишь отвечаю на вопрос, перечисляя все свои возможные действия. Если это трудно для восприятия... пожалуй, мне стоит ускорить процесс своего уединения в замке, — уже открыто намекая на дверь, отвечаю.

— Да, это может стать выходом в вашем случае, — неожиданно соглашается Охотник.

Не успеваю нахмуриться, оценивая его ответ, как наследница взрывается:

— Ни в коем случае! — поднимаясь на ноги, восклицает она, — Графиня должна выйти замуж — и как можно быстрее!

И эта туда же! Почему все так хотят отдать меня какому-нибудь мужчине?!

Я настолько пугаю всех своей свободой?

Или дело тут не в этом?..

Не успеваю задуматься над этой мыслью, как прямо посреди обеденной воздух начинает колебаться, а потом темнеет и выпускает из себя тело императора.

Ого. Впервые увидела подобный переход со стороны. У Охотника это получается изящнее.

— Ваше Величество, — поднимаюсь на ноги и склоняю голову.

— Что здесь происходит? И почему у моей дочери такое выражение лица? — спрашивает тот, окинув взглядом всю комнату.

— Вы вовремя, Ваше Величество, — дверь в обеденную открывается, и дворцовый лекарь склоняет голову перед главой империи, — я закончил осмотр. На теле девушки нет следов силы Хранителей Равновесия.

— Что это значит? — нахмурившись, уточняю, но меня все игнорируют.

— Рад это слышать, — кивает император и переводит взгляд на меня, — графиня Дайго, вы умеете притягивать неприятности.

Э... это он о смерти бедной девушки?..

— Отец! — наследница подходит к отцу и уводит его за собой.

В это же время лекарь кивает Охотнику, после чего мужчина приближается, берёт за руку старца и исчезает из комнаты.

В итоге, в обеденной остаёмся только мы с Тэн-Сау.

— Как это понимать? — решив, что работа лекаря вызывает у меня больше недоумения, чем всё остальное, здесь творившееся, спрашиваю у своего управляющего, — Он не искал следы убийцы, а проверял, были ли на теле следы работы определённого Мастера?

— Всех Мастеров, Хранителей Равновесия в Империи Рассвета, — поправляет меня Тэн-Сау, — для императора важно, чтобы знатные семьи с сильнейшими культиваторами оставались на стороне короны.

— Я могу это понять, но за этим бесспорно важным занятием господин лекарь мог упустить какие-то зацепки, способные привести нас к настоящему убийце! — замечаю резонно.

— Разумеется. Но он расставил свои приоритеты. Точнее — приоритеты короны, — кивает Тэн-Сау.

— Как он вообще смог определить, что Мастера не имеют к этому отношения? Он знаком со всеми лично? — хмурюсь, падая обратно в кресло.

— Естественно, это же главный дворцовый лекарь. Проверку у него проходят все новоявленные Мастера: душевное здоровье и энергетический баланс крайне важны для культиваторов с огромной силой.

Смотрю на своего управляющего с совершенно тупым выражением на лице.

Этот человек мог поставить на моём лбу штамп «Мастер», а меня с ним даже толком не познакомили?

— Так, хорошо. И что теперь? Мы похороним девушку? Или забальзамируем тело и отправим его родителям, когда пройдёт оговоренный срок? — смотрю на своего управляющего и жду ответа.

— Тело будет сожжено, — Тэн-Сау складывает руки за спиной и активно игнорирует недоумение на моём лице.

— С какой стати? — спрашиваю после затянувшейся паузы, — Вы даже не дадите родителям попрощаться с дочкой?

— Не забывайте о нашей легенде: она подхватила болезнь и быстро от неё сгорела буквально на руках наследницы... в таких

случаях, дабы не рисковать здоровьем окружающих, тело сжигают, — произносит он.

— Вы издеваетесь, что ли? — подскакиваю на ноги и мчусь в спальню покойного графа.

Когда попадаю внутрь, резко останавливаюсь у кровати. Покрывало было довольно заметно подпалено в центре... и полностью усыпано пеплом.

Отхожу на пару шагов назад, упираясь спиной в косяк двери, и прикрываю глаза ладонью.

— Что прикажете делать? — рядом со мной беззвучной тенью появляется Мора.

— Смените белье на постели, — отдаю приказ сухим голосом и выхожу из комнаты.

Сожгли улики. Прямо в моём замке. Даже костер во дворе разводить не стали — просто спалили тело на кровати. Это дурдом какой-то. И, главное, никому не приходит в голову, что действуют они точь-в-точь как наш убийца-поджигатель!

Останавливаюсь в коридоре, осененная догадкой.

Какое там «не приходит в голову»!.. Именно поэтому они так и поступили — сделали всё, чтобы я была под ударом.

Завершающий штрих для полного сходства. Фирменный почерк, так сказать... Теперь, случись что-то непредвиденное, — к примеру, возжелай я чего-то, что мне не позволено, — император будет иметь кнопку, на которую можно нажать.

Труп в моём собственном замке! Который к тому же был сожжен, как и все предыдущие тела жертв черного колдуна!

Дворцовый лекарь подтвердит, что ни от какой простуды девушка не умирала; охотник промолчит; Тэн-Сау бросит пару мутных фраз; наследница наигранно-испуганно подождёт губы, а остальное уже додумает молва: почему принцесса вынуждена была скрыть от родителей бедной девочки все подробности смерти их дочери, и почему на меня — истинную обладательницу прозвища Черный Колдун с легкой руки Тай-Вэя! — раньше не находилось управы... И пойдешь, потом, докажи, что это не я сожгла тело!

В Империи Рассвета нет СМИ, зато знать чешет языками так, что эффект примерно такой же.

Поздравляю тебя, графинька, — мы ещё ничего не сделали, а на нас уже накинута цепь.

— Графиня, — Тэн-Сау предстаёт передо мной, явно ожидая реакции.

— Вы могли бы предупредить меня о своих планах, — цежу негромко, бросив взгляд на дверь спальни, откуда только что вышла Мора с покрывалом в руках.

— Скрывать от прислуги мертвое тело на протяжении нескольких дней мы бы точно не смогли... — замечает управляющий, — сейчас вы можете быть спокойны: никто не узнает о том, что здесь произошло.

Какая прелесть. Наверное, теперь я должна успокоиться.

— А появление в моём замке императора и дворцового лекаря вас не беспокоит? — уточняю сухим голосом.

— Никто из слуг их не видел и не увидит. Но даже если слух об их прибытии просочится... это вполне вписывается в легенду: император проведаль свою дочь, опасаясь за её здоровье и заодно привел с собой лучшего лекаря. Письмо родителям Май-Дуо уже написано и отправлено. Завтра будет отправлено второе, в котором им сообщится о смерти дочери. Мы решили не затягивать с её... лихорадкой.

Смотрю на него и впервые не знаю, что ответить. Точнее — как ответить.

Это запредельный уровень цинизма и безответственности. У них нет ни зацепок, ни улик, ни подозреваемых, зато император уверен в том, что убийца не Мастер, а потому — спокоен.

Ах, да, ещё у него потенциальный Хранитель Равновесия на крючке.

Всё сложилось просто идеально для Его Величества.

— Я хочу, чтобы вы покинули мой замок, — произношу ровно и без эмоций, — завтра утром вместе с наследницей.

— Я не могу принимать решение за... — начинает, было, Тэн-Сау, как я его перебиваю:

— Ещё как можете. Не стоит больше притворяться простым управляющим в каком-то далеком от столицы графстве: это вам не идёт.

— Не понимаю, о чём вы, — мягко улыбается культиватор.

— Зато я многое поняла за время вашего присутствия в моём замке. Не знаю, какой пост вы занимаете во дворце императора, но уверена, столь долгое отсутствие может сказаться на любой работе.

Тишина после моих слов начинает напрягаться: я оказалась не права, и его пост не так уж и высок — вопреки моим ожиданиям?

— Я — один из пяти телохранителей Его Величества, — склоняет голову Тэн-Сау.

Телохранитель Императора... это не просто сильный культиватор. Уверена, мои угрозы своему здоровью он воспринимал едва ли не с улыбкой на губах.

Это не я его, это он меня может убить — и ему за это ничего не будет.

Я играла с огнём.

— Так будьте рядом с ним. И верните наследницу в столицу: думаю, вы поняли, что ей не стоит находиться рядом со мной. Она может заразиться свободой мысли, которую я проповедую, — вежливо отвечаю, впервые ощутив лёгкий страх перед этим человеком.

И, думаю, мой управляющий его почувствовал. По крайней мере, только так я могу объяснить появление едва заметной покровительственной улыбки на его губах.

Но мне плевать. Пусть думает, что хочет. Я хочу очистить свой дом от этих людей — и как можно быстрее.

— Было очень приятно познакомиться с вами, графиня Дайго, — галантно кланяется Тэн-Сау, затем разворачивается и скрывается в тени.

...

О...

...а вокруг и впрямь темно.

Прохожу в кабинет графа и выглядываю в окно. Боже, уже вечер...

...а у нас даже свечи не зажжены...

...я приказала Море держать всю прислугу в её крыле; свидетели преступления нам тут ни к чему... в данный момент по замку свободно передвигается только моя ключница; Ли прислуживает наследнице, а повар готовит на кухне... всё...

Прислоняюсь лбом к стеклу и некоторое время молча стою с абсолютно пустой головой. Но лучше так, чем начать анализировать

происходящее вокруг, погружаясь в глубокую депрессию.

Я думала, у меня появится свобода после развода с Тай-Вэем. А появился лишь груз ответственности за каждый свой поступок. Я думала, у меня появится возможность маневрировать после демонстрации своей силы. А вместо этого я буквально обрастаю ограничениями...

И нет никакого просвета впереди.

— Графиня Дайго! — голос императора вынуждает меня оторваться от окна и вернуться в коридор.

— Да, Ваше Величество, — появляюсь в проеме двери гостевой комнаты.

— Моя дочь отправится в столицу завтра днём, — произносит глава империи, внимательно глядя на меня.

— Мне было приятно принимать её в своём замке, — склоняю голову, стараясь звучать вежливо.

Даже не смотрю на наследницу, застывшую у камина.

— Я должен знать, как вы намерены вести себя в будущем. Теперь вы храните тайну государственного значения, — произносит император.

— Господин Охотник может взять с меня клятву о неразглашении, если вы того желаете. Но, должна заметить, что распространение этой информации навредит мне больше, чем кому-либо в Империи Равновесия, — произношу аккуратно.

Отрицать это глупо.

Жаль только, что я не могу вернуть императору его же реплику и спросить о его собственных планах на будущее, ведь я уверена: никто из присутствующих не планирует давать мне такую же клятву...

Я в западне.

— Верно. И я рад, что вы это понимаете. Значит, проблем с вами не будет, и мне не стоит ждать вашего визита в столицу с очередной попыткой вершить правосудие? — задает вопрос император с легкой, почти дружелюбной улыбкой на губах.

— Нет, Ваше Величество, — вновь склоняю голову, — я буду здесь, в своём замке.

— Славно, — кивает монарх и поднимается с кресла, — постарайтесь не привлекать к себе внимание. И, по возможности, работайте над своей репутацией. В данный момент вы совершенно

бесполезны для короны: люди скорее опасаются вас, чем желают узнать вас поближе. Сделайте что-нибудь с этим вашим прозвищем... как там его?.. Паучья Вдова?.. — император изображает на челе работу мысли, помахивая ладонью — очевидно, для улучшения работы мозга, — В общем, вы нужны мне чистой и незапятнанной. Любая провокация в вашу сторону должна отскакивать от вас, как мяч от стены. Сейчас, не имея поддержки знати, вы уязвимы. Найдите мужа. Если не получится — я сам пришлю к вам тех, кого считаю достойными или выгодными для брака. Выберете на свой вкус. И... наведите порядок в замке. Здесь слишком мрачно. Не лучшее место для маленьких детей... Надеюсь, их будет много, — с этими словами император подходит к дочери, целует её в голову и исчезает в темнеющем пространстве.

Стою, как оплеванная. Даже голову повернуть не могу. Мне физически противно от всего, что я сейчас слышала.

Он хочет сделать из меня рабочую матку? Хочет использовать эти земли для каких-то своих целей, навязывая мне очередного супруга, ценного с внутривполитической точки зрения?

— Я спать, — заявляет наследница и выходит из гостевой так, словно лично приложила руку к появлению прозвучавшей ранее речи.

Что ж, не сомневаюсь.

Наследнице я — как кость в горле. Пока я свободна, она не успокоится.

Бойтся, что её потенциальных мужей уведу? Или — одного конкретного потенциального мужа?..

Закрываю лицо руками и продолжаю стоять посреди гостевой.

— Моя госпожа... — подает голос Мора из дверей.

— Можешь позволить слугам возвращаться на свои места. И пусть зажгут везде свечи. Мне не хватает света, — произношу с закрытыми глазами.

— Будет исполнено, госпожа, — кивает Мора.

Мне нужен отдых от гостей. Желательно — пару недель. В идеале — всю жизнь.

Но почему-то я не сомневаюсь: как только двери за ними закроются, раздастся новый стук.

Глава 4

— Моя госпожа...

Не останавливаюсь; лишь коротко киваю Море, показывая, что я её заметила.

Тренировка с Геоном сегодня даётся мне трудно: голова полна мрачных мыслей, я не могу сосредоточиться.

— Вы не будете завтракать? — предпринимает вторую попытку моя ключница.

— Дай закончу... — выдыхаю, отводя от лица удар.

Через пару минут даю знак начальнику своей стражи, чтоб остановился.

— Вы сегодня слишком рассеянная, — замечает Геон.

— Я сегодня слишком злая. Думаю, мне и впрямь придется заняться медитациями для успокоения ума, — бросаю ему, вытирая шею полотенцем.

— Что?.. — переспрашивает вояка, но я лишь отмахиваюсь.

— Что случилось, Мора? — перевожу взгляд на ключницу.

— Наследница интересуется, будете ли вы завтракать с ней, — отвечает та.

— Она это у тебя лично спросила? — удивляюсь.

Насколько я знаю, Тэн-Сау никуда не уехал...

— Вопрос мне передал ваш управляющий, — склоняет голову Мора.

Ах, вот, оно что. Решил не выходить из замка, чтобы не привлекать внимание принцессы. Ну, да, я же обещала не шокировать наследницу своим новым увлечением... правда, это было до того, как мне ткнули необходимостью срочно выходить замуж прямо в лицо.

— Я не буду завтракать. И вообще... — поворачиваю голову и смотрю на Геона, — мы отправляемся на прогулку верхом.

— Вы... — хмурится вояка.

— Мне уже пошили одежду для верховой езды, — отрезаю, затем перевожу взгляд на Мору, — распорядись, чтобы её принесли сюда. Я переоденусь, и мы тут же отправимся.

— Но вы ещё не так уверенно чувствуете себя верхом... — пытается остановить меня Геон, но я его перебиваю:

— Поверь, сегодня лошадь почувствует, что лучше я на ней буду кататься, чем общаться с наследницей. Поэтому проблем не возникнет, — заверяю уверенно и рукой отпускаю Мору.

— И куда вы хотите отправиться? — уточняет начальник стражи, — И по какому пути?

— Через главные ворота замка. По центру столицы графства, — вытирая лицо, отвечаю, — и до края города. Потом развернёмся и отправимся обратно. Мне нужно увидеть свой народ, чтобы понять...

— Понять — что?.. — напряженно уточняет Геон.

— Что мои проблемы — ничто, по сравнению с их проблемами, — произношу ровно и иду в сторону крыла слуг, где меня уже должна была ждать Ли с одеждой в руках.

— Ваша Светлость, я так рада, что сегодня ваши гости уезжают, — заплетая мои волосы в косу, тихонько произносит Ли.

— Не понравилось прислуживать самой наследнице? — усмехаюсь одними губами.

— Мне не нравится прислуживать никому, кроме вас, — ещё тише признаётся Ли.

— Не ляпни чего-то подобного при посторонних. Они твою преданность не оценят, — фыркаю, немного успокоившись и отойдя от мрачных мыслей.

— Обещайте, что больше не отдадите меня никому, — сжав кулачки, просит девочка.

— Ли... я не могла отказать наследнице в лучшем обслуживании, — разворачиваюсь к ней и аккуратно дергаю за светлую косичку.

Ли смущенно улыбается; по ней видно, что похвалу она оценила.

Надо будет подобрать ей хорошего жениха.

Осознав, о чём подумала, прикрываю глаза, глубоко вздыхая...

Да что же это? Зараза какая-то? Почему я мыслю, как они?

— Ли, чего ты хочешь? — обвязав палантин вокруг шеи, спрашиваю.

— О чём вы, ваша светлость? — глаза девочки расширяются.

— У тебя есть какая-то мечта, связанная с будущим?

— Служить вам, конечно, — она склоняет голову.

— А замуж не хочешь? — уточняю с улыбкой.

— Вряд ли я встречу кого-то лучше господина Ха Ру, — тут же мрачнеет девочка, опуская взгляд.

— Ты ещё слишком юная, чтобы отчаиваться. Впереди вся жизнь, — хмыкнув, отвечаю, и выхожу во двор.

Даю знак рукой, чтобы мне подали коня.

— Ваша Светлость, стоит ли мне выразить свои соболезнования наследнице, когда она позовет меня собирать её вещи? — задаёт вопрос Ли, и я вынуждена признать — вопрос хороший.

Люди в замке знают, что девушка умерла. Вчера вечером Тэн-Сау объявил об этом всему штату прислуги, а заодно объяснил, почему часть гостей была сразу же отправлена обратно в столицу, а также — почему были ограничены передвижения слуг по замку.

Карантин.

— Не думаю, что она ждёт от тебя подобных слов. Лучше веди себя как можно незаметней, — советую ей и подхожу к своему коню, подведенному слугой.

Когда забираюсь в седло, насмешливо смотрю на Геона. Тот очень старается не показывать чувств, обуревавших его после моего появления в костюме для верховой езды... но с грохотом проигрывает сам себе.

— Это может возмутить общественность, — замечает он.

— Какую именно общественность? — поднимаю бровь, — В столице графства Дайго проживает знать, о которой я не знала?

— Слухи разнесутся, — ровным голосом отрезает он.

— Среди моего же народа? — фыркаю и направляю коня к воротам.

— Графиня Дайго?! Как это понимать? — голос наследницы вынуждает меня остановиться и развернуться.

— Доброе утро, Ваше Величество. Надеюсь, вам хорошо спалось, — склоняю голову, но не спешу спешиваться.

— Я вроде четко дала понять, что планирую завтракать вместе с вами, — замечает принцесса.

Тэн-Сау, застывший за её спиной, мудро молчит, очевидно осознав, что пределы моего дружелюбия тоже не бесконечны. Особенно после всех вчерашних событий.

— Слышала, что вы интересовались, присоединюсь ли я к вам. Но у меня свои планы на это утро, — киваю, заканчивая разговор.

— А что на вас надето?!

— Костюм для верховой езды. Довольно удобный, если вас это интересует. Ваше Величество, — склоняю голову и пришпориваю коня.

— Что это значит?! — слышу возмущенный голос наследницы, но мне уже откровенно безразлично.

— Надеюсь, вы взвешиваете все свои действия, — негромко произносит Геон, поравнявшись со мной.

— Если ты переживаешь, что меня могут как-то наказать, то успокойся: это уже сделали, — отвечаю, принаравливаясь к животному.

— Что вы имеете в виду? — хмурится вояка, переходя на спокойный темп езды.

— Мне очень четко указали на то, что разведенная графиня — нежелательное лицо в высшем свете, — решив не выдавать всех карт, отвечаю.

Геон не был в курсе событий. Для него смерть девушки из свиты наследницы являлась следствием болезни...

— Кто указал? Наследница? — уточняет вояка.

— Скажем так, мне дали понять, что это мысли самого императора, — опять грешу искажением фактов, но далеко от истины не отхожу.

— Что ж, это не самое страшное, что может с вами случиться, — размышляет Геон, неожиданно открываясь для меня с новой стороны.

— Это говорит мне холостяк до мозга костей? — усмехаюсь, глядя на него.

— Вы молоды и красивы. Как долго ещё вы бы были одиноки? — протягивает начальник моей стражи, и я надолго задумываюсь.

А потом замечаю их. Людей, выходящих нам навстречу.

— Паучья вдова! — зашептались со всех сторон.

— Это наша графиня!

Улыбаюсь и внимательно смотрю на своих подданных.

— На их лицах больше нет того отчаяния, что было в нашу первую встречу, — замечаю негромко.

— Женщины вернулись в свои дома. Жить стало намного проще, — произносит Геон, также глядя по сторонам.

— На ней мужская одежда!

— Это так странно...

— Это вызов всем! — нервно перешептываются вокруг.

— Вы наша надежда! — крикнула какая-то девушка из окон пекарни.

Киваю ей, показывая, что услышала слова.

И наблюдаю странную реакцию — люди словно взбодрились, переглянулись меж собой и пошли за нами, выкрикивая вопросы мне вслед.

— Что здесь делает наследница?

Не притормаживаю лошадь, но решаю ответить:

— Она приехала, чтобы познакомиться со мной поближе.

Геон бросает на меня напряженный взгляд, но я лишь незаметно качаю головой: это их единственный шанс пообщаться со мной и получить ответы.

— Говорят, Черного Колдуна казнили в столице! — новый выкрик, — Это правда?

— В столице и впрямь был осужден человек, которого обвиняли в преступлениях Черного Колдуна, — отвечаю громко.

— Говорят также, что это был ваш телохранитель! — выкрикнул кто-то справа.

— А также говорят, что я сама — Черный Колдун, — произношу во всеуслышание, — Верите этим слухам?

Лицо Геона становится для меня красноречивой картиной: начальник стражи явно не был доволен моим ответом. Однако, народ почему-то начал смеяться. Немного нервно, но с одобрением моей манеры открыто вести разговор.

— Какие новости в столице? — выкрикнула женщина в косынке, свесившись из окна дома.

— Новость нынче одна — графиня Дайго разведена и свободна от брака с Тай-Вэем, — отвечаю с усмешкой.

И люди начинают поддерживать мой ответ криком и свистом.

— Однако, — продолжаю, поднимая подбородок, — меня вновь хотят выдать замуж. Непокойно им в столице оттого, что я не под контролем.

На эти мои слова народ ещё больше загудел.

Киваю своим подданным, едва не открыто улыбаясь.

— А ты сама-то хочешь замуж, Паучья вдова? — кричит полнотелая женщина в фартуке и с платком в руке.

На пару секунд на улице устанавливается абсолютная тишина. Даже наши кони останавливаются, почувствовав общее напряжение.

Она обратилась ко мне на «ты». Обратилась по прозвищу, напрямую. И достаточно неуважительно. Это почувствовали все...

— Я уже дважды была в этом омуте, — повернув голову в сторону кричавшей, произношу спокойно, — и скажу так: никого лучше покойного графа ещё не встречала — и вряд ли встречу.

После этих моих слов улица буквально взрывается одобрительными криками! Геон поворачивает голову и взглядом показывает, что поддерживает подобный ответ, а затем кивком предлагает чуть увеличить скорость поездки. Соглашаюсь, и мы трогаясь с места под свист и радостные возгласы. Больше мне вопросов не задавали; да, наверное, и не смогли бы — из-за такого-то шума вокруг.

Мы объехали всю столицу графства и вернулись обратно — и не на секунду нас не оставляли одних: люди следовали за нами, продолжая поддерживать, громко общаться меж собой и смеяться по любому поводу. Эта поддержка зарядила меня. И я получила ответ на так и не заданный самой себе вопрос... а затем ли я отправилась на эту прогулку, чтобы посмотреть, кому из нас хуже — мне или моим подданным? Или я помнила о том чувстве единства, появившемся в момент нашей первой встречи, и интуитивно желала почувствовать его вновь?..

Подъезжая к воротам замка, разворачиваю коня и окидываю взглядом всех своих подданных.

— Хочу, чтобы вы знали: мне важно видеть вас счастливыми и радостными, как сегодня, — произношу во всеуслышание, — и, если есть что-то, что беспокоит вас, не бойтесь об этом говорить.

— Как нам связаться с тобой? Твой замок расположен за воротами — нам туда хода нет, — выкрикивает кто-то из толпы.

— Если вам не смог помочь управляющий или глава округа, или если вы считаете, что вас без вины осудили — вы можете направить письмо мне лично. Я разберусь в проблеме, — произношу и тут же

поднимаю руку, успокаивая гул голосов, зазвучавший после моих слов, — письма передавайте стражнику у ворот замка. Чуть позже я распоряджусь, чтобы здесь появился мой представитель, к которому вы всегда сможете обратиться.

И вновь одобрителный гул. Вот только, настороженное лицо начальника стражи напоминает мне о том, кто передо мной стоит...

— Скажу сразу! — громко произношу, чтобы точно все услышали, — Жалобы на то, что корова плохо доится, или то, что пьяным на работу не пускают, я читать не буду! — улыбаюсь людям, услышав громкий смех, — Однако! Если есть что-то, с чем вы не в силах справиться, если где-то попорна справедливость, и у вас больше нет силы терпеть... знайте: я вас услышу!

— Да здравствует Паучья Вдова! — взрывается криком толпа, а я чувствую ладонь Геона на своём плече.

Да, нам пора.

Поднимаю руку, прощаясь со своим народом и въезжаю в замок. Лица стражников у ворот вынуждает меня глубоко вздохнуть.

— Поработай с этими ребятами. Они боятся моих людей и не стыдятся этого показывать, — проговариваю негромко.

— Кто ж толпы не испугается? — совершенно спокойно произносит Геон.

— У них должны быть каменные лица. Что бы ни происходило. Они — мои представители, — встречаюсь взглядом с воякой и качаю головой, — они не имеют права показывать страха. Ни перед кем.

— Понял вас, — кивает начальник стражи и спешивается.

Не успеваю я принять его помощь, как из замка выходит наследница с Тэн-Сау.

А за ними — Охотник.

Отвожу взгляд, чтобы не быть очевидной в реакции, и спешиваюсь. Удерживаю себя от каких-либо комментариев.

— Вы имеете успех среди своего народа, — реплика наследницы звучит слишком холодно для комплимента.

— Я просто периодически общаюсь с ним. Это помогает, — отвечаю и передаю поводья слуге; кивком отпускаю Геона.

— Чем больше смотрю на ваш... костюм, тем больше уверяюсь в его удобстве, — замечает принцесса Дал-Лим, когда я подхожу к ней, — но вряд ли эта модель приживется в столице империи.

— Я не планирую показывать свою одежду кому-либо за пределами своего графства, — отвечаю вежливо, входя в замок.

— Что, не будете делиться идеями? — фыркает наследница.

— Я разрабатывала эту идею для себя лично — и ни для кого другого. К тому же вы сами сказали: она не приживется в столице. Так зачем насиловать людей? — произношу максимально аккуратно, склоняю голову и ухожу в сторону своих покоев.

— Куда вы направляетесь? — звучит вопрос в спину.

— К себе: я хочу переодеться после прогулки, а потом спущусь на завтрак, — отвечаю ровно.

— Но уже так поздно! — возмущенно протягивает принцесса.

— Поверьте, это не помешает мне поесть — если я голодна, — с мягкой улыбкой отвечаю и поднимаюсь по лестнице.

Хвала небу, та отрезает меня от гостей, оставшихся внизу. Изображать радушие и вежливость я более была не способна.

— Что изменилось за вчерашний вечер? — стукнув один раз по двери, спрашивает Охотник, входя в мою комнату.

— Ваши манеры стали ещё хуже, — отвечаю, приподняв брови.

Хорошо хоть, я переодеться успела. Отпускаю Ли и замечаю, как девочка хмурится, глядя на мужчину.

Ого. Не понравился.

Усмехаюсь и разворачиваюсь к зеркалу.

— Я о ваших отношениях с наследницей. Сегодня вы позволяете себе смотреть на неё свысока, — произносит Охотник, останавливаясь у дверей.

— С какого такого «высока»? — оборачиваюсь на него, — Не уточните?

— Думаю, вы поняли меня.

— Я максимально вежлива, — отрезаю ровным голосом.

— Вы отказали ей в своей компании во время завтрака, — блеснув своим знанием событий, мужчина проходит в центр комнаты.

— У меня было своё расписание на утро.

— Да, прогулка верхом по центру столицы; я слышал.

— Вам что нужно, господин Охотник? — поднимаюсь на ноги и поворачиваюсь к нему.

— Больше не зовёте меня по имени? — мужчина внимательно смотрит на меня.

— Вы пришли мне аппетит испортить? — ласково улыбаюсь, склоняя голову в сторону.

— Выходит, я была прав. Вчера произошло нечто, повлиявшее на всех в замке, — почему-то произносит Охотник.

— Только на меня одну, если вы так хотите знать, — отвечаю ровно.

— Император сделал вам какое-то предложение? — отводя взгляд, спрашивает мужчина.

— Император ясно дал понять, что ждёт от меня детей.

Взгляд Охотника меня веселит. Собственно, только ради этого стоило впускать его в свои покои...

— Не от него. От любого другого удобного короне мужчины. И побыстрее, — фыркнув, отвечаю и иду на выход.

— Он сказал, что вам необходимо выйти замуж в кратчайшие сроки? — уточняет Охотник странным голосом.

— Именно так и сказал, — сухо улыбаюсь и хочу, было, открыть дверь, как на моем запястье появляется мужская рука.

— И что вы ответили? — спрашивает Рэн.

— А что я могу ответить? Тело девушки вы спалили в моём же замке. Вся ложь держится только на честном слове принцессы — на моей шее поводок! — вырываю свою руку, с холодом глядя на Охотника, — Да возжелай это избалованное дитя наречь меня Черным Колдуном, и со мной будет покончено!

— Наследница не так глупа, — звучит ровный голос моего оппонента.

— Скажите это её гормонам, — отзываюсь раздраженно и отворачиваюсь.

— Вы — Мастер. Сильнейший культиватор из всех в Империи Равновесия, — четко произносит Охотник, — Я это говорю вам, как человек, способный дать оценку дару культиватора.

— И что? — бросаю через плечо, — Я понятия не имею, как пользоваться силой. И меня держат на крючке представители власти.

— Никто не в состоянии удержать Мастера на крючке — если тот сам того не желает.

Медленно разворачиваюсь, заглядывая в глаза мужчины.

Он сейчас... так прозрачно намекнул мне на то, что я зря переживаю по поводу невысказанных угроз?..

— Вы сами не раз говорили, что мне нужно быть осторожнее, — замечаю негромко.

— Осторожнее в высказываниях. Осторожнее в общении на публике. Ваша репутация не раз спасет вас — даже если вы окажетесь над пропастью, откуда, по вашему мнению, просто не выбраться, — звучит такой же негромкий, но уверенный ответ.

Он прав. Если большая часть знати будет мне симпатизировать, я смогу выкарабкаться из любой неудобной ситуации...

— Но император может объявить, что я — Черный Колдун, — сводя брови, припоминаю о главной загвоздке.

— Вы забыли, что я говорил о морали Хранителей Равновесия? Как вы пришли к тому, что стали Мастером — уже не важно. Всё это стирается из вашей биографии, когда вы приобретаете свой статус.

Внимательно смотрю на мужчину.

Так все мои страхи — надуманны? И всё это нагнетание атмосферы в замке — откровенный блеф со стороны императора?

Стоп! Он забывает о самом главном:

— Но у меня нет никакого статуса! Мне его не дали!

— Статус должен быть внутри вас, — четко произносит Охотник, — Вопрос лишь в вашей уверенности в себе. Кому какое дело — называют ли вас Мастером, если вы — самая сильная среди культиваторов? Мне вообще никто никакого звания не давал.

— Да, потому что вы — сильнейший среди Мастеров! — замечаю в ответ.

— И это тяжелое бремя, — отрезает Рэн, глядя на меня сверху вниз.

Молчу, не зная, что сказать. Тем временем, он продолжает:

— Я не был против того, чтобы вы закрепили своё звание публично, но считаю, что торопиться вам незачем. Побудьте свободной от этой ноши. Ощутите свободу.

— Вы так говорите, словно хотите, чтобы я ощутила её за вас, — произношу негромко.

— Я был лишен такой привилегии, — не спорит Охотник.

— Почему вы говорите мне всё это? С чего вообще... все эти перемены? — уже откровенно ничего не понимаю.

— Я желал бы для вас другой доли, но вы сами лезете на рожон — в самую гущу событий. Поэтому мне приходится принимать всё, как

есть, — начинает мужчина со странного отступления.

Недоверчиво смотрю на него. Неужели он сейчас откроется мне? Неужели я, наконец, услышу правду о том, что...

А какую именно правду я хочу от него услышать?..

— Когда я обнаружил вас, то захотел уберечь от политических игр... это была моя ошибка, я ещё совсем не знал вашего характера. Теперь мне ясно — вы не из тех, кто отсидится в стороне. Даже несмотря на все ваши заверения о желании тишины и покоя. Но вы совершенно не понимаете, в какой мир попали: здесь нет места сентиментальности и проявлению слабости. Это жестокая игра на выживание. И вас будут путать, запугивать, шантажировать — делать всё, чтобы сбить с верного курса.

— И какой он, мой верный курс? — почти беззвучно спрашиваю, слегка зачарованная этим неожиданным откровением.

— Быть верной только себе. Четко отличать добро от зла. И не давать собой манипулировать. Вы всегда должны помнить, что сила в вас даёт вам столько прав, сколько вы сами захотите иметь.

— Вы так говорите... но сами подчиняетесь императору.

— Это было моим осознанным выбором, — мужчина отводит взгляд.

— И какой вывод я должна сделать? — качаю головой, вновь запутавшись, — Вы — сильнейший, но вы захотели быть в подчинении. Какие перспективы могут быть у меня?

— Для начала, вы можете проигнорировать желание императора выдать вас замуж. Это ваше законное право, — произносит Рэн; и я только сейчас замечаю, как близко мы стоим.

— Это действительно моё законное право... или это ваше желание? — спрашиваю у него так тихо, что сама начинаю сомневаться — а спросила ли вообще?..

— Мы сейчас говорим о вас. И о ваших желаниях, — отвечает Охотник, и я физически ощущаю напряжение между нами.

Что ж так жарко-то?..

— Мне пора на выход, — вытекаю в коридор, каким-то чудом открыв дверь.

— На выход? — хмурится мужчина.

И почему я психанула? Всё же шло к поцелую!

— Вы... — Рэн выходит вслед за мной.

— Завтракать! Я хочу позавтракать, — оборачиваюсь на него, не сбавляя скорость.

Притормаживаю лишь, когда подхожу к обеденному залу. Щелкаю пальцем, указывая на стол, и слежу за тем, как слуги быстро накрывают мне поляну.

Стою, растирая переносицу.

Он говорит, меня будут путать. Но он сам путает меня похлеще прочих! Что он испытывает ко мне? И испытывает ли?.. А если и испытывает, то почему постоянно путает?!

Это заколдованный круг какой-то.

Да, графинька... похоже мы реально влипли.

Глава 5

Пожалуй, самым приятным событием дня стало прощание с наследницей. Моя искренность в пожелании ей хорошего пути способна была растрогать до слез — так много всего доброго и светлого я вложила в эти слова. Но принцесса Дал-Лим по какой-то неведомой причине не готова была принять мои чувства и лишь сухо кивнула. А затем захлопнула дверцу экипажа.

Взмахом руки провожаю своих гостей и возвращаюсь в замок, тихо радуясь, что господин Охотник отбыл вместе с ними: чувствую, реши он отделиться от процессии, на мою голову посыпались бы все возможные проклятия.

А теперь я предоставлена сама себе! Вот, счастье-то!

Впрочем, счастье длилось недолго...

Три дня я и впрямь провела так, как давно хотела: занималась, вкусно кушала, читала, продолжала осваивать верховую езду, встречалась с портным, обновляя свой гардероб, и общалась с Морой о состоянии своего хозяйства, так сказать. Управляющих на местах мы поменяли ещё пару недель назад — сейчас надо было удостовериться, что новые люди работают так, как надо... а не как надо семейству Тай-Вэя. К слову, должность управляющего замком так и осталась вакантной; Мора лишь временно приняла на себя все обязанности: я не хотела поощрять её, а потому сочла нужным сказать сразу — на этом посту она лишь до тех пор, пока я не найду нужного человека. Тем не менее, прогресс был на лицо. И теперь я ждала лишь вестей от вдов о нашем поджигателе, не опасаясь того, что обанкрочусь в следующем месяце...

К слову, кажется, наследница была права — и наш неведомый убийца хотел избавить меня от её общества: за все эти три дня мы не нашли ни одного нового трупа в замке. Стыдно признаться, но мне даже спалось на удивление спокойно. Так что колотиться головой о стену в попытке понять замысел убийцы я не стала, как и разворачивать какую-либо деятельность в плане расследования. С одной стороны, — это стороны преступника, — меня не трогают. С другой стороны, — это стороны властей, — мне не помогают понять,

что вообще происходит. Так что я застыла где-то посередине и решила снять с себя парик судьи: кому надо, те пусть и разбираются. А я письмо вдовам отправила и свой гражданский долг выполнила.

Четвертый день принёс с собой весть: ко мне едет управляющий барона Кригоса.

Так было написано в письме.

Зачем едет — большой вопрос. И почему едет именно управляющий — ещё больший вопрос. Барон сам побоялся или тут дело в чем-то другом?.. На эти вопросы я хотела получить ответ, присаживаясь в гостевой, напротив высокого и худощавого мужчины с орлиным носом. Но когда он заговорил...

— Постойте... — останавливаю его, даже прикрыв глаза от лёгкого изумления, — зачем вы перечисляете мне всё это? Зачем мне знать, сколько домов, угодий и денежных средств у барона в наличии?

— Но как же! — не менее изумленно всплескивает руками управляющий, — Вы должны знать, что получите от брака с моим господином.

— Так... — опускаю голову, не справляясь с улыбкой — она как-то сама расползлась на губах, — не помню, чтобы я говорила, что собираюсь за него замуж.

— Этот брак одобрен Его Величеством, — важно заявляет мне дядя напротив.

А меня, видимо, спросить забыли.

— Хорошо, тогда почему здесь вы, а не сам барон? — уточняю с вежливым интересом; затем замечаю растерянность на лице управляющего и добавляю, — Ну, раз сам император одобрил наш брак, почему я сейчас должна вести разговор с вами?

— Барон... счёл необходимым для начала просветить вас о своём состоянии, — чуть замешкавшись, отвечает мой собеседник.

Короче, он отправил слугу, чтобы тот проверил — насколько я страшная.

Любопытно, какие слухи ходят вокруг меня? «Паучья Вдова» звучит жутко. Выходит, наш барон — тот ещё трусишка?

— Насколько мне помнится, мой титул выше вашего, — протягиваю, мягко улыбаясь и наблюдая за тем, как сереет лицо мужчины напротив, — и я не очень понимаю, по какой причине вы решили, что имеете право разговаривать со мной лично — а не с моим

управляющим, который спокойно мог бы выслушать всю эту несомненно важную информацию?

— Я... прошу прощения, если своим визитом оскорбил вас! Мой господин никоим образом не желал этого. Он лишь хотел, чтобы вы знали, какой это будет выгодный брак — для вас обоих! — заверяет меня господин Орлиный Нос.

Ну, естественно, я же оказалась не такой уж пугающей, как он опасался...

— Отправляйтесь к барону и передайте ему мой отказ. Я до глубины души задета его решением вести столь важные для любой уважающей себя женщины дела через своего управляющего, — поднимаюсь на ноги и выхожу из гостевой.

Проходя мимо Моры, бросаю негромко:

— Пусть его выпроводят из замка. Немедленно.

Ключница склоняет голову, не скрывая улыбки.

Первый пошёл, как говорится. Посмотрим, что будет дальше...

А дальше было только хуже: весть о моем непростоном характере разнеслась быстрее ветра, а слух о том, что я не переношу визиты «доверенных лиц», заставил потенциальных женишков действовать напрямую.

— Барон Гандо, к вашим услугам, — склоняет голову лощёный Аристократ с Большой Буквы.

Разглядываю его идеально уложенные локон-к-локону волосы, выщипанные брови, раскосые глаза с каким-то пошловатым прищуром и тонкую линию губ минут пять.

— Увиденное удовлетворило её светлость графиню Дайго? — легким ручейком пропел Барон, чуть растопырив свои ноздри.

Запах мой, что ли, учуять пытается?..

— Барон, я не чувствую в вас силы, — замечаю с легким азартом перед схваткой.

— Как и я в вас, — возвращает мне реплику барон.

Пффф. Он надеялся этим ответом приструнить меня?..

— Должно быть, вы не в курсе, но я скрываю свою силу, дабы она не напрягала окружающих, — вежливо протягиваю, глядя на него с интересом исследователя редких видов насекомых, — а что оправдывает вас?

- Признаюсь, мой дар не так велик. Но Академия Культиваторов у меня за спиной... в отличие от вас, — продолжает лить водичку этот идиот в квадрате.

— Вы сейчас... попытались указать мне на отсутствие образования? — с искренне радостным изумлением вопрошаю у него, а затем громко провозглашаю, — Следующий!

Следующим был граф Дэ'гросс.

И он был стар.

Должно быть, в столице империи решили, что молодые меня не привлекают...

— Я — сильный культиватор, — начинает с порога граф, — и моё состояние намного больше вашего. Я не уверен, что это равноценная сделка, но, выйдя замуж за меня, вы получите необходимый вам статус.

— О каком статусе речь? — вежливо уточняю.

— Статусе в обществе. Я сам заработал свою репутацию. И моему слову верят, не пытаюсь найти в нём подтекст или перевернуть смысл, — звучит уверенный ответ.

— Это и впрямь ценно, — соглашаюсь спокойно, — но скажите, граф, есть ли у вас дети?

— Много внебрачных, — кивает старик, — жениться я так и не решался — до этих пор.

— И вы уверены, что сможете стать отцом в своём возрасте? — спрашиваю прямо.

— Думаю, это ещё возможно, — слегка задумавшись, отвечает граф.

Чур меня.

— Хорошо, предположим, мы сможем зачать дитя, — ЧУР МЕНЯ, — Скажите, не станет ли это проблемой для ребенка — с самого детства бороться за права на наследство со всеми своими старшими братьями и сестрами? Предполагаю, жить вам осталось от силы лет десять. Может, пятнадцать. И вы хотите повесить на меня ношу судейства между нашими и вашими детьми? Право, я не хочу умереть в войне братьев и сестер, отравленная завтраком. Спасибо, что пришли.

Раунд.

Признаюсь, наблюдать за тем, как поник тот старик, было неловко. Не хотела его обижать. Но тут как бы моя судьба решается.

Хочет на старости лет жену завести — пусть выбирает ту, что будет рада такой доле. А с меня стариков достаточно.

— Мора, кто там ещё? — подаю голос из гостевой.

— Господин Охотник, — отвечает моя временная управляющая.

— Впускай его... ЧТО? — даже приподнимаюсь с кресла, осознав, кто ожидает очереди.

— Он только что прибыл и просит аудиенции, — отвечает Мора.

— С какой... целью? — уточняю напряженно.

— Я не спрашивала. Стоит узнать? — внимательно смотрит на меня женщина.

— Нет. Пусть он войдёт, — чуть успокоившись, отвечаю; затем поднимаюсь на ноги.

Начинаю прогуливаться по комнате, ощущая себя какой-то Элизабет Беннет — честное слово!

Ну, прибыл он. И не ночью. А днём и официально. Что такого?..

— Графиня, — Охотник входит в гостевую.

— Господин Охотник, — приветствую в ответ.

Если это можно назвать приветствием. Так-то мы просто наши титулы вслух озвучили...

— Слышал, вы отказываете всем претендентам на ваше сердце, — протягивает мужчина, останавливаясь у окна.

— Вряд ли хоть кто-то из них действительно хочет завладеть моим сердцем, — замечаю ради справедливости, — в основном все мечтают получить мои земли или титул. А вы здесь по какой причине?

Не в бровь, а в глаз.

Да-а-а, графинька, Богиня Хитрости — это точно не про нас.

— Я слышал, что вы собираетесь на границу графства... — протягивает Охотник.

Ну, серьёзно, кто он — его шпион? Ведь письмо от Совета Вдов я получила только этим утром!

— Мои подданные добыли полезную информацию касательно нашего поджигателя, а потому ждут моего визита, — киваю в ответ.

— Почему вам так хочется найти этого человека? — спрашивает Охотник.

— Интересно не это, — качаю головой, — интересно то, почему вам так не хочется его искать.

— Я могу ответить на этот вопрос.

— Жду, — весьма заинтересованная, замечаю.

— У моего ответа есть цена, — произносит Рэн, глядя на меня сосредоточенным взглядом, — вы должны остановить какие-либо поиски поджигателя. И того человека, который убивал ваших подданных до вашего возвращения в замок.

Так их было двое! Черный Охотник — это не один человек!

— Я... — в замешательстве протягиваю, — я должна буду проигнорировать приглашение вдовы окружного совета, если соглашусь на ваше условие? — спрашиваю напряженно.

— Всё верно, — кивает Рэн.

— Тогда я отказываюсь, — отвожу взгляд и очень надеюсь, что не поступаю глупо.

Но он может назвать имя — и оно мне ни о чём не скажет. И никаких тайн не раскроет. Всё останется большой загадкой, и я даже не буду иметь возможности её разгадать.

— Скажите честно — вы таким образом пытаетесь уберечь меня? — задаю вопрос, сведя брови.

— Да, — сухой ответ.

Опускаю голову, тратя несколько секунд на принятие решения.

Или на попытку справиться с обуревавшими меня эмоциями.

Эй! Чего это я? Он всё тот же отстранённый и непробиваемый Охотник, каким был всегда! Ничего не изменилось.

— Думаю, вы понимаете, что я не смогу сидеть на месте: особенно, учитывая место последнего убийства, — произношу медленно, рассматривая резьбу на подлокотнике кресла.

Да, я более не планировала играть в Шерлока Холмса... но, когда ко мне приходит представитель власти и настоятельно просит прекратить это делать — интерес подогревается сам собой.

— Вы вынуждаете меня следить за вами; это не очень удобно, — замечает мужчина.

Ауч. Это было почти больно.

Почти...

— Так вы здесь только поэтому? — вежливо уточняю, — И правду мне предлагаете тоже лишь потому, что это облегчит ваше

бремя?

— У меня много работы, скрывать не буду. И вы — самая непредсказуемая и неуправляемая... часть моей работы, — сухо произносит Охотник.

Проглатываю это молча, стараясь не анализировать.

— Прошу прощения, что отнимаю ваше время. Я могу как-то помочь вам с вашей ношей? — протягиваю вежливо.

— Никуда не ездите и ни о чём не спрашивайте, — звучит готовый ответ.

— Пожалуй, оставайтесь при своём грузе, — мягко отступаю.

Каждый сам выбирает гору для своих плеч.

— Так, вы поедете на границу? — уточняет мужчина.

— Непременно, — выдавливаю из себя улыбку.

— Я и не надеялся на другой ответ, — сухо протягивает Рэн.

— Я искренне недоумеваю! — не выдержав, признаюсь, — В чем проблема? Почему вы не хотите делать это вместе со мной?

— Делать что?

Честное слово, у него бровь дернулась. Я видела.

— Искать Черного Колдуна! Или того, кто выдает себя за него! Не то, чтобы я сомневалась в ваших навыках — но вам всё равно придется следить за моими передвижениями, так почему бы не совместить полезное с... полезным? — нахожусь в конце.

Уверена, из нас бы вышла отличная пара. Как в сериале «Кости» или в «Менталисте», или... да, Боже, в любом другом сериале! Мужчина и женщина ведут расследование! Это же безумно интересно!

Упустим тот момент, что между главными героями всегда есть какая-то химия... сейчас не это главное... кГХМ...

— От вас не так много пользы, как вы думаете, — звучит ровный ответ.

И вновь ментальная оплеуха.

Пора бы привыкнуть; господин Охотник и тактичность — понятия не совместимые.

Однако, если вернуться к его реплике... здесь есть о чём задуматься: я-то легкомысленно полагала, что он не нашел никаких следов, несмотря на свои хваленые таланты. И была слепо уверена в том, что расследование в тупике. А оно, оказывается, идёт полным ходом!

И без меня...

— Могу предположить, что у вашего желания остановить меня есть причины. Вы и сами намекнули на то, что пытаетесь уберечь меня от какой-то информации...

— Я не на мекал, я сказал прямо, — замечает мужчина.

— Но я не так хрупка, как вам кажется, — заканчиваю мысль, глядя ему в глаза, — не нужно сдувать с меня пыль. Поверьте, это... бесполезное беспокойство, — заканчиваю уверенно.

Он не знает, что в этом мире мало что может задеть меня до глубины души. Предавать меня тут тоже некому: даже если какой-то человек хочет навредить Миноке, мой внутренний мир это точно не пошатнет.

Потому что здесь у меня нет близких людей.

Потому что это не мой мир.

— Ваш взгляд подтверждает ваши слова, — произносит Рэн, внимательно глядя на меня, — но я знаю людей: они могут быть абсолютно уверены в своей силе, но обязательно проявят слабость в самый неподходящий момент.

— Вы удивитесь тому, как ваше знание даст осечку в моём случае, — ровно отвечаю.

— Посмотрим, — отводит взгляд мужчина.

— Так вы едете со мной? На границу? — уточняю, спустя пару секунд молчания, — Или будете наблюдать издалека?

— Госпожа, к вам граф Байон, — Мора входит в гостевую, тут же бросая на меня напряженный взгляд.

Род Байон... что-то знакомое... только недавно ведь перечитывала книгу с фамилиями знати. О! Это не главный ли соперник семейки Тай-Вэя в сфере влияния? Кажется, у этого рода есть тотем! Точно, среди них есть Мастер! И, насколько я помню, это не отец семейства, а старший сын.

Как же звали отпрыска этого известного рода?..

— Ты хочешь сказать, что за этими дверьми стоит сам Хан-Кай? — приподняв бровь, уточняю.

— Да, моя госпожа, — кивает Мора.

— Прошу вас, оставьте меня. Таких гостей я не могу игнорировать, — поворачиваюсь к Охотнику.

— Помните, я говорил вам, что все культиваторы чувствуют силу друг друга, но по-разному? — спрашивает тот неожиданно.

— Да, и? — не понимаю, к чему это.

— Хан-Кай почувствует, если я открою портал, — произносит Рэн.

И это вызовет кучу вопросов...

— Так, хорошо, и что вы мне предлагаете? — почему-то начинаю ощущать волнение, — Спрятать вас в шкафу?

— Откуда это в вашей голове? — искреннее удивление на лице мужчины заставило меня покраснеть. Лишь слегка. Но всё же...

— Выйдите через вход для слуг. Не думаю, что наш разговор с графом займёт много времени, так что подождите меня в проходе между комнатами, — указав рукой на незаметную дверь в углу, произношу ровно.

Охотник ничего не отвечает, но выполняет мою просьбу. Гостевая, кухня и обеденная зала в моём замке были расположены так, чтобы свежую еду могли принести в обе комнаты в кратчайшие сроки. Поэтому я не беспокоилась о своей бестактности: во время нашего разговора Рэн сможет что-нибудь перекусить. Уверена, он питается, как попало... возможно, он и спит, как попало, — по крайней мере, за эти несколько дней он ни разу не проснулся в моей спальне, а это говорит о многом...

Либо он справился со своей проблемой, либо он не спит по ночам.

Глава 6

— Мора, пригласи нашего гостя, — приказываю ключнице.

Поправляю платье. И почему-то начинаю нервничать.

Может, всё дело в том, что Хан-Кай — первый Мастер, которого я увижу своими глазами? Охотник не в счёт. Его и Мастером-то назвать нельзя. Разве что каким-нибудь гранд-Мастером...

Но я отвлеклась, а тем временем в комнату входит высокий юноша с тёмно каштановыми волосами и зелеными глазами. Его фигура мне определённо нравится — что-то среднее между художавым Ха Ру и довольно мускулистым Охотником. Мой тип. А его взгляд мне нравится ещё больше — не заискивающий, не пытающийся соблазнить и не ищущий выгоду. Просто уверенный взгляд с маленькой долей заинтересованности.

— Добрый день, граф, — склоняю голову, только сейчас сообразив, что я стою на ногах, а не благочестиво сижу в кресле.

Я приветствую его на равных... интересное наблюдение за собственным телом.

— Графиня Дайго. Рад, наконец, увидеть вас, — склоняет голову молодой человек.

Наконец?.. Он долго этого ждал? Но тогда почему откладывал?

— Удивлена вашим визитом, — замечаю аккуратно, понятия не имея — как следует вести себя в присутствии такого человека.

— Неужели? — Хан-Кай с любопытством смотрит на меня, и я слегка теряюсь, — Скажу честно, когда я услышал о том, что вы, наконец, открыли двери для женихов, я ждал вашего письма... но оно так и не пришло.

Письмо? Какое письмо я должна была ему написать?

— Должна признаться, я не открывала никаких дверей: это сделал император за меня и без моего согласия, — решаю обойти неизвестную мне тему.

— Что вы хотите сказать? — слегка удивляется Мастер.

— Женихи просто начали приезжать в мой замок, — развожу руки в стороны, — а мне приходится их принимать.

— И всем отказывать, — замечает Хан-Кай, — выходит, вы помните все старые договоренности.

— Договоренности? — свожу брови к переносице.

— Конечно, император попытается воспрепятствовать нашему браку: судя по всему, у него есть планы на вас... далеко идущие планы... но, мне кажется, с вас хватит неудачных союзов.

— Неудачных? — приподнимаю бровь.

— Брак с мужчиной, заменившим отца. А затем брак с монстром, — Хан-Кай склоняет голову, глядя на меня слишком пристально при внешне спокойном выражении лица.

Так моя догадка была верна, и покойный граф был скорее опекуном для Мино, а вовсе не мужем в прямом смысле слова.

— Именно поэтому я отказываю всем, кто приезжает, — киваю медленно, также не отрывая от собеседника глаз, — мой следующий брак станет последним. И, надеюсь, счастливым.

— Вы не захотели написать мне? Или забыли?

Странное ощущение от вопроса: он был произнесен твердым голосом, а потому вынуждал меня всерьез отнестись к проблеме.

— Как вы отнесетесь к тому, что я открою вам секрет? — начинаю издали.

— Я готов ко всем вашим секретам, — спокойно произносит молодой человек.

Мы что, были знакомы? Почему он общается со мной так, словно мы разговаривали и не раз?

— Я не говорила об этом никому, — проговариваю, сосредоточенно глядя на стену за спиной гостя, — но почему-то чувствую, что могу вам довериться.

— Ваше чувство вас не обманывает. Я приношу клятву, что никому не выдам вашей тайны, — абсолютно ровным голосом произносит Хан-Кай, и я ощущаю, как в воздухе между нами завязывается незримый энергетический узел.

Он и впрямь дал клятву!

Это странно.

Но это развязывает мне руки:

— Я потеряла часть воспоминаний, когда впитала энергию священного животного, — перевожу на Мастера прямой взгляд, пытаюсь понять его отношение к услышанному.

Однако, тот лишь опускает голову и некоторое время смотрит в пол.

Что?.. И никакой реакции?! Я...

Вообще-то я и впрямь впервые озвучила это вслух! Моя самая последняя версия событий на всякий случай: в том сарае Минока пыталась поглотить силу из тотема и потеряла сознание, от шока частично лишившись памяти. Это самая близкая к правде версия. На самом деле она умерла. Но кому какое дело, если я здесь — в этом теле?..

— Вы ничего не скажете? — всматриваюсь в своего гостя, желая узнать, что он думает.

— Я думал, вы озвучите причину, по которой вы не стали действовать согласно нашей договоренности — после смерти графа. Я надеялся... услышать убедительное оправдание. Но, похоже, вы и впрямь вышли замуж за Тай-Вэя по любви.

Так, кажется, передо мной сидит нареченный Миноки, который должен был жениться на ней после смерти её опекуна.

Вот. Чёрт.

— Я обманулась в своих чувствах. Это была не любовь — лишь влюбленность. И она довольно быстро прошла, — мягко отвечаю, гася ураган чувств внутри.

Она от ЭТОГО отказалась?! В пользу Тай-Вэя?..

Минока и впрямь была... глуповата.

Это, мягко говоря.

— Прошу прощения, что не оправдала ваших ожиданий, — каюсь абсолютно искренне.

— Тем не менее, вы ответили на мой вопрос: почему вы не написали мне, — произносит Хан-Кай.

— Я лишилась воспоминаний, связанных с вами, — киваю, признаваясь.

— Это прискорбно. Но я могу восполнить потерю, — Мастер достает из кармана плаща небольшую стопку писем и передает мне.

Смотрю на почерк на верхнем конверте и ощущаю легкий сбой в сердечном ритме. Это почерк графини! Именно этой рукой была написана записка, которую я нашла в её покоях. Записка другу... так и не отправленная адресату.

Если я правильно поняла своего гостя, они с Мино не общались лично, а только по переписке: ведь он сказал, что может восполнить потерю.

Конечно, договорной брак двух известных родов! Личная встреча была не нужна, ведь рекомендация шла от самого графа Дайго. Мино бы не стала спорить... если бы не захотела капельку свободы после смерти своего опекуна. Она решила сделать свой выбор. И облажалась. Тай-Вэй обольстил глупышку и загнал в угол, пытаясь завладеть собственностью рода Дайго — скрытым ото всех тотемом.

А Хан-Кай остался без обещанной жены.

Прикрываю глаза, убрав письма в стол.

Мино, вокруг тебя было слишком много мужчин.

Одного ты любила, но так и не получила. Второй стал твоим мужем, по сути являясь опекуном. Третий ждал от тебя согласия, но так и не дождался. Четвертый воспользовался твоей доверчивостью и обманул. А пятый...

Пятый на тот момент ещё не появился — чего это я?..

— Слышал, вы воспользовались документом, сделанным моим человеком, — произносит молодой человек, всё это время наблюдавший за моим лицом; на мой растерянный взгляд он поясняет, — документом, подтверждающим ваше родство с графом. Граф Дайго не был уверен, что вы сможете впитать силу тотема, поэтому попросил меня о помощи заранее. Полагаю, его завещание всё ещё хранится у вас?

Так это его рук дело? Это его семья предоставила Мино шанс стать наследницей рода Дайго без выхода в свет?

Поджимаю губы, тщательно всё обдумывая. Если он знает об обоих документах — так и есть.

Хан-Кай не врёт.

— Завещание было утеряно во время приёма в мою честь, — признаюсь немного заторможенным голосом.

— Слышал, в замке была страшная давка, — кивает Мастер, — думаете, его выкрали?

Полагаю, что оно может быть у Охотника. Ведь именно у него я провела два дня, выпавшие из моей памяти — а завещание находилось в одном из рукавов платья, в которое я была одета.

И которое я так и не нашла... Поворачиваю голову в сторону незаметной двери.

У меня всё ещё слишком много вопросов к тому, кто ждёт окончания этого разговора в помещении для слуг.

— Думаю, оно вернётся ко мне в самый подходящий момент, — произношу ровным голосом.

— Значит, вы не переживаете о пропаже. Это хорошо. Я верю, что это не навредит вам — раз вы спокойны, — кивает молодой человек.

— Господин Хан-Кай, — начинаю, как меня перебивают:

— Просто Хан, если можно, — мягко улыбается собеседник.

Красив и вежлив.

Двойной удар.

— Хан? — переспрашиваю, вновь вспомнив о ещё одном представителе элиты империи с именем из трёх букв.

— Меня все так называют. Привилегия Мастеров — нарушать правила империи, — усмешка на губах молодого человека меня завораживает.

Но я не должна забывать о том, кто передо мной стоит!

— Могу я поинтересоваться о цели вашего визита? — аккуратно произношу, отходя к окну, где совсем недавно стоял Охотник.

— Могу я увидеть её? — вопросом на вопрос отвечает Хан.

Перевожу на него цепкий взгляд.

— Да, я узнал о том, что вы впитали силу из тотема ещё до нашей встречи. Слухами полнится земля... но вы подтвердили мою догадку, рассказав о причине потери ваших воспоминаний, — произносит молодой Мастер.

— Тогда, полагаю, вы знаете и то, что я скрываю свою мощь, — отвечаю негромко.

— Это тоже мне известно, — кивает Хан, — как вы ощущаете мою силу?

— Мне комфортно в вашем присутствии, — решаю ответить правдой.

— Это удивительно, — улыбается молодой человек, — многие говорят о том, что моя сила давит...

— Уверена, так и есть, — отвожу взгляд и пальцами нахожу цепочку на груди.

Не уверена, что мне стоит раскрывать тайну тотема, но дать почувствовать мощь своей силы я могу и без этого...

Вытягиваю подвеску из декольте и опускаю поверх платья — так, чтобы она не касалась кожи.

Глаза Мастера чуть расширяются, а выражение лица становится напряженно-заинтересованным.

— Она прекрасна, — произносит он.

Моя сила?..

В основном она пугает народ... ну, или заставляет совершать необдуманные поступки — как в случае с Тай-Вэем и его братцем.

— Я совсем не умею ей пользоваться, — неожиданно для себя признаюсь молодому человеку.

— Я научу вас, — тут же отвечает он, — всему, что знаю сам.

— Благодарю, — удивленно отзываюсь.

Мне необходим учитель!

— Графиня... — произносит Хан, но я его перебиваю:

— Пожалуйста, зовите меня Мино.

— Мино, — послушно повторяет Хан, — я хочу попросить вас об услуге.

— Какой именно? — уточняю.

— Продолжайте отказывать всем претендентам на ваше сердце, — произносит молодой человек, глядя мне в глаза.

— Таким был план, — протягиваю в ответ, заинтригованная его просьбой.

Некоторое время мы молча смотрим друг на друга.

Он действительно красивый, этот Хан. И какой-то... надежный. У меня нет ощущения, что он может всадить нож в спину.

К тому же покойный граф ему доверял...

— На этом я вас оставляю, — молодой человек склоняет голову, прощаясь, и идёт к двери.

Слишком быстро! Почему я хочу, чтобы он задержался ещё — хоть на пару минут?..

— Могу я задать вам откровенный вопрос? — спрашиваю, останавливая молодого человека.

— Почту за честь на него ответить, — отвечается Хан, разворачиваясь ко мне.

— Вы... удовлетворены увиденным? — произношу голосом без эмоций.

Потому как иначе было бы неловко.

Ещё ни один мужчина не давал оценки моей внешности — здесь, в Империи Равновесия. И я понятия не имею, почему захотела услышать эту оценку именно из уст Мастера, стоявшего напротив.

Правда. Не знаю.

Но знаю точно, что раньше они с Минокой лично не встречались. А также, что он не подослан императором — это очевидно.

Выходит, случись что... и этот выбор будет лично моим.

— Более чем, — произносит молодой человек, не отрывая глаз от моего лица. — Но должен предупредить...

— Слушаю, — сосредоточенно смотрю на него.

— В погоне за своим удовлетворением я могу быть ненасытным, — произносит Хан.

Черт, надеюсь, он не владеет какой-нибудь секретной техникой, позволяющей ощутить чужое желание. Потому что моё собственное тело в данный конкретный момент вполне откровенно его возжелало.

Так, графиня! Успокаиваемся! Совершенно необязательно быть настолько очевидной.

— Буду ждать нашей новой встречи, — склоняю голову, пытаюсь тем самым скрыть чертов румянец, не желающий сходить с моих щёк.

— Я закончу свои дела через пару дней. Надеюсь, к тому моменту вы не успеете вновь выйти замуж.

Раунд.

И не за мной.

Но почему на этот раз я рада проиграть?..

Слежу за тем, как граф выходит из гостевой, и с глубоким вздохом признаюсь самой себе: я падка на внешность. Да, так было всегда...

Мне должно быть стыдно... наверно...

Но — нет. Никакого стыда я не ощущаю: Хан на самом деле хорош — и хорош во всём!

Убираю паучка обратно в декольте, покусывая губу. Не стоит мне сейчас делать поспешных выводов, но как противостоять его совершенному обаянию?

Мино, ты дура. Заявляю официально. Единственное, что может тебя оправдать, это то, что у нас с тобой разные вкусы.

Дверь из помещения для слуг открывается, и в гостевую заходит Охотник.

Ох, точно! Я совсем забыла о нём.

— Вы показали ему свою силу, — замечает мужчина.

— Да, так вышло, — киваю, задумчиво глядя на стену.

— И довольно долго с ним общались, — продолжает Рэн.

— Нам было, о чём поговорить, — отзываюсь издалека.

— Вы ему отказали?

— Нет.

— Что?

Отрываюсь от лицецерения узора на обоях и встречаюсь взглядом с мужчиной.

— Что?

— Вы ему не отказали? — повторяет вопрос тот.

— Нет, — повторяю свой ответ.

— Почему?

— Он... меня заинтересовал, — протягиваю вдумчиво.

— Вы шутите? — прищуривается Охотник.

— Нет, — честно говорю; затем вспоминаю тему нашего последнего разговора, — так вы поедете со мной? На границу графства?..

— Да, — звучит ровный ответ.

— Хорошо, — киваю, — тогда собирайтесь — или что вам нужно для этого путешествия? Потому что я планирую выдвигаться завтра.

— Я открою портал, — произносит мужчина, вынуждая меня удивленно посмотреть на него, — так будет быстрее.

— Как скажете, — жму плечами и отворачиваюсь к окну.

Мне нужно ознакомиться с письмами, которые мне передали. Я должна своими глазами увидеть, что эти отношения были именно такими, какими я их себе представила.

Не замечаю, сколько времени проходит прежде, чем Охотник открывает портал и покидает меня. Моя голова забита совершенно другим. Но, как только я получаю возможность остаться наедине, ноги несут к столику с выдвижным ящиком, руки находят стопку писем, а глаза начинают всматриваться в строки...

Они и впрямь были приятелями.

Приятелями по переписке — если можно так выразиться. Мино называла его «мой друг»... и в основном делилась переживаниями о состоянии здоровья её опекуна. Среди писем нашлось и то, что раскрывало секрет прозвища покойного графа: Мино спрашивала об этом у Хана лично! Его ответ тоже был в стопке, как и все другие ответы Мастера: судя по всему, перед свадьбой с Тай-Вэем молодая графиня вернула молодому человеку все его письма, окончательно завершив общение...

Ответом на вопрос о прозвище графа Дайго послужила история о том, как замкнутый и неразговорчивый мужчина отошел от дел, отстранившись от всех политических игр, разочаровавшись в своей жизни и всех ценностях — точнее, вещах, которые таковыми считал. Этот мужчина не думал о том, как его уход воспримут остальные игроки, и нажил много врагов, сам того не ведая: зная решила, что он затаился в углу, как паук, который лишь выжидает время. Этим людям было не понять усталость старика, оставшегося в одиночестве под конец жизни и не успевшего ни обрести семью, ни познать любовь — в бесконечной попытке быть частью большой игры, ставка которой... власть в империи. Кто первым назвал графа Дайго пауком, и в какой момент это произошло — неизвестно. Но прозвище быстро прижилось и намертво прилипло к необщительному старику, которого за глаза тут же наделили всеми самыми худшими качествами.

Поджимаю губы, вспомнив, какая именно семейка приложила больше всего усилий к созданию «полного образа». Да, Минока, твой выбор второго супруга, и то, что стало с тобой в итоге, слишком напоминает мне действие закона кармы...

Но, что больше всего меня беспокоит — не повторю ли я её ошибок?

Хан очаровал меня с первой встречи. А Охотник ничего не сказал о том, что он — не подходящий кандидат, и вообще никак не прокомментировал мою заинтересованность.

Значит ли это, что я могу позволить себе увлечься им?..

Прикрываю глаза и вижу перед собой образ молодого Мастера с темно каштановыми волосами и зелеными глазами.

Слишком красив.

И очевидно молод. Сколько ему? Лет двадцать шесть?

В моём родном мире мне было тридцать, а двадцатишестилетние молодые люди казались мне незрелыми — хоть разница в нашем возрасте и не была столь велика. Однако, эти четыре года зачастую решали всё...

Здесь же я оказалась в теле двадцатидвухлетней девушки. Вероятнее всего — невинной. А юноши вокруг меня развиты не по годам — вспомнить хотя бы Ха Ру... и Хана. Таким молодым людям я бы могла доверить свою жизнь.

Но имею ли я вообще право на выбор?..

Глава 7

— Вы готовы? — Рэн проходит в мои покои.

Натягиваю перчатки и перевожу на него взгляд.

— Насколько это возможно — при всей моей нелюбви к подобным переходам, — произношу с вежливой улыбкой на губах.

— Вы не отправили вчера никаких писем, — неожиданно замечает мужчина.

— Скажите мне, кто ваш шпион? — продолжаю всё так же радушно.

Не позволю этому провокатору испортить мой день.

К слову, молчание после моих слов звучит красноречиво...

— И всё-таки? — Рэн продолжает давить на меня весьма тяжелым взглядом.

Знать бы ещё его суть...

— Ну, что я, по-вашему, должна была написать — и кому? — чуть сбросив уровень «радушия» уточняю всё ещё вежливо.

— Графу Байону, — отвечает Охотник, а затем добавляет, — ваш отказ, разумеется.

— Вас не касаются мои отношения с графом, — с лёгким удивлением отзываюсь.

Что это вообще за новости?

— Разве вы не мечтали о свободе? — уточняет мужчина.

— Это вы за меня мечтали о свободе, — напоминаю ему, — и я повторю, если вы не поняли в первый раз: мои отношения с Ханом вас не касаются.

— Вы зовёте его Ханом, — замечает Охотник, прищурившись.

— Он попросил меня об этом, — сухо улыбаюсь, начиная чувствовать раздражение.

Между нами нет никаких договоренностей. Почему он заставляет меня чувствовать неловкость за моё общение с Мастером?..

— Почему именно он? — спрашивает Охотник.

— Потому что он симпатичный, — отвечаю, не задумываясь; затем встречаюсь с напряженным взглядом. — Кстати, кто из вас двоих первым начал откликаться на половину имени?

Мужчина прищуривается, но ничего не отвечает. Какая неожиданность.

— Скажите, что вы не мстите мне за то, что я не отвечаю на вашу симпатию, — медленно произносит он, спустя несколько секунд, — и что решили дать графу шанс, потому что он действительно вам понравился.

Смотрю на Охотника широко открытыми глазами и поражаюсь. Искренне поражаюсь.

— Вы сейчас собственноручно закопали всё моё уважение к вам глубоко в землю, — произношу четким ровным голосом.

Больше не произношу ни слова. Лишь взмахом руки предлагаю ему открывать портал.

Собственно, что и происходит.

Оказавшись перед домом вдовы управляющего восточным округом графства Дайго, глубоко вдыхаю и выдыхаю, не смущаясь своей слабости: эти переходы... даются мне не просто. Вестибулярный аппарат страдает от таких финтов.

На мужчину рядом даже не смотрю. Не хочу смотреть.

— Графиня! — вдова управляющего появляется передо мной так быстро, что мне становится неловко: всё-таки не молодая женщина, — Мы ждали вас лишь через пару дней! — затем она поворачивает голову, — Господин Охотник! Чем обязаны вашему визиту?

Внимательно смотрю на свою союзницу. Я уже давно заметила, что мощь Охотника простые люди ощущают иначе, нежели культиваторы — кажется, она не давит на них с той же силой. А оттого и отношение к нему совсем иное: люди не боятся сильнейшего среди мастеров и не хотят от него избавиться при первой возможности, — если на них нет греха...

Они считают его кем-то вроде Чистильщика.

— Господин Охотник предложил свою помощь в поимке поджигателя. Я не могла ему отказать, — отвечаю за нас обоих.

— Ну, да. Одного-то уже поймали, — совершенно серьёзно кивает вдова.

Она знала, что преступников двое?..

Или это был скепсис, потому что поймали явно не того?..

— Расскажите мне всё, что знаете, — произношу и получаю приглашение войти в дом.

— Когда я прочла ваше письмо, то первое, что пришло мне в голову — это проверить исполнителей черных заказов, — отзывается вдова, когда мы все усаживаемся в кресла, — их у нас не так уж и много.

— Черные заказы? — переспрашиваю сосредоточенно.

— Грязная работа: убийства, грабёж, поджоги, заказные нападения, — поясняет та, — проблема в том, что...

Женщина неожиданно поджимает губы и отводит взгляд.

— Что? — переспрашиваю у неё.

— Тот, кого вы нарекли своим телохранителем, и тот, кто был казнён в столице по обвинению в преступлениях черного колдуна — и есть один из исполнителей черных заказов, — напряженно отвечает вдова.

Несколько секунд сижу молча и смотрю на неё.

Затем перевожу взгляд на Охотника.

...

Я помню слова Моры о бездельнике, который берется только за легкую и высокооплачиваемую работу, — так она описала Ха Ру, когда я впервые спросила о нём.

Высокооплачиваемая работа, о которой никто ничего толком не знает...

И навыки профессионального убийцы, которые идут в разрез с образом лентяя и охламона...

Чем не идеальное описание преступника? А затем до меня доходит: а ведь он действительно поджег сарай! Тот самый сарай, в котором я очнулась после странного ритуала. Тот самый сарай, рядом с которым нашли тела жертв черного колдуна — в доме, который в последствии тоже сгорел.

— Ха Ру не... — упираюсь взглядом в пол, окончательно потеряв ориентиры, — он не может быть черным колдуном.

— Почему? — осторожно спрашивает вдова.

— У графини есть причины так полагать, — неожиданно приходит мне на помощь Охотник.

Ловлю его взгляд и цепляюсь за него, как за спасательную шлюпку.

— Надо полагать, эти причины весомые, — поднимает брови женщина.

И мне нечего ей ответить. Почему? Потому что Ха Ру сослан на Запретный Остров, а черный колдун — или тот, кого так называют, — побывал в моём замке пару дней назад.

Это просто невозможно.

Это же невозможно?..

— Однако, соседи убитых могут с вами согласиться, — произносит вдова, вынуждая меня поднять голову и встретиться с ней глазами.

— О чём вы? — спрашиваю ровным голосом.

— То, что происходило на границе ваших земель, крайне странное явление, ваша светлость, — аккуратно подбирая слова, отвечает женщина. — Ходит молва, что между смертью всех жертв черного колдуна и поджогом тех мест проходило более суток, а это может значить, что...

— Что это дело рук двух разных людей... — протягиваю напряженно.

То, о чём говорил Охотник, подтвердилось: преступник не стал бы оставлять трупы на всеобщее обозрение, если изначально собирался их сжечь.

Ловлю на себе тяжелый взгляд мужчины и киваю.

Я поняла. Мы ищем не одного убийцу; мы ищем культиватора, запугивающего моих подданных байкой о черном колдуне, и человека, который за ним подчищает. Одному необходимо, чтобы все увидели дело его рук... А второй либо помогает первому, либо желает стереть его деяния с лица земли.

Но одно совершенно очевидно:

— Они знают друг друга. Убийца и поджигатель, — произношу негромко, — найдём одного — выйдем и на другого.

— Я сделала такое же предположение, — кивает вдова, — и как только получила ваше письмо, дала задание своим людям узнать, кто из исполнителей черных заказов мог поджигать дома с убитыми.

— И? — поторапливаю её.

— И тут расследование зашло в тупик, — разводит руками вдова, — потому что никого из свободных исполнителей в то время не было в этом округе.

Да. Здесь был только мой телохранитель.

...

Что же ты за человек такой, Ха Ру? Ты присоединился ко мне, пытаешься понять, что стало со старой знакомой, которая вдруг перестала тебя узнавать? Или по какой-то другой причине?

...

Перевожу взгляд на Охотника и слегка прикусываю губу.

Должна ли я извиниться за все свои нападки на систему правосудия? Теперь очевидно, что вынесенное наказание, — с учетом всех секретов и недомолвок, — мягчайшая мера.

Откидываюсь на спинку кресла, складывая руки на груди... и задаю себе второй по значимости вопрос: значит ли всё это, что я должна выдохнуть с облегчением? Ведь появление последней жертвы доказало невиновность графини.

Она не убивала своих подданных в попытке раскачать свой дар!

Это делал кто-то совершенно другой.

— А почему тела пролежали в домах больше суток? — спрашиваю после долгой паузы.

— Их не трогали, — осторожно произносит женщина, косясь на моего спутника, — боялись навлечь на себя беду...

Ясно... Если вспомнить тех работяг, что встретились мне первыми в этом мире, то никто из них не хотел находиться в доме с трупами: им было проще создавать видимость поиска убийцы на улице — вне его стен.

— Так, когда происходили поджоги? — спрашиваю, постукивая по подлокотнику.

— Это может прозвучать странно, — вновь покосившись на Охотника, произносит вдова управляющего, — но в основном дома с телами поджигались после того, как на них взглянул господин Охотник. Буквально через час после его ухода.

То есть, это происходило прямо под носом у тех, кто занимался похоронами?... Поджог целого дома — дело не простое. Насколько слепыми надо быть, чтобы при свете дня не заметить злоумышленника?

Альтернатива «слепоте» мне нравится намного меньше: это значит, что на местах работал профессионал.

— Прошу прощения, ваша светлость, — склоняет голову женщина, — если бы мой муж был жив, подобного бы не случилось.

Прикрываю глаза и рукой показываю, чтобы она успокоилась. Естественно, что это не её вина. У этого округа уже есть новый управляющий. И это ему я должна предъявлять претензию за безответственность.

— Так, говоришь, никого из исполнителей черных заказов и близко не было, когда тут горели дома? — перевожу тему, не имея другого варианта.

Обсуждать с этой женщиной очевидную проблему, название которой — «для кого-то было принципиально, чтобы Охотник увидел трупы», я не могу.

Хоть и хочу...

— Из тех, что мне известны, — кивает вдова.

Плохо. Никакого крючка, никакой зацепки.

— Есть, правда, одно место, в котором можно задать подобный вопрос — и даже ожидать, что тебе ответят, — осторожно протягивает женщина, — однако, мне и моим людям туда ход закрыт.

— Что за место? — нахмурившись, уточняю.

— Там собираются самые отбросы, — поджав губы, отвечает вдова, — а местные власти делают вид, что этого трактира и нет вообще...

Смещу всех. К чертовой матери.

— Но вам не следует там появляться, ваша светлость, — поспешно произносит женщина.

— Туда пойду я, — подаёт голос Охотник, поднимаясь на ноги.

И то верно. Хоть какая-то польза будет.

— В таком случае я хочу знать обо всём, что вы там услышите, — произношу, взглянув на него; не понимаю значения ответного взгляда, но упускать возможность овладеть информацией не собираюсь!

— Мой слуга объяснит вам, где находится это место, — вдова тоже поднимается на ноги и подзывает своего подчиненного.

Пока тот разговаривает с Охотником, я замечаю напряженный взгляд своей союзницы.

— Говори, — мягко произношу, подходя к ней.

— Я сомневаюсь, что господин Охотник сможет получить ответы: своим приходом он скорее спугнёт нужных людей.

— И что мне делать? — спрашиваю у неё.

— Как я и сказала, вам нельзя появляться в подобных местах, — негромко отзывается та, — однако, вы можете вызвать любого своего подданного в столицу графства.

Внимательно смотрю на неё, а затем незаметно усмехаюсь.

Люблю я свой Совет Вдов и всех его участниц.

Эти женщины знают, как действовать исподтишка.

— И кого мне следует тайно вызвать в свой замок? — уточняю у неё, следя взглядом за Охотником.

— Одну из постоянных посетительниц того места. Говорят, в отличие от остальных, с ней можно вести разговор, — тихо произносит женщина, и по её лицу я вижу — мне предлагают присмотреться к той девице...

Она настолько хороша?

И другой, не менее важный вопрос: пригодятся ли мне её услуги, в принципе?.. У меня уже есть Мора — на такой случай.

— Ты можешь с ней связаться? — негромко спрашиваю.

— Я могу связаться с людьми, которые передадут ей ваш приказ.

— Пусть сообщат, что я буду её ждать. В ближайшее время, — едва слышно произношу и отхожу в сторону. — Нам пора! — объявляю громко, приковывая к себе внимание.

Охотник кивает и выходит из дома вслед за мной.

— Подать вам лошадей? — спохватившись, спрашивает хозяйка дома, — Я не заметила вашего экипажа и предположила...

— Да, — киваю.

— Нет, — одновременно произносит Охотник и встречается со мной взглядом, — я открою портал. Вы не готовились к длительной поездке в экипаже.

— Ваша правда, — соглашаюсь.

И, попрощавшись со своей союзницей, позволяю переправить себя в покои замка. Затем жду, когда мужчина вернётся, оставив меня одну, — но этого не происходит.

— Вы хотите что-то сказать? — приподнимаю брови, удивленная происходящим.

— Я должен объяснить... свои слова, — медленно проговаривает Рэн, глядя в пол.

Свои слова... свои слова... о чём он?

— Я позволил себе задеть вас. И вашу гордость.

О! Эти слова...

— Рэн, — останавливаю его, приподняв ладонь, — прошу, больше ничего не говорите.

— Но...

— Давайте остановимся на этом; меня устраивает, что наши отношения носят чисто деловой характер. Усложнять их было бы ошибкой, — произношу спокойно.

— Вы не даёте мне...

— Господин Рэн, — вновь позволяю себе перебить его, а затем жду, когда на меня посмотрят, — я достаточно людей повидала, — продолжаю, не заботясь о том, что юная Мино вряд ли обладала моим опытом; но я должна сказать это вслух, — и пришла к однозначному выводу: от мужчин, не признающих своих чувств, больше всего проблем. А мне и своих проблем хватает... Так что, повторюсь, давайте на этом закончим.

— Судя по всему, вы уверены, что я к вам что-то испытываю, — спустя некоторое время произносит мужчина.

О... а этот случай — запущенный... Придется открыть ему глаза на то, чего он в упор не видит:

— Я не знаю, что произошло между нами в те два дня, что вы забрали из моей памяти, но после этого именно вы начали появляться в моей спальне. Вы в моей. А не я в вашей, — уточняю ровным голосом, чтоб лучше дошло, — И вы же, оказавшись рядом со мной в очередной раз, первым поцеловали меня. Я лишь ответила и прошу прощения, что не испытываю за это стыда. Обещаю, в будущем я буду работать над своим поведением, — опускаю голову, каясь, — поэтому, простите, но, да, я уверена — вы ко мне что-то испытываете.

— А вы? Что вы можете сказать о своих чувствах? — глядя мне в глаза, спрашивает Охотник.

— Я в вас не заинтересована, — отвечаю прямо.

Жестко? Возможно. Но мужчина, отрицающий очевидное, запутает нас обоих.

— Я вас понял, — сухо отвечает Охотник и исчезает из моей спальни.

Выдыхаю, отводя взгляд в сторону и прикрывая глаза. Всё верно: лучше сейчас отрезать, чем потом страдать, ожидая любви и заботы, а

получая лишь равнодушные взгляды и... приглашение на свадьбу с принцессой.

— Прощай, Охотник, — произношу негромко и иду переодеваться.

Мои тренировки ждут меня.

Спустя неделю...

Изумленная, смотрю вниз... даже боль от удара перестаю чувствовать...

Это что, кровь?..

В каком-то состоянии аффекта поднимаю голову и встречаюсь взглядом с Охотником. Глаза мужчины расширяются, а затем наполняются чем-то настолько страшным, что я перестаю дышать.

В следующую секунду тот, что ударил меня, мертвым падает на землю.

Глава 8

Пятью днями ранее...

Поправляю волосы перед зеркалом, затем быстро выхожу из покоев, спускаюсь вниз по лестнице и останавливаюсь перед дверью в гостиную. Киваю слуге. Жду, когда дверь откроют. И захожу в комнату, ощущая легкое волнение.

— Признаюсь, я не ожидал от самого себя, что буду ждать нашей встречи с таким нетерпением, — произносит Хан, разворачиваясь ко мне лицом.

Опускаю голову, скрывая улыбку на губах. Не буду говорить, что это взаимно. Уверена, у него и так высокая самооценка — раз он без какого-либо смущения позволяет себе такие высказывания...

— Мне тоже приятно видеть вас, Хан, — вместо этого отвечаю.

— Приятно — это не совсем верное слово, — замечает тот, затем подходит ко мне, — слышал, вы всё ещё не замужем...

— Я решила постараться оправдать ваши надежды, — не удержавшись, усмехаюсь.

И замолкаю под интенсивным взглядом молодого человека.

— Думаю, нам стоит выйти на воздух... — произносит Хан, глядя на меня сверху вниз, — мне определённо необходимо остудить голову.

— Ничего не имею против, — отвечаю, замороженная его глазами.

Мы молча выходим из замка и идём в сторону сада. И если моё тело в это осеннее утро греет меховая накидка, то за здоровье Мастера я искренне переживаю: как ему не холодно без верхней одежды?

— Я прошу прощения, — протягиваю, глядя четко перед собой, — но не могу не заметить: вы одеты не по погоде. Может, нам стоит вернуться в замок?

— Сразу видно, что вы не возвращаетесь в светских кругах, — улыбается Хан, опуская голову.

— Что это значит? — с любопытством уточняю.

— Если бы вы посещали приёмы и балы, устраиваемые знатными семьями, то были бы в курсе, почему холод мне не страшен, — отвечает молодой человек.

— Даже так? — заглядываю ему в глаза, — И почему же?

— Моя сила не позволяет мне замерзнуть. Точнее будет сказать — она не реагирует на холод, потому и я перестал быть чувствительным к нему, — звучит ответ, — это всем известно.

— Ваша ладонь теплая, — замечаю, прикоснувшись к его коже.

И останавливаюсь, осознав свою ошибку — это был слишком фривольный жест для разведенной графини; взгляд молодого мастера становится внимательным, а моя ладонь тут же попадает в захват.

— С вами слишком легко общаться, — произносит Хан.

— Это плохо? — уточняю осторожно.

— Это вызывает зависимость, — звучит ответ.

— Не могли бы вы отпустить мою руку? Ваши прикосновения тоже... вызывают зависимость, — произношу ровным голосом, не отрывая от него глаз.

Мастер выпускает мою ладонь и убирает руки за спину.

— Я был не прав, — произносит он, спустя некоторое время.

— В чем именно? — спрашиваю, когда мы вновь начинаем медленно идти вперед.

— В том, что позволил вам отказаться от меня.

— Мы совсем не знали друг друга, — аккуратно отвечаю, — и с тех пор я сильно изменилась.

— Ваши изменения мне нравятся. Вы стали сильнее. А ваш характер — тверже, — произносит Мастер, глядя вперед.

— Приму это за комплимент, — киваю.

— Это и был комплимент, — Хан вновь останавливается, внимательно всматриваясь в моё лицо, — помните, я говорил вам, что император будет препятствовать нашему браку, реши мы связать свои судьбы?

Вновь киваю, сосредоточенно глядя на молодого человека.

— Я хочу, чтобы вы знали: мне плевать, сколько препятствий он нам обеспечит. Я хочу, чтобы вы стали моей женой.

— Вы не торопитесь? — приподнимаю брови.

— При нашей первой встрече вы сказали, что вам комфортно в моем присутствии, — напоминает Хан, склоняя голову на бок, — желаете узнать, что в вашем присутствии испытываю я?

Он говорит о моей силе. Но на мне же тотем... как и всегда...

— Что? — спрашиваю.

— Мне не хватает ощущения вашей силы, — ровным голосом отвечает Мастер, — Знаете, о чём это говорит?

— О чем? — переспрашиваю, вновь начиная ощущать мягкое давление от его взгляда.

— О том, что священное животное внутри вас сильнее моего. Я хочу подчиниться вам на подсознательном уровне. Это интригует меня.

Молчу, не зная, что сказать. Точнее, мне есть, что сказать — но не ему лично.

Теперь понятно, почему я испытывала тоску по ощущениям от силы Охотника. И вовсе это не было ничем особенным. Это простая физиология. Или энерго-логия... или как это вообще назвать?..

— Вы сказали — «священное животное внутри вас», — замечаю с легким любопытством, — но ведь внутри наших тел лишь его энергия. Разве нет?

— Живая энергия, — кивает Хан, а внутри моей памяти что-то щелкает.

Кто-то уже говорил мне про живую энергию. Но кто? И когда?

— В чем разница? — хмурясь, уточняю.

— Вы и впрямь не подготовлены, — удивленно протягивает Мастер, — это довольно странно, учитывая все ваши беседы с покойным графом Дайго.

— Вы забыли о моей потере памяти, — напоминаю ему.

— Вы правы. Простите, — склоняет голову молодой человек.

Ох, как же просто общаться с тем, кто знает мои секреты!

— Итак, вы мне ответите?

— То, что вы впитали — это не просто жизненные силы. Это суть священного животного. Живая энергия со своим сознанием. Сейчас вы не слышите голос своего спутника, но, когда откроете свой разум — поймете, что внутри своего тела вы уже не одни, — произносит Хан.

— Я... услышу голос паука? — с лёгким ознобом уточняю, — И как я его пойму?

Жуть какая. Даже думать противно.

— Не имеет значения, какую форму имело это существо, — улыбается зеленоглазый Мастер, — Вы будете понимать его не на уровне слов.

— Но вы сказали про голос, — замечаю настороженно.

— Считайте это оборотом речи, — откровенно развеселившись от моей напряженной позы, произносит Хан, — если смотреть в сухом остатке, вы обзаведетесь парой лишних глаз и органов чувств.

— Предположим, — не готовая расслабиться, протягиваю я, — а что за существо внутри вас?

— Священная змея. Возраст — около пары тысяч лет, — отвечает Мастер, продолжая рассматривать моё лицо.

Так и слышу треск гремучей змеи в своей голове. Ужжжассс...

Но всяко лучше, чем паук.

— Говорят, когда я использую свою силу, у меня появляется лишняя пара зрачков, — произношу, поёжившись, — а у вас они, должно быть, становятся вертикальными?..

— Кто-то видел, как вы используете свою силу? — спрашивает Хан, и, честное слово, я слышу нотки ревности в его голосе.

— Так вышло, — не углубляясь в подробности, отвечаю, — и всё же?..

— Да, мои глаза могут напугать непосвященного в тайны Мастеров, — отводя взгляд в сторону, отстранённо отзывается Хан.

Серьёзно! Он недоволен!

— Вы знаете, насколько полезным для меня оказался наш недолгий разговор? — заглядывая ему в глаза, спрашиваю с легкой улыбкой.

— Я хочу, чтобы он был не только полезным, но и желанным, — отзывается тот, продолжая смотреть на деревья в моём саду.

— Я определенно желаю и дальше с вами разговаривать, — ещё шире улыбаюсь.

Молодой человек поворачивает голову и встречается со мной взглядом.

— А я определенно желаю видеть вас чаще, — произносит он.

— Видите — наши желания схожи, — пожимаю плечами и начинаю идти вперёд.

Некоторое время мы оба молчим, думая каждый о своём.

— Могу я задать вам ещё один вопрос? Последний — касательно моего прошлого, — спрашиваю негромко.

— Вам не нравится говорить о прошлом? — замечает Мастер.

— Для меня это время ошибок и неверных решений, — отвечаю прямо.

— Понимаю, — кивает Хан, глядя вперёд, — и что бы вы хотели узнать?

— Зачем покойный граф отослал всех женщин на границу графства? — спрашиваю у него.

— О, это... — Мастер останавливается рядом со скамьей, но так и не опускается на неё, — всё дело в экспериментах, которые граф проводил, пытаясь найти способ раскачать ваш дар. Я до сих пор не могу поверить, что вы смогли без последствий впитать энергию из тотема: насколько я знаю, ваша сила была совсем небольшой.

— Я обнаружила себя в чужом сарае, не помня своего прошлого, — напоминаю на всякий случай, — поверьте, последствия для меня вполне ощутимы.

— Ещё раз прошу прощения, — склоняет голову Хан.

Судя по всему, я выгляжу слишком живой для той, что по всем законам должна быть мёртвой.

Да, это тебе не Охотник, которому плевать на твоё прошлое и которому неважно, как ты такой стала.

Хан ждёт объяснений.

Это... тотальная разница.

— Вы ответите? — заглядываю ему в глаза.

— Несмотря на то, что традиции, связанные с Запретным Островом, существуют давно, никто так и не взялся исследовать феномен существования Мастеров. Почему мы можем впитывать энергию священных животных? Какие у нас пределы? Что вообще происходит внутри наших тел, когда рушится хрупкое энергетическое равновесие, созданное природой? И как это влияет на людей, оказавшихся рядом... — произносит молодой человек, решив-таки вернуться к моему вопросу, — Именно поэтому граф решил не рисковать здоровьем своих подданных и отослал всех женщин детородного возраста подальше от столицы графства. Не забывайте, что он хотел, чтобы процесс поглощения вами энергии из тотема проходил в замке под его надзором. И выброс энергии при этом был бы достаточно сильным.

— Он учел все — но только не свою смерть, — протягиваю негромко, — да, расскажи Богу о своих планах...

— Что? — нахмурившись, переспрашивает Хан.

— Ничего, не обращайтесь внимания, — качаю головой и встречаюсь с ним взглядом.

Теперь мне совершенно очевидно: передо мной друг, а не враг. Если покойный граф рассказал ему и про наличие в его сокровищнице тотема, и про свои планы на меня, значит, он бесконечно доверял молодому Мастеру.

И это значит, что я тоже могу доверять ему.

— А как свою силу получили вы? — спрашиваю у него.

— Отец добыл для меня тотем, как только я родился. И, поскольку мой дар проснулся ещё в детстве, к двадцати годам мне было довольно просто присвоить живую энергию из тотема. Это происходило в лесу под присмотром опытных культиваторов, знающих весь процесс, — спокойно отвечает Хан, а затем замечает выражение моего лица, — вы чем-то огорчены?

— Нет, я... я действительно рада, что не все случаи поглощения силы проходят так, как это было у меня, — растягиваю на губах улыбку, испытывая жалость к предыдущей хозяйке тела; даже не так — испытывая к ней искреннее сочувствие, — спасибо вам за все ответы. Я искренне благодарна за этот разговор.

Серьёзно. Давно я не получала столько полезной информации.

— Вы меня прогоняете?

— Я не могу позволить себе злоупотреблять вашим дружелюбием: задержитесь вы в моём замке — и о нас пойдут слухи, — отвечаю почти честно.

На самом деле мне нужно многое обдумать, а рядом с Ханом мыслительный процесс приостанавливался или направлялся в совсем иное русло... в русло — «он слишком идеален; а эта прядка сейчас так игриво блестит на солнце, о, с него нужно писать портреты!»

Я хотела, чтобы он видел только идеальные мои стороны, и это меня настораживало. Потому что это всё вообще не я. Графиня — не я. Милая вежливая молодая женщина, послушная закону и аккуратно относящаяся к своей и чужой репутации — это тоже не я.

Но прежней меня уже тоже не было, поэтому я основательно так запуталась...

— Меня мало волнуют слухи. И, признаюсь, я удивлен, что они волнуют вас. Мы — Мастера. Мы над общепринятыми понятиями о

морали, — Хан неожиданно усмехается и прикрывает губы ладонью; а затем признается негромко, — довольно странно говорить об иной морали, когда ты даже по стандартным меркам не делаешь ничего предосудительного.

— И тем не менее, вы об этом говорите, — замечаю, — потому что в моем случае понятие «стандартно» однозначно неуместно.

— Да, ваш развод наделал много шума, — кивает Мастер, — разводы вообще — редкость в империи. А в вашем случае вы получили его после признания вас мертвой... — Хан вновь усмехается и поднимает голову к небу, — вы — интересная женщина, Мино.

— Я — раба обстоятельств, — признаюсь на волне расположения, — не более.

— Когда мы увидимся снова? — он разворачивается ко мне и заглядывает в глаза, — я обещал вам рассказать всё, что знаю сам о Мастерах и о нашей силе.

— Этот урок я точно не пропущу, — улыбаюсь, разворачиваясь к воротам из замка.

— Позвольте мне вольность? — не глядя на меня, спрашивает Хан.

— Какую именно? — всё с той же улыбкой уточняю.

— Просто позвольте, — звучит ровный голос.

— Ну, хорошо, позволяю, — жму плечом, не ожидая ничего особенного — и оказываюсь в руках молодого человека.

Как быстро он это сделал! Я даже вдохнуть не успела.

— Мино, я вернусь через несколько дней. И всё также буду надеяться, что застаю вас свободной и не опутанной узами брака. Вы же понимаете, почему я говорю вам об этом?

Киваю, замороженная его импульсивным решением сократить дистанцию. Во всех смыслах слова.

— Я — не Тай-Вэй. Мне от вас ничего не нужно: у меня уже всё есть. Я — один из самых молодых Мастеров моего времени, а моя семья имеет столько власти, сколько ей необходимо. Мы не ведем политических игр, а я вообще вне системы с тех пор, как поглотил силу из тотема. К чему я веду? Я хочу, чтобы вы стали моей. Никто больше не посмеет и слова о вас сказать... Моё имя спасет вас от всего плохого, что может быть в этом мире. Вам больше не придется справляться со всем в одиночку. Подумайте об этом.

— Подумаю, — обещаю честно.

Я не слепая и не больна на голову: это лучший вариант из всех возможных.

Но я сомневаюсь, что мне так просто позволят стать женой графа Байона. Не в этом мире. И не при этом императоре...

Пятью днями позднее...

В полном шоке смотрю на кровь.

Я смогла защититься от удара ножом, не позволив достать до живота, но лезвие вспороло кожу на ладони.

Почему сила не сработала?

Где мой защитник?

Почему священное животное внутри никак не отреагировало на опасность?

Разве не должно было здесь появиться несколько свеженьких коконов с телами?!

— Что у вас на руке? — резкий вопрос Охотника заставляет вернуться в реальность.

Перевожу взгляд на запястье, продолжая полу-лежать на земле.

Двигаться не позволяет боль в животе... кажется, когда меня пинали, со мной не деликатничали.

— Это... подарок, — выдавливаю из себя.

— Снимите немедленно! — рычит Охотник; и я тут же стягиваю браслет и откидываю его в сторону.

Тело мгновенно холодеет, а голова пустеет. Я чувствую силу внутри...

— Что с её глазами? — кричит второй из нападавших, — Нам не говорили об этом!

— Убью всех, — предупреждаю всерьёз, ощутив такую ярость, что сложно передать словами... а затем сгибаюсь с кашлем.

Кровь, появившаяся на траве, пугает меня даже больше, чем всё, что было раньше.

Не может быть...

— Я... — растерянно смотрю на землю с кровавыми каплями и поднимаю голову на Охотника.

В следующую секунду последние двое нападавших падают замертво.

У нас не осталось ни одного языка. Это... плохо.

Глава 9

Три дня до...

Я не понимаю, как она смогла незаметно попасть в мои покои: в коридоре куча слуг, а другого входа просто нет.

И, тем не менее, я уверена — она не заходила через дверь.

— Должно быть, ты та девушка из трактира, которую мои люди должны были направить ко мне, — замечаю ровным голосом, останавливаясь посреди гостевой.

Рассматриваю свою гостью и неожиданно понимаю, что узнаю её. Нет, я не видела её раньше, но её черты лица, её волосы, её странная, немного холодная энергетика... всё это кажется мне жутко знакомым.

— Сестра Ха Ру. К вашим услугам, — шутливо склонив голову, произносит та.

А моё сердце делает скачок.

— Моё имя Тэ Ра. У нас разные матери, но, да, я считаю его своим братом, — насмешливо продолжает гостя, — Всегда хотела посмотреть в глаза той, что отправила его на плаху. Вы же знали, что он невиновен, верно?

— Он поджег сарай, — произношу зачем-то.

— А за это нынче смертная казнь полагается, — кивает Тэ Ра, продолжая смотреть на меня так, словно это она здесь была графиней, а я — лишь простой попрошайкой с улицы.

Бесправной. И глупой.

— Он сам решил взять вину на себя, — пытаюсь оправдаться, испытывая отвращение и к себе, и к тому, что я произношу.

— Я понимаю, почему он решил так сделать, — фыркает сестра Ха Ру с таким видом, будто причиной решения была моя "ослепительная внешность"... или мои навыки в постели. И я не знаю — что хуже.

— Мне жаль, что...

— А этот паук на вашей шее выглядит до боли знакомым. Как же неописуемо страшно было добывать для вас такую силу: нам ведь было всего по семь лет... дети... одни... на жутком незнакомом

острове. Ох, простите, не для вас мы её добывали, а для вашего мужа — который впоследствии убил нашего отца, — девушка растягивает на губах холодную улыбку.

— Тэ Ра, я не несу ответственности за решения графа; мне тогда было столько же, сколько и тебе, — произношу четким голосом.

— Не пытайтесь надавить на сходство между нами: я в свои семь стала взрослым человеком, понимающим цену жизни, — отрезает Тэ Ра и замолкает, глядя на меня цепким взглядом.

— Хорошо, мы не похожи, — киваю, начиная общаться с ней, как с диким зверьком — мягко, осторожно, — но я хочу, чтобы ты знала — я делала для Ха Ру всё, что могла.

— Как и я, — звучит ответ, и я не понимаю, откуда во мне появляется беспокойство.

— Я просила своих людей связаться с тобой по одной единственной причине: я хочу найти настоящего убийцу...

— Зря вы меня позвали, — произносит девушка, опуская подбородок, — это было ошибкой.

— Тэ Ра, я... — осекаюсь, когда та в одно движение забирается на подоконник и выпрыгивает наружу.

Что?!

Подбегаю к окну и смотрю вниз. Никого. Такая же незаметная и бесшумная, как её брат.

Выходит, они вместе добывали для покойного графа энергию священного животного. Вдвоем. И силы у них схожие...

Чёрт... так, вот, что испытывал Ха Ру, когда смотрел на паука. Он ненавидел меня. И при этом продолжал защищать...

Закрываю лицо рукой и несколько минут стою неподвижно. Затем резко выхожу из своих покоев и спускаюсь к Геону, тренировавшему стражу.

— Графиня? — удивленно произносит вояка, увидев меня.

Наша тренировка уже закончилась. Я не должна была появляться здесь в это время, когда молодые стражники спарингуются в одних штанах.

Но мне плевать. Не до этого сейчас.

— В замок слишком легко попасть. Надо что-то с этим делать, — произношу, отходя с ним в сторону.

— Кто-то пробрался внутрь? — хмурится Геон, — Где? Кто?

— Я... не могу сказать, — не нахожу верного ответа.

Он же не знает про черного колдуна, посетившего мой замок пару недель назад. И о сестре Ха Ру не стоит рассказывать направо и налево.

Для начала мне нужно понять, что делать с этой информацией.

— Вы что-то от меня скрываете? — вояка всматривается в моё лицо.

— Я хочу, чтобы ты позаботился об этой проблеме. Не знаю — как. Но в данный момент замок — это какой-то проходной двор, — не сумев сдержать раздражение, произношу и ухожу обратно.

Он не виноват в том, что не является культиватором. Простому человеку было бы сложно запрыгнуть с земли на второй этаж. Но и я не виновата в том, что не могу доверять все свои секреты начальнику стражи. Я их вообще тут никому особо доверять не могу.

И это злит.

Один день до...

— Ваша Светлость, — Геон останавливается передо мной и склоняет голову.

Сегодня я отменила все занятия. Не могу сосредоточиться, так что даже пытаться бесполезно.

Он за этим пришел?..

— Вы просили разобраться с проблемой, — произносит вояка, и мне становится немного стыдно: ну, как он может справиться с этой проблемой? Он же простой человек.

— Геон, прости меня, — отвожу взгляд, — я понимаю, что подобная просьба...

— Насколько я понял, в замок попадали несколько раз, — неожиданно перебивая меня, произносит начальник стражи, — и раз никто из моих людей не смог засечь нарушителей, это были культиваторы.

Поднимаю голову и встречаюсь с ним глазами. Он намного проницательнее, чем я полагала.

— Думаю, вы не думали о подобной угрозе, когда набирали людей в стражу... и когда делали меня её начальником. Не думали, а стоило, — припечатывают меня — и вполне заслуженно.

Однако, мне есть, что ответить:

— Ты предлагаешь мне набрать колдунов для отряда против культиваторов? — поднимаю брови.

Вряд ли кто-то из знати возжелает стать частью моей стражи. В этом нужно отдавать себе отчет. А кроме них в моём распоряжении могут быть только самоучки.

— Я предлагаю вам защитить замок артефактом, не позволяющим незнакомым вам культиваторам заходить внутрь, — произносит вояка.

— Такой существует? — удивленно спрашиваю.

— Я поговорил с Морой и узнал, какие артефакты есть в сокровищнице замка...

— С Морой? Но откуда она... — перебиваю его, как со мной делают то же самое:

— Она — ключница. Эта должность подразумевает знание всех секретов... всех помещений, — глядя на меня с легким скепсисом, отвечает Геон четко и с расстановкой.

Вот, как знала, что он будет мстить мне за то, что я не делюсь с ним всем. Теперь придется терпеть его надменное поведение, потому что, — какая неожиданность! — я тоже многого не знаю. До сих пор. Хоть и являюсь хозяйкой замка и владычицей паучьих земель.

П-ха, как звучит-то! Владычица... скорее — обладательница звания «Мисс Тормоз» или «Я туплю исключительно в очевидном». Ведь Мора — действительно ключница! И, ясен пень, она знает секреты замка. А я даже не удосужилась узнать, что там у графа было в сокровищнице...

— Хорошо, уделал, — соглашаюсь, отмахиваясь, — хочу воспользоваться этим артефактом. Веди меня к нему.

— Он был создан для обороны крепости. В нашем случае — замка. Поэтому, имеет ограничения в радиусе действия и несколько очевидных недостатков, — начинает пояснять Геон, пока мы идём к Море, — территория перед замком охвачена не будет, это мы выяснили из дневников покойного графа.

Боже, граф вёл дневники. Теперь я ощущаю себя полной идиоткой...

Премию им двоим, что ли, выплатить? Кажется, кое-кто два дня потратил на поиск решения моей проблемы.

— Что по поводу недостатков? — уточняю негромко.

— Количество культиваторов, допущенных внутрь замка, весьма ограничено, — отвечает Геон.

— Это хорошая новость. Среди всех обитателей замка, я одна — культиватор, — произношу, решив не хвастаться так и не полученным, но всё же очевидным званием Мастера, — а друзей у меня не так уж и много.

— Каждого вашего «друга» необходимо будет «познакомить» с артефактом — и это тоже один из недостатков: кто-то из них в потенциале может оказаться предателем и, зная местоположение артефакта, в будущем он сможет его дезактивировать, — отвечает Геон.

— Так, поподробнее о знакомстве, пожалуйста, — произношу озадаченно.

— Нужного вам человека необходимо будет привести в комнату, где будет храниться активированный артефакт, и попросить положить на него руку. Артефакт вберёт в себя отпечаток силы, и человек получит доступ в замок — в любое время.

Так, я уже точно знаю, кого не буду знакомить с артефактом...

— Это меня устраивает. На данный момент я желаю активации защиты замка больше всего, а из допущенных внутрь у меня в приоритете лишь один человек, — протягиваю удовлетворенно.

— Охотник? — уточняет Геон.

— Небо упаси, — поднимаю руку, отгораживаясь, — граф Байон.

— Вы знаете его не так давно, — замечает начальник охраны.

— И это самое приятное знакомство со времен знакомства с тобой, — растягиваю не губах улыбку и вижу, как вояка фыркает.

Пусть он и не признается, но я вижу, что комплимент пришелся ему по душе.

— Мора! — увидев свою ключницу, останавливаюсь, — Рассказывай, как его активировать...

Тот день...

— Ваша светлость!

Оборачиваюсь, с легким удивлением глядя на стражника.

Что опять случилось?

— Ваша светлость, там у ворот... к вам пришли... — испытывая явную неловкость при общении со мной, кое-как поясняет стражник.

— Кто? — приподняв брови, смотрю на него.

— Эти... просители... — откровенно подыскивая слова, отвечает тот.

Просители..?

А!

— Насколько я знаю, на ворота отправлен писарь, чтобы записывать все прошения, — произношу спокойно.

— Нет, там не простые... там родственники жертв черного колдуна! — наконец, находится с ответом стражник.

— Так сразу и надо было сказать, — отзываюсь и, подхватив подол юбки, иду к воротам.

Остановливаясь, увидев их — двух женщин и троих мужчин. Все пятеро были простолюдинами. В застиранных одеждах, с осунувшимися лицами, они могли бы сойти за массовку какого-нибудь фильма про раннюю смертность в средневековье — если бы не блеск в глазах.

Радостный блеск.

— Графиня Дайго, — шепчет женщина и падает на колени.

— Спасительница наша, — прикрыв лицо руками, шепчет вторая.

— Прошу, проходите внутрь, — почувствовав неловкость, делаю приглашающий жест, — пропустить их! — командую страже; веду просителей во внутреннюю часть двора, логично рассудив, что приглашать их в замок будет явным перебором, а вести диалог перед воротами — откровенным пренебрежением. Так что выбираю золотую середину.

Остановливаясь рядом с садом, разворачиваюсь к ним... и застываю в нерешительности.

И что я должна им сказать? Должна ли извиняться за то, что их родные погибли на вверенной мне территории?..

Взвесив все за и против, решаю вести диалог по-деловому:

— Что привело вас ко мне? — перевожу взгляд на мужчин, державшихся стойко по сравнению с их спутницами, — Вам что-то нужно? Какая-то помощь?

— Мы пришли, чтобы поблагодарить вас, — опустив голову, отвечает один из тройки, — мы слышали, вы разыскиваете

поджигателя... не знаю, в курсе ли вы, но среди ваших подданных крепнет уверенность, что черный колдун и поджигатель действовали сообща. Наши родительские сердца не успокоятся, пока не будут схвачены и казнены все причастные к смертям наших детей, братьев и сестёр.

— Я это понимаю, — киваю, напряженно глядя на хмурых мужчин и плачущих женщин.

— Найдите их всех! — выдавливая из себя женщина со слезами на глазах.

— Обязательно. Все будут найдены и наказаны по закону, — отвечаю ровным голосом, даже не зная, как ещё им помочь?

Ближних к жизни я вернуть не смогу... предлагать деньги, наверно, будет не очень красиво — я не хочу от них откупаться...

— Может, вам что-нибудь нужно? Что ещё я могу для вас сделать? — решаю повторить свой вопрос в итоге.

— Наши дома сожжены... — осторожно подаёт голос вторая женщина.

— Позовите Мору, — отдаю приказ стражнику, застывшему неподалёку, — эта женщина распорядится, чтобы вам выделили комнаты на постоялом дворе, — говорю своим просителям. — Остановитесь там до тех пор, пока новые дома для вас не будут отстроены. Всё это за счёт казны.

Мужчины переводят на женщин удивленные взгляды, словно не веря в такой щедрый жест. Они думали, что я им медяк подкину и на этом успокоюсь?

Качаю головой, ничего не говоря вслух, и замечаю Мору. Коротко передаю поручение и отправляю свою ключницу в сторону лучшего постоялого двора в столице графства.

— Благодарим вас, ваша светлость, — негромко произносят женщины, затем переглядываются и склоняют головы ещё ниже.

— Идите с ней, — отправляю их.

Очевидно, что им нужен отдых. Они подавлены.

Нормального разговора сейчас точно не выйдет.

— Примите, пожалуйста, в дар, — одна подходит ко мне и протягивает милый плетёный браслет с несколькими довольно крупными камнями черного цвета, — моя дочь сплела его... до того, как...

Молча принимаю его и надеваю на запястье.

— Я буду помнить о ней, как и о всех жертвах черного колдуна, — произношу ровным голосом.

Женщины ничего не отвечают; стоят, потупив взгляд... а затем уходят вслед за Морой.

Боже, это труднее, чем я думала, — видеть их лица и знать, что, хочу того или нет, но я несу ответственность за то, что с ними произошло.

Потерять близких... мне даже сложно представить, что испытывают эти люди...

Выждав несколько секунд, перевожу взгляд на мужчин и указываю рукой на сад. Уверена, им есть, что сказать: они бы не стали проделывать такой путь только лишь для произнесения слов благодарности. Здесь что-то другое.

Да и откуда они могли знать, что я теперь принимаю прошения? На границу графства эта весть едва ли успела просочиться...

— Вы можете говорить открыто: здесь никого нет, и я готова вас выслушать, — произношу, разворачиваясь к ним.

— Нас точно... не подслушают? — почему-то уточняет один из мужчин.

— Точно, — киваю, — да и кому это надо?

— Хорошо, — опускает голову один из пришлых, затем как-то болезненно усмехается, — всё пытался понять, да так и не смог... как вам наглости хватает?

Глава 10

— Что? — смотрю на него, полагая, что ослышалась.

— Серьёзно решили, что мы пришли благодарить вас за поиски поджигателя? Благодарить убийцу наших близких за то, что ищет, кого бы обвинить в своих же преступлениях? — ледяным голосом произносит второй, поднимая на меня нехороший взгляд.

— О чём вы говорите? — удивленная, перевожу взгляд с одного на другого.

— Мы в курсе, что ты и есть черный колдун. И мы пришли отомстить за смерти наших родных! — выплёвывает в мою сторону третий.

— Как вы можете быть в курсе этого? Даже Охотник до сих пор не отыскал настоящего убийцу! — повышаю голос.

— Потому что ты спишь с ним, шлюха! — доставая из-за пазухи нож, произносит первый.

Делаю шаг назад, готовясь уступить место существу внутри. Дело дрянь: их явно кто-то настроил против меня!

Чувствуется работа хорошего психолога, знающего толк в запудривании мозгов. И, что самое страшное, этот «психолог» знает меня. Или близок с теми, кто знает...

К слову, я говорила, что готовлюсь уйти на второй план, освобождая сознание для священного животного внутри? Так вот, никаких позывов к его выходу я почему-то не ощущаю. Ни холода, ни слабости в теле.

Я — всё ещё я. И никто больше.

...

Что происходит? Они не представляют для меня опасности?

Резко отпрыгиваю, уходя от рук первого мужика, решившего схватить меня и обездвижить.

Эй! Паук! Я в опасности! Это очевидно!!!

Ещё один уход от загребущих рук — и я не на шутку напрягаюсь.

Стража далеко. Сила во мне по каким-то причинам спит. Кто придёт мне на помощь?

Рэн...

Вскрикнув, блокирую удар второго, решившего перестать со мной церемониться. Боль от блока адская. Это тебе не мирные тренировки с Геоном, очевидно щадившим меня.

— Я не убивала ваших близких! Меня кто-то подставляет! — пытаюсь вразумить мужиков, но всё бесполезно.

Их глаза буквально светятся предвкушением мести.

Так, вот, что это были за взгляды...

Чёрт, с таким я ещё не сталкивалась. Даже те четверо насильников пугали меня меньше, чем эти обозленные жертвы обмана. Что мне делать? Звать на помощь? Но кто меня услышит — я сама специально завела нас в сад, подальше от чужих ушей. Идиотка! Решила, что им будет неловко просить о чём-либо на глазах у людей!

Если бы здесь был он... он бы помог мне... он бы выручил... он...

— Рэн! — почему-то выкрикиваю с испугу, отбивая удар ножом.

Боже! Я смогла это сделать! Я не дала себя убить — сама! Резко падаю на землю от пинка в живот. Глотаю воздух ртом, пораженно глядя куда-то вперёд и почти ничего не видя...

...как это больно...

...это даже словами не передать...

— Что здесь происходит?

Этот голос... это его голос... но я ничего не вижу из-за слёз, брызнувших из глаз...

Вытираю их тыльной стороной ладони и поднимаю голову, встречаясь взглядом с Охотником.

Он пришёл!.. Но как?!

— Это что, Охотник? — напряженно спрашивает один мужик у другого.

— Графиня, что с вами? — Рэн сводит брови, пытаюсь понять, почему я полулежу, опираясь ладонью о землю.

Он думает, что это очередная моя тренировка? Что я развлекаюсь, придумывая опасные ситуации и обыгрывая их со своими людьми?

Могу его понять: думаю, в его представлении от меня можно ждать чего угодно.

Поднимаю свободную руку, пытаюсь указать на того, кто пнул меня в живот, как замечаю кровь на ладони... следующие события развиваются слишком быстро: Охотник понимает, что на меня напали,

и мой обидчик мертвым падает на землю; затем взгляд мужчины цепляется за браслет на моём запястье, и он требует, чтобы я немедленно избавилась от него. Как только я делаю это, сразу начинаю чувствовать силу внутри...

А затем меня раздрает кашель.

Чувство такое, словно я пытаюсь выплюнуть легкие. От боли перед глазами темнеет, но я успеваю заметить, как двое оставшихся нападающих падают замертво.

Страшная сила у Охотника... вот, только он избавился от тех, кто мог ответить на вопрос — кто меня оболгал?

Хочу сообщить ему об этом, но из моего рта вырывается лишь хриплый стон.

— Молчите, — злой голос мужчины меня удивляет.

Но думать об этом некогда: меня уже несут на руках в сторону замка.

— Вы не пройдете, — хриплю ему на ухо.

— Что с вашим замком? Куда делся вход? — не поверив мне на слово, и дойдя почти до стены, спрашивает Охотник.

— Артефакт... защищает от культиваторов... Мора знает — где... — выдавливаю из себя.

— А вы? — раздраженно уточняет мужчина.

— Его нужно вынести... только мы вдвоем знаем...

— И где эта ваша ключница? — теряя терпение, спрашивает Охотник.

— Ушла... в город...

— У нас нет на это времени, — выругавшись, цедит мужчина, затем прижимает меня к себе и быстро идет в сторону поста охраны у ворот, — передайте своему главному, что графиня под защитой Охотника, — бросает на ходу растерянным стражникам и тут же открывает портал.

Божеее... этого мой организм точно не переживёт... цепляюсь за рубаху мужчины, отчаянно борясь с тошнотой; откровенно не хочу её отпускать, когда меня пытаются уложить на что-то ровное и не очень мягкое.

— У неё какая-то внутренняя травма, — звучит голос Охотника, в то время как моё сознание блуждает где-то в темноте.

Понятия не имею — где мы, и с кем он ведёт диалог.

Ощущаю на себе теплые руки...

— Ей пнули прямо по животу, — этот негромкий женский голос кажется знакомым: у меня ощущение, будто я его уже когда-то слышала...

А от следующего звука я едва не вздрагиваю: он прозвучал глухо, но пошатнулись и стены, и пол под ногами.

— Задеты органы... — продолжает женщина, спокойно игнорируя произошедшее...

Почему перед глазами возникает чепец и большой белый фартук?..

— Ты можешь это излечить? — сосредоточенно спрашивает мужчина.

— Да. Но всё равно есть опасность выкидыша...

— Опасность — чего?.. — каким-то не своим голосом уточняет Охотник, после чего я резко прихожу в себя.

— Повторите, — выдавливаю слово, напряженно глядя в лицо пожилой женщины — действительно в чепце! — от рук которой в моё тело проникало мягкое тепло.

— Вы беременны, — спокойно отвечает та, — и лучше вам сейчас расслабиться и позволить мне продолжить лечение.

Так, ладно, не будем паниковать. Она латает меня на энергетическом уровне: не нужно мешать ей делать свою работу. Но...

Минока успела от кого-то залететь перед смертью?!

Вот это сюрприз под ёлкой. Так, поэтому у меня ни разу за всё время не шли...

— Какой... срок, — произносит Охотник каким-то не своим голосом.

— Около пяти недель, — звучит ровный ответ, а я застываю, глядя на потолок большими глазами.

Этого быть не может. Я уже была в этом теле.

Сама не замечаю, как моё дыхание ускоряется. Для кого-то это может быть не так важно, но для меня беременность — не просто очередное событие. Для той, кому в другом мире поставили диагноз бесплодия... это чудо. Чудо, которое произошло вопреки законам природы и без...

...замечаю взгляд Охотника, стоявшего надо мной, и осекаюсь.

...

Никакое это не чудо...

...

Это тело — другое... здоровое, полное сил... для этого тела не проблема — зачать дитя...

Не было тут «непорочного зачатия».

— Ты... — выдавливаю из себя, глядя на Охотника с такой злостью, что даже его прислуга останавливает моё лечение, — выйди отсюда!..

Мужчина ничего не отвечает и никак не реагирует на мои эмоции — он разворачивается и выходит за дверь.

Закрываю лицо руками и некоторое время просто лежу.

— Я продолжу? — негромко спрашивает пожилая женщина, казавшаяся мне слишком знакомой.

— Продолжайте, — отворачиваю голову и закрываю глаза.

Это место... этот дом... эта прислуга... Я уже была здесь. Я была здесь в те два дня, которые выпали из моей памяти. Жила в одной из свободных комнат, ела еду, которую здесь готовили, вела разговоры о Мастерах и о Запретном Острове... и спала с Охотником.

О чём благополучно забыла по его единоличному решению.

Через тридцать минут боль внутри почти стихает, и я даже ощущаю прилив сил. Женщина, лечившая меня, вытирает пот со лба и улыбается мне мягко и спокойно.

— Что с моим телом? — спрашиваю у неё.

— Поврежденные органы я подлечила, внутреннего кровотечения больше нет. Всё будет хорошо, — отвечает та.

— А ребёнок? — отводя взгляд, уточняю ровным голосом.

— Я сделала всё, что смогла, — чуть тише произносит женщина, лицо которой говорит красноречивей любых слов: теперь только от моего организма зависит, будет ли у этой маленькой жизни шанс появиться на свет.

— Спасибо вам, — отзываюсь, вновь отворачиваясь.

Кухарка, — а судя по её одежде, это была именно кухарка, — проводит рукой по моим волосам и отходит от кровати.

— Активно двигаться, — слышу её голос, когда делаю попытку встать, — не стоит, — заканчивает женщина, качая головой; и я

послушно возвращаюсь в положение «лёжа», — вам нужен постельный режим.

— Хорошо, тогда дайте мне письменные принадлежности, — произношу, глядя в потолок.

— Я пришлю к вам горничную со всем необходимым, — отвечает та и выходит в коридор.

Когда через пять минут ко мне в комнату заходит престарелая горничная, мне становится не по себе: её я тоже узнаю. Стиснув зубы, успокаиваю внутреннее раздражение.

Потом. Буду думать об этом всё потом.

— Благодарю, — принимаю бумагу из рук женщины и начинаю писать. Геону.

Про нападение на меня. Про трёх убитых в саду. Про двух женщин на постоялом дворе, которые могут знать, что вообще произошло — и почему.

А также — про небольшой браслет, оставшийся где-то на земле. Он мне нужен. Я должна понять, кто и как смог создать нечто настолько опасное для Мастеров.

Эта безделушка заблокировала мои способности. Это не шутки. У нас очень опасный противник.

— Передайте это письмо своему хозяину, — прошу горничную, передавая ей ценное послание, — его необходимо доставить в мой замок. Начальнику моей охраны. Прямо сейчас.

— Я передам, — склоняет голову женщина и выходит из комнаты.

Откидываюсь на подушку и выдыхаю. Теперь остаётся только ждать.

Большого в моём положении я сделать не могу...

Не знаю, как получилось, что я отключилась почти мгновенно. Планировалось, что я дождусь ответа Геона, — но организм сказал своё слово. Кажется, осознание некоторых перемен в моей жизни сказало на мне серьёзнее, чем появление убийцы в замке или противостояние с Тай-Вэем и его братцем в императорском дворце...

У меня самый настоящий стресс.

В чужом мире.

В чужом теле.

Впервые за всё время пребывания здесь...

Кому бы пойти вынести мозг?

Кровожадно улыбаюсь, поднимаюсь с кровати и иду умываться; когда возвращаюсь в спальню, престарелая горничная уже стоит у двери с платьем в руках.

Ну, да. То, что на мне, стоит постирать или ещё лучше — выкинуть. Оно хранит в себе не самые лучшие воспоминания.

Переодеваюсь не без помощи незнакомой мне женщины, испытывая смешанные чувства: что-то внутри подсказывает, что делаю я это в первый раз. Раньше мне явно уделяли меньше внимания, как госте...

Охотник решил проявить радушие?

Это не спасёт его от моего настроения.

Выхожу в коридор и четко понимаю, куда мне идти. Стараюсь не удивляться, когда нахожу столовую и хозяина дома в ней самостоятельно и с первого раза.

— Дайте какой-нибудь еды, — бросив взгляд на кухарку, исцелившую меня, произношу ровно.

Не знаю, почему веду себя с ней так — наверно, стоило в очередной раз поблагодарить её за помощь и попросить вежливо... Видать, присутствие будущего папаши омрачает мои мысли и не дает проявлять лучшие свои стороны.

— Я жду ответ от Геона, — проговариваю сухо, усаживаясь за стол.

— Ответ я могу передать вам на словах: ваш начальник стражи всё понял и надеется на скорейшее ваше возвращение, — произносит Охотник, не глядя на меня.

— Моё письмо содержало несколько распоряжений, — стараюсь не заводиться, поясняю всё ещё спокойно.

— Я не передавал ваше послание, потому что в нём была секретная информация, — звучит ответ.

— Надеюсь, вы понимаете, что вы сейчас делаете? — опускаю голову, уже едва сдерживаясь.

— Что именно? — уточняет Охотник.

— Вы выводите меня. Буквально бесите, — бросаю в его сторону, не скрывая эмоций, — Если не хотите проблем, перестаньте ходить вокруг да около и начните общаться со мной на равных.

Он достал уже утаивать от меня информацию. Тем более — информацию, которая напрямую относится ко мне!

Некоторое время мужчина молчит, а затем произносит ровным голосом:

— В вашем послании было упоминание о браслете. Этом браслете, — Охотник достаёт из кармана кусок ткани и протягивает вперёд, чтобы я увидела.

— Это он! — напряженно подтверждаю, узнав черные камни.

Но почему он не прикасается к нему руками?

— Верно. Это браслет, существование которого должно быть засекречено ото всех, — отвечает Рэн, — и я искренне надеюсь, что он такой — один в своём роде.

— О чём вы?

— О том, что в этой вещице скрыт главный секрет всех Мастеров, — произносит Охотник, глядя мне в глаза, — наша уязвимость.

— Он забрал мою силу, — сосредоточенно протягиваю.

— Не забрал. Перекрыл к ней доступ. Этот браслет был создан из камня-аркана.

Свожу брови к переносице, не очень понимая, что это значит, но осознавая одно: этой неожиданно открывшейся правдой Рэн перенаправил моё внимание на усвоение новой информации.

Это было мудро с его стороны.

Открыто держать меня за дуру в тех условиях, что нынче открылись, было бы опрометчиво с его стороны.

Даже если я действительно настолько глупа в его глазах.

— Есть два вида особых твёрдых минералов, используемых культиваторами, — камни для хранения энергии, из которых создают тотемы, и камни, поглощающие энергию, из которых создают арканы, — поясняет Охотник. — При определённом мастерстве обработки от этих камней можно добиться некоторых свойств, о которых вы знаете не понаслышке, — кивнув в сторону моего декольте, произносит он, — так, вот, камень-аркан опасен для всех Мастеров тем, что может лишить нас силы — так, как делает это со священными животными.

— Аркан может вытянуть силу из Мастера? — недоверчиво переспрашиваю.

Глава 11

— Аркан может вытянуть силу из Мастера? — недоверчиво переспрашиваю, — Но как?!

— Живая энергия, — звучат знакомые слова.

Хан когда-то говорил об этом... И сам Рэн когда-то говорил об этом...

— Это энергия с сознанием, которой всегда нужен сосуд, — поясняет мужчина, — я понял это, когда разбил аркан на острове и случайно впитал силу, высосанную из священного животного.

— Выходит, из нас её тоже можно... высосать? — пытаюсь понять.

— Так и есть, — кивает Охотник.

— Кто об этом знает? — уточняю.

— Я, император, доверенный императора. Я полагал, что на нас круг посвященных ограничивается, — складывая руки на груди, протягивает Рэн, — но, как видно, был не прав.

Так, вот, что за козырь есть у императора — он знает слабую сторону Охотника.

Является ли это причиной того, что человек, верный только букве закона, откровенно играет за команду власти? Может, он вынужден за неё играть?..

— Моей силы стало меньше? — решаюсь спросить спустя пару секунд молчания.

— Это не работает так, — качает головой Охотник, — камень-аркан должен быть определённого размера для того, чтобы суметь нанести вред целостности энергетического скелета. Когда мы имеем дело с осколками, они лишь разрывают связь существа с его энергией, но не впитывают её. Как и произошло с вами, когда вы надели браслет. И как произошло со мной, когда я решил вернуться к осколкам аркана после смерти священного животного на острове...

Машинально кладу руку на паучка.

— Откуда вообще берутся эти камни? Камень-аркан и тот, из которого делают тотемы? — спрашиваю, глядя в стену.

— С Запретного Острова, — озвучивает Охотник тот факт, о котором я и сама уже догадалась, — к одному камню священные животные приходят умирать, когда их жизненный срок переваливает за несколько десятков тысяч лет. Другой камень расположен там, где они размножаются. Добывать их крайне трудно, поэтому они ценятся на вес золота.

Арканы разрывают связь хозяина с энергией и поглощают её, как какая-то черная дыра; долго хранить энергию в арканах нельзя по той же причине — внутри этого минерала идут процессы, расщепляющие её.

А тотемы способны сохранять энергию, и при этом имеют свойство каким-то образом искажать её излучение; именно поэтому Тай-Вэй не мог найти тотем — он просто не мог его ощутить и вынужден был искать вручную.

Полагаю, последним свойством никто не пользовался из-за принципов, по которым живёт Империя Равновесия: здесь уровень силы решает всё. К чертям ответственность и моральные устои! Имеешь силу — значит, ты выше законов! Именно поэтому никому и в голову не приходило использовать камень не только, как хранилище для силы, но и как предмет, её скрывающий... Никому, кроме отца Ха Ру и Тэ Ры.

— Кажется, я знаю, откуда ветер дует, — протягиваю напряженно, — и если всё это — месть за убийство отца, то она явно затянулась.

— О чём вы? — нахмурившись, спрашивает Охотник.

— О «чёрном колдуне», — отвечаю, а затем рассказываю о своей встрече с сестрой Ха Ру, её бесшумными навыками проникновения в замок и однозначно негативном ко мне отношении.

Как я дошла до этой мысли? Слишком много совпадений. Два соучастника, оба — сильные культиваторы с незаурядным способностями, у обоих есть причина ненавидеть покойного графа и Мино, как его жену. Но самой главной уликой оказалось тело Май-Дуо, которое «чёрный колдун» заботливо оставил в моём замке. Рэн тогда сказал, что с ним сложно работать — потому что у девушки были остановлены все энергетические потоки...

— Не удивлюсь, если узнаю, что при должной обработке осколки аркана способны воздействовать и на людей, — протягиваю в

завершении.

— Хотите сказать, это Тэ Ра и есть черный колдун? — внимательно глядя на меня, уточняет мужчина, — И что именно она послала к вам родственников жертв, готовых убить вас?

— У них был браслет, способный заблокировать мою силу. Кто, как не мастер этого шедевра, — достаю паучка из декольте и демонстрирую наглядно, — мог догадаться использовать этот камень таким образом?

Все нити ведут к отцу брата и сестры.

— В ваших словах есть логика, — Рэн отводит взгляд и напряженно обдумывает какую-то мысль, — но, в таком случае, думаю, вы понимаете, что это значит?

— Что Ха Ру сжигал дома с трупами «черного колдуна», дабы запутать следствие? — уточняю сухо, — Что он и есть наш поджигатель?

— Что эти двое пытались подставить вас, убивая людей, у которых вы останавливались, сбежав от Тай-Вэя.

Застываю, глядя вперёд широко раскрытыми глазами. Эта информация была для меня новой.

Минока бывала в тех домах, что были сожжены? Она общалась с людьми, которые впоследствии были найдены мертвыми? И, что самое страшное, эти люди радушно принимали её, оказывая помощь своей беглой хозяйке?..

И Охотник знал об этом всё это время? Знал, но не обвинял меня ни в чём, твердо зная, что убийца — не я...

Прикрываю лицо рукой и медленно выдыхаю.

Ха Ру...

Почему ты не убил меня?.. Почему решил присоединиться ко мне и даже защищал от сестрицы, жаждущей покончить с хозяевами паучьих земель, свалив на меня все убийства и таким образом отомстив за отца?

И почему решил в итоге взять на себя всю вину?!

Что вообще произошло в том сарае?..

А затем частички пазла начинают сходиться воедино, представляя моему взору целостную картину:

Хан был уверен, что Минока должна была умереть от попытки впитать в себя силу тотема...

Тай-Вэй был уверен, что Минока убивала людей при помощи колдовских ритуалов, раскачивая свой маленький дар — и лишь после этого смогла впитать всю энергию священного животного...

И теперь, зная, что на самом деле она никого не убивала, и что действительно умерла после попытки сделать себя Мастером, план детей мастера тотемов становится понятным: после смерти графини они бы могли во всеуслышание обвинить её в том грехе, который так старательно пытается сохранить в тайне высшая власть империи.

Нет, тут дело не столько в бедняжке Мино...

Тут претензия ко всем Мастерам — Хранителям Равновесия.

Ко всей системе получения подобной силы. К системе укрывательства, в которой ради обретения культиваторами нового статуса в расход идут простые люди. И даже дети.

...

Чёрт, кажется, покойный граф убил мастера тотемов за то, что тот сокрыл от него своё главное преступление: отец сохранил жизни своим детям после того, как те побывали на острове!

— Боюсь, одной мной дело не обойдётся, — произношу потрясенно, затем поднимаю на Охотника взгляд, — с учётом их знаний, под ударом могут оказаться все Мастера.

Охотник напряженно смотрит на меня, а затем резко исчезает.

Откидываюсь на спинку стула, запрокидывая голову. Если я права, и таким был их план в отношении графини, то моё появление в её теле спутало брату и сестре все карты.

Выжив, я автоматически попала под защиту государства, свято охранявшего секреты Мастеров. Тэ Ра уже не могла открыто обвинить меня в преступлениях черного колдуна потому, что, как только она бы это сделала, император нашёл бы возможность увести подозрения народа в другую сторону — как это, собственно, и произошло.

Моё имя было молниеносно очищено. Несмотря на неоднозначное отношение высших лиц к моей персоне и к моему положению в обществе — на тот момент слишком неопределённому.

И то, что сестра Ха Ру не оставила попыток настроить против меня подданных, в этот раз выбрав самых восприимчивых к внушению и морально неустойчивых, — а именно жертв «черного колдуна», — подтверждает мою теорию.

Мой народ меня любит.

Но человек, у которого горе, будет рад найти виновного...

Эта девчонка попыталась избавиться от меня руками людей, которых самолично довела до отчаяния. И за это я её не прощу.

Найду стерву.

И мне плевать, что она сестра Ха Ру, и что у неё «были обстоятельства».

Обстоятельства Мино были не лучше — и, тем не менее, она не прибегала к оккультным знаниям и не раскачивала свой дар, в попытке получить больше шансов поглотить силу священного животного.

В этом их разница.

Что касается самого Ха Ру... кажется, он был заинтригован появлением новой Мино, лишившейся памяти. Он начал изучать меня, втерся ко мне в доверие и решил остаться рядом. Он... заинтересовался мной? Кажется, так и есть. И это сыграло с ним и с их «планом мести» злую шутку: сестра и брат оказались по разные стороны баррикад.

А теперь мы приближаемся к главному вопросу...

Если Ха Ру сумеет выжить на Запретном Острове и вернётся в империю обновленным и полным сил... к какому лагерю он примкнёт?

Кладу ладонь на живот и произношу негромко:

— Дружочек, кажется, у твоей мамы будет много дел в ближайшее время.

Кухарка, всё это время стоявшая в углу, едва слышно усмехается и отводит взгляд, стараясь, чтобы я не заметила её улыбки.

Да, я разговариваю с зародышем. Какие проблемы?

Беру ложку в руки и начинаю поглощать то, что было на тарелке.

Проблем, требующих решения, и впрямь многовато обозначилось на горизонте. Одна из главных на данный момент — сможет ли Хан принять меня с ребёнком или на этом мои, так и на начавшиеся, отношения с Мастером сойдут на нет?..

Да, пожалуй, это наиважнейший пункт в списке вопросов. Неловкость ситуации зашкаливает...

Когда тарелка пуста, прошу добавки и, едва получив её в руки, поднимаю голову, встречаясь глазами с Охотником, вернувшимся в обеденную комнату.

— Вы были правы, — произносит мужчина, — в теле Май-Дуо была обнаружена тончайшая щепка, высеченная из камня-аркана.

— Тело Май-Дуо до сих пор у вас? — пораженно уточняю.

Охотник нечего не отвечает, продолжая смотреть на меня, а я едва не стучу себе по лбу. Ну, конечно. Они же не идиоты. Они сохранили тело для подробного изучения, а меня обвели вокруг пальца небольшим фокусом.

Ненавижу методы работы высшей власти.

— Выходит, вот, он — способ убийства Тэ Ры. Щепка камня-аркана. Полагаю, люди умирают с выражением ужаса по той же причине? — спрашиваю намного спокойнее.

— Да, они умирают не сразу. И ощущают, как их тело постепенно становится чужим, не имея возможности даже прокричать об этом. Когда все потоки перекрываются и все связи разрываются — человек умирает, — кивает Охотник.

— А последним умирает мозг, — протягиваю и откидываюсь назад, — а Тэ Ра — страшная особа.

— Я найду её.

— При всём уважении, — бросаю на него взгляд, — вряд ли у вас получится. Она ускользала от вас столько раз, что я не вижу причин, почему бы ей не продолжить делать это и дальше.

— Вы...

— Что с теми женщинами? Вы нашли их? — перебиваю его, не желая выслушивать, что он там хотел сказать.

— Они здесь, в доме; заперты в подвале, — отводя глаза, отвечает Охотник.

— Хочу посмотреть на них, — поднимаюсь из-за стола.

— Вам не стоит сейчас ходить в холодные помещения и подвергаться стрессу, — замечает мужчина, но осекается, когда я разворачиваюсь к нему.

— Ведите меня к ним, — произношу по слогам.

— Вы не собираетесь меня слушаться? — ведя явную борьбу с собственным раздражением, уточняет мужчина.

— Вас? Ни в коем случае, — отвечаю честно.

— Я забочусь о вас.

— Лучше вам забыть о своей заботе и о том, что вы имеете ко мне хоть какое-то отношение, — предупреждаю его сразу.

— Мино...

— Это, — кладу руку на живот, — не ваш ребёнок. Он только мой. Вы сами от него отказались, как и от меня.

— Мино!

— И, если у меня получится родить его, — вновь перебиваю «папашу», — я в лепёшку разобьюсь, но не подпущу вас к нему.

— Мино, это не вам решать! — впервые повышает голос мужчина.

— А кому? — даже как-то удивленно улыбаюсь, глядя на него, — Вам, что ли? так вы уже всё решили. Чуть больше месяца назад. Или я что-то неправильно понимаю? — склоняю голову, а затем обхожу Охотника по большой дуге и выхожу в коридор.

Не хочет показывать, где подвал? Так, я сама найду. Этому «представителю сильного пола» и невдомёк, что такое работающая одинокая женщина тридцати лет из моего мира...

Это зверь пострашнее всяких черных колдунов.

Особенно — когда ей есть, за что сражаться.

— Нам нужно будет поговорить об этом, — слышу голос Охотника позади себя.

— Вы меня поражаете, господин Рэн, — разворачиваюсь к нему лицом, останавливаясь в коридоре, — до этого момента вы были твёрдо уверены, что разговоры нам двоим не нужны. Что нам вообще не нужно общаться. Что изменилось?

— Перестаньте разыгрывать комедию: вам известно, что изменилось, — сухо сообщает мужчина.

— Не-а, — качаю головой, искренне не видя причин для каких-либо перемен в отношении ко мне, — я — всё та же, вы — всё тот же. Я — паучья вдова, нарушающая все порядки империи, вы — цепной пёс закона и будущий муж наследницы. Или я опять что-то не так понимаю?

— Да с чего вы взяли, что я — будущий муж наследницы? — устав от препирательств, спрашивает Рэн.

— Мне об этом сообщило ваше начальство, — спокойно отвечаю, — да и о планах принцессы мне известно из первых уст.

— А у меня-то вы потрудились хоть раз спросить — что я по этому поводу думаю? — уточняет Охотник, внимательно глядя на меня.

— Так вы ж молчите, — замечаю, не понимая, к чему вообще это выяснение, — А молчание, как говорится, знак согласия.

— Молчание — это отсутствие ответа. Не более, — твёрдо произносит мужчина и обходит меня... застывшую в лёгком удивлении, меня... затем оборачивается, не останавливаясь, — следуйте за мной, если хотите взглянуть на пленных.

— Я не очень понимаю, — протягиваю ему в спину, — как можно игнорировать звание жениха наследницы.

— Странно, что мне приходится объяснять это именно вам, — остановившись, бросает мне Охотник, — но люди, убежденные, что знают всё, становятся предсказуемыми... и уязвимыми.

Молча смотрю на него, понятия не имея, что сказать.

Это он... про императора?

Правильно ли я понимаю, что... Охотник всё также независим ни от кого, вопреки всеобщей убежденности? И, более того, эту убежденность создаёт он сам?

Но зачем?..

Нет, стратегия, конечно, хорошая; вся моя жизнь здесь, в этом мире — сплошное тому подтверждение: как только мои враги уверялись, что я у них на ладони, у меня появлялся шанс нанести удар и получить свободу.

Но... почему слышать эти слова именно из его уст — стало для меня таким потрясением?

Я была так уверена, что Рэн прямолинеен и верен императору до гроба?..

Его странная способность говорить только правду привила мне убежденность, что этот человек не может быть хитрым...

Но разве простодушные люди способны выжить в центре императорских интриг?.. И разве не было очевидным, что его молчание в таких условиях — это просто нежелание произносить ответ?..

Вот, я — дура.

Думала, император — главный интриган. Ну, на худой конец, «черный колдун» — кем бы он ни был. А, оказывается, тёмной лошадкой был тот, о ком я и помыслить не могла...

Глава 12

— По поводу сложившихся обстоятельств нам всё же придётся поговорить, — звучат слова Охотника, когда мы спускаемся в подвал.

— Сперва я должна спросить у Хана, как он отнесется к моему положению, — отвечаю на автомате, продолжая свой внутренний анализ... и натыкаюсь на мужскую спину.

— При чём здесь молодой Мастер? — без эмоций уточняет Рэн.

— Он вроде как сделал мне предложение. А я вроде как планирую ответить согласием, — задумчиво отвечаю.

Ситуация и впрямь не простая. У меня были планы на красавчика Хана...

Резкий разворот застаёт меня врасплох — и едва я успеваю отставить ногу для шага назад, как две руки, схватившие меня за плечи, останавливают моё движение.

— Вы не выйдете замуж с моим ребёнком в утробе, — произносит мужчина.

— Почему? Выйду, если Хан не будет против, — решаю добить его самообладание.

А что такого? Надо мной же издевались, считай, с самого начала, — и он в том числе. Все пользовались тем, что я чего-то да не знаю. Или тем, что я слабая. Теперь я сильная, многое знаю и, возможно, буду мамой ребёнка Охотника. Как здесь принято? Кто сильный — тот и закон пишет?..

Да здравствует новая конституция Имени Меня!

— Я сейчас сделаю вид, что вам гормоны в голову ударили, поэтому вы чушь несёте, — произносит Рэн и как-то до обидного пренебрежительно отпускает меня; отворачивается и вновь начинает спускаться, — следуйте за мной.

Ладно, посмотрим ещё, чей лоб твёрже...

Подвал меня впечатлил не меньше, чем последние слова мужчины: да тут целый дом под землей! Почти такой же по размерам, как и тот, что наверху! Мы несколько раз виляем по коридору, сворачивая так, что я не успеваю запомнить путь, а потом упираемся в стену с железной дверью.

— Вам не кажется, что это слишком? Это же простые женщины, — поправляя повязку на ладони, замечаю сухо.

— Эти женщины лишили вас силы, а вы этого даже не заметили, — замечает в ответ Охотник, и мне нечем крыть.

Да, Тэ Ра вполне могла напичкать их «сюрпризами».

Пожалуй, в его предосторожности есть здоровое зерно.

Мужчина открывает засов и проходит внутрь помещения.

О... я что-то говорила про «предосторожность»?..

— Так вы их опасаетесь или нет? — негромко спрашиваю, глядя на двух свободно разгуливающих по темнице женщин.

— Я их морально подавляю содержанием в худших условиях, — бросает мне Рэн, и я чувствую в его словах откровенную издевку.

Вот, ведь! Почему он не может нормально со мной общаться?!

— Вы! — заметив меня рядом с мужчиной, едва не шипит одна из задержанных.

— Жива и здорова, — произношу ровным голосом, — благодарю за заботу.

— Вас должны были убить! Вы ответите за смерть наших родных! — кричит она и резко затыкается, получив от меня смачную оплеуху.

Судя по тишине, даже Охотник удивился. Но терпеть оскорбления по навету — это уже перебор. Меня можно обвинять в плохом воспитании (у меня его и вовсе нет: не отсюда я!), в отсутствии прав на замок (кровь графа в жилах Мино — седьмая вода на киселе) и ещё в куче других недостатков. Но ложные обвинения я выслушивать не намерена.

— Вы что, сейчас уда... — женщина вновь смолкает, получив очередную оплеуху.

Потрясение на её лице настолько живописно, что надолго врезается мне в память.

Вторая жертва обмана, желавшая вступить за свою подругу до второй пощечины, делает шаг назад, машинально хватаясь за лицо.

Словно почувствовав удар на себе.

— Хочешь узнать, за что я ударила тебя? — спрашиваю ровным голосом, глядя в упор в растерянные глаза.

— За то, что осмелилась покарать вас за ваши злодеяния? — трясущимися губами произносит женщина.

— Нет. Я вполне могу понять желание отомстить за смерть близких, — отвечаю спокойно и ловлю на себе два изумлённых взгляда, — я ударила тебя потому, что ты позоришь меня перед господином Охотником, убеждая его в том, что женщины глупы и не достойны доверия.

— Что?.. — ничего не понимая, протягивает пленница.

— Твоя семья была убита черным колдуном? — спрашиваю её.

— Да, — напряженно глядя на меня, отвечает та.

— Кто тебе сказал, что черный колдун — это я? — чуть мягче продолжаю.

— Та девушка со светлыми волосами... — оборачиваясь на свою сообщницу, отвечает женщина и вскрикивает от третьей пощечины, — за что?! — негодуя кричит со слезами на глазах.

Да, рука у меня стала тяжелая. Спасибо Геону.

— За то, что поверила не пойми кому и даже не проверила информацию, — четко произношу, затем перевожу взгляд на вторую представительницу «особо умных», — может, вам предъявили наглядные доказательства того, что я — черный колдун?

— Нет, — трясая головой, испуганно отвечает та.

И женщина напротив меня получает четвертую пощечину.

— Может, эта светловолосая девушка знакома вам давно, и вы ей всецело доверяете? — продолжаю задавать вопросы.

— Нет, — сжавшись в комок, шепчет вторая и снова вздрагивает, когда первая вновь получает пощёчину, уже не сдерживая ни слёз, ни вскриков.

— Может, вы сами своими глазами видели, что убивала всех именно я? — чеканю последний вопрос, и едва допрашиваемая успевает открыть рот, как та, что отвечала за наказание, падает на колени и отвечает сама:

— Нет, мы не видели, что это были вы! Простите, мы виноваты! Не проверили её слова! Но как мы могли проверить?! Кто бы дал нам хоть одну возможность? А наших родных уже не вернуть!!!

— И вы решили пойти и мстить — неважно кому? Доверившись первой встречной, залившей вам в уши то, что ей было необходимо? Вам ваши головы, вообще, на что даны? — повышаю голос, возвышаясь над ней, — Если не привыкли ими пользоваться, то, может, лишит вас ненужного груза на плечах?

— Помилуйте! Гнев застелил нам глаза! Мы не ведали, что творили! — падает на колени вторая жертва обмана.

Что одной, что другой становится понятно, что если я и злодейка — то явно не того уровня, что «черный колдун». Впечатленные своим открытием, они тут же начинают вымаливать прощение, словно и не участвовали в заговоре против меня:

— Скажите, как нам исправить ту глупость, что мы натворили? Мы всё сделаем для вас!!! Всё расскажем! И про девушку ту, и про дружков её! Их четверо было! Говорили складно — что и не придерешься! Столько на вас наговорили, а мы, глупые — и поверили! Дайте нам шанс помочь вам поймать всех этих нехороших людей! Молим вас, госпожа наша!!!

Поворачиваюсь к Охотнику.

— Они ваши, — спокойно произношу и иду в другую сторону темницы.

Складываю руки на груди и упираюсь спиной в стену.

Было ли мне жалко этих дурёх? Нисколько. Эти двое — самые опасные представительницы рода людского: пойдут туда, куда им скажут, не задавая вопросов. В потенциале эти женщины — часть толпы, идущей с вилами громить тех, на кого ткнули пальцем хитрые манипуляторы.

Бездумные. Безголовые. Невежественные.

Не выношу таких.

Через тридцать минут поднимаемся с Охотником вверх, сосредоточенно обдумывая услышанное...

— Выходит, она давно готовилась к этому, — произношу напряженно.

— Явно не один год, — кивает мужчина.

— Что думаете по поводу трех её спутников? — уточняю, направляясь в сторону раковины на кухне.

Руку хотелось отмыть от пощёчин. Даже сам факт прикосновения к лицу той глупой женщины меня раздражал.

— Думаю, они могут быть опасны. Ха Ру был хорошим телохранителем?

— О чём вы? — нахмурившись, переспрашиваю.

— Его боевые навыки, — поясняет мужчина.

— Я не видела его прям «в бою», — качаю головой, — но драться он умеет и делает это мастерски. Мой начальник стражи не просто так позволил ему стать моим телохранителем. К чему вы ведете?

— Они могут быть бойцами — все четверо. Бойцами, натренированными против Мастеров.

— Это плохо, — резюмирую, ловя себя на том, что мне нравится вести разговор с Охотником.

Нравится быть с ним в команде...

Так, графинька, соберись! Этот остолоп умудрился заделась тебе ребёнка и скрыть сей факт мало того, что от всего света, так и от тебя лично!

— Вы удивили меня. Не думал, что вы можете поднять руку на своих подданных, — замечает мужчина.

— Я бы не стала поднимать руку на чужих подданных, потому что это была бы уже не моя мера ответственности. А за глупость своих людей мне придётся отвечать, поэтому я могу и даже имею право вставить им мозги на место, — парирую спокойно, начиная мыть руки в раковине.

А затем удивленно задумываюсь. Давно ли я превратилась в такую суровую правительницу? И почему чувствую себя в этом образе так комфортно?

— Что это... — Рэн неожиданно останавливается, затем сводит брови к переносице, глядя куда-то вперёд, но явно дальше помещения столовой.

Куда-то намного дальше...

— Рэн? — произношу негромко, затем срываюсь за мужчиной, резко развернувшись и направившись на выход из дома.

Едва выйдя на воздух, я поняла, что вторжение почувствовал не только хозяин — слуги тоже вышли, напряженно глядя вперёд.

Как я поняла, что это было именно вторжение? Рэн стремительно шёл по дороге, выложенной из камней, туда, где вдалеке виднелся забор. Ничего себе — территория у дома! В пару раз больше, чем у меня вокруг замка...

Мы пересекаем всё расстояние до забора, выходим из калитки и ещё метров сто идём вперёд по лесной дороге. Наконец, Охотник

замедляется, убирает руки в карманы, останавливается совсем и спрашивает холодным голосом:

— Что вам здесь нужно?

Выглядываю из-за его плеча и изумленно выдыхаю:

— Хан!

— Мино! Вы целы? — молодой Мастер хочет, было, пройти вперёд, но шага так и не делает, вспомнив о какой-то невидимой моему глазу преграде.

Да, это территория владений Охотника. Вряд ли сюда можно так просто попасть...

— Не пропустите меня? Я пришёл к графине, — замечает он.

— Она под моей защитой, — замечает в ответ Рэн.

— Я ей точно не наврежу, — парирует Хан.

— Как вы вообще нашли это место? — сосредоточенно спрашивает Охотник.

— Я не искал это место. Я настраивался на Мино, — произносит Мастер.

— И пробили один из слоёв моей защиты, — прищурившись, произносит Рэн.

— Прошу прощения, — без какой-либо искренности отзывается Хан.

— Это был самый первый и самый слабый слой.

— Это вышло случайно.

— Ну, естественно, — протягивает Рэн.

Так, стоп. Они чем тут меряются?..

— Вы можете меня выпустить? — спрашиваю у Охотника.

— Что? — удивленно переспрашивает тот.

— Если ему к вам нельзя, — логично рассуждаю, — может, я могу выйти?

— А где вы вообще? — нахмурившись, уточняет Мастер.

— А что вы видите? — с любопытством спрашиваю.

— Вы стоите в тумане. Здесь всё в тумане, — оглянувшись вокруг, замечает Хан.

Так он даже не понял, что это дом Охотника?.. Оборачиваюсь назад, смотрю на небольшой особняк вдалеке... и понимаю, что, если этот «самый слабый слой защиты» находится на таком расстоянии от

охраняемой точки и уже конкретно сбивает ориентир, то, что за слои идут за ним?!

— Я выйду к вам. Ненадолго, — обнаружив ладонь на своём запястье, произношу четче и специально для одного не в меру перестраховывающегося мужчины.

Затем пересекаю незримую черту, выпадая из зоны защиты.

— Мино, — руки Хана мгновенно оказываются на моих плечах, а глаза ищут на моём лице следы страха.

Но их нет.

— Я узнал о том, что на вас напали, и... Мино, ваша ладонь! — заметив бинт, напряженно произносит Мастер.

— Всё в порядке, — успокаиваю его, — это небольшой порез.

— Порез? Они напали на вас с ножом? — в глазах Хана появляются вертикальные зрачки.

Ух ты, и впрямь — змея!

— Что Геон рассказал вам? — решаю избавить себя от необходимости врать.

— Что на вас было совершено покушение. Мне не дали взглянуть на тела нападавших, но я понял, что их было несколько.

— Как? — удивленно спрашиваю.

— Слишком много стражи на территории сада. Вы не ранены? Этот порез — единственный? — взволнованно уточняет Хан.

— С чего бы ему не быть единственным? — усмехаюсь немного нервно.

Не стоит рассказывать про удар по животу. Рано ещё поднимать эту тему.

— Вы бы не спрятались, получив небольшую рану. И Охотник не взял бы вас под свою защиту, — произносит Хан уверенным голосом, — что это были за люди? И почему они напали на вас?

— Хватит, — произносит Рэн, выходя вперёд и утягивая меня за свою спину, — на этом свидание закончено.

— Почему вы мешаете нам? — нахмурившись, спрашивает Мастер.

— Потому что в данный момент имеет на это право, — произношу вместо Охотника, останавливая спор; всё-таки это территория Рэна, его дом; поднимаю голову и прошу у Хана, — Пожалуйста, дождитесь, когда я вернусь в замок.

— Когда это произойдёт? — напряженно уточняет тот.

— Думаю, завтра, — осторожно отвечаю.

— В течение пары дней, — парирует Рэн, — Мы должны убедиться, что графине ничто не угрожает.

Ага. Ну, как же. Скорее — убедить графиню рожать ребёнка в этом особняке.

— Хан, всё хорошо. Всё обошлось, — мягко произношу и тепло улыбаюсь молодому Мастеру, — за меня не нужно переживать. Как только я вернусь, я дам о себе знать.

— Буду ждать, — бросив на Охотника не самый дружелюбный взгляд, произносит Хан и растворяется в пространстве.

— Он заботливый, — протягиваю вслух.

— А вы слишком падкая на внимание, — бросает мне Рэн и начинает идти обратно.

— Не понимаю, о чём вы, — парирую спокойно.

— И непостоянная, — продолжает забрасывать «комплиментами» мужчина.

— А вас сильно беспокоит то, что я хорошего мнения о молодом Мастеру, — замечаю с усмешкой.

— Нисколько, — как-то до обидного равнодушно отбивает Рэн, — в конце концов, когда вы чувствуете опасность, вы зовёте именно меня.

К слову, а он прав...

— А как вы вообще услышали мой зов? — с любопытством уточняю.

— Понятия не имею. Но почему-то слышу вас, когда вы думаете обо мне, — звучит ровный ответ.

Какая своевременно-полученная информация. Надо будет последить за своими мыслями.

— И когда это началось? — прищурившись, спрашиваю недобрым голосом, — После...

— До, — отрезает Рэн, — это произошло сразу, как только вы узнали моё имя. Я начал вас слышать, — а затем добавляет чуть тише, — думаю, с этого всё и пошло...

— Что «всё»? — уточняю, но мужчина молчит.

Некоторое время идём молча.

— Рэн — это ведь не ваше настоящее имя, — произношу, когда мы подходим к дому.

— Нет. Это сокращение, — звучит ответ.

— Полагаю, раз вы удивлены тому, что слышите меня... подобная схема работает только с теми, кто знает ваше полное имя?

— А вы догадливая, — протягивает Рэн, открывая дверь и взглянув на меня.

— Это всё из-за моей силы, верно? — спрашиваю, сосредоточенно глядя на него в ответ.

— Почему вы так думаете? — задает вопрос Охотник.

— Потому что Хана тянет ко мне из-за моей силы. Полагаю, меня тянет к вам из-за вашей. И поскольку я в этой империи — вторая после вас, вы слышите меня лучше, чем остальных.

— Вы считаете, что вы — вторая после меня? — подняв бровь, уточняет мужчина.

— Не по мастерству. По уровню силы, — отвечаю ровно.

Иначе император не стал бы делать всё, чтобы сковать меня по рукам и ногам. Свобода Хана красноречиво демонстрирует, что Мастера ничем не ограничены. Но меня пытаются спеленать почти также, как и Охотника...

Короче, не удивлюсь, если причина этих навязанных ограничений кроется только в силе и происхождении.

— Вы правы. По силе вы — вторая, — глядя мне в глаза, произносит Рэн, — так вас тянет ко мне?

— Это то, что я могу игнорировать, — растягиваю улыбку на губах и прохожу мимо него.

— А зачем вам это игнорировать? — звучит вопрос мне в спину.

— Потому что в данный момент вы не заслуживаете моего внимания, — отвечаю честно.

— Несмотря на то, что спас вас? Несмотря на то, что не дал вас оклеветать? И несмотря на то, что присматривал за вами с момента первой встречи?

Вспоминаю чужие визиты в мой сон — в первые дни моего пребывания в этом мире, — и поджимаю губы.

Он увидел меня в трактире и с тех пор следил за мной, ни на секунду не выпуская из виду...

— Вы делали это, потому что оберегали силу внутри меня, — припоминаю его слова, и при этом понятия не имея, когда они были сказаны.

— Поначалу всё так и было, — произносит Рэн.

Поначалу...

Что бы это могло значить?..

— Скажу честно, мне нравится Хан. И до новостей о своей собственной беременности я планировала связать с ним свою жизнь, — произношу ровным голосом.

— Вы даже не влюблены в него, — звучит сухое утверждение.

— В вас я тоже не влюблена: вы постарались, — замечаю во имя справедливости.

— Я не знаю, что такое отцовство, но не планирую отдавать своё дитя в чужие руки.

— А давайте не делить шкуру неубитого медведя, — предлагаю, закатив глаза.

— Мы сейчас про моего ребёнка говорим, — холодно возражает мужчина.

— Я не готова вести такие разговоры, — ставлю точку и ухожу в ту комнату, что была выделена для меня.

— Я редко это делаю...

Вздрагиваю и оборачиваюсь, обнаружив Охотника внутри.

Он что, открыл портал в мою спальню?

— ...но сейчас позволю себе наплевать на чужие чувства... — продолжает Рэн, отрываясь от стены и подходя ко мне.

— Вы ошибаетесь: вы всё время себе это позволяете! — парирую, отступая.

— Вы опять не дослушали — и уже сделали вывод, — качает головой мужчина.

— И чего же я не услышала? — бросаю ему, упираясь ногами в край кровати.

— Я позволю себе наплевать на чужие чувства... потому что ваша гордыня способна погубить нас обоих, — наклонившись ко мне, произносит Охотник.

— Не надо этого делать, — шепчу напряженно, неожиданно почувствовав страх внутри.

— У вас сейчас ничего не болит? — ровным голосом уточняет мужчина.

— Нет, — сосредоточенно глядя на него, отзываюсь всё также тихо.

— Тогда простите, но я всё же сделаю то, чего мы оба хотим.

Глава 13

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Паук, паучок, миленький мой! Пожалуйста, помоги мне! Не знаю, как ты это сделаешь, понятия не имею, как это делается в принципе, но, пожалуйста, перетащи меня в мой замок! Прошу тебя! В мой замок, в мою спальню! Если не перенесёшь, я руки на себя наложу — а мне этого делать никак нельзя! Я теперь тут не одна, в этом теле. Точнее, не вдвоём мы уже, а втроём! Паучёчек! Прошу тебя, родненький! Если он сейчас проснётся, я ж сквозь землю провалюсь! Я же сдалась ему без боя! Весь кропотливо накопленный уровень феминизма вылетел в трубу — стоило ему взять меня... Нельзя так, паучок! Мудрый, хороший, защищающий меня всякий раз, когда я в беде! Я сейчас в беде!!! Мне помощь нужна! Моральная! От тебя!!! Открой порталчик, пожалуйста!!! Век благодарна буду! Сделаю, что попросишь! Только перенеси меня отсюда!!!

В голове неожиданно пустеет, а тело стремительно теряет тепло — словно энергия куда-то уходит... открываю глаза и вижу чёрный контур прохода на периферии зрения. Вообще не могу объяснить это явление: портал как будто есть, и при этом его как будто нет. Словно он только в моём воображении при том, что мои глаза открыты... делаю движение в сторону этого прохода и резко меняю положение тела из строго горизонтального в вертикальное.

Едва удерживаюсь на ногах и только и успеваю, что поймать простыню, обмотанную вокруг тела. Встречаюсь взглядом со служанкой, случайно шедшей мне навстречу...

... и её истошный крик едва меня не оглушает!

— Тише, — шиплю, хватаясь за уши.

Та испуганно отбегает к стене, затем часто кивает и убегает в сторону лестницы.

Она же меня знает, пусть и не прислуживает лично, — чего так испугалась-то?

Качаю головой, запуская руку в волосы.

М-да, со спальней мы чуток промахнулись, паучок... в следующий раз надо четче цель представлять. Иду в свои покои,

радуясь, что в таком виде в центре столицы не оказалась... подхожу к зеркалу — и сама едва не отпрыгиваю: мать мою за ногу!!! Зачем столько зрачков?!

Крепко зажмуриваюсь и прошу своего сожителя внутри вернуть мне нормальные глаза.

Приоткрываю один... и облегченно выдыхаю. Всё вернулось на круги своя...

Обвожу комнату взглядом, вдыхаю воздух полной грудью... и топаю в ванную — умываться.

Сегодня буду тренироваться с Геоном ещё больше, чем прежде! Потом буду много кушать! И спать! И снова тренироваться! Желательно — в замке! Куда ни один культиватор и даже Охотник не попадёт без моего разрешения! Трижды ура Море и Геону за их находчивость с артефактом!

Никаких мужчин! Рядом! Со мной!

Бодрая, умываюсь, а затем надеваю форму для тренировок.

Спускаюсь вниз, ищу своего начальника охраны и застываю на месте. Улыбка ещё не успевает сползти с лица, а вот глаза становятся стеклянными.

Какого... он тут... сейчас...

— Рано встаёте, графиня, — произносит Рэн, отрываясь от разговора с Геоном, но так и не встречаясь со мной взглядом.

Молчу, не в силах выдать ни слова.

— Рад видеть вас в добром здравии, — начальник стражи одаривает меня не самым радушным взглядом.

— Твоё лицо красноречивей слов. Чем я опять тебе не угодила? — пытаюсь перевести внимание на вояку.

— Я вас предупреждал, что господина Охотника необходимо познакомить с артефактом в первую очередь, но вы не прислушались ко мне, — чеканит голосом Геон, буквально отчитывая меня, — из-за чего господину Охотнику пришлось открывать портал и предоставлять вам безопасное место вдали от вашего замка. Одна простая предосторожность обошлась вам целыми сутками в чужом доме, вдали от своих подданных, рвущих волосы на головах от страха за вас!

— Не преувеличивай, на твоей голове всё столько же волос, — отмахиваюсь, но осекаюсь под взглядом начальника своей стражи, —

ладно, ты был прав, Геон. Я была не права. Моё желание закрыть дом ото всех сыграло со мной злую шутку.

— Это ещё не всё, — качнув головой, продолжает вояка, — вы пустили на территорию замка людей, которых совсем не знали. И отправили с частью из них Мору, оставшись практически без защиты!

— Мора вряд ли смогла бы защитить меня от ножа, — протягиваю, вновь пытаясь разрядить обстановку.

— Она бы закрыла вас своим телом, если бы потребовалось! — повышает голос Геон, вынуждая меня напряженно застыть и взглянуть на него внимательно и сосредоточенно, — Почему вы ушли с незнакомцами в сторону сада? Почему не остались на виду у своей собственной стражи?

— Потому что я хотела поберечь их чувства, — отводя взгляд в сторону, сдавленно отвечаю.

— Чьи чувства? — откровенно не понимает вояка.

— Тех людей, которых не смогла защитить! — срываюсь на него, больше не имея сил бороться с собственным раздражением, — Ты думаешь, я ничего не чувствую, глядя на жертв черного колдуна?! Думаешь, для меня их истории — пустой звук?! Пусть я и не причастна ко всем этим смертям, но это происходило здесь, у меня под носом, на моей земле! Мне, черт возьми, неловко смотреть им в глаза, ведь я должна была гарантировать им безопасность!

Выдыхаю и резко отворачиваюсь. Да, я сглупила, когда решила проявить излишнее гостеприимство. Сглупила, когда захотела показать всем, что я для них не чужая. С распростёртыми объятиями, я стала открыта и для тех, кто вовсе не желает видеть во мне свою госпожу. Я стала уязвима для своих врагов.

Но я всего лишь хотела загладить вину предыдущей хозяйки тела за то, что та прозевала появление опасности на собственной территории.

Кажется, я заигралась в хозяйку паучьих земель.

— Вы вели себя крайне глупо. И я надеюсь, что вы сделаете все выводы без моей помощи, — чеканит Геон, затем выпрямляется над картой, которую рассматривал, и уходит в сторону, оставляя нас с Охотником наедине.

- Ваша ключница уже познакомила меня с артефактом, — произносит мужчина, скручивая карту и убирая её в карман своего

плаща. А затем разворачиваясь ко мне.

Отступаю назад, сама не понимая, чего так боюсь.

И почему непроизвольно встаю в боевую стойку.

— Серьёзно? — протягивает Рэн, — После ночи любви будете делать вид, что я — ваш враг?

— Это не было ночью любви, — качнув головой, отвечаю, — вы взяли меня, потому что были на своей территории. И потому что были сильнее меня.

— Вот, как вам проще думать? — склонив голову, уточняет Рэн, — Эта ваша «отговорка на все времена» довольно унижительна.

Хмурюсь, пытаюсь понять — о чем он?

А затем припоминаю свои же слова, сказанные Охотнику после нашего поцелуя в день смерти Май-Дуо, — что позволила это лишь потому, что он больше меня, сильнее и выше по статусу.

— Я в вас не заинтересована. Я вам это уже говорила, — бросаю ему, ощущая боль от напряжения во всем теле.

— Да вы же боитесь меня! — удивленно сводит брови Охотник, — Смотрите так, будто я опасен для вас!

Естественно, опасен! У меня сердце сейчас из груди выпрыгнет! И я даже не понимаю, от чего именно: от ожидания или от страха.

— Вы столько раз отрицали свои чувства ко мне, что мне становится откровенно непонятно, что вообще сейчас происходит? — наконец, не выдерживаю, и озвучиваю то, что накипело, — Вы решили, что имеете право на меня только потому, что мы когда-то переспали?

— Мы переспали уже дважды. И после первого раза вы от меня понесли, — звучат холодные слова.

Бесит!!!

Кинжал застревает в стене позади его головы лишь потому, что он успел вовремя отклониться.

— Вы вообще понимаете, что творите? — на этот раз с искренним недоумением спрашивает Охотник, — Вы целились мне в голову.

— Я вам показываю свои истинные чувства, — кое-как сдерживая дрожь, цежу почти по слову, — хочу, чтоб до вас дошло.

Оружия вокруг еще много. Не поймет с первого раза — объясню доступно ещё раз десять.

— Что именно? — вырубив все эмоции из голоса, уточняет мужчина.

— Что я вас не выношу, — взяв себя в руки, отвечаю негромко.

Сколько раз он отбивал мою попытку протянуть ему руку?.. быть с ним рядом?.. Сколько пренебрежения он на меня вылил, прекрасно зная о моей симпатии?.. Сколько раз отсёк возможность сблизиться?..

А теперь, узнав, что я ношу его ребёнка, вдруг решил, что имеет право пользоваться этим телом для удовлетворения своих потребностей?!

Спасибо тебе, паук, что вытащил меня утром из его кровати. Боюсь, проснись мы вместе, мне бы снова голову отшибло, и я бы забыла, что любовью тут даже не пахнет.

Только словом «доступность».

Он решил, что теперь я доступна для него. Ему плевать на мои чувства.

И он не планирует менять своё отношение ко мне — он только что наглядно это продемонстрировал.

— Больше я вас к себе не подпущу, — предупреждаю Охотника.

Я не дам ему поставить на моём лбу клеймо «беру, когда хочу».

— У вас опять какое-то помутнение? Небо, а с вами действительно сложно, — коротко выдохнув, отзывается мужчина.

Серьезно? Он намерен и дальше оскорблять меня?

— Прочь из моего замка, — произношу напряженно.

— Мино, у любой глупости есть предел, — четко произносит мужчина.

— Как и у любого произвола, — киваю, соглашаясь. — Я повторяю вежливо: покиньте, пожалуйста, эту территорию. Немедленно.

— Вы исчезаете из моей кровати, неожиданно открывая портал, о котором вообще ничего не должны знать, затем пытаетесь выставить меня каким-то насильником, взявшим вас без вашего согласия, и после этого прогоняете так, будто я нанёс вам смертельное оскорбление своим появлением, — теперь и в голосе мужчины появляется напряжение.

— Вы оскорбляете меня одним своим присутствием! — цежу сквозь зубы.

— Мино, вы забываетесь! — повышает голос Охотник, а затем резко сокращает расстояние.

Пытаюсь отбиться от его рук, но терплю крах и оказываюсь буквально скрученной.

— Вам было хорошо этой ночью, так что здесь происходит? — суровым голосом спрашивает Рэн.

— Мне не было хорошо! Только моему телу! Потому что у него нет мозгов, и оно готово принимать любые ласки, — изворачиваясь, но так и не получая свободы, бросаю ему.

— Да что я вам такого сделал, что вы так меня ненавидите? — не выдерживает Охотник и валит меня на землю, всем телом придавливая и не давая возможности нанести ему очередной удар; затем произносит почти в самое лицо, — Я знаю все ваши реакции на мои прикосновения. Вижу, как вам это нравится. Чувствую ваше удо... — мой крик вынуждает мужчину схватиться за уши, невольно выпуская мои запястья.

Не могу это слушать! Не хочу это слышать! Не хочу знать, что он знает — и будет этим пользоваться в будущем!!!

Тело мгновенно холодеет, голова пустеет, а зрение словно расширяется. Чувствую зуд где-то в подкорке, когда из меня вырывается что-то плотное и липкое, имеющее одну цель — спеленать врага напротив в белый кокон и высосать из него все силы.

Охотник тратит несколько секунд на то, чтобы разорвать мои нити.

Его взгляд, когда он стоит надо мной и смотрит на меня вниз, сложно описать. В нём слишком много непонятных мне эмоций.

— Вы действительно готовы убить меня? — спрашивает он каким-то другим, словно отстранённым голосом, — Мне нужно время, чтобы обдумать причину такого поведения.

С этими словами он отступает от меня и исчезает, растворившись в портале.

Несколько секунд смотрю на место, где он только что был, затем падаю на землю и начинаю рыдать. В голос. Громко. Надрывно.

И безутешно.

Я не могу объяснить, что со мной. Не могу проанализировать собственные реакции. Во мне слишком много разных чувств. И я слишком устала от одиночества и отсутствия какой-либо поддержки.

Сворачиваюсь в клубочек и тихо шмыгаю носом, когда сил на «горестный плач» уже не остаётся. Не знаю, сколько проходит времени, но, кажется, я слишком напугала всех своих слуг — никто не подходил ко мне и не пытался утешить. Только Мора, когда я уже совсем выдохлась и просто лежала на земле; она подошла, положила мою голову на свои колени и тихонько гладила меня по волосам... дальше уже не помню. Кажется, меня отнесли наверх, в мои покои. Потому что проснулась я уже в своей кровати, разбитая и усталая, как собака. В зеркала старалась не смотреть, когда спускалась на ужин. Отказалась от помощи Ли, когда та предложила мне принять горячую ванную перед сном. А утром только умылась и, не чесанная, в самом простом из своих платьев, вышла из покоев и наткнулась на служанку.

— Ваша светлость... вас там ждут... — отчего-то притихнув, пискнула Ли.

— Где? — ощущая себя умертвием, каркаю в ответ.

— Перед замком... но... позвольте хотя бы причесать вас... — начиная идти за мной, просит Ли.

— Мне плевать на то, как я выгляжу, — отмахиваюсь от неё.

— Ваше платье... оно неправильно застёгнуто! — заметив что-то на моей спине, восклицает девочка.

— Без разницы, — вновь отмахиваюсь, переставляя ноги в сторону лестницы.

— Я исправлю... — Ли тут же начинает что-то делать позади меня, но я даже не останавливаюсь, — ваша светлость! Можно я хотя бы за расчёской сбегать?

— Не нужно ничего, — отзываюсь из другой реальности.

— Вы же напугаете его... — шепчет девочка.

Поднимаю взгляд на Мору, встретившуюся мне по пути, и замечаю странное выражение на её лице. О... Всё настолько плохо? Поворачиваю голову и вижу страх на лице прислуги, проходившей мимо. А, это та самая... которая испугалась вчера большого количества зрачков в моих глазах...

— Кто там... на улице? — решаю пойти на встречу своей бедной служанке.

— Граф Байон, — тут же отвечает Ли.

Молодой Мастер... наверно, стоит привести себя в порядок... но у меня нет ни сил, ни желания прихорашиваться перед кем-либо.

Вообще. Даже, прибудь сюда сам император — я бы не стала наводить марафет.

Меня всё достало.

Ничего не хочу.

Выхожу на воздух и замечаю напряжение в глазах Геона. Да, я сегодня не красotka — это очевидно. Но зачем так реагировать?..

Прохожу мимо вояки и останавливаюсь напротив молодого Мастера.

— Гра...финя? — сосредоточенно всматриваясь в моё лицо, протягивает Хан.

Опускаю взгляд на своё платье. Я оделась, как служанка? Да, вроде, нет. Хотя темно серое и простое, но платье явно из дорогого материала.

Так почему он меня не узнаёт?

— Это я, — каркаю в ответ.

— Вы... что случилось? — молодой человек хочет, было, подойти ко мне, но я его опережаю.

Беру за руку и веду за собой. Туда, где обычно соревнуются стражники. Туда, где вчера у меня произошла стычка с Охотником.

Я ещё не знакомила Мастера с артефактом, — полагаю, Мора тоже не успела это сделать, — значит, в замок Хан попасть не сможет; а в том месте есть навес от солнца и закрытая территория рядом с крылом прислуги, где мне никто не помешает.

— Разойдитесь, — бросаю молодым стражникам, только начинавшим разминку.

Те мгновенно подчиняются приказу и уходят, сопровождаемые удивлённым взглядом Хана.

— Они занимаются здесь в одних штанах?

Мастеру явно не понравился сей факт: это было видно по его лицу.

— Вас это смущает? — спрашиваю, проходя дальше.

— А вас это не смущает? — вопросом на вопрос отвечает молодой человек.

— Нет, — останавливаюсь, доведя молодого человека до стены, — Хан, у меня есть к вам просьба, — произношу, глядя на него из-под прядей волос, неопрятно свисавших с моей головы.

— Какая? — сосредоточенно уточняет тот.

— Поцелуйте меня.

— Вот... так, прямо сейчас? — удивляется Хан.

— Не можете? — внимательно смотрю на него, чуть склонив голову.

— Могу, — как-то до странного просто соглашается тот и выполняет мою просьбу.

Нетерпеливо отвечаю на его поцелуй...

Затем опускаю голову, отрываясь от его губ, и прислоняюсь лбом к его груди.

— Мино, что с вами? И почему вы так выглядите? Что случилось, когда вы вернулись? — спрашивает Хан.

Это был хороший поцелуй. Затягивающий.

Но не трогающий ничего внутри.

— Мино?..

— Как вы узнали, что я вернулась? Я не отправляла вам посланий, — произношу, продолжая дышать в его камзол.

— Я решил проверить сам, когда не дождался от вас вестей. Мино, должен ли я воспринимать этот поцелуй, как согласие на своё предложение?

Отрываюсь от его груди, готовясь ответить, и застываю, услышав знакомый голос:

— Надеюсь, не помешал, — произносит Охотник, — но у меня важные новости.

Отпускаю края камзола и отхожу от молодого Мастера.

— Что у вас? — бросаю, так и не оборачиваясь на Охотника.

— Погиб Хранитель Равновесия.

Глава 14

— Погиб Хранитель Равновесия, — звучит ответ, и я мгновенно разворачиваюсь.

— Что? — удивленно переспрашиваю.

— Кто? — задаёт напряженный вопрос Хан.

— Вас ждут в императорском дворце, Хан-Кай, — взглянув на молодого человека, произносит Охотник, и тот мгновенно растворяется в пространстве.

— Вы говорили, портал — это трудно, — протягиваю, глядя ему вслед.

Я думала, это вообще прерогатива одного Охотника, но, кажется, все Мастера владеют данной техникой...

Какого рожна он так быстро оставил меня?!

— Открывать больше четырёх порталов в день — это трудно, — отвечает Рэн.

— Ясно, — отвожу взгляд, — что за Мастер убит и как?

Не слышу ответа и поворачиваю голову. А, заметив взгляд мужчины, уточняю без интереса:

— Что? Страшная?

— Вы способны очаровывать и с кругами под глазами, и с нечесанной головой, — звучит ровный ответ.

Кошмар какой.

Пойду, причешусь.

Так, стоп! Это он сейчас про себя или про Хана?..

— Вы что, целовали его?

Останавливаюсь, понятия не имея, как мне стоит ответить.

Зато мгновенно догадываясь, что в предыдущей реплике речь всё же шла о молодом Мастере.

— Да, — произношу в итоге.

— И как, понравилось?

Разворачиваюсь к Охотнику.

Некоторое время просто смотрю, пытаюсь решить, какие отношения должны нас связывать. И стоит ли вообще стараться наводить мосты?..

— Если хотите вести со мной какие-либо дела, говорите только по делу и не касайтесь личных тем, — произношу чётко.

— Я хочу вести с вами дела, — отвечает Охотник.

Почему, чёрт возьми, я испытываю облегчение?!

Кто бы знал...

— Хорошо. Тогда дождитесь меня. Мне нужно десять минут, — отзываюсь ровно и ухожу в замок.

Всё верно, так и надо. Мы должны научиться вести диалог. Неважно, как мы относимся друг к другу, но ясно, как день, — нам ещё не раз придётся пересечься. Нужно уметь вести дела сухо и без эмоций. А смерть Мастера — это не шутка. Это опасный звоночек для всех нас.

Думаю, самое время приходить в себя и вспоминать, что я — не только женщина. Я ещё и официальное лицо. Представительница правящей элиты, чтоб её. Истерики мне не к лицу.

Захожу в покои и вручаю себя счастливой от такого поворота Ли. Девочке не требуется много времени, и уже вскоре я почти похожа на графиню Дайго.

Охотник дожидается меня в гостевой и, когда я вхожу, поднимается на ноги.

Тоже решил вспомнить о нормах приличия? Это мне импонирует. С таким подходом мы быстро расставим все точки над «ё» и закроем тему «семьи», ровно, как и «совместного воспитания ребёнка».

Не про нас эта история. Нужно быть честными в оценке себя.

— Как он был убит? — спрашиваю, останавливаясь напротив мужчины.

— Выжат при помощи аркана и зарезан, — звучит ответ.

— Это дело рук Тэ Ры и её приспешников, — прикрываю глаза, не сомневаясь в своём выводе.

— Я согласен. Дочь мастера решила выйти на тропу мести, — кивает Охотник.

— Вы рассказали об этом императору? — уточняю, присаживаясь в кресло.

— Нет.

Удивленная, встречаюсь с ним взглядом.

— Вы решили утаить эту информацию? — осторожно интересуюсь.

— Да.

— Поясните, какой вывод я должна из этого сделать? — уточняю, внимательно глядя на него.

— Мино, как вы думаете, что думает Хан-Кай о системе обретения силы Мастера? — задает неожиданный вопрос Охотник.

Задумываюсь над ответом, а затем поднимаю на мужчину сосредоточенный взгляд:

— Полагаю, он считает её нормой. Его история становления Хранителем Равновесия не несёт на себе отпечатков какой-то борьбы или отчаяния. Это довольно светлое воспоминание в его памяти, — произношу ровным голосом.

— Как считаете, он способен осознать... аморальность подобной силы? — спрашивает Рэн, и на некоторое время я выпадаю из реальности.

Аморальность?.. Да, пожалуй, наша сила аморальна. И, если бы обстоятельства сложились иначе, я бы вполне могла встать на сторону Тэ Ры, мечтающей избавиться, судя по всему, от всех Мастеров Империи.

Они истребляют древний вид живых существ... просто так. Ради силы. Не ради мира во всём мире, не ради спасения человечества, а для себя. Для собственной выгоды. Для того, чтобы встать над людьми на иерархической лестнице. Это почти то же самое, что и в моём родном мире, где люди ради денег убивают собственную планету, доводя её до экологической катастрофы, занимаясь открытым геноцидом людской расы, которая болеет вместе со своей планетой, медленно загнивая от вредных выбросов и прочих сопутствующих «развитию» производства обстоятельств...

С одним исключением — на моей земле нет ещё одной расы, которая способна будет заменить людей. А здесь люди стремятся убивать священных животных, а не своих же братьев... пока... пока есть выбор — кого именно уничтожить...

— Не способен. Его сила — неотъемлемая часть его, позволяющая ощущать полную свободу выбора и отсутствие ответственности перед кем-либо. Другое дело, что он — не преступник. И не планирует податься в маньяки, — отвечаю через несколько секунд, глядя Охотнику в глаза, — Он просто... часть системы, которая была создана до него.

— Мне бы очень хотелось знать, что вы сами думаете об этой системе, — замечает мужчина, цепляя меня своим взглядом.

— Я тоже её часть, — замечаю в ответ.

— И всё же?

— Я положила бы конец убийству священных животных — если бы могла, — добавляю чуть тише.

— Тогда у меня к вам последний вопрос, Мино, — произносит Охотник, поднимая подбородок и глядя на меня сверху вниз, — согласитесь ли вы и дальше хранить в секрете свои знания о брате и сестре, мечтающих о мести?

Застываю от откровенной неожиданности поворота.

Затем поднимаюсь на ноги, ещё не зная, что сказать в ответ, но... уже реагируя.

Он предлагает не выдавать эту светловолосую стерву? Он хочет скрыть от императора факт того, что мы знаем лицо убийцы?!

— Зачем вам это? — спрашиваю напряженно.

— Потому что я могу положить конец истреблению древней расы, — уверенно произносит Охотник.

А до меня, наконец, доходит.

Вот, она, его цель! Вот, почему он не присоединился ни к одной из сторон в политической игре, оставаясь в стороне, на своём собственном месте — пусть и наживая при этом кучу врагов. Вот, почему он не отказывает императору, при этом ничего не обещая ему в будущем.

Потому что в этой игре он не на стороне людей.

Он на стороне обитателей Запретного Острова!

— Ради своей цели вы готовы примкнуть к этой стерве? — спрашиваю холодным голосом, — Мне плевать на политические игры, но эта девица вызывает только одно желание: прикончить её на месте.

— Она может быть той фигурой в игре, которая возьмет на себя весь удар, вычищая место для главного хода, — медленно произносит Рэн.

— Она натравила на меня моих подданных и чуть не убила нашего ребёнка, используя тот же принцип, — бросаю ему без всякого дружелюбия.

— С её устранением мы лишимся козыря.

— Мы?

— Вы тоже недовольны системой.

— Я не подписывалась под подрывную деятельность. До этого момента я просто выживала, как могла, — напоминаю ему.

— У вас есть сила, о которой мечтает столько безмозглых идиотов, пускающих слюни на будущее, в котором они — Высшая Раса, повелевающая всем живым... — протягивает мужчина, голос которого становится жестким, а взгляд — цепким, — вы можете бездарно прожить свою жизнь, прячась ото всех в своём замке, а можете сделать что-то важное, способное положить конец бесконечной погоне за чужой силой, чужой энергией, чужим наследием.

— Вы этого от меня хотите? Чтобы я присоединилась к вам в вашей войне с системой?

— Я хочу, чтобы вы сделали осознанный выбор, который, возможно, не делали никогда, — звучит чёткий ответ.

Замолкаю, отводя взгляд.

Не так я представляла себе этот разговор. Пара фраз об убийстве Хранителя Равновесия, недолгое обсуждение причин и последующих действий преступника, переход на «семейную» тему, лёгкая ругань и безмолвное расхождение с перспективой следующей скорой встречи — в связи с активизацией оппозиции.

Вот, как это должно было быть — в моей голове.

Но Рэн сумел удивить меня. Он сознательно не касается темы беременности и совместного будущего. Зато активно раскрывается передо мной, обнажая те стороны, что скрыты от глаз посторонних. Хотя — чего уж там? Не только посторонних — но даже самых приближенных к нему людей.

Он... доверился мне?

Или это какая-то очередная проверка?

— Я не буду раскрывать императору личность убийцы, — негромко произношу, глядя в сторону, — но не обещаю, что не убью Тэ Ру, если она вновь появится на моей территории.

— Она не совершит эту глупость, — звучат слова Охотника.

— Что касается вашей борьбы с системой... — поднимаю на него взгляд, — это только ваш путь. Я не присоединяюсь к вам — но и мешать вам не буду. Суть в том, что мы не настолько близки, чтобы я сходу разделила ваше мировоззрение, — произношу чётко, — даже несмотря на то, что в этом вопросе мы смотрим в одну сторону.

— Я вас понял, — Рэн произносит это, несколько секунд молчит, а затем идет на выход.

— Мне ждать вестей о новых смертях Мастеров? — бросаю ему в спину, складывая ладони в замок.

Он ведь понимает, что сестрица Ха Ру не остановится на одном представителе ненавистной касты? И предлагает мне укрывать её имя от правосудия!

— Если не желаете продолжения этой войны, но также не хотите становиться её частью... — мужчина останавливается, а затем оборачивается на меня, — у меня есть для вас предложение.

— Какое именно? — стараюсь не показывать любопытства, произношу отстранённо.

— Помогите мне уничтожить все камни-арканы, — звучит ответ.

Не уловила связи с остановкой поголовного истребления Мастеров. И всё-таки...

— Все? — недоверчиво смотрю на него.

— Верно, даже те, что на острове, — кивает Охотник.

— Но тогда больше не появится ни одного Мастера, — замечаю задумчиво.

— Да, — соглашается Рэн.

— И при этом ни один из существующих Мастеров не будет ничем ограничен, — продолжаю вслух.

— Только тем, кто сильнее его.

— А самый сильный из всех — это вы, — протягиваю, вновь встречаясь с ним глазами, — правильно ли я понимаю, что вы предлагаете мне сделать вас самым сильным человеком в империи?

— Я и так самый сильный. Я предлагаю вам избавить меня от слабостей.

— И? — склоняю голову, пораженная его признанием, — Что будет дальше? Вы возьмете на себя управление людьми?

— Я возьму на себя защиту обитателей Запретного Острова, — звучит не менее неожиданный ответ, — и, возможно, навсегда оставлю материк, перебравшись на священную землю. Я устал от людских склок; мне претит всё, что происходит на территории Империи Равновесия.

— Тогда, почему бы не перебраться в соседнее государство? — уточняю, подняв бровь, — К чему такая категоричность в выборе

места жительства?

— В соседних государствах происходит то же самое, только под другим соусом. Люди везде одинаковые.

Он планирует защитить священных животных с моей помощью, а потом оставить меня, беременную или уже родившую — и свалить на в-потенциале-закрытый-для-людей-остров?..

Какая прелесть.

Мне нечего добавить.

Премия «Папаша Года» выдана досрочно, одноименная медаль присуждена пожизненно.

— Отлично, — с холодной усмешкой бросаю ему, — я помогу вам уничтожить все арканы. Сама давеча подумывала над тем же.

— Удивлен, — замечает Охотник.

— Моему согласию?

— Той лёгкости, с которой вы его дали, — звучит ответ.

— Повторюсь: я не планирую присоединиться к вашей войне. Скоро у меня будут совсем другие заботы, — демонстративно глажу рукой плоский живот, — так что воюйте на здоровье, только меня не трогайте.

Мужчина некоторое время следит за движениями моей руки, затем поднимает взгляд на лицо...

— И, да, конечно, первым делом я планирую уничтожить те камни-арканы, что припрятаны в запасе у Тэ Ры, — произношу, мило улыбаясь.

— У меня есть другой план на эту девушку, — отрезает Охотник, не отрывая глаз от моего лица.

Что, её задумал сделать своей женой на закрытом острове?..

— Поделитесь или из вас все ответы тисками доставать придётся? — продолжаю улыбаться.

— Я хочу, чтобы она успела лишиться силы как можно больше Мастеров, — звучит ровный ответ.

— Только силы? — уточняю, подняв бровь.

— Спасти их жизни я успею: теперь, когда знаю, что она задумала, — кивает Рэн.

Какой самоуверенный.

— Удачи, — бросаю равнодушно.

Сама не понимаю, зачем на это подписалась. Считаю, террористкой стала в чужом мире...

Однако, я прекрасно осознаю, что никто из Мастеров не стал для империи тем самым «Хранителем Равновесия»: они сидят по своим замкам или путешествуют по миру, но свою прямую задачу явно не выполняют. Они просто наслаждаются жизнью, пользуясь силой, полученной благодаря смерти невинных детей и священных животных.

Они не имеют моральных прав на эту силу.

Так что жалеть их я точно не буду.

А что касается камней, способных убивать животных... вот, от них я с большим удовольствием избавлюсь!

— Скоро у вас появится возможность помочь мне в уничтожении первого аркана, — словно услышав мои мысли, произносит Охотник и проходит к двери, — так что постарайтесь не привлекать к себе лишнего внимания в ближайшее время. И, будьте добры... — он оборачивается на меня, — не умрите за эти несколько дней.

Я говорила, что из него вышел бы отличный коучер?..

На каком-нибудь тренинге по самоопределению или самоосознанию.

Я прям вижу толпу из желающих купить билет на это мероприятие...

— Передайте своей кухарке мою благодарность, — произношу ему в спину.

— Она больше у меня не работает, — звучит ровный ответ.

— Что? — взволнованно переспрашиваю, — Почему?

Не знаю, почему, но на ум тут же приходит что-то нехорошее. Что-то вроде «увольнения без объяснения причин, потому что она меня вылечила».

Знаю, бред, но от этого товарища всего ждать можно.

— Она много лет отдала службе в моём доме. Пришло время отдохнуть, — отзывается Рэн и выходит из гостевой.

«Службе в моём доме» — звучит как-то странно. Она же не дозор там несла, а на кухне работала...

Не понимаю я его. И его систему ценностей. И его мировоззрение. Что он вообще за человек?..

Прикрываю лоб ладонью и некоторое время сижу неподвижно.

Если суммировать все итоги нашей сегодняшней беседы, я подписалась на подрывную деятельность и стала членом местной экстремистской организации Green Peace, состоящей из двух человек — меня и того, что в плаще. К тому же пошла против Императора, утаив имя убийцы Мастера, собственно, как и способ убийства... (хоть и не люблю я его, но он тут как бы главный дядя). А ещё приняла тот факт, что быть мне матерью-одиночкой — при любом раскладе: с Ханом я просто не смогу быть рядом (смотрим пункт о подрывной деятельности; всё-таки я ещё не такая дрянь, чтобы жить с Мастером и способствовать уничтожению его силы), а будущий папаша ребёнка планирует в ближайшее время свинтить на Остров и стать там Робинзоном Крузо.

Тяжело выдыхаю, качая головой.

Хочу заметить, что этот мир просто не может удержаться от возможности прописать мне щелбан. Только я решу, что смогла стать выше обстоятельств, как планка непременно поднимается, — и на такую высоту, на которую без напряжения в шее и не помотришь...

Чёртов Охотник.

Глава 15

До сих пор не поняла, как так вышло, что я согласилась его не выдавать! Серьезно!

Бегу по саду, следя за дыханием; огибаю дальнюю скамейку и взмахом руки даю Море понять, что скоро закончу. А то она уже пару минут маячит на периферии зрения, желая о чём-то сказать.

Но, возвращаясь к нашим баранам... Почему я стала его союзницей? Если взглянуть на обстоятельства с моей точки зрения, то ничего хорошего этот человек мне не сделал. Ну, только жизнь спас. И защитил пару раз. Позволил своей кухарке спасти наше дитя... АААааааа!!!

Ладно, Бог с ним, может, он и не такое чудовище, каким я хочу его выставить, но это совсем не отменяет тот факт, что Охотник — враг империи. В прямом смысле слова. Он хуже Тэ Ры, потому что император доверяет ему и делает всё, чтобы оставить его при себе на веки вечные. Даже дочь родную готов ему отдать в жёны — лишь бы Рэн был на его стороне!

Как-то всё это...

Останавливаюсь и упираю руки в боки. Дышу. Как-то всё это неправильно.

Мне не нравится император от слова «вообще». Мне не нравятся его методы работы. Мне не нравится его окружение, и даже его дочь мне не нравится. Когда я думаю о нём, у меня появляется одно желание — чтобы он забыл про меня и моё существование в принципе. Я хочу тишины и покоя, а ещё — быть как можно дальше от высшего света. В этом плане, попади я в тело Мино до смерти покойного графа, думаю, я бы даже сбегать от него не стала — сейчас, когда знаю, что он был для графини скорее отцом, чем мужем. Я полностью разделяю его желание сидеть в замке, отгородившись от всего внешнего мира! Поэтому могу сказать со всей ответственностью — мне действительно не нравится Империя Рассвета и вся система, по которой тут устроена жизнь.

Но...

Позицию Охотника я понять не могу. Он слишком долго был рядом с императором. По какой причине он не устроил свою маленькую революцию раньше? Что толкнуло его воплотить свой план именно сейчас? Что изменилось?..

Перевожу взгляд на Мору, спешившую ко мне, и вспоминаю... камни-арканы...

Об их эффекте знают только он сам, император и его доверенный.

...

У императора есть сила, способная навредить Охотнику!

...

Именно поэтому Рэну был необходим союзник, который мог бы действовать, воплощая план в жизнь, без его непосредственного участия...

Ему была необходима такая, как я.

— Что, Мора? — спрашиваю, когда ключница подбегает ко мне.

— Вам пришло послание, моя госпожа, — выдохнув, отвечает женщина.

— Что за послание? — уточняю, нахмурившись.

— От самого императора! — сосредоточенно отвечает та.

Протягиваю руку и получаю свиток. Пробегаю по нему глазами, и из меня вырывается невольный смех.

— Что смешного, моя госпожа? — напряженно спрашивает Мора.

— Они сделали мне настоящий подарок, — сворачиваю свиток и иду в сторону замка.

В своём послании император требует от меня посещения званого вечера одной особы из знатной семьи... той самой семьи, что обладает камнем-арканом. Я буквально вчера вечером перелистывала книгу о знати, поэтому фамилию эту знаю очень хорошо. В письме император даёт понять, что мои отказы всем потенциальным женихам его совсем не радуют, и что я обязана найти себе мужа. Но, поскольку я выбрала затворнический образ жизни, такой возможности у меня просто не будет, поэтому отныне я обязана посещать подобные приёмы. Какая прелесть!

Кажется, именно об этом вы и говорили, господин Охотник?..

— Мора! — зову ключницу, входя в замок.

— Да, моя госпожа? — та тут же появляется рядом.

— Расскажи мне, где в замках обычно располагаются сокровищницы? — встречаю удивленный взгляд и поясняю, — Ты — ключница. Должна знать о таких вещах.

— Я знаю, моя госпожа, просто удивилась тому, что вы спрашиваете об этом, — отзывается женщина.

— Спрашиваю. Потому что стало интересно, — произношу ровным голосом, — так что рассказывай и заодно веди меня в мою собственную сокровищницу.

Пора бы уже узнать, чем владеет графиня.

Окей, аркана у меня нет. Полагаю, его забрал отец Тэ Ры и Ха Ру, когда добывал для графа силу священного животного. Выходит, именно из этого камня он и создал браслет, который давеча на меня надели мои подданные в попытке отомстить...

Узнать бы, где он лежал! Чтобы в чужом замке не шататься по огромной комнате, заваленной всяким хламом. Где находятся сами сокровищницы, я уже поняла — на верхних этажах, обычно в самом конце крыла. Попасть туда будет проблематично, учитывая стражу и прислугу. А ещё есть проблема с замком, который я знать-не-знаю, как открывать без ключа...

В общем, проблем у меня куча. И со всеми в одиночку мне точно не справиться.

— Моя госпожа... — протягивает Мора, стоя позади меня.

— Оставь меня одну. Когда выйду, запрешь за мной дверь в сокровищницу. А сейчас — иди, — отправляю её и опускаю взгляд на свою руку.

Я ведь уже давно не одна. С самого появления в этом теле я была не одна. И, судя по всему, паук внутри развлекается только тем, что спасает меня, когда может. Я ведь с ним и не общалась даже до недавних событий...

Эй, паук-паучок... может, поможешь мне? Тебе же всё равно больше нечем заняться — только следить за мной и моими действиями...

Как насчет — немного поразвлечься?

Тело мгновенно холодеет. Ого! Есть контакт!

Кажется, кто-то и впрямь заскучал и совсем не прочь размяться...

Потираю руки, впервые за всё время пребывания в этом мире ощущая предвкушение и даже намёк на веселье.

А всё не так плохо, как мы думали, графинька!

* * *

— Графиня Дайго! — Тэн-Сау растягивает губы в улыбке, склоняясь при виде меня.

Выхожу из экипажа и подаю ему руку.

Он здесь, чтобы следить за мной? Не удивлюсь, если это так.

— Какая неожиданность, — отзываюсь, решая не утруждать себя приветствиями.

— Я не мог пропустить такое событие, — также не утруждая себя подбором слов, отзывается телохранитель императора и проводит меня к особняку, внутри которого вот-вот начнётся праздник — день рождения наследницы рода! Милой, воспитанной девушки, о которой я вообще ничего не знаю. Это нормально, что меня сюда пригласили?..

Ладно, её имя я узнать успела и даже запомнила, потому как оно довольно странное даже для этого мира. Май-Чиа. Останавливаюсь напротив именинницы в огромном зале, полном самых богатых людей империи, и понимаю одну вещь: мой мозг совсем оступел. Возможно, из-за Охотника. А, может, просто перенапрягся в связи со всеми навалившимися на меня испытаниями.

Потому что не заметить сходства в именах — это тупость, не оправдываемая ничем. Особенно, учитывая, что я в принципе не так много имен здесь знаю.

— Приятно познакомиться, графиня Канто, — приветствую весьма милостивую девушку с печальным взором и невыразимой словами грацией, проявляющейся во всех её жестах и движениях.

— Зовите меня Май-Чиа, — улыбается мне милое видение с глазами антилопы и подаёт руку для пожатия, — графиня Дайго...

— Тогда, прошу, и вы зовите меня по имени, — принимаю длань и понятия не имею, стоит ли выражать свои соболезнования по поводу смерти её младшей сестры... в моём особняке... не так уж давно... Кошмар, в свете последних событий этот праздник теперь не вызывает ничего, кроме неловкости!

— Я очень рада, что вы посетили меня, Минока, — кивает графиня Канто, — мой добрый друг Тай-Вэй рассказывал про вас так много приятного, что я, признаюсь, ждала нашей встречи.

Добрый друг?.. С растянутой на губах улыбкой, обвожу зал взглядом и встречаюсь глазами с бывшим женишком.

— И что же такого про меня наговорил Тай-Вэй, что вы выслали мне приглашение на свой праздник? Я заинтригована, — мягко протягиваю, оборачиваясь к ней.

Всем в высшем свете известно, что мы с Тай-Вэем на ножах.

Так что я не просто «заинтригована». Я искренне недоумеваю: что вообще происходит?

— А вы действительно прямолинейны, мой друг был прав, — прикрывая губы ладонью, улыбается Май-Чиа.

Но делает это как-то... безобидно, что ли?..

— Мы разошлись не просто так, — продолжая держать марку светского разговора, отвечаю не спеша, — наш брак буквально трещал по швам, поэтому... я не жду от бывшего супруга никаких добрых слов.

Графиня именинница встречает мой взгляд, и её собственный делается немного грустным.

— Тай-Вэй становится несдержанным, когда дело касается помощи близким, — произносит Май-Чиа, затем опускает глаза, — простите его за наспех принятые решения. Когда он услышал о вашем желании развестись, он вспылил, а должен был остановить вас...

— Боюсь, вы плохо представляете, что представляли наши отношения, раз говорите это, — аккуратно увожу тему.

Тут явно другой информатор потрудился. Я даже знаю — какой именно. Переубеждать подругу бывшего супруга — глупость и потеря времени.

— Боюсь, я представляю их лучше вас, — вновь посмотрев на меня глазами антилопы, знающей о своей участи в мире диких зверей, произносит Май-Чиа и чуть склоняет голову, показывая, что на этом наш короткий приветственный разговор закончен.

Да и за моей спиной собралась целая очередь из желающих поздравить графиню...

Отхожу в сторону, размышляя о том, что эта девушка имела в виду, как замечая самого виновника нашего легкого спора — не так

далеко от себя.

— Дорогая бывшая супруга, — Тай-Вэй подаёт мне бокал, а я ещё пару секунд размышляю, стоит ли мне пить алкоголь, или уже пора отказываться от всего вредного?

— Бывший муж, — киваю на приветствие, — не могу сказать, что рада встрече, но, боюсь, если пройду мимо — меня неправильно поймут.

— Да, весть о твоём характере уже разлетелась по всей империи. Признаюсь, даже я сам не знал, какая ты, оказывается, жестокая — хотя прожил с тобой не один год, — сухо улыбается блондин.

Кошусь на него, но не комментирую. Срок нашего «совместного проживания» можно обнулить до пары недель: Мино куковала в одиночестве, пока обаяшка супруг гулял по столице империи или грелся в чужих замках... а, может, даже в чужих спальнях. Мне не потребовалось много времени, чтобы выяснить, насколько ущербным был этот брак.

— Я — жестокая? — вместо этого, переспрашиваю у мужчины, — Любопытно, в чём проявляется моя жестокость?

— Ты отказываешь всем претендентам на своё сердце... — Тай-Вэй склоняет голову и всматривается в моё лицо, — Всё никак не можешь забыть меня?

Уже хочу бросить ему в ответ какую-нибудь колкость, как бывший муженек ловит чей-то взгляд и отворачивается.

Замечаю внимание Май-Чиа к нашей паре и озадаченно перевожу глаза на блондина.

— Это она? — спрашиваю негромко.

— Что — она? — переспрашивает тот, без какой-либо вежливости.

— Это она — девушка, на которой ты мечтал жениться? — произношу четко, хоть и не повышая голоса.

Взгляд, которым меня одаривает бывший супруг, слишком красноречив.

Усмехаюсь, качая головой.

— А ты хорош. Даже в друзья к ней набился... Склоняю шляпу перед твоими умом и терпеливостью: это ж надо такой план продумать и почти с блеском его повернуть!

— О чём ты? — цедит Тай-Вэй.

— Планировал поднять свой статус после женитьбы на мне, затем избавиться от меня под любым предлогом, сцапав мой тотем, а после прибежать плакаться к лучшей подруге, вызывая в той жалость и возвращая зачатки взаимной любви на фоне твоего возросшего авторитета... — замолкаю, резко схваченная за запястье.

— Обо мне можешь говорить всё, что угодно, — шепчет Тай-Вэй мне на ухо, — но о Май-Чиа я тебе не позволю злословить.

— Слышать глагол «злословить» из твоих уст — какое-то кощунство, — цежу в ответ, с силой опуская сцапанное запястье вниз. Подальше от любопытных глаз.

— Ты ничего не знаешь ни о ней, ни о наших чувствах! — шипит бывший муж, профессионально уплывая от всеобщего внимания за колонну — вместе со мной, естественно.

— Конечно, не знаю. Потому что мне до них нет дела, — замечаю резонно, — а вот до моей собственности, которую ты хотел отобрать у меня, мне есть дело.

— Ты смогла поглотить энергию из тотема! Какая теперь разница, чего я хотел или чего не хотел? — повышает голос Тай-Вэй.

— Как у тебя всё легко: про твои злодеяния нужно забыть, как только — так сразу. А обо мне можно лить грязь рекой до самой моей смерти, — вырываю запястье и демонстрирую бывшему муженьку взгляд обладателя силы тотема.

Тай-Вэй тут же отступает, очевидно, впечатленный большим количеством зрачков.

— Ты — лицемер, Тай-Вэй. И подонок, — произношу, ничего не стесняясь, — хочется верить, что Май-Чиа не такая. Но, как говорится, скажи мне — кто твой друг...

— Не смей... — блондин делает шаг, но вовремя вспоминает, с кем имеет дело, — не стоит тебе изливать на неё свою злость. Лучше злись на меня, — напряженным голосом произносит он, опуская голову.

Ого! А кому-то не чуждо благородство. Хоть в таком, кривом его проявлении. Однако...

— Мне надоел этот разговор.

— Эту силу... — слова бывшего мужа останавливают меня, когда я уже собираюсь вернуться на общий праздник, — я хотел отдать ей.

Она больна. Неизлечимо больна. Целители не могут вылечить эту болезнь, она не имеет аналогов в нашем мире.

— И чем же она больна? — поворачиваюсь к Тай-Вэю.

— Её сила уничтожает её изнутри. Если бы она могла найти баланс... если бы что-то внутри помогало ей справиться с этим недугом... — Тай-Вэй закрывает глаза ладонью, и я с изумлением замечаю боль на его лице.

Тай-Вэй... страдает?..

Серьёзно?!

— Я хотел отдать ей твой тотем до того, как мой отец или брат присвоили бы сокровище нашему роду... Я хотел сделать доброе дело, но сам не заметил, во что превратился в погоне за лекарством для Май-Чи... и во что превратил тебя.

— Хватит, — останавливаю его, — я не хочу предаваться «приятным» воспоминаниям. В планах вообще забыть всё это, как страшный сон.

Тай-Вэй кивает и опускает взгляд.

Не хочу проникаться к нему сочувствием. Вполне возможно, что бывший муженёк его заслуживает, но методы его работы в рамках «помощи любимой», мягко говоря, безнравственны.

Некоторое время оба стоим молча, не зная, что ещё сказать...

— Сколько ей осталось? — киваю в сторону зала.

— Несколько лет. Возможно — десять, при лучшем раскладе, — отвечает Тай-Вэй, не глядя на меня.

— Иди к ней. Раз у вас не так много времени... не тратьте его понапрасну, — негромко произношу, складывая руки на груди в защитном жесте.

— Ты... серьёзно? Даже не будешь проклинать меня? Обвинять, что я забрал твою молодость, нарочно обманув твои чувства и загнав в угол под порицающие взгляды общественности? — недоверчиво протягивает Тай-Вэй.

— Мне плевать на общественность, — говорю честно, взглянув ему в глаза, — и тебе должно быть плевать, если ты хочешь сделать эту девушку счастливой.

— Недавно у неё умерла сестра... — негромко произносит блондин, — я не уверен, что...

— И это ещё одна причина, по которой ты должен быть рядом, а не наблюдать издалека, боясь показаться назойливым, — перебиваю его, тяжело вздыхая.

А затем подталкиваю изумленное моим поведением тело в сторону зала.

— Я в недоумении. Ты толкаешь меня в сторону другой женщины, — с искренним недоверием отзывается Тай-Вэй, ведомый инерцией от движения.

— Думаешь, я ещё испытываю к тебе какие-то чувства? Не обманывай себя, — качаю головой, — тебя здесь уже давно нет, — замечаю, постучав по груди, и, отмахнувшись на прощание, отворачиваюсь.

Некоторое время стою, чувствуя себя в безопасности в тени от колонны.

Возвращаться в веселое общество откровенно не хочется. Но я должна намозолить всем глаза, чтобы потом незаметно исчезнуть.

И появиться где-то рядом с чужой сокровищницей...

— Удивительное зрелище, — Тэн-Сау оказывается рядом так неожиданно, что я едва не хватаюсь за сердце. Опять.

— Подсматривать — ваш конёк ровно, как и подслушивать? — отзываюсь, выравнивая дыхание.

— Если бы вы обнялись на прощание, я бы пустил скупую мужскую слезу, — замечает телохранитель императора.

— Мужскую? — уточняю, но не отвечаю на приподнятую в вопросе бровь.

Пусть тонет в море догадок, что я имела в виду.

— Вам пора идти общаться с достопочтенной публикой! — протягивая руку в сторону зала, замечает Тэн-Сау.

— Как раз этим и планировала развлечь себя, — улыбаюсь самой естественной из улыбок.

— Уверен, так и было, — кивает этот кот, как вдруг застывает на месте... и резко оборачивается.

Перевожу взгляд туда же и застываю вслед за ним.

Мне же не кажется?.. Это...

Ха Ру?..

Или...

Ещё прежде, чем я успеваю поверить своим глазам, фигура растворяется в толпе негромко разговаривающих мужчин, так же, как и я, спасавшихся от шума праздника в тени колонн.

— Вынужден оставить вас, — без эмоций произносит Тэн-Сау и исчезает с поля моего зрения — вот, так, сразу и почти без предупреждения.

Делаю несколько шагов в сторону, где предположительно был замечен мой бывший телохранитель... и останавливаюсь.

Не знаю, насколько это правильно, но, возможно, это мой единственный шанс: Тай-Вэй ушел, Тэн-Сау отвлечен, за мной никто не наблюдает.

Я должна посетить сокровищницу.

Глава 16

А вы знали, что ползать по стенам — довольно трудное, с точки зрения гравитации, занятие? Ну, естественно, знали. И я предполагала, что просто не будет, однако ж, доверилась сожителю внутри моего тела и позволила протащить себя аж до самой сокровищницы почти под потолком — минуя всю охрану и нескончаемый поток слуг, которому вплоть до заветной двери конца и края не было. Объяснить, как проходил сеанс общения с пауком внутри, я не смогу: это всё было на уровне инстинктов и смутных мысле-образов, которые я, даже если сильно захочу, не смогу передать обычными словами. С уверенностью могу сказать одно: в контакте со мной священное животное явно ожило и готово было снабжать меня всеми своими силами и умениями. Поначалу я была напряжена и ждала подвоха (мол, возможно, чем больше я буду пользоваться всем этим добром, тем проще ему будет в последствие завладеть моим телом), а потом вспомнила, сколько лет бедняга паук томился в тотеме... и согласилась предоставить ему свободу действий в процессе помощи себе, любимой. Паук не подвёл. А за подсказку о том, как пользоваться своей силой Мастера, стоит сказать спасибо Хану: если бы не он, я бы понятия не имела, сколько всего могу!

И всё же ползти по свежесотканной паутине под углом в девяносто градусов оказалось довольно проблематично. Сознание норовило отобрать у животного бразды правления вне зависимости от моих желаний, поэтому я то и дело едва не срывалась вниз. Перед следующим разом нашу связь стоит потренировать — это однозначно. У физического тела не было доверия к новым свойствам, и внутри меня явно происходил конфликт интересов. Однако, до двери в сокровищницу я всё же добралась.

Попасть внутрь оказалось проще, чем я ожидала: для портала только и надо было, что точно знать, где тебе необходимо быть. Дверь была передо мной, пусть и на пару метров ниже. Желание оказаться за ней было стабильно большим. Я и сама не заметила, как очутилась в просторной комнате, ровнёхонько в противоположной — от своего предыдущего местоположения относительно двери — стороне.

Спрыгиваю на землю и не нахожу ничего лучше, чем погладить саму себя по голове.

— Спасибо тебе, паучок. Серьёзно, ты — мой спаситель, — шепчу, безмолвно радуясь тому факту, что меня не мутит от переходов.

Похоже, именно проход через чужой портал так жестко воздействовал на все мои клетки. А свой, — созданный благодаря силе собственного священного животного, — портал не доставлял никакого дискомфорта.

Быстро прохожу мимо высоких деревянных стеллажей, заваленных разным хламом, и упираюсь в стену, в центре которой располагался сейф с арканом. Почему я была уверена, что там лежал именно этот камень? Потому что он — самая дорогая вещь, какая может быть в сокровищнице знатного рода. Дороже только тотем, которым эта семья не обладала.

Мощь, которую ты получишь, став Мастером, нельзя оценить. Она буквально бесценна.

К чему я веду?

Да, я уверена, в этом сейфе аркан.

— И что мы с ним будем делать? — проводя рукой по металлической стенке, спрашиваю негромко.

Камень необходимо достать. Его ещё не скоро хватятся, если сам сейф будет выглядеть целым и невредимым.

— Предоставьте это мне, — звучит знакомый голос.

Резко разворачиваюсь и встречаю взгляд серых глаз.

— Ха Ру, — выдыхаю, откровенно не зная, как к этому относиться.

К этой встрече. К этой встрече именно здесь. К этой встрече именно здесь и именно с ним.

— Это ты, — наконец, генерирует ответ мой мозг, а бровь сама по себе задирается, реагируя на откровенную тупость произнесенных ртом слов.

— Вы изменились, — юноша протягивает руку, которая исчезает внутри сейфа, проходя сквозь его металлическую стенку, как нож сквозь масло.

Через пару секунд звучит лёгкий треск, а его рука возвращается наружу. Дверца сейфа не спеша открывается...

— Большой, — мгновенно переключаюсь на камень, лежавший внутри металлической коробки.

Он буквально занимал всё пространство!

Ха Ру надевает толстую перчатку и достаёт сокровище рода Канто; аккуратно заворачивает его в кусок ткани, убирает в мешок за спиной; прикрывает дверцу сейфа. И разворачивается к выходу.

— Ха Ру, я должна спросить тебя, что ты собираешься делать с этим камнем, — мягко останавливаю его, положив ладонь на предплечье.

— Скажите, как так получилось, что в вашем теле растёт ребёнок? — не глядя на меня, вместо ответа спрашивает тот.

— Думаю, нет нужды объяснять тебе, как это обычно происходит, — негромко отвечаю, потупив взгляд.

— Чей он? — звучит вопрос.

— Охотника, — почему-то отвечаю правду.

— Вы не знаете, с кем связались, — резко развернувшись ко мне, произносит Ха Ру.

— На данный момент я знаю его лучше, чем тебя, — отзываюсь, глядя ему в глаза.

— Вам только так кажется, — звучат в ответ странные слова.

— Ха Ру, мне нужен этот камень, — осторожно произношу, спустя пару секунд молчания.

Молодой человек достаёт камень из мешка, сжимает ладонь, и на пол сыпется струйка песка.

— Что ты... — изумленная, смотрю на то, что раньше было арканом.

— Мой долг перед ним отплачен, — продолжает бросаться странными фразами мой бывший телохранитель, — то, что вы хотели уничтожить, уже уничтожено.

— Хорошо... благодарю... может, ещё подскажешь, что ты тут делаешь? За чью команду играешь? И какие цели преследуешь? — «на авось» бросаю, откровенно ничего не понимая.

— У тех, кто там был, только одна цель, — Ха Ру убирает кусок ткани в карман, опускает руку ладонью вниз, и мелкая пыль развеивается по полу, гонимая невидимым ветром.

К слову, надо добавить, что сила Ха Ру теперь ощущается иначе. Он стал сильнее. Намного сильнее себя прежнего.

И я понятия не имею, каким будет итог, реши мы, ну, к примеру, подраться.

А чем чёрт не шутит?..

— Я сделаю то, чего от меня ждут, и буду свободен от пут, — глядя в пол, произносит Ха Ру, затем поднимает взгляд на меня, — когда я закончу, я приду к вам. И вам придётся сделать выбор. На мой взгляд, он очевиден, — вновь отводя глаза, продолжает мой бывший телохранитель, — но я понятия не имею, что творится у него в голове.

- Ты вообще можешь по-человечески говорить? — в конец устав от этих шарад в стиле мастера Йоды, уточняю с холодком, — Я же ни слова не понимаю!

— Я тоже не понимаю, как вы можете вынашивать его ребёнка. И как позволили забрать часть своих воспоминаний, — глядя куда-то выше моих бровей, отзывается Ха Ру.

Он видит это?!

— Если ты думаешь, что я каким-то образом могла противостоять этому... — постучав пальцем по виску, отвечаю с невеселой усмешкой, — то ты не понимаешь, кто такой Охотник.

— Понимаю. Лучше вас, — в очередной раз встретившись со мной взглядом, произносит Ха Ру, а затем делает неожиданный шаг ко мне и кладёт ладонь на мой лоб, — если хотите, я могу их вернуть.

— Что за апгрейд сил вы получаете на этом Запретном Острове? — изумленно протягиваю, — Как это вообще возможно?!

— Не знаю, что такое «апгрейд»... но ничто не даётся просто так. Просто найдите это, — отвечает Ха Ру, убирая свою руку и отступая на шаг.

После чего намеревается сказать что-то ещё... но не произносит ни слова. Качнув головой, отступает на ещё один шаг, одаривает меня последним взглядом, разворачивается и исчезает в портале.

Кладу руку на грудь, кажется, уже в третий раз за этот час.

Что за дурная привычка? Или я уже подсознательно желаю проверить, не увеличился ли размер?..

Бред какой.

И разговор этот... тоже не из понятных вышел. Не ясно, какие такие пути ощущает на себе Ха Ру. Не понятно, почему он так настроен против Охотника.

Ничего не понятно.

— Паучок, — протягиваю, шагая к выходу, — думаю, пора нам отсюда убираться.

Позволяю уже привычному холодку пробрать меня до косточек и переносусь за дверь, как происходит непредвиденное: прямо в мою сторону направляются несколько стражников, среди которых, как минимум, один культиватор! Резко прижимаюсь к стене и не нахожу ничего лучше, чем открыть ещё один портал — на этот раз за ту самую колонну, расположение которой я так хорошо запомнила. Всё происходит слишком быстро, и, вот, я уже в главном зале — в том самом месте в тени; однако, на этот раз ощущения в теле вынуждают меня найти рукой опору и согнуться едва не пополам... голова кружится, на лбу явно испарина. Что вообще происходит?..

Пока мысли скачут в поисках ответа, стараюсь выровнять дыхание.

— Графиня? Вам плохо? — незнакомые голоса, незнакомые лица.

Нужно выпрямиться и перестать пугать людей, но сосредоточиться крайне сложно... я почти не управляю своим телом.

— Отведите её в свободные покои, — чей это голос?.. Тэн-Сау?..

Когда голова касается подушки, ощущаю дикую усталость.

— Что с ней? Почему ей стало плохо? — ещё один знакомый голос, — Это такая реакция на мой приезд?

— Ваше Высочество, прошу вас, вернитесь к гостям. Они будут волноваться ещё больше, если вы будете здесь, — точно, это Тэн-Сау.

— Почему? — недоумевает наследница.

Вот, ведь... привёл черт.

— Вспомните последнюю новость, которая связывала ваши имена с графиней Дайго, — напоминает ей Тэн-Сау.

Почему я не могу разглядеть его лицо? Что с моим зрением? И с моей координацией?

— Ты про смерть Май-Дуо? — чуть менее напыщенным голосом, уточняет наследница, — Какое это сейчас имеет...

— Для всех эта девушка погибла от простуды в замке графини — при очень странных обстоятельствах, — вновь напоминает Тэн-Сау. — Не позволяйте людям придумывать, что может произойти с вами в этой комнате.

Меня пытаются подставить?.. Вновь?..

— Я поняла тебя. Выясни, что с ней, — бросает наследница и, судя по звукам, выходит из комнаты.

— Ну, и что же с вами, графиня Дайго? — протягивает Тэн-Сау, склоняясь надо мной, — Если учесть, что в замок забрался посторонний, ваш обморок выглядит крайне подозрительно. Вы пытаетесь отвлечь внимание? Или это последствия открытия нескольких порталов?.. Но это ведь просто невозможно...

Точно. Порталы. Как-то раз Охотник сказал, что после открытия четырёх порталов ему становится не по себе — или что-то вроде того... уже не помню.

Я открыла три. Почти подряд. И я намного слабее Рэна.

Это всего лишь последствия использования силы!

— Если я скажу вам, вы обещаете держать это в тайне? — выталкиваю из горла слова, сделав усилие и открыв глаза.

Картинка всё ещё была смазана, но страх уже прошёл. Это временно. Временное неудобство. Я с этим справлюсь — и тело справится.

Рэн открывает порталы каждый день и всё ещё жив.

Всё нормально.

— Конечно, графиня, — улыбается Тэн-Сау, — я сохраню ваш секрет, будьте уверены.

О, я настолько уверена, что обязательно открою тебе правду!

— Я упала в обморок от обезвоживания. Не ем и не пью уже два дня, — сообщаю ему на голубом глазу.

— С чего вдруг такие жертвы? — не без иронии уточняет Тэн-Сау.

— Замуж не хочу, — признаюсь честно.

— Но вам придётся, — замечает телохранитель императора с доброй улыбкой.

— Да нет, — тоже выдавливаю улыбку, — если все на этом приёме будут думать, что я больна или при смерти.

Улыбка сходит с лица Тэн-Сау — медленно и печально.

— Благодарю за помощь в уничтожении моей репутации. Я знаю, что вы постарались, чтобы мне в мужья достались худшие варианты, — протягиваю, вспоминая претендентов, — но сейчас, после услышанного здесь разговора, я уверена: даже худшие варианты откажутся связываться с жуткой графиней, в замке которой умирают люди при загадочных обстоятельствах.

На этот раз он перемудрил сам себя: если бы он оставил принцессу в этих покоях, зная бы успокоилась; позлословила, конечно, но быстро остыла к теме — ведь с наследницей в будущем всё будет в порядке, я не заразна.

Но такая его предосторожность лишь подтверждает, что со мной что-то не так.

Благодарю вас, о хитрейший из имперских махинаторов!

— Для той, кто не ел и не пил два дня, вы слишком связно мыслите, — в ответ протягивает Тэн-Сау, взгляд которого становится цепким и сосредоточенным.

— Это вообще никак не связано, — бросаю ему и приподнимаюсь на локтях, — если не сложно, распорядитесь, чтобы мне подали карету.

— Вы никуда не поедете в таком состоянии, — холодно замечает телохранитель императора.

— Если это её желание, — открывая дверь, произносит Тай-Вэй, — то поедет. Мино...ка, — добавляет он, встретив мой взгляд, — ты действительно этого хочешь?

— Да, — киваю, не очень понимая, насколько он серьёзен.

— Тогда я дам тебе свой экипаж. Он комфортнее твоего. И лошади у меня лучше.

— Всё ждала подвоха. Но напоролась на подкол, — фыркая, закатив глаза.

— Прости. Не удержался, — признаётся бывший муженек, — сейчас распоряджусь обо всём.

И он выходит из покоев.

Вот это... да.

А помощь пришла с неожиданной стороны!..

Уже сидя в экипаже, встречаюсь взглядом с Тай-Вэем и киваю ему, не скрывая благодарности. Затем перевожу взгляд на Май-Чиа, стоявшую за спиной моего бывшего мужа, и позволяю себе улыбнуться. Надеюсь, у них всё будет хорошо. У меня всё ещё целая куча претензий к блондину, но я не планирую жить прежними обидами. Надеюсь, в будущем мы сможем спокойно общаться, не испытывая желания дать друг другу подзатыльник.

— Моя сестра... — вырывается из графини Канто, когда я уже планирую задвинуть шторку, — как она умерла?

Опускаю глаза, несколько секунд обдумываю, что сказать, а затем замечаю фигуру Тэн-Сау у входа в особняк.

Уверена, его слух всё также тонок...

Что ж...

— Она недолго мучилась, — произношу, глядя в сторону.

Если вспомнить, во сколько мы разошлись после ужина, и во сколько было найдено тело Май-Дуо, она действительно умерла довольно быстро.

Но врать в лицо сестре умершей...

Не самое приятное занятие.

— Она звала кого-нибудь из нас? Маму? Или отца?.. — с болью на лице спрашивает графиня Канто.

— Я не думаю, что вам станет легче, если я отвечу на этот вопрос, — покачав головой, произношу, и с силой прикусываю губу, когда вижу, как хрупкая графиня едва не падает на землю, цепляясь за камзол Тай-Вэя, — это несправедливо. Я знаю. Она была слишком молода... но, прошу вас, живите, — поймав её взгляд, произношу напряженно, — и попытайтесь радоваться своей жизни: уверена, Май-Дуо хотела бы этого для вас.

— Всё это слова, — качает головой Май-Чиа, — мне от них не легче. Никому не легче... я не понимаю, почему она? Почему не я?.. Она намного сильнее меня... это нечестно...

— Что ты такое говоришь?! — с негодованием произносит Тай-Вэй.

— Я найду способ, как помочь вам, — не выдержав, цежу; затем буквально каждой своей частичкой чувствую давление силы Тэн-Сау; понятия не имею — как, но чувствую. — И вы будете жить долго и счастливо, — с силой произношу, бросая вызов телохранителю императора.

— Ты... знаешь способ? — недоверчиво переспрашивает Тай-Вэй.

Май-Чиа явно пропустила моё обещание мимо ушей: её затопило горе от потери, которое она так тщательно скрывала во время приёма.

А вот бывший муж услышал каждое моё слово. И теперь напряженно всматривался в моё лицо, пытаюсь понять, насколько я серьёзна.

— Поговорим об этом позже. Сейчас графине нужно прийти в себя и вернуться на приём, а мне — хоть немного отдохнуть, —

произношу сухим голосом, продолжая ощущать прессинг чужой силы.

— О каком именно способе речь? — появляясь рядом со мной спустя пару секунд, уточняет Тэн-Сау.

Экипаж уже выезжает за ворота, шторка на окне опущена.

Нас никто не видит.

— Вы слишком близко, — растирая ноющие виски, отзываюсь.

В конце концов, есть вторая скамейка — на противоположной стороне! Почему он решил приземлиться именно на эту?

— А вы игнорируете мой вопрос, — протягивает телохранитель императора.

Уверена, он не может надолго отлучаться, пока наследница на приёме. Значит, надо дать ему то, чего он хочет.

— Я планирую начать изучение своих способностей. Кто знает, какой силой я обладаю? — выдавливаю болезненную улыбку.

Естественно, я не вру: я в курсе, что Тэн-Сау каким-то образом может чувствовать ложь. Но ответ к вопросу не относится.

— Вы много на себя берёте, — замечает телохранитель императора с легким презрением, — над её проблемой работают лучшие целители империи.

— Плохо работают, судя по всему. Или они не лучшие, — бросаю ему.

Сил «держать лицо» уже просто нет. Меня мутит. Зрение опять ухудшается.

Мне нужен отдых.

— Не забывайтесь, графиня. Это может быть опасно для жизни, — замечает Тэн-Сау не без заботы в голосе.

— Оставьте меня, — наплевав на гордость, прошу.

Некоторое время телохранитель императора смотрит на меня в упор, а затем открывает портал и исчезает.

А я получаю возможность выдохнуть... и расслабиться...

В идеале, наверное, так и было бы. Но меня начинает укачивать, а головокружение откровенно мешает «попытке отдохнуть». Если представить, что ехать мне ещё около двенадцати часов с тремя остановками...

— Убейте меня, — прошу у воздуха.

Нет, проще вырубиться и доехать до замка в бессознательном состоянии, но кто бы мне дал потерять сознание!.. Да что ж за жизнь-то?! Может, портал до спальни открыть?.. Знаю, мне станет ещё хуже, но хотя бы не придётся терпеть всё это ещё половину суток! Пытаюсь настроиться на собственную кровать, однако, это оказывается не так-то просто... в голове мелькают разные картинки, тело то холодеет, то возвращается в прежнее состояние... если бы я могла присваивать знакомые термины своему состоянию, то сказала бы, что у меня лихорадка. Причём, какая-то холодная... телу явно не хватает тепла... человеческого... перед глазами появляется образ Ха Ру... затем лицо Охотника... что вообще с моим мозгом?.. нужен человек рядом... я должна помнить, какого это — быть человеком... но уже не могу связно мыслить... кровать... мне нужна моя кровать... пожалуйста... я хочу, чтобы это прекратилось... я сильная, независимая женщина!.. почему я так подумала?.. Снова кровать, снова лицо Охотника и снова лицо Ха Ру... с чего вдруг они каруселью проносятся перед моими глазами?.. Тепло человеческого тела или место, где я смогу прийти в себя... я должна чётко понимать, чего я хочу... но чего я хочу?.. тело Ха Ру... тело Охотника... Какой, к чертям, Охотник?! Пожалуйста... кровать... **КРОВАТЬ В МОЕЙ СПАЛЬНЕ!**

Глава 17

Бред. Кажется, я в бреду. Радует только одно — я мучаюсь с этой проблемой в своей постели. В своей спальне.

Я смогла перенестись!

Надо хоть кому-нибудь сказать, что я здесь... но сил нет. Даже просто рот открыть. Надо попытаться заснуть... но перед глазами калейдоскоп из всего, что произошло за последнюю неделю. Или даже дольше...

Но почему Он всё не исчезает?..

Присматриваюсь к своему бывшему телохранителю, застывшему надо мной.

— Ты реальный? — выдавливаю из себя.

— Реальный. А ты совсем не думаешь своей головой. Использовала силу так, словно не знаешь о последствиях, — произносят его губы.

— Не знаю... — болезненно морщусь, не понимая, кто со мной общается — Ха Ру? Или моё собственное воображение?

— Эта сила больше, чем ты. Твоё тело — хрупкое, — бывший телохранитель проводит рукой по моим взмокшим волосам. — Больше не забывай об этом.

— Как ты... здесь... — мысли начинают путаться, но я пытаюсь концентрироваться на его лице.

— Спи, — как только слышу его слова, начинаю ощущать, как тело расслабляется, а бесконечный поток мысле-образов в голове останавливается, — я дам знать слугам, что ты здесь.

— Не понимаю... артефакт... тебя не должно быть тут, — уже засыпая, выдыхаю.

— Глупенькая, на таких, как мы, это не действует.

В смысле?..

Просыпаюсь резко. Едва не вскакиваю в первую же секунду пробуждения.

Мой ум ясен, как никогда. В сознании штиль. Эмоции под контролем.

Я стабильна.

— Где? — оборачиваюсь по сторонам, пытаюсь найти Его, но натываюсь на взгляд Охотника.

— Что вы ищете? — спрашивает Рэн, сидя в углу со скрещенными на груди руками.

— Я... мне приснился сон, — кладу ладонь на лоб, затем пытаюсь проанализировать ситуацию. — Как вы здесь оказались?

— Открыл портал, — звучит ответ.

— Зачем вы здесь? — продолжаю бомбардировать его вопросами.

— Услышал, что вам стало плохо на приёме.

— Я открыла слишком много порталов подряд, — признаюсь нехотя.

— Это было опрометчиво с вашей стороны, — замечает Охотник.

— Никто не сказал мне, что у этой силы есть ограничения, — замечаю в ответ.

— У этой силы нет ограничений. А вот у вашего тела они есть.

Застываю, глядя куда-то вперёд.

Я об этом уже слышала. И не от него.

— Что вы имеете в виду? — уточняю сухим голосом.

— Что сожительство с живой энергией имеет свои минусы. Чувство всемогущества весьма точно характеризует такой союз, но сознание священного животного намного мощнее нас, наших тел и наших возможностей.

— Выходит, та слабость, которую я ощущала...

— Это слабость вашего тела и вашего духа. При этом вы можете продолжать использовать силу священного животного хоть до самого конца, потому что её мощь почти безгранична.

— Хоть до самого конца?.. — переспрашиваю, пытаюсь понять.

— До вашей смерти, разумеется, — поясняет Охотник.

Какая прелесть.

— Думаю, вам следовало предупредить меня об этом, — замечаю ровно.

— С вами довольно сложно. Вы то гоните меня от себя, то просите о помощи.

— Не мне вам объяснять, откуда появилось такое отношение, — бросаю ему.

— Я бы не дал вам умереть.

Стараюсь не реагировать на эту фразу. Но в итоге не выдерживаю:
— И как бы вы это сделали, откройте секрет? Вас не было рядом.
— Если бы ситуация стала критичной, вы бы позвали меня, — звучит уверенный ответ.

А вот я его уверенность уже не разделяю.

Я не называла его имени вчера. Я называла совсем другое имя.

И, кажется, на зов пришел вовсе не Охотник...

— О чём вы думаете? — спрашивает мужчина.

— О том, что мне дико не хватает собеседника, с которым я бы могла делиться всем, — признаюсь честно.

— Вы хотите сказать, что вам не хватает друга? — склонив голову, уточняет Рэн.

— Мне не хватает искренности в общении, — отворачиваюсь от него.

После чего мы оба молчим.

— Вы уничтожили аркан? — спрашивает Охотник спустя некоторое время.

— Не я, — качнув головой, отвечаю, — и почему вы так уверены, что я смогла бы его уничтожить?

— Потому что я наблюдал за вашими тренировками. Вы нашли ключ к силе внутри вас, — звучит спокойный ответ.

— Вы следили за мной? — даже не знаю, негодовать мне или уже ничему не удивляться.

— Я бы не стал рисковать вашей жизнью, если бы не был уверен в ваших способностях, — произносит Рэн.

И мне почему-то становится приятно. Непостижимая реакция. И всё же...

Что же он за человек?

Он хороший?.. Или эти понятия, — хороший/плохой, — уже не могут в полной мере охарактеризовать такого, как он?

— Так кто уничтожил аркан, Мино?

— Ха Ру. И он сказал, что больше не имеет долгов перед вами.

— Выходит, он смог вернуться... — Рэн поднимается на ноги и проходит по комнате.

— И он проник в сокровищницу с той же целью, что и я, — киваю.

— Разумеется, — кивает Охотник и ненадолго замолкает, обдумывая что-то про себя.

Естественно, объяснять мне никто ничего не планирует. Вот, ведь, неожиданность!

— Меня могут хватиться... я исчезла из экипажа... — резко вспомнив о том, откуда открыла портал, произношу напряженно.

— Ваша карета...

— Я ехала в чужом экипаже, — перебиваю его.

— В чьём именно? — не показывая удивления, уточняет Рэн.

— В экипаже Тай-Вэя, — отвечаю, встречая его взгляд.

— Любопытно... — протягивает Охотник.

— И, Рэн... я хочу попросить вас об одолжении, — произношу, не отрывая от него глаз.

— Я слушаю, — звучит ответ.

— Отдайте мне браслет. Тот браслет, что был сделан мастером тотемов — отцом Ха Ру и Тэ Ры.

— Зачем он вам? — требовательно произносит Охотник.

— Не мне. Я хочу помочь одной девушке... семья которой пострадала от действий Тэ Ры. Думаю, это будет честно, — отвечаю уверенным голосом.

— Вы говорите о Май-Чиа? — Рэн переводит взгляд в окно.

— Да, — киваю.

— Свойства аркана не могут быть преданы огласке, — отрезает Охотник.

— Я не буду говорить о том, что это аркан, — произношу, не скрывая требовательных интонаций в голосе.

— Вам не нужно ничего говорить. Достаточно взглянуть на камни браслета.

— О чём вы? На моей шее висел тотем, и никто в упор его не видел! — усмехаюсь с холодком.

На это Охотнику нечего ответить. И всё же он вновь берёт дыхание для произнесения очередного аргумента...

— Её семья пострадала из-за всех этих секретов, окружающих Мастеров, тотемы, арканы, Запретный Остров, — четким голосом произношу, глядя на него, — Вы считаетесь Хранителем Порядка в

этой империи. Но вы не почувствовали появление Тэ Ры. И вы не смогли предотвратить смерть Май-Дуо.

— Все смерти предотвратить невозможно. Я всего один, — взгляд мужчины становится холодным.

— И это ваше решение — быть одиноким среди толпы людей, — парирую смело, — вы сами решили не оглашать секрет вашей силы. Вы сами захотели единолично следить за порядком в государстве.

— Вы не знаете, о чём говорите, — сухо отрезает Рэн.

— Естественно. Вы же храните всю информацию в секрете, — сухо отвечаю, пожимая плечами.

Около минуты мы меряемся взглядами, не произнося ни слова.

— Я подумаю над вашей просьбой, — наконец, отзывается Охотник.

— Будьте так добры, — киваю, — а ещё, пожалуйста, вспомните, что вы на эту находку никаких прав не имеете. Это мои подопечные принесли мне браслет. Это дочь мастера тотемов захотела избавиться от меня. Это мой муж убил мастера тотемов за то, что тот нарушил правила. Надеюсь, эта цепочка следствий приведет вас к верному решению.

— В ваших словах есть логика, — не спорит Рэн, — но сила на моей стороне.

Изумленно смотрю на него.

— Это ваш аргумент? — уточняю недоверчиво.

— Это всегда мой аргумент, — спокойно произносит мужчина, и я впервые замечаю это выражение на его лице.

Выражение абсолютной убежденности в своей правоте.

— Удивлена, — холодно замечаю.

— Я дам вам свой ответ в течение недели. А сейчас пойду и разберусь с вашим экипажем, — Охотник открывает портал и исчезает из моей спальни.

Так, вот, как ты общаешься, когда вокруг нет людей, способных тебя разоблачить?..

Но с чего вдруг ты раскрылся передо мной?

Поднимаюсь с кровати и иду принимать ванную. Понятия не имею, сколько я проспала, — судя по всему, уже утро следующего

дня, — но ощущения у меня такие, будто меня заквасили, вытащили из банки и бросили сохнуть на кровать.

Короче, нужна вода. Много воды вокруг. И много воды внутри.

У меня откровенный сушняк.

— Ли! — повышаю голос и наблюдаю, как быстро моя прислужница открывает дверь, пересекает комнату и оказывается напротив, — Я хочу пить. И горячую ванную. И снова пить.

— Всё будет сделано, ваша светлость, — моя расторопная служанка мгновенно исчезает из поля зрения, а в покои входит Мора.

— Вы очнулись, моя госпожа, — с облегчением произносит она.

— Я долго спала? — уточняю, разглядывая своё отражение.

— Если учесть, что вас перенесли в замок вечером, то около шестнадцати часов, — звучит ответ.

Кошмар.

Стучу ногтями по столешнице, размышляя над следующим вопросом.

— Кто... передал вам, что я в замке? — спрашиваю, не глядя на ключницу.

Мора опускает взгляд в пол, и я кожей ощущаю приближение неприятностей.

— Записка от господина Хана была получена нами также, вчера вечером. В ней сообщается, что молодой Мастер помог вам переместиться в ваши покои и отбыл по срочным делам.

Делаю глубокий вдох, затем такой же глубокий выдох.

— Что думаешь по этому поводу? — уточняю ровным голосом.

— Я всего лишь ключница. Я не могу выносить суждений о том, с кем вы общаетесь — и как.

Смотрю на неё внимательно.

— Ты в курсе, что Хан не может попасть в замок, верно? — произношу негромко.

— В курсе, моя госпожа, — таким же негромким голосом отвечает Мора.

Это был промах Ха Ру. Похоже, он знал, что я дружна с молодым Мастером, но понятия не имел, что я не знакомила Хана с артефактом, защищающим замок.

Всё это не было сном.

Ха Ру действительно был в моей спальне вчера.

И он смог проникнуть внутрь, несмотря на защиту.

Более того... он сказал, что не он один может игнорировать действие артефакта.

На самом деле, вопрос у меня сейчас только один: какого лешего здесь творилось во время инцидента с моими подданными?! Охотник...

Он специально утащил меня в свой дом, делая вид, что не может попасть в замок?..

Хмурюсь, усиленно думая обо всём, что происходило и продолжает происходить в моей жизни.

— Я должна понимать, Мора, — наконец, поднимаю взгляд на свою ключницу, — понимать, насколько я могу доверять тебе. Один раз ты меня уже подвела.

— Вы можете думать об этом так, — кивает Мора, — но мне хватает жизненного опыта отличить честного и открытого человека от человека с кучей секретов. Ха Ру был опасен для вас.

Какая ирония, что именно его она сейчас защищает, соглашаясь скрыть ото всех моего так называемого помощника, открывающего порталы...

Моя бывшая управляющая не в курсе, что я научилась использовать свою силу и способна переноситься в замок самостоятельно; она уверена, что мне помог культиватор, которого я втайне от неё познакомил с артефактом. Про Охотника и речи не идёт: будь он моим вечерним транспортом, надобности в записке «от Хана» не возникло бы.

И всё бы ничего... но в головах у Мора и Охотника будут разные версии происходящего, что в будущем может привести к некоторым проблемам.

А ещё... дело вновь касается Ха Ру.

Так, что же ты будешь делать, Мора? Продолжишь служить мне или сдашь меня господину Рэну, который понятия не имеет о том, как далеко зашёл мой бывший телохранитель в нашем вчерашнем разговоре...

...аж до самой моей спальни...

— Мора, я должна быть уверена в твоей преданности, — смотрю на свою бывшую помощницу.

— Я умру за вас, — спокойно произносит та.

— Твоя смерть мне не нужна. Только твой закрытый рот, — замечаю, не церемонясь.

— Я повторю вам, моя госпожа: я всего лишь ключница. Я не могу выносить суждений о том, с кем вы общаетесь — и как. И, конечно, я не могу об этом распространяться.

Так вот, что она имела в виду, когда отвечала на мой прошлый вопрос.

— Хорошо, — киваю, замечая довольное лицо Ли в проёме дверей, — свободна, — отпускаю ключницу и иду принимать ванную.

Убийство Май-Дуо, нападение подданных, появление в замке незнакомых культиваторов огромной силы — Мора знает обо мне слишком много. Я не могу иметь такого опасного противника в будущем. А это значит, что внимание моей чересчур наблюдательной ключницы нужно срочно перенаправить...

А заодно — подарить ей смысл жизни. Чтобы больше не бросалась фразами типа «я умру за вас». А то это как-то напрягает.

— Ли... — протягиваю, лёжа в ванной.

— Да, ваша светлость? — тут же появляется передо мной прислужница.

— Скажи, что ты думаешь о Геоне? — спрашиваю, прикрывая глаза.

— Что именно вы хотите услышать? — немного теряется Ли, — Он хороший человек. И, кажется, предан вам до смерти.

Ну, серьёзно! Хватит уже смерть-обещающих лозунгов!

— Как, по-твоему, они с Морой... подходят друг другу? — задаю вопрос, приоткрывая один глаз и наблюдая за реакцией служанки.

— Они как два сапога из одной пары, — пожимая плечами, отвечает Ли.

Маленькое наивное создание. Она даже не поняла, о чём я.

— Я хочу, чтобы ты сблизилась с Морой, Ли. Настолько, насколько это вообще возможно, — расслабляясь, произношу протяжно.

— Хорошо, ваша светлость... — слегка растерявшись, отзывается Ли.

— И ещё кое-что... — проговариваю и начинаю улыбаться, предвидя, что ждёт меня впереди, — на эту неделю найди себе важное занятие. К примеру, научись грамоте, если ещё не умеешь читать.

— Я знаю грамоту. На слух, — хвастается Ли.

Фыркаю, не сдержавшись. Так вообще можно?..

— Нет, мне нужно, чтобы ты научилась читать. В будущем я планирую сделать из тебя свою помощницу. А для этого тебе необходимо научиться читать и писать.

— Вашу помощницу? — глаза Ли загораются.

— Да, — киваю с серьёзным видом; впрочем, даже сильно не лукавлю, — поэтому эту неделю тебе необходимо посвятить изучению грамоты.

— Только эту неделю? — верно ухватившись за отсутствие логики, уточняет Ли.

— С этой недели ты начнёшь своё обучение, — поправляюсь, — и активно начнёшь. Так, что даже не будешь успевать выполнять свои прямые обязанности.

— Настолько активно?! — недоверчиво изумляется Ли.

И я вновь фыркаю. Ну, смешная же!

— Настолько, — киваю, — мне необходимо, чтобы всё твоё свободное время было посвящено обучению и разговорам с Морой.

— А как же вы? — откровенно недоумевает Ли.

— Я уж как-нибудь справляюсь первое время, — продолжая улыбаться, отзываюсь.

— Вы хотите, чтобы я набралась у неё опыта? — по-своему интерпретирует моё пожелание девочка.

— Напротив, я хочу, чтобы ты вложила в голову Моры одну простую мысль, — поворачиваю голову и встречаюсь с ней глазами.

— Какую? — со всей своей простотой уточняет Ли.

— Что Геон — идеальная пара для неё, — произношу настойчиво.

Глава 18

Заканчиваю свою пробежку и перехожу на шаг, кивая своей ключнице.

Я прекрасно вижу, что она ждёт меня, но прерывать тренировку из-за этого не планирую. Тем более — так далеко от начальника своей стражи...

— Да, Мора? — наконец, уточняю, когда добираюсь до Геона.

Вояка смотрит на меня с неодобрением. Я уже третьи сутки вывожу свою ключницу из себя.

— Моя госпожа, — взяв себя в руки, мягко и спокойно начинает Мора, — быть может, вы сжалитесь над бедной девочкой? Она не вылезает из библиотеки уже половину недели. У неё скоро зрение упадёт.

Ага. Будто, она о Ли беспокоится!

— Тебе так сложно обучать её? — спрашиваю с легкой провокацией.

— Я не понимаю, к чему такая спешка? — недоумевает Мора, — Она не сможет обучиться всему за пару дней! А тем временем вы остались без своей личной служанки и вынуждены пользоваться моими услугами, а я...

— А ты отлично со всем справляешься! — перебиваю её с довольным видом.

— Я уже не так молода... — склоняет голову Мора.

— Ты наговариваешь на себя. Ты прекрасно выглядишь! Геон, подтверди! — прошу помощи у потенциальной жертвы.

Вояка кивает, желая поддержать мою бедную ключницу, и сам не понимает, как попадает в сети.

— Вот, видишь! Даже Геон согласен с этим! — торжественно заключаю.

— Дело не в том, как я выгляжу! Я уже не настолько расторопна, чтобы поспевать за вами, — признаётся Мора.

— Ты прекрасно со всем справляешься! У меня вообще никаких претензий нет! Ты дашь фору всем молодым служанкам вместе взятым! Геон, подтверди!

Вояка вновь кивает, но на этот раз хочет вставить слово защиты... и не решается.

— Я благодарю вас за такую оценку. Мне действительно приятно, — вновь начинает, было, Мора, — Однако, вы молоды и полны сил. И вы должны окружить себя такими же молодыми людьми, которые будут вашим отражением! А моё здоровье....

— У тебя отличное здоровье! Геон?.. — поворачиваюсь к вояке, ожидая очередной порции поддержки, причем, не себе, а своей несчастной бывшей управляющей.

— У госпожи Мора отличное здоровье, однако, вы не должны так сильно нагружать... — начинает свою речь начальник стражи, как я резко его перебиваю:

— Мора, ты хотела мне что-то сказать?

— К вам господин Хан, и он не может... — только и успевает произнести та, как я уже мчусь в сторону замка, чтобы переодеться.

— Отправь его в сад и скажи ему, что я буду через десять минут! — пропеваю, удаляясь.

Пока снимаю форму для тренировок и облачаюсь в самое простое своё платье, не перестаю гаденько хихикать. Наверняка они сейчас на пару обсуждают мой скверный характер и бросают фразочки в стиле «ох, уж, эта неуёмная молодость!»...

Пусть сближаются, голубки.

Мне необходимо пространство. И свобода от их опеки. Так что их внимание должно быть направлено исключительно друг на друга...

— Хан! — приветливо улыбаюсь, подходя к молодому Мастеру.

— Я услышал о том, что произошло на приёме, лишь сегодня — и тут же прибыл! — волнение на его лице вынуждает меня поджать губы.

Печально, что мне придётся отдалиться от этого милого молодого человека...

— Не стоило волноваться, — отвечаю с лёгкой улыбкой, — мне уже намного легче.

— Вы пытались использовать свои силы? — всё также взволнованно спрашивает Хан, и мне приходится приложить усилия для того, чтобы улыбка по-прежнему светила ему с моего лица.

А вот мой взгляд, не смотря на все «усилия», становится напряженным.

— С чего вы взяли? — уточняю мягко.

— Те симптомы, что были описаны графиней Канто... — протягивает Хан, — они слишком сильно напоминают мои собственные — в тот период, когда я пытался понять границы своей силы.

— Это не более, чем совпадение, — продолжая приветливо улыбаться, качаю головой, — у меня было простое обезвоживание.

— Обморок и лихорадка не могут быть симптомами обезвоживания. У моей семьи отличный лекарь — и первое, что он сказал, когда я спросил его...

— Я беременна, Хан, — перебиваю его, устав играть по правилам «местного этикета».

Я всё ещё лгу ему. Но теперь моя ложь не будет вызывать у молодого Мастера желание проверять её.

Теперь у него вообще пропадет желание что-либо знать обо мне.

— Беременны?.. — медленно переспрашивает Хан.

Да-да, прощай, милый Мастер. Я, правда, хотела, чтобы у нас что-то получилось, но план Охотника, — которому я согласилась следовать, — не позволит мне быть рядом с тобой...

На такую подлость я просто не пойду.

— От кого? — опустив взгляд в землю, уточняет молодой человек.

— Вам не нужно знать, — качаю головой.

— Я приму этого ребёнка.

Широко раскрываю глаза, не успевая скрыть реакцию.

— Что? — переспрашиваю, откровенно ошалев от предложения.

— Я скажу всем, что он мой. Вы — свободная женщина. И уже больше месяца, как разведены. Я понимаю, что... вы могли позволить себе некоторую вольность... — продолжая смотреть в землю, произносит Хан, как я его перебиваю:

— Я спала с другим мужчиной. Не так давно. Вы это осознаёте? — серьёзным голосом спрашиваю у него.

— Осознаю, — всё также не поднимая взгляда, отвечает тот.

И я понимаю — не осознаёт. Просто не хочет отпускать.

Какой бы ни была причина...

— Хан, я благодарна вам за заботу. Честно, — пытаюсь поймать его глаза, протягиваю, — но совесть не позволит мне принять такое предложение.

— Вас не страшит позор? — наконец, подняв на меня взгляд, серьёзным голосом спрашивает молодой Мастер.

— Меня вообще ничего не страшит. Только процесс родов через восемь месяцев, — признаюсь абсолютно честно.

— Так это было месяц назад? Вы... вы зачали от Тай-Вэя?! — изумляется молодой человек.

— Боже упаси! — поднимаю руки вверх.

— Что? — переспрашивает Хан.

— Нет, не от него, — ровно отвечаю на предыдущий вопрос.

— Но, тогда как...

— Хан, я прошу прощения, но вас это не касается, — произношу четким голосом.

— Вы тогда ещё не были так близки со мной, — качает головой Мастер, пытаюсь найти причину сохранить наши отношения, — это не имеет ко мне никакого...

— Имеет, — отрезаю абсолютно серьёзно; затем встречаю растерянный взгляд молодого человека и добавляю чуть мягче, — или будет иметь меньше, чем через год. Вы не понимаете, под чем хотите подписаться. Это будет не ваш ребёнок. И вы всегда будете знать об этом.

— И что вы предлагаете? Бросить вас? Вот так? Одну?.. — с болью в голосе спрашивает Хан.

Бедный рыцарь в сияющих доспехах...

— Я не буду одна, — отвечаю аккуратно.

— Отец... ребёнка... будет рядом? — вновь отводя взгляд, уточняет молодой Мастер.

Если не отец, то другой не менее выдающийся мужчина...

Надеюсь...

— Кто-нибудь непременно будет, — с невеселой улыбкой отвечаю.

— Вы понимаете, на что обрекаете себя? Все от вас отвернутся, — негромко произносит Хан.

— Мне никогда не требовалось одобрение общественности. Моим единственным желанием было, чтобы меня оставили в покое, — мягко произношу.

— Я тоже?.. Вы хотите, чтобы и я оставил вас в покое?

Глубоко вздыхаю, понимая, что от меня требуется, но не имея в себе сил так сильно обидеть молодого человека.

— Я думаю, так будет лучше, — наконец, решаюсь на компромисс.

— Я с этим не согласен. Но это ваше решение. А в принятии решений вы всегда руководствуетесь только своим мнением... — Хан склоняет голову, прощаясь, и отворачивается от меня, — я не стал спрашивать, почему у меня не получилось открыть портал в ваш замок. Но теперь думаю, что вы уже давно всё решили, поэтому обезопасили себя, как могли. Однако... я надеялся, что вы не станете воспринимать меня, как своего врага.

— Вы не враг мне, Хан, — произношу ему в спину, — и это защита не от вас.

— А от кого? — обернувшись на меня, уточняет он.

— От всех, — отвечаю чуть тише, понимая, что он совершенно прав. И что он знает это.

Хан растягивает на губах сухую улыбку и открывает портал, мгновенно исчезая.

...

Некоторое время смотрю туда, где он стоял...

...

Пытаюсь отыскать в себе хоть немного грусти, но у меня не получается: мне не хотелось обидеть молодого Мастера, это так, но его уход из моей жизни не нанёс мне большой раны. Почему?..

Я могла ответить на этот вопрос.

Ха Ру вновь вернулся в мою жизнь.

Пусть наскоком, пусть лишь на мгновение. Но я знала, что он жив. И я знала, что он что-то испытывает ко мне. Что-то, не относящееся к ненависти и желанию мстить.

Страшно подумать, но мне было этого достаточно.

Вот, по кому я действительно скучала, и чьё отсутствие ощущала так остро.

Теперь у меня словно открылось второе дыхание. Да, я беременна вне брака в чужом мире. Да, мне предстоит проделать большую работу по уничтожению реликвий местной знати и, возможно, снискать славу самой опасной преступницы в империи. Да, я вообще не понимаю, каким будет моё будущее, когда мы закончим реализовывать план

Охотника. Но одно я знаю точно — в этом будущем будет Ха Ру. А это значит, что всё не так плохо.

...

«Всё не так плохо» ...

Довольно неоптимистичное заявление, если подумать. Даже для той, у кого «открылось второе дыхание».

И я хорошо знаю причину американских горок своего настроения: я понятия не имею, как скоро вновь увижу его. Вот, откуда этот пессимизм. У меня всё также полная неопределённость в жизни, и я всё также ни в чём не уверена.

Как же бесит.

Ещё и Хана отсекла от себя.

Опускаю голову и бреду к замку, глядя под ноги. Стоит ли корить себя за такое сухое прощание с Мастером?.. В конце концов, мы могли бы стать друзьями...

Останавливаюсь и глубоко вздыхаю, поднимая взгляд на темнеющее небо.

О чём я вообще? Какие друзья?! Парень совершенно точно не планировал быть моим другом: свою цель относительно меня он обозначил едва ли не на первой нашей встрече. Он желал брака. Я тоже была не против.

После таких общих мыслей довольно неловко делать вид, что у нас у обоих амнезия. Да и общаться с молодым Мастером, как с приятелем, зная, чего он на самом деле от меня хочет... нет, я так не могу. Вообще не люблю пользоваться чувствами людей и не планирую грешить этим ни сейчас, ни потом. Даже если в данном случае суть не столько в чувствах, сколько в желании.

...

И, тем не менее, хочется близости. Как же хочется близости! Хоть с кем-нибудь уже, наконец!.. Наворачиваю круги вокруг замка, попинывая травку. Трачу время впустую и нисколько в этом не раскаиваюсь. Как долго будет длиться вся эта неопределённость? Как долго я буду одна в этом мире? В этом замке? В этой своей спальне?.. Ещё раз пинаю по траве, ещё раз глубоко вздыхаю, поднимая взгляд на каменную кладку стены... и иду ко входу: на улице уже не только темно, но и холодно. Поднимаюсь в покои, продолжая парить где-то в своих мыслях. Когда вхожу, залипаю на огонь от свечи. Некоторое

время стою, жамкаю шторы у своего окна. Затем сижу в кресле и слушаю сверчков за окном. Нет, не нужно мне думать о том, что с Ханом я явно поторопилась. Нужно быть сильной и не забывать о принципах. «Хоть кто-нибудь» — это не выход. Это вообще позорное допущение и свидетельство слабости. Это...

Почувствовав колебание силы, поднимаю взгляд и встречаюсь глазами с Ха Ру.

Ну, наконец-то!

Поднимаюсь на ноги, подхожу к углу гостиной, где в тени стоял мой телохранитель, кладу ладони на стену по разные стороны от его головы и целую в губы.

Я не хочу быть одинокой, несмотря на всю свою браваду о «независимости». И ждать семь лет у моря погоды я тоже не хочу. Я хочу ощутить себя желанной — прямо сейчас. И, если такова воля небес, отрезать от себя единственно возможный, кроме Охотника, вариант.

Ведь если Ха Ру не ответит...

Руки на талии резко притягивают меня к мужскому телу, и об «отрезании» уже речи не идёт: тут бы со всеми чувствами справиться!

Как же он целуется... Запакуйте мне его, и я всегда буду носить этого мастера с собой!

Ха Ру не торопится сразу выбить все мысли из моей головы: он растягивает процесс, всякий раз медленно отдаляясь — но с каждой новой атакой на мои губы у меня буквально сердце из груди выскакивает. Его руки тоже не спешат снять с меня платье... — лишь смять ткань и за неё вновь притянуть меня к себе... Он не разворачивает меня и не прижимает к стене: он стоит на месте, позволяя делать то, что я хочу. А я хочу его.

Поэтому у нас полное взаимопонимание.

— Что у тебя с этим Мастером? — звучит вопрос, когда моя голова уже мало что соображает, а тело желает только одного — чтобы его раздели.

— Ничего. Я ему отказала, — выдыхаю, кое-как собрав мысли в кучу.

— Что у тебя с Охотником? — звучит второй вопрос.

— Ничего. Он по какой-то причине видит во мне союзницу, — неохотно отзываюсь, ощущая тоску по его губам: они должны дарить

мне удовольствие, а не задавать глупые вопросы!

— Ты отдаешь себе отчет, что это всплеск гормонов? — звучит третий вопрос, и я, наконец, раскрываю глаза, а затем встречаю его взгляд.

— Ты полагаешь, что это — всего лишь всплеск гормонов? — спрашиваю, глядя на него в упор.

Какой же он красивый! Высокий, русоволосый, сероглазый, с этим его тяжелым взглядом, значение которого я так долго не могла понять...

— Ты никогда не говорила о своих чувствах, — Ха Ру не отпускает ни меня, ни моё платье, продолжая удерживать моё тело слишком близко к себе. Это не даёт мне отстраниться и придумать достойный ответ.

— Я держала их при себе, — опускаю взгляд на его шею.

— Значит, всё-таки они были? — звучит ровный вопрос.

— А ты не заметил? — решаюсь на дерзость, хотя ощущаю себя после этого совсем не победительницей, а пятилетним ребёнком с лопаткой в песочнице. И с насморком вдобавок.

— Ты ведь знаешь, что сделал покойный граф? — спрашивает Ха Ру, глядя мне в глаза.

— Он убил вашего отца за нарушение правил посещения Запретного Острова, — отвечаю, не моргая.

— Ты знаешь, что делала Тэ Ра? — вновь спрашивает Ха Ру.

— Она убивала моих подданных при помощи аркана, подставляя меня. А ты сжигал за ней трупы, — произношу ровным голосом.

— И у тебя нет с этим проблем? — уточняет бывший телохранитель, вглядываясь в моё лицо.

— У меня нет проблем с тобой. И никогда не было, — отвечаю негромко, но четко.

— Но я однажды отказал тебе, — почему-то напоминает Ха Ру.

Думает, что я обижена?..

— Я этого не помню. Моя память пострадала после ритуала в сарае. Спасибо, что охранял меня, пока я не понимала, кто я, и где я.

Некоторое время Ха Ру молчит. А затем кладет ладонь мне на затылок и притягивает для нового поцелуя.

Моя голова потеряна. Может, она всё ещё на плечах, но я её уже не ощущаю.

— Хочу тебя, — признаюсь, наплевав на местные правила.

Да, это, возможно, перебор для графини Дайго. Но, пошло всё к черту. Я — это я. И я устала притворяться.

Взгляд, которым Ха Ру смотрит на меня, сбивает с толку: становится очевидно, что он хочет того же, но сдерживает себя.

— В чём дело? — спрашиваю негромко.

— В Охотнике.

— Я что-то должна с этим сделать? — нахмурившись, уточняю.

— Ты — ничего, — отрезает бывший телохранитель, глядя мне в глаза.

— Но если у него есть какие-то виды на нашего ребёнка... — начинаю, было, как меня перебивают:

— Я не планировал пересекаться с ним, — произносит Ха Ру, отводя взгляд, — но если он захочет забрать тебя с собой...

— Куда? — в свою очередь перебиваю его, — На остров? — усмехаюсь, но резко осекаюсь, заметив, что кроме меня здесь никому не смешно, — Ты что, серьёзно?..

— Я знаю о его цели. У меня она такая же. Но исход мы видим по-разному, — произносит Ха Ру, спускаясь ладонью по моей шее и провожая это движение сосредоточенным взглядом.

— Я тебя не понимаю, — признаюсь негромко.

О чём идёт речь? Почему мне никто ничего не рассказывает до конца?

— А я не понимаю тебя, — неожиданно признаётся Ха Ру, взглянув мне в глаза, — я не понимаю, как ты могла так сблизиться с ним? Как вообще кто-либо мог... зачать от него?

— Кто он вообще такой? — полностью трезвею от дурмана и возвращаюсь в реальность.

Да, секс бы сейчас очень помог. Помог расслабиться — и морально, и физически. И вообще... расставил бы многое по местам.

Но я чувствую каждой своей клеточкой, что, пока от меня не отцепился невидимый глазу крючок, оставленный вниманием ко мне Охотника, ни о каком «разрешении всех проблем» речи идти не может.

— Ха Ру? — возвращаю взгляд молодого человека на себя: он так и не ответил.

— Мне нравится, как звучит моё имя, когда ты его произносишь, — произносит бывший телохранитель.

— А мне нравится твоё тело. Как думаешь, этого хватит на «долго и счастливо»? — уточняю, склонив голову.

Ха Ру сводит брови, должно быть, пытаюсь понять мой сарказм.

— Это была шутка, — признаюсь, посыпая голову пеплом.

— Я понял это. Я не понял, почему ты считаешь, что на «этом» — всё? — спрашивает он.

— О чём ты? — нахмурившись, переспрашиваю.

— Ты думаешь, твой голос — это единственное, что мне нравится?

— Я не знаю. Ты никогда не говорил, — возвращаю ему его же претензию.

— У нас особо и не было возможности пообщаться, — замечает Ха Ру, разглядывая моё лицо.

Что правда, то правда. И всё же...

— Сейчас есть, — замечаю негромко, а затем задаю свой вопрос во второй раз, — так, кто такой Охотник, Ха Ру?

— Уже не человек, — звучит ответ.

— Как это понимать? — ещё больше хмурюсь.

— Так, как услышала — он уже не человек. И не планирует им оставаться.

— А ты? — напряженно уточняю, — Ты ведь тоже был на острове.

Это же всё из-за острова, верно?

— Не столько, сколько он. И я привязан к людям намного больше, — отвечает Ха Ру, — У меня есть сестра. И у меня есть ты.

Сестра у тебя — та ещё коза.

Но последние слова сероглазого красавца затронули моё сердце — я это остро почувствовала.

Я была его якорем?..

Я рада это слышать.

Потому что он был якорем для меня.

— Чем, ты думаешь, это всё закончится? — спрашиваю негромко, опуская голову.

— Битвой, — отвечает Ха Ру ровным голосом.

— Кого с кем? — уточняю также тихо.

Но ответа так и не звучит.

Не нравится мне это молчание...

— Саму империю перекраивайте, как хотите — у меня к ней привязанности нет. Но прошу, не боритесь друг с другом, — произношу, глядя в сторону.

— Как ты себе это представляешь? Что мы разойдёмся с миром? — спрашивает Ха Ру.

— У вас же одна цель, — напоминаю ему его же слова.

— Когда она будет достигнута, у нас останется ещё кое-что общее...

Поднимаю голову, встречаясь с ним глазами.

— И, думаю, никто из нас не захочет этим делиться, — продолжает Ха Ру, глядя на меня сверху вниз.

— Вы меня делить собрались? — смотрю на него тяжелым взглядом, — Так я уже свой выбор озвучила. И Рэн в курсе, что нам с ним не по пути.

— То, что ты сделала выбор, его не волнует. Для него главное, что он сделал — свой.

— Это дичь какая-то, — выдыхаю, качая головой, — Ха Ру, — произношу чётко и ловлю его взгляд, — я — не разменная монета. И я, в отличие от местных дам, в обморок от счастья не упаду, когда меня возжелают взять в охапку и утащить в неизведанные дали. Если ты до сих пор не понял, что я за человек, то...

— Именно потому, что я понял — что ты за человек, я сейчас здесь, — перебивает меня бывший телохранитель; затем неожиданно притягивает к себе, — Мало кто в курсе, но я очень жадный. И если тот, кого ты зовёшь Рэном, захочет забрать тебя силой — я отвечу тем же.

Объясни мне, графинька, почему наше глупое сердечко трепещет?.. Он же не в любви мне, в конце концов, признался...

— Я себе слабо представляю, чтобы за это жалкое тельце велись такие бои, — фыркаю немного нервно.

— Это слабое тельце — единственно-ценное сокровище, которым обладает эта реальность.

Молчу, слушая собственное дыхание, и впервые не знаю, что сказать.

Если он чувствует всё это, почему я узнаю об этом только сейчас? Зачем он согласился на то дурацкое наказание? Почему позволил себе

отдалиться, оставляя меня наедине со всеми местными тайнами и интригами императорского двора?..

— Скажи, что ты знал, что тебя не казнят, — произношу едва слышно.

— Я не знал этого, — звучит ответ.

— Тогда я не понимаю, — отстраняюсь от него, затем отхожу на центр гостевой, запуская руку в волосы.

— Судьба дала мне второй шанс. Шанс побороться за тебя. И я не мог им не воспользоваться, — произносит Ха Ру из темноты.

— Ты чуть не опоздал, — замечаю сухо.

Хотя, какое такое «чуть»? Я беременна от другого мужчины.

— Я получил силу, способную отстоять моё право.

— Твоё право? — переспрашиваю, взглянув на него.

— Моё право быть рядом с тобой.

Честное слово, моя ценность в его голове явно завышена.

— Нам необходимо понять, что будет, когда... — провожу рукой по ещё плоскому животу, решившись поднять непростую тему, как замолкаю, услышав стук.

— Госпожа!

Мора громко стучится в дверь, и я едва успеваю открыть рот для громкого «нельзя!», как Ха Ру исчезает, растворяясь в портале.

Ну, вот. Опять осталась одна. И опять — с нерешенным вопросом.

Мужчины...

Глава 19

Есть ли смысл говорить, каким взглядом я наградила свою ключницу, когда та вошла в покои?

— Что такое, Мора? — не без раздражения уточняю.

— У вас гость, моя госпожа, — склонив голову, отвечает та, — гость, который не может войти внутрь.

— Хан снова пришёл? — нахмурившись, уточняю.

— Нет. Это не господин Хан. Вас ожидает господин Тэн-Сау, — отвечает Мора.

— Его-то какая нелегкая принесла? — удивленно спрашиваю, а затем выхожу из своих покоев, — Где он?

— Ждёт у входа в замок... очень недовольный, — негромко отзывается ключница.

— С чего бы это? Он думал, что мой замок всегда будет проходным двором? — фыркаю, не ускоряя шага, — И вообще, уже ночь на дворе: время визитов закончилось.

— Он сказал, что дело важное, — пытается успокоить меня Мора, но я не настолько заведена, чтобы рвать и метать. Скорее раздосадована, что моё первое нормальное свидание в стенах собственной комнаты оборвалось так внезапно.

Мы спускаемся по лестнице, и я знаком даю понять, что выйду к своему гостю одна.

— Вы не будете знакомить его с артефактом? — слегка удивленно уточняет Мора.

— С чего бы мне давать ему такой допуск в свой дом? — не менее удивленно спрашиваю.

— Но... он — человек императора... — растерянно отзывается моя ключница.

— И что? — поднимаю брови.

— Разве мы... не сторонники Его Величества? — аккуратно уточняет Мора.

— Мы не являемся чьими-либо сторонниками, — отвечаю ровным голосом, — мы на своей собственной стороне.

— Я поняла вас, моя госпожа, — склоняет голову женщина, но я успеваю заметить искорку гордости в её глазах.

Хмыкаю и выхожу на свежий воздух, распахивая двери.

Я понимаю, почему она так подумала: ещё совсем недавно у меня в гостях была наследница, да и поток «женишков», организованный Его Величеством, никак иначе, как «дружеским жестом», назвать нельзя. Его забота и внимание ко мне прям в глаза бросаются.

Но эта земля — не зона союзников власти.

Если говорить откровенно, то это земля оппозиции.

И Мора должна об этом знать, чтобы не совершить ошибку в будущем. К примеру — не дать допуск кому-то из людей императора в моё отсутствие.

— Господин Тэн-Сау, чем обязана? — растягивая сухую улыбку на губах, спускаюсь к телохранителю императора.

— Вы защитили свой замок артефактом? — пристально глядя на меня, уточняет тот.

— Почему я слышу претензию в ваших словах? — позволяю себе удивиться, — Разве я не имею право это сделать? Или, может, я должна была спросить у вас разрешения?

— Вижу, вы хорошо себя чувствуете, — протягивает Тэн-Сау.

— Естественно. Покой и тишина восстанавливают быстрее всяких снадобий. Я же говорила, что не люблю приемы?.. — вежливо отзываюсь, склоняя голову.

— Упоминали пару раз, — прищурившись, отвечает мужчина.

— Так что привело вас в такой поздний час? — уточняю, демонстративно кутаясь в мех.

— На приёме, который вы посетили несколько дней назад, произошло нечто, из ряда вон выходящее, — произносит Тэн-Сау, внимательно глядя на меня.

— Слушаю, — вздохнув, отзываюсь.

Всем видом показываю, что мне абсолютно не до этого. И вообще! Какое отношение это имеет ко мне?!

— На приёме появился культиватор огромной силы. Я бы даже сказал, что его уровень — Мастер, — начинает телохранитель императора, а я стою и транслирую в воздух неприкрытый пофигизм, — вы его не почувствовали?

— Вы видели моё состояние? — уточняю ровным голосом, — Как думаете, даже если я что-то почувствовала, я придала этому значение?

— Ваше состояние ухудшилось неожиданно резко, — замечает Тэн-Сау.

— Ваша правда. Тот приём вытянул из меня все соки, — отвечаю абсолютно честно, — надеюсь, на этом славная традиция таскать меня по особнякам и замкам знати завершится.

— Даже не надейтесь. Следующий приём совсем скоро. Буквально через неделю.

Усмехаюсь, поднимая взгляд к небу.

— Что смешного? — уточняет Тэн-Сау недобрым голосом.

— Вы правы, ничего смешного в этом нет. Это даже как-то грустно, — с не меньшим холодом отвечаю.

— Вам есть, что сказать?

О, мне есть, что сказать! И я обязательно выскажусь. Но сделаю это в тот момент, когда мне это будет выгодно.

— А вам так хочется это услышать, не правда ли? — вновь усмехаюсь.

— Что именно? — уточняет Тэн-Сау.

— Услышать мой протест, — с мягкой улыбкой отвечаю.

— С чего вы взяли?

— Ну, вы же просто не можете удержаться от провокации... — протягиваю с легким вызовом в глазах.

— На приеме у графини Канто был похищен аркан. Это ваших рук дело? — неожиданно резко и холодно спрашивает мужчина.

— Нет, — с огромным удовольствием отвечаю ему.

— Почему вы потеряли сознание? — продолжает допрос Тэн-Сау.

Он почувствовал, что я соврала ему, когда сказала про обезвоживание. И он хочет знать правду.

— Потому что вы-мо-та-лась, — по слогам произношу, с очередной порцией холода в глазах, — все эти задания от сильнейших мира сего ужасно давят на психику и общее состояние организма. Сложно, знаете ли, делать то, что не особо хочешь делать, — смотрю прямо в глаза телохранителю императора и не думаю отводить взгляда.

О том, что задание мне дал не император, а Охотник, ему знать не нужно. А в целом фраза идеально подходит для описания моего личного недовольства желанием Его Величества найти мне пару.

— Я думал, что это лишь совпадение: ваше посещение приема и исчезновение аркана из сокровищницы, — медленно произносит Тэн-Сау, так же не отрывая от меня взгляда, — но сейчас, когда увидел вас и узнал о том, что вы активировали артефакт, не впускающий культиваторов в замок... я уверен: вы как-то связаны с этим событием.

— В моём доме нет аркана, — спокойно жму плечами, — произошедшим на приеме я удивлена — и не более. А замок свой защитила по одной простой причине: ко мне уже пробирався убийца; игнорировать этот факт не просто глупо, а смертельно глупо.

— То, что вы говорите, похоже на правду, но странное дело — я не верю ни одному вашему слову, — непонятная мне улыбка растягивается на губах телохранителя императора, и это откровенно напрягает.

— Бросите меня в темницу из-за этого? — решаюсь на риск.

— А что, если брошу? — спокойно произносит Тэн-Сау.

— Попробуйте, — распахнув руки в стороны в приглашающем жесте, отвечаю так же спокойно, — давно хотела узнать, какова разница в наших силах.

— Вы серьёзно? — приподняв бровь, уточняет мой бывший лже-управляющий.

— А почему — нет? Я — Мастер. Вы — один из пяти телохранителей Его Величества. Разве вам не интересно узнать?

— Будете драться со мной? — недоверчиво усмехается мужчина.

— А куда деваться? В темнице из-за ваших подозрений я точно сидеть не хочу, — абсолютно искренне отвечаю.

Смех мужчины вынуждает меня напряженно застыть, а затем с удивлением расслабиться.

Он не собирался нападать, это очевидно. Но почему засмеялся?

— Вы поражаете, графиня Дайго. В самое сердце. Теперь понятно, почему наследница так нервничает из-за вас, — фыркнув, произносит Тэн-Сау, а затем исчезает, не сказав больше ни слова.

— И это... всё? — уточняю у воздуха.

Я, вообще, как должна на это реагировать?

И должна ли?

Возвращаюсь в замок и встречаюсь взглядом с Морой.

— Я пойду спать. Не беспокойте меня больше, — негромко произношу и иду к лестнице.

Пусть даже сам император пожалует — я из постели не вылезу. Мне нужно всё тщательно обдумать.

Как далеко зашёл Тэн-Сау в своих подозрениях? Он ушёл, потому что поверил в мои слова? Или потому, что решил не связываться с больной на голову графиней?..

Мне необходимо понимать, как скоро и насколько мне свяжут руки из-за этого разговора? А ещё этот очередной приём... мне опять придётся проникать в сокровищницу, но на этот раз Тэн-Сау будет готов, я уверена.

Ноги почему-то несут меня мимо покоев — прямо к библиотеке. Заглядываю внутрь и смотрю на Ли, спящую над книгой за столом. Бедняжка. Выполняет моё задание, как может.

Но, надо признать, все эти страдания сейчас пойдут ей на пользу в будущем. Я выращу из неё отличную управляющую. И когда Мора отправится на заслуженный отдых, у меня не будет проблем с управлением своими землями.

К слову, о заслуженном отдыхе... я так и не узнала, почему Охотник освободил от обязанностей свою кухарку: судя по возрасту слуг в его доме, та женщина могла бы работать ещё лет десять. Если не до своей собственной смерти...

Встряхнув головой, решительно возвращаюсь в покои. Не стоит мне думать об этом. Уверена: меня не станут посвящать в детали, даже если я сильно попрошу. А играть в детектива я устала.

Прохожу к гардеробу, снимаю верхнее платье, оставаясь в местном подобии комбинации; затем подхожу к зеркалу и распускаю волосы, начиная их расчёсывать. Смотрю на своё отражение. Нет, я не стала красавицей за всё это время: внешность графини всё ещё при мне — её бледная кожа, её чересчур тонкая кость, её довольно острые черты лица и её тело, лишённое женственной мягкости. Если говорить честно, такую женщину в своём мире я бы назвала серым середнячком. Без какой-то изюминки в фасоне одежды или умелого макияжа такая затерялась бы в толпе, и даже моделью ей не стать — несмотря на хрупкость фигуры. Если судить по тому, что дано Мино природой, она с большей вероятностью будет вообще не замечена, чем привлечет хоть какое-то внимание. Но странное дело... сейчас вокруг неё крутится столько видных мужчин, что я в откровенном недоумении. Что же во мне такого, что они готовы драться за меня? Неужели их

зацепил мой характер, — что просто невозможно потому, что он у меня слишком тяжелый, — или всё дело в силе духа, которую я тут так активно демонстрирую? Им нравится, что я — не слабая? Или им нравится мысль, что в будущем, когда я сделаю свой выбор, они смогут подчинить меня?..

В чём мы вообще здесь все соревнуемся? И зачем?..

Откладываю расческу, опустив взгляд. Неужели мне нравится такое пристальное внимание к себе? И, если нравится, то, что будет, когда я его лишусь? Если я выберу кого-то из них и попытаюсь зажить простой семейной жизнью (что кажется мне чем-то невероятным сейчас, когда земля под ногами стремится стать зыбким песком), будет ли у этого союза хоть один шанс стать счастливым? Или меня вновь потянет на приключения?

Этот мир раскрыл слишком много моих скрытых сторон. Я не догадывалась, что могу быть настолько бесстрашной. И настолько доверчивой — одновременно...

Чем я вообще занималась там, в прошлой жизни? Но что я тратила своё время? Какую цель преследовала? Деньги? Карьера? Отдых в Испании?.. Сейчас всё это кажется мне какой-то нереальной глупостью. Я пустила корни здесь, в этом новом мире. И не хочу возвращаться. Хотя, о чём я? Не думаю, что вообще смогу вернуться. Теперь я здесь. И пришло время делать ответственный выбор: кто будет рядом со мной до конца? Кто согласится заботиться обо мне, терпя мой скверный нрав? Кто согласится стать частью моей семьи?..

Иду в спальню и забираюсь в кровать.

Любопытно, но я не сомневаюсь в том, кого именно хочу видеть рядом.

— Ха Ру, — произношу негромко, глядя в потолок.

— Звала? — знакомый голос звучит слишком близко.

Поворачиваю голову и встречаюсь с ним взглядом.

— Ты слышишь, когда я произношу твоё имя, — произношу, глядя на него.

— Стал слышать, когда вернулся с острова. Но до этого дня ты ни разу не звала меня, — отвечает мой сероглазый телохранитель.

— А как же день приема? Тогда ты появился у меня в спальне, — замечаю едва слышно.

— Тогда я почувствовал, что ты думаешь обо мне, и пришёл проверить, чем ты занята.

— Занята... — усмехаюсь, прикрывая глаза.

Тогда я валялась в бреду и пыталась справиться с потоком сознания.

— А сейчас, — Ха Ру вынуждает меня посмотреть на него, затянув паузу, — зачем ты позвала меня?

— Потому что захотела, — отвечаю, не отрываясь глядя на него.

— Ты понимаешь, какие будут последствия у этого желания? — уточняет у меня бывший телохранитель.

— Понимаю, — чуть тише, но не менее уверенно отзываюсь.

— Мне плевать, что ты носишь чужое дитя. Мне нужна ты, — предупреждает Ха Ру.

— Так возьми уже, — немного нервно дернув плечом, отзываюсь...

И затаив дыхание, слежу за тем, как он подходит к кровати, снимает с себя кожаную куртку и нательную рубашку под ней, — а я и забыла, какое у него идеальное тело! — опускается на кровать, заключая мою голову в клетку из своих рук, и...

— Отошёл от неё.

Останавливаю свои ладони, которые только начали скользить по гладкой коже рельефного пресса, и открываю глаза. Лицо Ха Ру надо мной не выглядит напряженным, но в его взгляде я замечаю нечто доселе мне не знакомое. Что это за эмоция? Это гнев?..

— Ха Ру... — произношу негромко, понимая, что в такой позе разговаривать с Охотником будет крайне неудобно. С физической точки зрения.

— Что тебе нужно? — произносит молодой человек, не делая попыток изменить положение своего тела в пространстве.

Очевидно, что вопрос был направлен не ко мне несмотря на то, что смотрел бывший телохранитель исключительно в мои глаза.

— То, о чём уже сказал: чтобы ты отошёл от неё, — звучит голос Рэна.

Нет, ну, серьёзно, моя спальня что, проходной двор? Почему я не могу уединиться даже в собственном доме?! Ладно, «уединиться» — это громко сказано, пусть будет: «почему я не могу заняться сексом с тем, с кем хочу, в своём собственном доме?»

Да, так будет правильной.

— С какой стати я должен это делать? — задаёт вполне себе резонный вопрос Ха Ру.

Но меня, если честно, больше всего поражает во всём этом именно его спокойствие. Он не боится Охотника?..

А он вообще когда-нибудь его боялся?..

— Потому что эта женщина носит моё дитя, — произносит Рэн.

А меня прям потряхивать от негодования начинает...

Это, блин, вообще не повод заявляться в мою спальню и командовать — кому и чего делать!

— Ты узнал об этом ребёнке случайно. А мог бы вообще не узнать и спокойно покинуть империю, если бы не нападение на Мино, — отзывается Ха Ру, а я напряженно застываю.

Откуда он...

— Не буду спрашивать, откуда у тебя эта информация, — протягивает Охотник нехорошим голосом.

— От твоей подчинённой, лишившейся силы ради спасения этого дитя. Бросать своих людей на произвол судьбы — не лучшее качество для хозяина, — сухо отвечает Ха Ру.

— Лишившейся силы?.. — тихо повторяю.

— Эта женщина выполнила свой долг и была освобождена от службы в моём поместье. Она получила хорошее пособие и собственный дом в соседних землях, — произносит Рэн холодным голосом.

— Когда Мино родит, ты избавишься от неё таким же образом? — задаёт вопрос Ха Ру, а у меня внутри что-то сжимается.

Он же не имеет в виду, что...

Отталкиваю от себя молодого человека и поднимаюсь на ноги, глядя на Охотника.

— Ты избавился от неё, потому что она стала бесполезна? — бросаю ему, стараясь не думать о том, что сказал мой бывший телохранитель.

— У меня служат только сильные культиваторы, — отвечая на мой взгляд, произносит Рэн.

Не буду спрашивать — зачем. Я закрыла свой замок артефактом, так что прекрасно понимаю, к чему такие меры.

И всё же...

— А если ей не хотелось уходить? — спрашиваю почему-то.

— С чего бы ей не желать отдыха? — с абсолютными спокойствием и уверенностью в собственной правоте уточняет Рэн.

— С того хотя бы, что она всю жизнь посвятила тебе, — отвечаю на глупый вопрос.

— Она была довольна тем, что получила, — отвечает он.

— Она была обижена. И едва справлялась с попыткой скрыть свою обиду, пока рассказывала мне, почему ты отпустил её, — произносит Ха Ру.

— Она не могла рассказать тебе об этом.

— Смогла — когда узнала, что я тоже дитя с острова. Этот аргумент смог разговорить её. Эта женщина во многое посвящена...

— Думаю, мне стоит спросить, как ты вообще нашёл её, — прищурившись, протягивает Охотник.

— По отпечатку силы на её теле, — кивнув в мою сторону, отвечает Ха Ру, — точно так же, как ты понял, что это именно я поджег тот сарай.

Точно, тот день... Рэн указал на Ха Ру и забрал у меня моего телохранителя.

— Я думал, мы всё обсудили. Ты получил шанс выжить, за что обещал никогда не вставать на моём пути, — с откровенным холодом напоминает Охотник.

— И не встану: в вопросе о Запретном Острове мы с тобой имеем одно мнение, — отвечает Ха Ру, выпрямляясь и встречая его взгляд.

Дети острова... кажется, они намного ближе друг к другу, чем я думала — несмотря на всю разницу в социальном статусе и отсутствие личного знакомства. В какой-то странной манере они даже заботятся друг о друге...

— Но о ней речи не шло, — неожиданно продолжает Ха Ру ровным голосом, — моё обещание относится только к твоему пути разрушения.

«Пути разрушения»?.. Он и впрямь решил разрушить местную систему правления?..

Или он решил пойти ещё дальше?..

— Не вставай... на моём пути, — предупреждает Рэн, глядя на Ха Ру.

— Не встану, если ты не пересечёшь мой, — звучит ровный ответ.

Да что же это...

— Ты не умеешь заботиться о людях. Что ты планируешь делать с беременной женщиной на острове священных животных? — чуть спокойней произносит Ха Ру.

И это, чёрт возьми, хороший вопрос! Перевожу взгляд на Рэна.

Он что, реально планирует забрать меня с собой на Остров?!

— Это не твоё дело, — замечает Охотник.

— Это стало моим делом, когда я смог вернуться оттуда, — парирует Ха Ру.

— Твоя сестра чуть не убила её, — глянув в мою сторону, замечает Охотник, — и посвятила всю свою жизнь мести роду Дайго. А ты посвятил свою жизнь её защите.

— Теперь я защищаю Мино.

— Пойдёшь против сестры? — уточняет Рэн, внимательно глядя на Ха Ру.

— Я не настолько прямолинеен, чтобы лишаться одного ради другого.

— Думаешь, сможешь убедить её остановиться? — усмехается Охотник.

— Думаю, что тебе очень удобно использовать её таким образом, — звучит ответ, и я с удивлением понимаю, что Ха Ру намного умнее, чем я думала; он знает, что действия Тэ Ры выгодны для Охотника, — поэтому даже не планирую останавливать её сейчас.

— Это твоё решение? — недоверчиво уточняет Рэн.

— Это решение, которое я принимаю для того, чтобы ты оказался у меня в долгу, — произносит Ха Ру.

— Я тебе ничего не должен. Это ваша месть, а не моя, — качает головой Охотник.

— Да, я в курсе. Твоё безразличное отношение к этой мести чуть не лишило тебя собственного ребёнка.

Мои глаза расширяются, когда Ха Ру произносит эти слова, а взгляд Рэна становится совсем недобрый...

Но ведь и впрямь... именно попустительство Охотника привело Тэ Ру к моему дому. С его великодушного разрешения она мстила мне и ни разу не была поймана.

— Так какой заботой ты сможешь окружить Мино, когда вы останетесь вдвоём, вдалеке от цивилизации? — спрашивает Ха Ру,

выждав несколько секунд, — Если даже здесь, на материке, ты рискуешь её жизнью, не задумываясь? И что ты вообще сможешь ей дать?

— Хочешь поговорить о моём отношении? — уточняет Рэн, и я кожей чувствую, как накаляется обстановка в моей спальне.

— Так, парни... — протягиваю напряженно.

— Почему бы и нет? Если есть, о чём говорить, — без эмоций отзывается Ха Ру.

— Заканчивайте, — всерьёз предупреждаю.

— А ты оказался разговорчивым, — с нехорошей усмешкой замечает Охотник.

— Рэн, — произношу настойчиво.

— Разболтал мою бывшую кухарку, надеешься уговорить свою мстительную сестрицу...

— Рэн!

— А сам втёрся к ней в доверие, воспользовавшись потерей памяти после обряда, который должен был поставить крест на всех Мастерах.

Почему обо мне говорят так, будто меня здесь...

— Что? — резко поворачиваюсь к Охотнику.

Он знает о потере памяти?..

— Это он расчертил колдовской круг. После твоей смерти, — отвечает Рэн на мой взгляд.

— Что?! — взволнованно переспрашиваю.

Он знает, что я умирала?..

— Мы были уверены, что ты не выдержала обряда. У тебя не билось сердце, — глядя куда-то вперёд, но только не на меня, произносит Ха Ру.

Так я была права: Мино не сама чертила тот странный круг, не имеющий никакого отношения к обряду с тотемом...

— И вы решили подставить меня, а заодно и всех Мастеров, убив моих подданных в округе? — спрашиваю негромко.

Налить воды в уши тёмным людям о том, что именно так становятся Мастерами — вполне в духе Тэ Ры.

— Эта система получения силы должна быть уничтожена, — произносит Ха Ру, спустя несколько секунд.

И я с этим не спорю, но...

Но услышать об этом вот так... даже не от него самого, а от Охотника...

От Охотника, который сам обо всём знал!..

...

— Так о чём мы сейчас говорим? О моём отношении? Или о твоём лицемерии? — спрашивает Рэн у Ха Ру.

— Мы говорим о том, что ты сделаешь со мной, когда я рожу твоего ребёнка, — произношу холодным голосом.

Понятия не имею, когда эти двое всё поняли, и знали ли они обо всём с самого начала или сложили все карты только теперь...

Я подумаю об этом позже.

Но сейчас...

— С чего ты взяла, что тебе грозит опасность рядом со мной? — спрашивает Охотник.

— Ни с чего. Я вообще не знаю, что мне грозит рядом с тобой. Потому и спрашиваю, — произношу, не глядя ни на кого.

— Тебе понравится на острове.

— Ты это с чего взял? — уточняю любопытства ради.

— С того, что ты жаждешь покоя. Я хочу того же.

— И ты предлагаешь мне провести жизнь рядом с тобой, потому что мы оба хотим покоя? — свожу брови к переносице, стараясь держаться ровно и не показывать своих эмоций.

Давай, скажи это... Скажи уже, наконец!..

— Ты знаешь, что это не всё, что нас объединяет, — глядя на меня, отвечает Охотник.

— Ребёнок. Это ещё один пункт, — киваю, напряженно глядя на него в ответ.

— И не только. Меня тянуло к тебе, поэтому я появлялся в твоей спальне. Моё тело знало, чего я хочу, раньше, чем я сам это понял.

— Мне не с твоим телом жить, — произношу громче, чем хотелось бы.

— Мино, мы не будем обсуждать это здесь, — грозно отрезает Охотник.

Он не смотрит на Ха Ру, но причина понятна. Однако...

— Зачем тебе ребёнок? — спрашиваю, наплевав на всё.

— Мино...

— Просто ответь. Ты и со мной-то не особо хотел общаться — до тех пор, пока не узнал о моей беременности. А от меня хоть какая-то польза: по ночам согреть, о мыслях твоих великих послушать... А что с ребёнком делать будешь? Один? На острове?

— Мино, я его отец, — произносит Рэн голосом, не терпящим пререканий.

— А я его мать, — отрезаю точно таким же.

И оба мужчины в этот момент одаривают меня каким-то новым взглядом.

Беру дыхание и поднимаю на Охотника сосредоточенный взгляд.

— Я не помню того дня. Я не помню того момента. И я не хочу помнить, скажу тебе честно. Потому что эта потеря памяти помогает мне осознать простую мысль: у этого ребёнка только один родитель. Я. И если ты будешь пытаться отнять у меня дитя, о котором и сам бы не узнал, если бы на Тэ Ра, мечтающая убить меня... я тебя разорву.

Сама не понимаю, как это вырывается из меня, — но что-то глубоко внутри наполняет моё тело уверенностью, что так и будет. Материнский инстинкт или согласие священного животного защищать маленькую жизнь внутри меня — я не знаю...

Но за сегодняшний вечер я услышала слишком много аргументов в защиту своего решения.

Этот ребёнок только мой. И ничей больше.

— Мы поговорим об этом позже, — совладав с собственным гневом, отзывается Охотник.

Смотрю на него, затем перевожу взгляд на Ха Ру, молча наблюдавшего за нашим разговором...

— Оставьте меня. Вы оба, — четким голосом произношу, прикрывая глаза.

И чувствую открытие двух порталов.

Всё.

Бесит.

Глава 20

Смотрю на пейзаж, сменяющийся за окном экипажа; размышляю...

Вот, интересно мне, каким образом я сейчас буду в чужую сокровищницу путь прокладывать, если Тэн-Сау глаз с меня не спустит весь вечер?.. Он же подозревает меня, а значит — будет следить. Как мне с этим быть? Отвлекающий манёвр придумать? Почему Рэн появляется тогда, когда это не нужно, а когда нужно — его не дозовёшься? Я что вообще с его заданием должна делать?!

Как обычно, у меня всё не «слава Богу»: я даже не запомнила, к кому конкретно еду — такой внушительный список приёмов на весь этот месяц мне вручил гонец от императора! И ведь на всех я должна присутствовать, кровь из носу! И мужа себе найти! Ну, это уже бородатый анекдот...

К слову, как же удивится Его Величество, если я решу выскочить замуж по-тихому, да ещё и остановив свой выбор на враге народа, прилюдно осужденном за преступление против моего же доброго имени...

Да, я всё ещё не решила, что это будет Ха Ру; но кто, если не он? Очевидно, что Охотник мечтает свалить из империи на свой любимый остров и забыть о людях, как о страшном сне. А я в реальности шоу «Последний герой» точно играть не намерена — особенно, будучи беременной. Да и вообще. При всей своей замкнутости и любви к одиночеству, я всё же предпочитаю комфорт и горячую ванную — а не гамак из лиан и лопух вместо туалетной бумаги.

Нет, на остров я не поеду. И не поплыву. И не полечу.

В качестве туристической поездки — пожалуйста.

А на ПМЖ — ни за что.

Охотника, конечно, можно понять: он устал от неразумных человечков и их неуёмной жажды стать великими и могущественными. Мне тоже всё это осточертело ещё в моём родном мире. Но из двух вариантов, — разрушить всё и свалить, и изменить систему и остаться, — я выберу второй.

Поэтому из возможных претендентов «в мужья» остаётся только Ха Ру. Но с ним ещё больше проблем возникнет, если разобраться: его сестра меня ненавидит, все в империи уверены, что он — черный колдун, а ещё — что он давно казнён. Да и родом он не вышел, а графине с простолудином связываться — это переть против всей системы.

Но тут не нужно забывать и о том, что оба претендента на роль моего спутника жизни планируют уничтожить эту самую систему... так что перспективы могут быть не такими мрачными.

И всё же я в полном недоумении относительно своего будущего. Впрочем, как всегда...

Когда экипаж останавливается, прикрываю глаза, освобождая голову от лишних мыслей, и настраиваюсь на праздник. В послании от императора было четко указано, что траурному настроению не место на торжественном приёме, и «графиня должна быть светла лицом и общительна, как никогда». Вот, так и было написано. Я даже посмеялась сперва, когда прочитала. А потом до меня дошло, что человек серьёзно писал, и это не шутка.

Стало противно. Но я должна играть по их правилам, чтобы не вызвать подозрения. Моё время придёт... а уж, когда это произойдёт...

— Графиня Дайго? — один из слуг, что встречал гостей, забирает моё внимание, остановив на подходе к дому.

— Да, это я, — киваю, заинтригованная.

— Вам просили передать, — и мне в руки вручают небольшой сверток.

— Кто? — нахмурившись, уточняю, не спеша открывать посылку.

— Господин Охотник, — отвечают мне и, откланявшись, оставляют меня одну.

Раскрываю ткань и смотрю на браслет, подаренный мне моими подданными. Браслет из осколков камня-аркана.

Рэн... ты всё же решил отдать его мне? Как благородно с твоей стороны.

Убираю вещицу в незаметный карман, спрятанный в юбке платья, и вхожу в замок.

Внутри всё выглядит роскошно... какая неожиданность. А то я не знала, что еду на приём знатной семьи.

Оставляю меховую накидку в руках слуг и прохожу в зал, где уже бродила целая толпа народа. Причём «бродила» — в прямом смысле слова. Весело у них тут...

Почувствовав знакомую силу, нахожу глазами Охотника и едва заметно киваю. Как я уже упоминала, мы не говорили о сегодняшнем задании; предполагаю, Рэн думает, что я всё ещё способна его выполнить. Но у меня уверенности нет: вон, Тэн-Сау уже семенит в мою сторону, растягивая на губах то ли излишне-вежливую, то ли откровенно-насмешливую улыбку.

— Рад снова видеть вас, графиня Дайго, — протягивает этот кот, а я едва удерживаюсь от ироничного смешка.

— Должна ли я ответить тем же или вы позволите мне не лукавить, а просто мудро промолчать? — уточняю у него.

— Должен признаться, графиня, — опустив голову, произносит Тэн-Сау, — ваша манера общения вызывает зависимость.

— То есть? — не сразу сообразив, о чём он, переспрашиваю и краем глаза замечаю интерес к нашей беседе у празднично шатающихся в округе гостей.

— То, как вы общаетесь, то, как подаёте себя, та свобода мысли, которую вы всё время демонстрируете... мне будет не хватать всего этого, — отвечает телохранитель императора.

— Со мной что-то произойдёт в ближайшем будущем? — уточняю с любопытством.

По какой такой неизвестной мне причине меня здесь заживо хоронят?

— Не делайте вид, что вы не знаете. Уже совсем скоро всё своё свободное время вы посвятите новому браку и счастливому обладателю звания вашего супруга, — мягко отзывается Тэн-Сау, а я вновь делаю над собой усилие и удерживаюсь от изумлённого утино «кря».

— Не находите, что такие заявления — преждевременны? Для начала мне нужно найти этого счастливчика, — отвечаю негромко.

Не хочется привлекать внимание общественности к этой теме, но я недооценила хитрость одного из пяти телохранителей императора: как раз ему-то было выгодно привлекать ко мне внимание подобными рассуждениями.

— Графиня Дайго подумывает о новом браке? — встречается в наш разговор пузатый дядя, с лица которого сплошным потоком стекает пот.

Да вы издеваетесь...

— А вы не знали? — Тэн-Сау изображает на лице искреннее изумление, и я понимаю, что я встряла.

Около часа бездарно потраченного времени, и вот я стою уже с вымученной улыбкой на лице и мечтаю лишь об одном... чтобы кто-нибудь, — хоть кто-то! — пришёл и спас меня от этого кошмара. Ну, как такое возможно, чтобы графиня, чью репутацию так последовательно уничтожали все, кому не лень, ещё месяц назад, стала вдруг лакомым куском пирога, который все желают съесть?! Тут у всех повальная амнезия? Или у представителей знатных семей память работает ровно одни сутки, а потом обнуляется?

«С» — это страдание. Вот с какой алой буквой сочетается у меня в голове этот и все последующие за этим приёмы...

— Графиня Дайго, — мягкий знакомый голос вынуждает меня повернуть голову и найти глазами его хозяйку.

— Графиня Канто! — с радостной улыбкой узнаю говорившую и, наконец, получаю возможность выбраться из той толпы, что так тесно меня окружила.

— Вижу, вам необходима моя помощь, — с улыбкой негромко произносит Май-Чиа, отходя вместе со мной в сторону.

— Благодарю, что выручили. Я думала, что задохнусь, — признаюсь с искренней благодарностью.

— Вы выглядели такой несчастной, что я не смогла пройти мимо, — отзывается графиня Канто, и мы вновь улыбаемся друг другу, — как ваше здоровье? Я слышала, что ваше состояние быстро вернулось в норму, стоило вам вернуться в свой замок.

Ох, точно... я же изрядно напугала всех на её недавнем приеме в честь дня рождения.

— Я с трудом переношу подобные мероприятия, — нахожусь с ответом... к слову — довольно честным, — и большие скопления народа действуют мне на нервы.

— Господин Тэн-Сау изрёк что-то подобное, в попытке объяснить ваш неожиданный побег, — глядя на телохранителя императора,

протягивает графиня, а я понимаю, что моё оправдание тут никого не убедило...

— Я прошу прощения, что наделала шуму на вашем празднике, — тихо отвечаю.

— Ничего страшного: сегодня вы наделаете ещё больше шуму, вновь перетянув на себя всё внимание знати, — спокойно усмехается Май-Чиа.

Ауч. Это было не очень приятно.

— Сегодня я постараюсь не привлекать к себе внимание, — произношу ровным голосом.

— Это невозможно. Главная тема обсуждения уже — ваше скорое замужество. В данный момент господа, приглашенные на приём, делают ставки — кто именно будет вашим избранником...

— Да что же это?.. — протягиваю обреченно.

— Вижу, вы искренне не желаете быть частью подобных обсуждений, — замечает Май-Чиа.

— Если честно, уже размышляю о побеге, — признаюсь с холодным смешком.

— Так не хотите замуж? — уточняет графиня Канто.

— Не хочу торопиться в этом вопросе, — начинаю рассуждать, — он довольно серьёзный — спешить тут точно нельзя.

— Вы беременны, графиня?

Хлопаю ресницами. Один раз, второй. Затем перевожу шокированный взгляд на Май-Чиа.

— С чего вдруг такие выводы? — медленно спрашиваю.

— Любая другая на вашем месте тут же воспользовалась бы возможностью выбрать себе подходящую партию — особенно, учитывая благосклонность императора к вашей персоне, гарантирующую полную поддержку в этом вопросе. Но вы медлите. И активно демонстрируете нежелание заниматься этой проблемой.

— Вы правы: это проблема. Я не хочу замуж за «абы кого», — замечаю, внимательно глядя на неё.

— Но создаётся такое впечатление, что вы не хотите замуж ни за кого. А также мечтаете, чтобы вас оставили в покое в вашем закрытом от посетителей замке. И это вызывает вопросы, — отвечает графиня Канто.

Молчу, мудро рассудив, что отстаивать свою «правду» нет смысла: она права во всех своих догадках. Что бы я ни ответила — это будет ложью.

Я беременна. И я не хочу выходить замуж.

По крайней мере за тех, кто предложен мне в качестве вариантов.

— Вы молчите? — склонив голову, замечает Май-Чиа.

— У меня свой путь, графиня Канто. И этого пути я планирую придерживаться и в будущем.

— Этот путь предполагает жизнь без мужа? — уточняет та.

— Этот путь предполагает свободу выбора. И когда я говорю о свободе выбора, я имею ввиду настоящую свободу, ничем и никем не ограниченную, — отвечаю.

— А вы действительно такая, какой вас описывал Тай-Вэй, — улыбается графиня.

— Как он? — цепляюсь за новую тему, как за спасательную шлюпку.

— Сделаю вид, что вы имеете в виду его здоровье, — скрыв усмешку ладонью, отзывается Май-Чиа.

— Не делайте, — качаю головой, — мы здесь одни, нас никто не подслушивает.

— Вы претендуете на близость со мной в такого рода вопросах?... — внимательно глядя на меня, уточняет графиня.

— Вы первой решили сократить дистанцию, высказав предположение о моей беременности, — замечаю в ответ.

— Вы правы, — коротко рассмеявшись, отзывается Май-Чиа, — не находите, что мы похожи? Не только внешне, но и своими характерами?

Ты — умная женщина, имеющая слабость, о которой не говорят вслух, и шарм, обеспечивающий тебе внимание мужчин. Если судить по этому описанию... то да, мы похожи.

Правда, моя слабость заключается в том, что я — вовсе не графиня Дайго, а потерявшаяся душа, занявшая чужое тело.

С недугом графини Канто мою проблему, конечно, не сравнить...

— Именно наше сходство и позволяет мне сделать вам подарок, от которого вы, я надеюсь, не станете отказываться, — произношу негромко, абсолютно серьёзно посмотрев на свою собеседницу.

— О каком подарке идёт речь? — мгновенно заметив перемену во мне, отзывается Май-Чиа.

На её лице всё также блуждает улыбка, но взгляд уже стал сосредоточенным.

Она поняла, что милому светскому разговору, — если таковой вообще имел место быть, — пришёл конец.

— Мы можем ненадолго уединиться? — оглянувшись по сторонам, уточняю негромко.

Спустя несколько минут в одном из пустых кабинетов замка...

Опускаю взгляд вниз, тактично давая графине возможность привести себя в порядок и справиться со слезами, залившими её лицо.

— Я не знаю, как вас благодарить, — шепчет Май-Чиа, отвернувшись от меня.

— Мне будет достаточно того, что вы наденете браслет и справитесь со своим недугом. И, конечно, я прошу вас никому не говорить о моём подарке и не пытаться самостоятельно выяснить все его свойства, — произношу негромко.

— Я не буду рисковать своим шансом на счастливую жизнь, — качнув головой, отзывается графиня Канто, — если для того, чтобы скрыть наличие этого браслета, мне придётся отвернуться от общества и закрыться в замке вдалеке от отчего дома... я сделаю это.

— Полагаю, что закрываться в замке вы планируете вместе с Тай-Вэем? — приподняв бровь, уточняю негромко.

— Вам говорили, что вы — ужасно бестактная? — ворчливо отзывается девушка.

— По сравнению с местной знатью, я — сама тактичность, — замечаю с усмешкой и иду к двери.

— Минока, — голос Май-Чиа вынуждает меня остановиться и обернуться, — я не знаю, откуда у вас это сокровище... и не могу объяснить даже самой себе, почему так доверяю вам...

— Потому что вы надели браслет и почувствовали, как сила стала для вас недоступна. Всё очень просто, — перебиваю её спокойным голосом.

— Это так, — кивает графиня, — и всё же... прошу вас, будьте осторожнее.

— Неожиданно, — присматриваюсь к ней, склонив голову...

— Вы доверились мне, я доверилась вам. И я могу поклясться: ни одно слово из этого разговора не достигнет чужих ушей, однако... я должна заметить, что порой некоторые ваши выражения проскальзывают и в общении с другими людьми...

— Некоторые мои выражения?.. — уточняю, нахмурившись.

— Вы сказали сейчас — «по сравнению с местной знатью», — напоминает мне Май-Чиа, — сказали так, словно сами не принадлежите к знати. И к местным — тоже... Сейчас в империи стараются не говорить о внешней политике: мы защищены наличием Мастеров. Однако... кто-то менее дружелюбный вполне может объявить вас шпионкой из соседнего государства.

Разворачиваюсь к ней всем телом, вбирая в себя каждое произнесенное ею слово.

— Ваш образ мышления, — продолжает Май-Чиа, — ваше желание быть как можно дальше от всеобщего внимания, предметы, которыми вы владеете, неожиданно приобретенная сила и, конечно, отсутствие прошлого — могут сделать из вас лёгкую мишень в будущем.

Внимательно смотрю на графиню Канто и молча обдумываю услышанное.

— У меня есть прошлое, — наконец, выдаю, следя за выражением её лица.

— Это несомненно, — подтверждает графиня, — но о нём никто ничего не знает. Знают только, что вы приходите дальней родственницей графа Дайго. Но откуда вы появились, и где вы были до замужества с графом...

Киваю, останавливая поток её размышлений. Всё так — я понятия не имею, откуда родом Минока. Пожалуй, на этот вопрос может ответить только Ха Ру, но даже он вряд ли может похвастать знанием полной биографии Мино.

Так меня могут обвинить в шпионаже?..

Чего ещё я не знаю об этой империи?

— Лишь для того, чтобы исключить недосказанность между нами, — негромко произношу и чуть задираю подбородок, — я — не шпионка соседнего государства.

— Рада это слышать. Просто будьте осторожны, — произносит Май-Чи.

— Благодарю вас за этот совет, — произношу в ответ — от чистого сердца.

И хочу, было, выйти из кабинета, как дверь открывается, и внутрь комнаты входит наследница.

— Вот, вы где! — радость от встречи на её лице не сулила мне ничего хорошего, — А я вас ищу везде.

Глава 21

— Ваше высочество, — склонив голову, приветствует принцессу Дал-Лим графиня Канто и, стянув рукав как можно ниже, выходит в коридор.

Здесь на приёме вряд ли кто-то обладает даром видеть действие осколков аркана на её энергетические потоки. Вряд ли такие культиваторы вообще существуют, — если не считать Охотника. Так что снимать браслет не имеет смысла; лучше, путь приучает себя к тому, что он теперь — продолжение её руки.

Надеюсь, они с Тай-Вэем проживут долгую и счастливую жизнь... Но я отвлеклась.

— Могу я узнать о причине, по которой вы меня искали? — вежливо уточняю у наследницы.

— Да. Я нашла тебе идеального претендента в мужа, — без церемоний отвечает та.

— И кого же? — всё так же вежливо уточняю.

— Старшего брата Тай-Вэя! Думаю, красивее мужчины не найти, а то, что вы уже знакомы, решает кучу проблем, — отмахнувшись, отвечает принцесса.

...

— И какие конкретно проблемы это решает? — продолжаю не спеша уточнять, больше не следя за выражением лица.

— К примеру, его семью ты уже знаешь, — жмёт плечами наследница, решившая, что тут даже говорить больше не о чем, — никаких сюрпризов не будет. Всех претендентов от отца ты отвергла, на приёме продолжаешь демонстрировать отсутствие интереса и сбегашь, как только появляется возможность... это же очевидно: тебе никто здесь не нравится. А Тай-Вэя ты в своё время выбрала сама... Так, вот, его брат намного лучше! Он даже был одним из претендентов на место моего жениха. Видишь, я абсолютно не предвзята к тебе — рекомендую лучшее.

Ага. То самое «лучшее», что отвергнуто короной за недостойное поведение.

— Вы в курсе, что он нападал на меня? — из чистого холодного любопытства спрашиваю, — Когда узнал, что во мне сила Мастера?

В конце концов, она — наследница. Должна знать такие секреты.

— Да, отец рассказал. Но разве это не решение ещё одной проблемы? Их род хотел силы — а в тебе есть та самая сила! Вы объединитесь, и все получают то, чего хотят, — пафосно сообщает наследница.

— А я что получу? — уже вообще не тратясь на церемонии и «подобающий лик», вопрошаю.

— Красавца супруга, конечно! — изумляется моей глупости наследница, — Посмотрим правде в глаза: ты не настолько красива, чтобы претендовать на такого, как он. И происхождение у тебя спорное. А уж наличие двух браков за спиной... но я предлагаю тебе лучший вариант, о котором любая другая и мечтать бы не могла! Так что хватит упираться. Это приказ. Идём, я вас представлю... — махнув рукой на дверь, заканчивает она.

— Я отказываюсь, — спокойно отвечаю.

— Что? — решив, что ослышалась, переспрашивает наследница.

— Я отказываюсь, — повторяю, не двигаясь с места.

— Отказываешься выполнять приказ наследницы империи? — недоверчиво и как-то до смешного пораженно переспрашивает принцесса Дал-Лим.

— Отказываюсь, — в третий раз повторяю и едва заметно склоняю голову, наблюдая за реакцией наследницы.

— Ты вообще понимаешь, что делаешь? — уточняет та, на этот раз глядя на меня, как на умалишенную.

— Понимаю, — коротко отвечаю.

Наследница смотрит на меня широко раскрытыми глазами, потом растерянно озирается, словно пытается отыскать помощь по сторонам, и снова поворачивается ко мне.

— Ты сейчас оскорбляешь меня своим неподчинением! — заявляет она совершенно другим, уже откровенно предупреждающим голосом.

— А вы оскорбляете меня своим предложением стать женой мужчины, который хотел меня убить, — спокойно отвечаю.

— Это было недопонимание... — находится принцесса.

— Недопонимание? А кто кого не понял — не поясните? — уточняю у неё вежливо.

— В смысле?.. — теряется наследница.

— Ну, вы говорите, что это было недопонимание. Я хочу понять, кто из нас кого не понял, когда на мою жизнь было совершено покушение, — всё также спокойно поясняю.

— Ты спокойно справились с ним! — замечает принцесса, нахмурившись.

— Да, потому что я — Мастер. И потому что он не ожидал от меня отпора, — киваю.

— Ну, вот, и всё! Теперь всем всё известно... — начинает, было, наследница, как я её перебиваю:

— У тебя голова на плечах только для того, чтобы дурью маяться?

— Что?.. — недоверчиво переспрашивает девчонка.

— Что услышала. Как долго будет продолжаться этот идиотизм?

— ЧТО?!

— Ты оглохла? — подхожу к наследнице и смотрю на неё сверху вниз, — Или действительно не понимаешь, о чём я?

— Ты как смеешь?.. Да тебя за это... — принцесса Дал-Лим замолкает, когда я хватаю её за подбородок и заставляю задрать голову.

— Вы все, наверно, забыли, но я — не одна из твоих служанок, которыми можно играть, как тебе вздумается. Я — графиня Дайго. И я — Мастер, — произношу чётким голосом, глядя ей в глаза.

— Да тебя казнят за это! — шипит наследница, в глазах которой плещется страх.

— Кто? — спрашиваю у неё абсолютно спокойно, — Кто осмелится поднять руку на Хранителя Равновесия Империи? Меня вытащили из-под плахи, когда я считалась простой графиней; а сейчас я не просто графиня, я — обладательница силы священного животного.

— Никто не знает о том, что ты...

— Об этом уже знают два Мастера, которым вы не сможете заткнуть рот. И все, кому нужно, почувствуют мою силу. А вот у тебя чувство самосохранения, кажется, вообще отсутствует.

— Даже если и так! Ты подняла руку на наследницу! — пытается припугнуть меня принцесса Дал-Лим.

— Думаешь, кто-то будет мстить мне за то, что я тебя за подбородок подержала? — с холодком в глазах улыбаюсь.

— Ты...

— Я устала от твоих попыток загнать меня в очередной брак, — медленно и четко произношу, перебивая её, — я очень долго терпела. Но у всякого терпения есть предел.

— Мой папа...

— Твой папа придёт ко мне и поговорит, если посчитает нужным. А наш с тобой разговор окончен, — резко отпускаю её, обхожу застывшее от шока тело и выхожу в коридор.

Мне надоело подчиняться этим недоумкам. Боятся меня? Хотят поскорее посадить на цепь невыгодного брака? Ещё и, наверняка, мечтают о скорой беременности, чтобы я на пару лет выбыла из игры?.. Реально, идиоты.

Я сама хотела покоя, и чтобы меня не трогали! Я просила забыть обо мне и обещала, что от меня не будет шуму! Какого черта меня не слушали?!

— Графиня Дай... — голос затихает, потому что я прохожу мимо, наплевав на обращение.

Мне нужен свежий воздух. А ещё лучше — готовый экипаж, чтобы уехать отсюда как можно быстрее.

— Это как понимать, графиня? — звучит вопрос мне в спину.

Останавливаюсь и разворачиваюсь к Тэн-Сау.

— Наследница сказала, что вы на неё напали.

— Она пнула меня в правую ногу и вырезала всех моих родственников, — отвечаю ровным голосом.

— Что? — нахмурившись, переспрашивает Тэн-Сау.

— Видите? Я тоже могу выдумывать. Так, мы друг друга проверили?.. — безразлично бросаю ему.

— Невероятно, — усмехнувшись в сторону, протягивает один из пяти телохранителей императора, — вы оскорбили наследницу и сильно напугали её. Как думаете, что за этим последует?

— Мне... без разницы? — отвечаю вопросом, разводя руки в стороны.

Тэн-Сау останавливается, напряженно глядя на меня.

— Что? Удивлены? — присматриваюсь к нему.

— Я не думал, что вы настолько недальновидны, — прищурившись, протягивает Тэн-Сау.

— А вам вообще не нужно много думать: просто следуйте приказам, которые вам отдают, — с сухой усмешкой отвечаю.

— Вы слишком осмелели, — предупреждает Тэн-Сау.

— Вы думаете, это — смелость? — недоверчиво смотрю на него, затем фыркаю, запрокидываю голову, несколько секунд стою на месте... после чего разворачиваюсь и стремительно возвращаюсь обратно в замок.

— Куда вы? — напряженно спрашивает телохранитель императора, но я не обращаю на него никакого внимания.

Я вхожу в зал, где проходил приём, иду на самую середину, обвожу всех взглядом и громко произношу:

— Уважаемые господа! Я заметила, что многих интересует, как скоро я выйду замуж, — слышу, как музыка перестаёт играть, а звон бокалов, как и разговоры, немедленно прекращаются, — а часть из вас даже видит себя на месте моего супруга... — ловлю взгляд Май-Чиа, с усмешкой наблюдавшей за моей речью; она была права: я в любом случае стану гвоздём программы — даже если сама того не планирую, — Ну, так вот, спешу вас разуверить: вы не станете моим супругом, — бросаю мужчине, стоявшему вблизи меня, — ни вы, ни вы и ни вы! — уведомляю всех вокруг, — Никто из присутствующих не займёт это место.

— Что это с ней? Что она себе позволяет? Это графиня Дайго? — звучат шепотки со всех сторон.

— Император сказал, что мы можем рассчитывать... — начинает, было, тот самый пузатый дядя с лицом, залитым потом, но я его перебиваю:

— Если кто-то не в курсе, я проясню: я вам просто не по зубам, — произношу ледяным тоном, сдергиваю с себя подвеску и отбрасываю её в сторону.

В следующее мгновение все люди, стоявшие вокруг меня, делают шаг назад.

— Вы что творите? Наденьте, немедленно, — шепчет мне на ухо Тэн-Сау, пытаюсь незаметно всучить в руку поднятый с пола тотем, но я отбиваю его движение и встречаюсь с ним взглядом.

— Это мне больше не нужно. Я не планирую более скрывать свою силу.

— Такая мощь... почти, как у Охотника, — изумленно шепчутся графы и бароны, а также их жены и все те, что шляются по подобным приемам, не обременённые никакими заботами.

— Я — Мастер, — громко произношу, — и я заявляю: я не планирую выходить замуж. Если это кого-то не устраивает... — обвожу всех взглядом, наконец, почувствовав то самое облегчение, в котором так давно нуждалась, — живите с этим как-нибудь, — с усмешкой заканчиваю и иду на выход.

Никто меня не останавливает. В замке царит гробовая тишина.

А в моей душе царит покой.

Графиню Дайго могли обвинить в шпионаже. Про неё могли распускать слухи, утверждая, что она — черный колдун. Ею могли помыкать и над ней могли смеяться.

А вот в сторону Мастера никто не посмеет бросить ни одного упрёка...

Они сами создали свою систему и сами заботливо её пестовали. Я стала частью этой системы, сама того не желая, и теперь нахожусь под самой лучшей защитой — их собственной убежденностью, что Хранители Равновесия Империи неприкосновенны.

Да здравствует император!

Да здравствую я!

— Графиня!

Останавливаюсь, услышав предупреждение в голосе телохранителя императора. Ну, вот, а я хотела тихонько забраться в свой экипаж и отправиться домой, больше никого не шокируя...

Серьёзно, им нужно научиться вовремя останавливаться.

— Вы перешли все границы, — произносит Тэн-Сау, и я чувствую — он собирается применить силу.

— Не советую, — спокойный голос Охотника вынуждает телохранителя остановиться и повернуть голову.

В какой момент Рэн появился рядом — даже я не смогла засечь.

— Должен ли я воспринимать это, как измену? — холодно уточняет Тэн-Сау.

— Только, как совет. Вы с ней не справитесь, — так же спокойно произносит Охотник.

— Вы шутите? — ещё холоднее переспрашивает Тэн-Сау.

— Объясню, чтобы вы поняли: когда она применит силу, а она её непременно применит в целях самозащиты, вы не сможете ничего сделать.

— Что за бред? — бросает ему телохранитель императора.

Должно быть, он действительно мощный культиватор, раз не может в это поверить, даже ощущая мою силу.

— Я испытал это на себе, — ровным голосом отвечает Рэн, — и смог выбраться из её кокона только потому, что сильнее по уровню. И чтоб вы поняли меня: отреагировать на её атаку я не успел. И просто справлялся с последствиями.

Тэн-Сау поворачивается и внимательно смотрит на меня.

— Её сила спонтанна?

— Суть не в спонтанности. Суть в том, что священное животное внутри неё очень чутко оберегает здоровье хозяйки. И если с графиней вы могли бы справиться, то в поединке со священным пауком... у вас просто нет шансов, — отзывается Охотник.

— Её поведение недопустимо, — цедит Тэн-Сау.

— Разве? А я слышала иное, — решаю подать голос, — я слышала, что над Мастерами нет закона, обозначающего рамки дозволенного.

— Графиня, вы идете против короны, — предупреждает Тэн-Сау.

— Господин Тэн-Сау, — произношу в ответ, — а вы идете против системы.

Телохранитель императора сжимает челюсти, не имея аргументов для спора.

— На этом я удаляюсь. Постарайтесь больше меня не беспокоить. И, да... — выворачиваю карман на юбке платья, затем демонстративно простукиваю ладонями всё своё тело, — при мне нет ни аркана, ни какого другого сокровища, которое я якобы могла выкрасть из сокровищницы хозяев этого дома. Так что я надеюсь на благоразумие императора и вас лично — если вы вдруг решите заявиться ко мне с обвинениями. У меня всё.

Отворачиваюсь и иду в сторону стоянки экипажей.

— И всё же я не могу не проверить, — слышу слова Тэн-Сау за своей спиной.

Кожей ощущаю, что в меня что-то прилетит, — причем, буквально в следующую секунду! — и позволяю пауку забрать командование над моим телом. Когда открываю глаза, с лёгким удивлением смотрю на белый кокон, свисающий с толстой ветки ближайшего дерева... и, странное дело, замечаю тончайшую нить, тянущуюся от моего указательного пальца к этому самому кокону.

— Там... Тэн-Сау? — уточняю у Охотника.

— Да, он внутри твоего кокона, — кивает мужчина.

— А эта нить? — смотрю на подушечку своего пальчика, из центра которой тянулась эта едва различимая глазом паутинка.

— Какая нить? — переспрашивает Охотник, и я понимаю, что он её не видит.

Качаю головой, немного растерянно глядя на кокон.

Что это за призрачная пуповина? И должна ли я о ней рассказать? Или правильно делаю, что умалчиваю?..

— Мне нужно разорвать кокон, — произносит Рэн, подходя к дереву, — иначе телохранителю императора грозит скорая смерть: твой кокон высосет из него все жизненные силы.

Вновь опускаю взгляд на палец, и, наконец, осознаю, что это за связующий «провод». Сила Тэн-Сау перейдёт ко мне. Прямо из кокона через эту нить!

Ничего себе у меня приёмчик в арсенале! Если верить Охотнику, со мной вообще никто, кроме него, не справится...

Аккуратно отрываю ниточку и мгновенно ощущаю странное чувство потери. словно до этого меня что-то подпитывало — а я об этом даже не знала: так естественно это было.

Так жизни тех мужчин из Дома Четырёх Смертей...

— Я разорву его, — сообщает мне Охотник и отворачивается, чтобы уничтожить мой кокон. Не знаю, почему, но мне не нравится, что он может так просто разрушить то, что я создала.

Это вообще нормально? Или меня заносит на теме всемогущества?..

— Нам пора, — слышу знакомый голос и ныряю в чужой портал.
ЧЕГО?

Мгновение — и я стою в своей спальне в замке. А рядом со мной — Ха Ру.

— Как?.. — потрясенно выдыхаю, пытаюсь собрать мысли в кучу.

— Твой экипаж я уже отправил обратно, не переживай. Все будут думать, что ты в пути — а у тебя будет время отдохнуть от шума, — спокойно отзывается Ха Ру, проходя по комнате.

— Так... ладно... — нахмурившись, отзываюсь; затем поднимаю на него удивленный взгляд, — но почему я так хорошо себя чувствую?

— Ты предпочла бы впасть в депрессию после стычки с Тэн-Сау? — с легким любопытством переспрашивает Ха Ру.

— Я не об этом, — качнув головой, произношу, — я про портал. Почему меня не выворачивает на изнанку?

— Потому что это был мой портал, — отвечает мой бывший телохранитель.

— То есть? — продолжаю недоумевать.

— Некоторые виды священных животных находятся в конфликте друг с дру...

— Они могут конфликтовать? — перебиваю его, изумляясь до глубины души.

— Их силы могут... реагировать друг на друга. По-разному. Но лично моя сила никогда не будет в конфликте с твоей, потому что внутри меня нет никакого зверя. Моя энергия наполнена вибрациями острова. Если говорить совсем просто — я что-то вроде универсального перевозчика.

— Не понимаю. Сила Охотника действует на меня, вызывая желание постоянно ощущать её... и при этом во время перехода через его портал меня почти выворачивает. Это как-то нелогично.

— Не ищи в этом логику, это просто данность: тебя влечет мощь — но при этом ты никогда не сможешь её использовать, потому что она чужая, — звучит ровный ответ.

Ненадолго замолкаю, задумавшись.

— Ты был на приёме? — спрашиваю через некоторое время.

— Я появлялся там несколько раз. Но этот телохранитель императора имеет острый нюх. Я даже удивлён — как он пропустил появление сестры в твоём доме, — произносит Ха Ру.

— Он пропустил её появление, потому что ему это было выгодно, — отзываюсь сухим голосом.

Теперь это очевидно. Тэн-Сау допустил смерть Май-Дуо, чтобы получить рычаги давления на меня.

Если у меня ещё оставались крохи уважения к этому человеку и к системе, которую он так упорно защищает, то в этот момент они испарились безвозвратно.

— Так ты помогал Охотнику? — уточняю негромко.

По сути, моё появление — это отличный отвлекающий манёвр. Пока Тэн-Сау следил за мной, и Охотник, и Ха Ру могли спокойно проникнуть в сокровищницу и уничтожить аркан.

— Нет. У меня нет долгов перед ним, как и нет причин помогать или становиться его союзником. Я появлялся на приёме, чтобы помешать сестре — реши она объявиться. И проследить за тобой.

— Как честно, — фыркаю.

— Я больше не оставлю тебя без присмотра, — серьёзно произносит Ха Ру, — куда бы ты ни направилась — я буду рядом.

— Звучит слишком маниакально, — замечаю.

— Не понимаю о чём ты. Просто хочу знать, что с тобой всё в порядке, — отвечает молодой человек, а я глубоко вздыхаю и сажусь в кресло, потирая переносицу.

— Это и приятно, и пугает одновременно. Кажется, простую заботу я начинаю воспринимать, как что-то из ряда вон выходящее, — отвечаю негромко.

— Это искаженное восприятие. Простая забота не нуждается в пояснении.

— В каком-то идеальном мире — возможно, — киваю, — но здесь меня не покидает чувство, что за всё нужно платить.

— Это лишь отражение твоего собственного отношения к вопросу. Если бы я жил по тем же правилам, то должен был принять смерть в столице, расплачиваясь за бездействие во время убийств твоих подданных.

— А ты не чувствуешь вину? — с лёгким удивлением смотрю на него.

— Она всегда со мной. Но со мной и моё смирение: я сумел простить себя, поэтому не нуждаюсь в том, чтобы кто-то со стороны прощал меня дополнительно.

Долго смотрю на него, пытаюсь и не находя нужных слов для оценки. В итоге опускаю голову и бормочу под нос:

— Твой уровень само-осознания настолько высок, что невольно задумываешься о собственной никчемности.

Простить себя и принять себя... этим не все монахи могут похвастаться — что уж говорить о простых смертных?

Замираю, неожиданно ощутив ладонь на своём лице.

— Не пойми неправильно, но ты слишком много думаешь, — произносит Ха Ру, глядя в мои глаза, — Ты всё подвергаешь анализу, из-за чего постоянно отстаешь от реального времени и пропускаешь то, что здесь и сейчас.

— А что — здесь и сейчас? — спрашиваю у него негромко.

Ха Ру не отвечает, но ответ и не требуется. В этой комнате только мы двое.

— Что ты собираешься делать со своей сестрой?

— У меня нет ответа на этот вопрос, — качнув головой, отвечает он, — По крайней мере — сейчас. Что ты собираешься делать с Охотником?

— У меня нет ответа на этот вопрос, — возвращаю ему его же реплику, — Может, нам стоит втроём махнуть на остров? Так хоть не скучно будет.

— Хочешь получить обоих? — без иронии спрашивает Ха Ру.

— Нет, — тут же тушуюсь.

Предполагалось, что это будет шутка.

— Тебе придётся сделать выбор, — произносит Ха Ру спустя несколько секунд. А затем исчезает из моей спальни.

Прикрываю глаза, запуская пальцы в волосы. Я не смогу усидеть на двух стульях... это факт. Но почему, когда я думаю об окончательном решении, я начинаю испытывать смятение? Предполагалось, что это будет лёгкий выбор.

Но так ли это?..

Думаю, стоит поставить точку в этом вопросе до того, как сюда нагрянут люди императора. А они обязательно нагрянут — в этом я не сомневаюсь.

Глава 22

— Моя госпожа! — Мора врывается в обеденный зал.

Опускаю чашку на стол и перевожу на неё сосредоточенный взгляд.

— У нас пожар? — уточняю спокойным голосом.

— Хуже, моя госпожа. Люди императора здесь, — отвечает моя ключница.

— Где Геон? — продолжаю сидеть на месте, не демонстрируя признаков озабоченности.

— Он собрал всю стражу и ждёт ваших указаний, — комкая в руках ткань юбки, отвечает Мора.

Вижу — волнуется за него. Выходит, Ли зря времени не теряла. Молодец.

Хорошая из неё в будущем выйдет управляющая...

— Господин Тэн-Сау тоже там. Как и вся пятерка телохранителей императора. Они планируют пробивать дыру в стене замка, чтобы пройти внутрь.

Резко поднимаюсь на ноги.

Артефакт работает отлично, но от дыры в стене он точно не спасёт.

— Они с ума сошли? — холодным тоном спрашиваю, затем выхожу из-за стола и стремительно иду к главному входу.

Когда выхожу на воздух, даю знак Геону, чтобы успокоил своих ребят: драться здесь никто не будет. Максимум, пара новых коконов появится. Но тогда у нас у всех будут большие проблемы — думаю, телохранители императора прекрасно это понимают.

— Могу предположить, что вы зашли на чай, — громко произношу, выпадая из зоны действия артефакта и проходя к «дорогим гостям», — иначе я откровенно не понимаю, что здесь происходит.

Рассматриваю лица телохранителей — ничего хорошего их выражения мне не сулят.

— Нападение на слугу императора карается смертной казнью, — сообщает мне коренастый мужчина в плаще, похожем на плащ Охотника.

Плаггиатор?..

— А нападение на Мастера чем карается? — внимательно слежу за Тэн-Сау.

Тот очевидно не в восторге от сложившейся ситуации. Он смотрит в сторону и вообще стоит, поджав губы.

— Вы не являетесь Мастером официально, — заявляет мне всё тот же коренастый.

— А для этого нужно какую-то бумажку получить? — смотрю на него с любопытством.

Телохранители императора переглядываются друг с другом, а имперская стража за их спинами таращится на меня, как на марсианина. И только один человек хмыкает.

Тэн-Сау, я начинаю подозревать симпатию к своей скромной персоне...

— И зачем вы привели с собой столько стражи? — спрашиваю, махнув рукой в сторону храбрых ребят, — полагаю, с не-Мастером мог справиться и один телохранитель императора... а тут все пятеро, да ещё и целый отряд в придачу!

И вновь — изумленное «онемение» главной твердыни императорской власти и вытаращенные глаза солдат...

И ещё один смешок...

— Ох, я забыла, один телохранитель уже пытался — но не справился, — припоминаю, не спеша.

— Графиня... — звучит предупреждающий голос Тэн-Сау.

— Мне вменяют в вину нападение на телохранителя, но я не могу об этом говорить? — уточняю с интересом.

— Графиня Дайго, — берёт на себя инициативу худой, как тростинка, юноша лет двадцати семи с невероятно красивыми перламутрового цвета волосами, — вы обвиняетесь в нападении на телохранителя Его Величества императора...

— Могу я уточнить, как проходило это нападение? — перебиваю его с самым дружелюбным видом.

— Что... будто вы сами этого не знаете! — сперва растерявшись, бросает мне юнец.

— Я-то знаю, — заверяю его, — но мне интересно, что вы об этом скажете.

— Вы поместили телохранителя императора в кокон, — цедит тот.

— И при этом вы утверждаете, что я — не Мастер! — фыркаю, запрокинув голову и посмотрев на небо, — Скажите мне, любезный, может ли простой культиватор создать кокон из паутины священного животного?

— Не может, — вновь cedят мне в ответ.

— Так, я всё-таки Мастер? — уточняю у него.

— Мы пришли к вам, как к графине Дайго! — вступает в спор четвёртый телохранитель — темноволосый мужчина лет сорока с острым носом.

— Пришли и привели с собой целую армию — для борьбы с простой графиней, я полагаю, — великодушно киваю, соглашаясь с «логикой».

— Ваше поведение недопустимо для женщины! — шипит на меня этот крюко-нос.

То есть, защищать себя женщины права не имеют, и я должна была просто молча пойти на казнь?..

Дядя — женоненавистник, я полагаю?

— А ваше — недопустимо для представителя власти. Какой пример вы подаёте этим милым юношам за своей спиной?

— Мы действуем по регламенту.

— Какой-такой регламент разрешает вам, телохранителям императора, вламываться во владения к незамужней графине с силой Мастера и обвинять в нападении на одного из вас, при том, что нападали в тот день на меня — а я лишь защищалась? Что здесь вообще происходит? Это саботаж? Или вы всегда игнорируете логику?

— Графиня Дайго! — подаёт голос последний из пятерки — седовласый старикан, молчавший всё это время.

— Что, телохранитель императора? — так же громко отвечаю ему, — В чем вы на этот раз обвините меня? В том, что я разговаривать умею? Какова вообще цель вашего прихода, поделитесь со мной! Вы за слабой графиней пришли или всё-таки за Мастером? А если за Мастером, то зачем вы тут вообще? Вы же понимаете, кто такие Мастера?.. Я имею право защищать себя. Кто не согласен — руки подняли! — после этого моего громогласного предложения застыли абсолютно все — и мои, и чужие, — А если нет несогласных с этой простой истиной, то повторю вопрос: что вы забыли на моей земле?

Или вы пришли исключительно для того, чтобы потоптать мою травку?

— Графиня Дайго, мы требуем пройти с нами... — четко произносит старикан, но я его уже не слушаю:

— Что-то вы мне надоели все, — признаюсь честно и готовлюсь отправить всю пятерку повисеть в коконах, как происходит непредвиденное: прямо между мной и пятью телохранителями появляется Хан, собственной персоной.

— Нападение на Мастера я воспринимаю, как личное оскорбление, — спокойно произносит моё каштаново-волосое несбывшееся счастье.

— Мастер Хан, — склонив головы, приветствуют молодого человека телохранители.

- Я повторять не буду. Графиня Дайго — Хранитель Равновесия. Если вы не в курсе, то я вам сейчас сообщаю.

— До этого дня в империи не было Мастеров-женщин, — цедит крюко-нос.

Серьёзно! Он сексист!

— До какого-то дня в империи и Мастеров-мужчин не было. Но ничего — появились, — отрезает Хан.

И мне кажется, я вновь в него влюбляюсь. Ну, хороший же мальчик!

— Тем не менее, графиня Дайго не обладает официальным званием Мастера, — отвечает ему седой дед.

— Да, потому что ей его не дали. Но вы же не лишены возможности ощущать ту мощь, которой от неё веет? Или телохранители императора растеряли все свои навыки за годы верной службы?

Может, поцеловать его?..

Не, потом проблемы возникнут.

— Мастер Хан, мы лишь выполняем приказ императора. Графиня Дайго должна предстать перед Его Величеством и объяснить... сложившуюся ситуацию, — вежливо произносит тот, что в плаще.

— Если вы ведёте на допрос Мастера, вы должны понимать последствия, — четко произносит Хан.

— Мы ведем Мастера... на разговор, — мягко отзывается старик.

— Тогда, думаю, Император будет не против, если я на нём поприсутствую, — кивает молодой Мастер, — Мино?

— Я не против поговорить, — жму плечом, — только не понимаю, если речь шла о простом разговоре, зачем они хотели разбить стену моего замка?

Хан прикрывает глаза, явно справляясь с приступом раздражения.

— Графиня Дайго, никто даже не думал... — начинает, было, старик.

— Ваша светлость, мы не позволили им это сделать, — подаёт голос Геон, а охрана за его спиной уверенно кивает головой.

Вы ж мои хорошие!

— За разбой нынче срок не дают? — уточняю у старика, — Или телохранителям императора всё можно?

— Просим прощения, это было недопонимание, — склоняет голову тот, скрывая от меня красное от злости лицо.

— Жду вас в тронном зале, господа, — протягиваю ровным голосом и открываю портал прямо во дворец.

— Вы научились открывать портал, — негромко произносит Хан, появляясь рядом.

— А вы пришли слишком вовремя, — также тихо замечаю.

— Мне было доставлено послание, — только и произносит молодой Мастер.

Пара секунд — и вся наша честная компания оказывается прямо перед тронном императора.

В отличие от отряда стражников, оставшихся без командования на лужайке перед моим замком...

— Что происходит? — изумлению Его Величества нет предела.

Он явно не ждал меня так скоро. Думаю, предполагалось, что я поеду до столицы в экипаже... чтоб трое суток в пути добились мою внутреннюю уверенность и моё спокойствие.

— Ваше Величество, — склоняю голову на пару сантиметров, — говорят, вы хотели видеть меня.

— Вы появились здесь сами! Без чьей-либо помощи, — изумленно произносит он.

— Я вам больше скажу: меня обвиняют в нападении на одного из ваших телохранителей! — с охотой добавляю, — Учитывая ваше

удивление, меня весьма беспокоит это обвинение: его точно вы выдвигали?..

— Графиня Дайго! Не забывайте! Вы стоите перед императором! — повышает голос тот, что в плаще.

— Я слышал, у вас была какая-то стычка с моей дочерью, — окинув меня цепким взглядом, отвечает император.

— А это здесь причем? — демонстративно «запутываюсь» я, — Вроде речь шла о нападении на Тэн-Сау...

— Это нападение произошло после весьма неприятного инцидента с наследницей, — «напоминает» мне император.

— Так мы здесь собрались из-за того, что я отказалась выходить замуж за брата Тай-Вэя? — громким голосом спрашиваю, внимательно глядя на Его Величество.

В зале устанавливается гробовая тишина.

— Мы собрались здесь, потому что вы позволили себе недопустимое поведение с наследницей империи, после чего напали на одного из моих телохранителей и скрылись с места преступления, — цедит император, весьма раздосадованный моим сопротивлением.

— Тэн-Сау сообщил вам, что он был первым, кто напал на меня? — уточняю сухим голосом.

Император уже открывает рот, но его неожиданно опережают:

— Правильно ли я понимаю... — едва сдерживая гнев, уточняет Хан, опустив голову, — что здесь, в этот конкретный момент на Хранителя Равновесия империи пытаются оказать давление — за его не желание выходить замуж?..

И вот этот вопрос уничтожает любые звуки в тронном зале.

— Мастер Хан, — ровный голос императора не обманывает меня — я вижу, как он недоволен и одновременно обеспокоен присутствием в зале другого Хранителя Равновесия, — уверяю вас, никто и не думает ущемлять свободу других Мастеров.

— Графиня Дайго — Мастер. И её свобода в данный момент ущемляется, — произносит Хан. Бесстрашный Хан.

— Графиня Дайго ещё не признана Мастером, — напоминает император.

— Я её признал. И её, и её силу, — отвечает молодой человек, — мне собрать всех остальных Хранителей Равновесия, чтобы вы поверили?

— Ни в коем случае. Мы всецело доверяем главным защитникам империи. Но графиня Дайго успела запятнать честь Мастеров — и мы сейчас пытаемся разобраться в этой ситуации.

— Так я уже считалась Мастером на тот момент — или нет? — с откровенным любопытством спрашиваю.

— Ваш статус всё ещё под вопросом, — холодно цедит в мою сторону император.

— Что здесь происходит? — с детской простотой задаёт вопрос Хан.

И как же я с ним солидарна!

— Как я уже сказал — мы пытаемся разобраться в ситуации, — произносит император.

— Вы не пытаетесь разобраться в ситуации. Вы её всё сильнее запутываете, — звучит уверенный ответ молодого Мастера.

— Мастер Хан, прошу вас, — вновь подает голос старик-телохранитель, — вы не знаете всех подробностей дела.

— Почему же? Я всё услышал: на последнем приёме у графини Дайго состоялся неприятный разговор с наследницей, которая почему-то решила, что она имеет право распоряжаться личной жизнью Хранителя Равновесия. После чего один из ваших телохранителей напал на графиню и, судя по всему, был побеждён ею. Вашей реакцией на произошедшее стало направление к замку графини всех своих телохранителей и отряда стражников. Цель — обвинить графиню в нападении на Тэн-Сау. Я ничего не упустил?

— Всё так, Мастер Хан, — неохотно соглашается император.

— Ваше Величество... я вижу в этом согласии не только нарушение законов империи, — протягивает Хан, не отрывая взгляда от правителя, — но и прямое оскорбление, брошенное в лицо всем Мастерам.

Император прищуривается, глядя на того недобрым взглядом, а затем даёт едва заметный знак своим телохранителям... и те окружают Хана!

— Вы понимаете, что вы делаете? — с холодом спрашивает последний.

— Мастер Хан, Хранители Империи сейчас переживают не лучшие времена: уже двоих из вас убили, а одного оставили без силы,

и что станет с остальными в ближайшем будущем — совершенно неясно... — протягивает император.

Тэ Ра убила ещё одного Мастера?! А другого, полагаю, спас Рэн?..

— В свете этих событий я не могу позволить вам устраивать междоусобную войну: в конце концов, в наше тяжелое время это — просто расточительство! — заключает монарх.

И с его логикой можно было согласиться, если бы всё происходящее не было настолько мерзким!

— Думаете, эти пятеро справятся со мной? — глядя на императора таким же недобрым взглядом, уточняет Хан.

— Просим прощения, Мастер Хан, — вежливо произносит старик, — но у нас нет другого выбора.

— Серьёзно, вы все просто не имеете права называть себя местной властью, — выдыхаю недоверчиво, а затем отправляю под потолок двоих из пяти — напыщенного юнца и крюконосого женоненавистника.

— Что это? — напряженно отскочив в сторону, выкрикивает телохранитель в плаще. Хан тоже смотрит на коконы с изумлением в глазах.

— А это простая графиня, которой вы всё никак не хотите даровать звание Мастера, — отвечаю охотно и поворачиваю голову к императору, — какой конфуз: вы хотели напасть на Мастера, а вместо этого Мастер напал на вас. Давайте разберёмся: кто и где совершил ошибку.

— Ты сейчас договоришься! — с предупреждением в голосе шипит император.

— Вы пошли против Мастеров, — произносит Охотник, появляясь рядом с ним, — я предупреждал, что не буду помогать вам, если вы сделаете это.

— Но ты подчиняешься мне! И только мне! — а теперь в голосе императора звучат истеричные нотки.

Так он надеялся, что Охотник поможет ему — если что пойдет не так в нашем случае?..

— Я подчиняюсь закону, — напоминает ему Рэн.

— Я вытащил тебя с того острова! И ты поклялся быть верным мне! — вскочив на ноги, бросает ему правитель.

— Вам и короне, — кивает Охотник, — однако, это подразумевало и вашу собственную верность своему собственному слову. Вы обещали, что Мастера всегда будут неприкосновенны.

— Клятву культиватора нельзя нарушить! — не унимается император.

— Если вы изменили своим убеждениям — можно. Я клялся в верности совсем другому человеку, — звучит ровный ответ, в то время как Охотник спускается вниз — ко мне и к Хану, всё ещё окруженному тремя телохранителями, — Как культиватор, вы должны были почувствовать, в какой момент узел нашей клятвы ослаб; теперь разорвать его не составит труда.

— Я полагал, что это время так влияет на клятву... — недоверчиво протягивает император.

— Время не властно над ней, — качнув головой, ровно произносит Охотник и останавливается рядом со мной. — Я благодарен вам за моё спасение много лет назад, но отныне я свободен от обязательств перед вами.

Он произносит последнее слово — и я чувствую, как что-то неосязаемое между ним и императором разрывается.

Перевожу на Охотника изумленный взгляд. Так, вот, почему он не мог действовать в открытую против власти? Вот, почему перекладывал задания на меня или демонстративно закрывал глаза на действия Тэ Ры? И вот, почему так долго ждал... ждал, когда император перестанет быть верным самому себе и тем убеждениям, которые они в своё время разделяли!

— Ты — хитрый жук! — шепчу, шокировано глядя на него.

— Не понимаю, что ты хочешь сказать, — отзывается Рэн, глядя на меня сверху вниз.

Да, всё ты понимаешь!!!

Он только что стал свободным от клятвы, связавшей его по рукам и ногам много лет назад!

— Стража! — кричит император, потеряв свой последний козырь, и в следующее мгновение в зал врывается с десятков стражников.

Все они были сильными культиваторами — я это ощущала. Но все они и в подметки Охотнику не годились. Думаю, Его Величество тоже это понял, потому что...

— Слуги! — вновь кричит император, и на этот раз из всех незаметных дверей появляется прислуга, обладавшая не меньшей силой, чем стража, и мгновенно окружает нас со всех сторон.

Я говорила, что дворец — это улей культиваторов?..

— Опять он!.. — произносит что-то странное Тэн-Сау, а в следующее мгновение в зал переносится Ха Ру.

Ничего себе он — вовремя!..

— Преступник! — удивлению императора нет предела, — В императорском дворце!

— Должно быть, вы не знали, ваше величество, — произносит Рэн, никуда не торопясь, — но между мной и господином Ван-Цзы была заключена сделка: если Ха Ру сможет вернуться с Острова, то попадёт под мою личную защиту. Я гарантировал безопасность для него перед графиней Дайго. И если кто-то решит вновь осудить его за те же преступления... я вынужден буду вмешаться.

ВОТ... ХИТРЫЙ ЖУК! Всё ведь продумал! И когда?!

С Ха Ру у нас однозначное преимущество: как бы ни превосходили нас числом слуги императора — с тремя Мастерами и Охотником им точно не справиться!

— Господин Ван-Цзы! — словно гром, проносится по залу голос правителя.

Слежу за тем, как в зал входит знакомый мне доверенный императора с какой-то шкатулкой в руках.

Поздороваться — или не стоит?.. Пожалуй, повременю...

— Господин Ван-Цзы, это правда, что преступнику Ха Ру господином Охотником была гарантирована свобода и безопасность — если последний сумеет вернуться с Острова? — во всеуслышание спрашивает император у своего доверенного.

— Правда, — кивает господин Ван-Цзы, и лицо императора багровеет.

Он забыл об этом или действительно не знал о сделке?

— В таком случае господин Охотник отныне — вне закона, — объявляет император, — как и все его союзники.

— Господин Ван-Цзы тоже участвовал в этой сделке, — замечаю, желая защитить поправную справедливость, — выходит, он тоже теперь — вне закона?

— Господин Ван-Цзы не был в курсе преступных намерений Охотника. Поэтому ему я прощаю эту оплошность, — цедит император, испепеляя меня взглядом.

А затем натягивает на руку перчатку...

Что-то мне всё это напоминает. Вот, прям, попой чую — сейчас будет нечто непредвиденное и не совсем законное. Хотя — какое там? Император? И закон? Это ж вообще несовместимые понятия.

Только я успеваю об этом подумать, как император выхватывает из открытой шкатулки крошечный арбалет и выстреливает прямо в сердце Охотнику.

Меткий!..

...

— Игла из Аркана? — медленно произносит Рэн, склонив голову и прикоснувшись рукой к месту ранения.

Он выстрелил иглой, способной разрушать связь священного животного и культиватора?! Император сделал оружие из аркана?!

— Взять их! — отдаёт приказ монарх с мозгом в форме котлетки, и слуги вместе со стражей летят на нас со всех сторон...

А затем также дружно отлетают в разные стороны.

— Неприятная штука, — Рэн опускает руку, отметнувшую пару десятков культиваторов секунду назад, а второй рукой достаёт из тела тончайшую иголку, созданную для обезвреживания Мастеров.

— Как он... — растерянно протягивает император, отступая на шаг.

Господин Ван-Цзы напряженно смотрит на Охотника. Да, что там! На Охотника сейчас смотрят все, кому не лень!

— Но на меня это уже давно не действует. Лет десять назад — ещё действовало, но не теперь, — произносит Рэн, и я четко ощущаю: аудитория в шоке.

Перед ними непобедимое существо.

Я тоже немножко в шоке, но мне можно — тут такая постановка разыгрывается! Аж самой себе завидно, что вижу это вживую!

— Да что ты такое... — протягивает император, бледнея на глазах.

— За нападение на Мастера... — произносит незнакомый голос, а я замечаю, как к трону и нашей великолепной четвёрке из толпы людей выходят семеро мужчин, и все — силы Хана, не меньше, — и за

создание оружия против Хранителей Равновесия, правитель Империи Рассвета обвиняется в предательстве и приговаривается к заточению до выяснения всех обстоятельств.

— Это Мастера! — шепчу пораженно.

Когда они успели здесь появиться?!

Ловлю взгляд Ха Ру и понимаю — это он оповестил всех. В этом зале в этот момент средне-одаренному человеку совершенно невозможно понять — кто и какой силы: слишком много культиваторов и Мастеров вокруг. Именно этими сложившимися обстоятельствами и воспользовались местные Хранители Равновесия, спрятавшись за спинами слуг. И услышав всё необходимое — из своего укрытия...

— Мастер Минока, — произносит мужчина пятидесяти лет в плаще с капюшоном, — отпусти телохранителей. Они лишь выполняли свой долг.

«Мастер Минока» звучит ужасно. Надо будет сказать им, чтоб обращались просто по имени.

Едва заметным движением обрываю нити, сосавшие силы из двух пленников под потолком, и киваю Охотнику, позволяя освободить их.

— Вы что себе позволяете? Я — император! — кричит на всех дядя в короне.

— Вы низвергнуты Хранителями Равновесия за нарушение закона, оберегающего наши жизни, — ровным голосом отзывается Мастер в капюшоне, а затем резко оседает, схватившись за сердце.

— Он выстрелил в него! — восклицает второй Мастер, а я поворачиваю голову и с изумлением смотрю на императора с арбалетом в руке.

— Вы все — не Охотник! И не справитесь с этим! — бросает Мастерам сумасшедший правитель.

— Нам пора, — схватив меня за руку, произносит Рэн.

— Меня перенесет Ха Ру, — вырываюсь и отступаю в сторону, — твой портал меня калечит.

Вижу, как сжимается его челюсть, когда я произношу последние слова... и всё же:

— Хорошо, — произносит мужчина и встречается взглядом с Ха Ру, — таверна «Поющий соловей».

— Знаю это место, — кивает Ха Ру, и мы тотчас переносимся из тронного зала, потому что там начинается настоящее месиво...

Глава 23

Поправляю манжет простенького платья а-ля «я деньги имею, но ни разу не графиня» и спускаюсь по лестнице в зал. Тут уже целая толпа народу — и все требуют еды. Таверна довольна популярна.

Сворачиваю к дальнему столику в углу и присаживаюсь напротив трёх мужчин.

— Хорошо, что в зале нет культиваторов: наш общий фон просто зашкаливает, — напряженно замечает Хан, ссутулившись и сложив перед собой руки в замок.

Да, выглядит молодой Мастер так, словно ему откровенно не комфортно быть здесь.

Милый-милый Хани! Нужно быть ближе к народу!

— Если прятаться — то у всех на виду, — произносит Охотник и откидывается на спинку скамьи, подзывая рукой парнишку, бегавшего между столами, — нам четыре стандартных обеда, три кружки эля и стакан воды.

Запрокидываю голову и усмехаюсь, прикрывая глаза.

— Четыре кружки эля, — дополняю заказ, — и стакан воды.

— Тебе нельзя пить, — Охотник смотрит на меня тяжелым взглядом.

Двое мужчин рядом с ним молчат, сжимая челюсти. Хан даже голову опускает, чтобы его лица не было видно.

— Что у вас есть из лёгкого алкоголя? — обращаюсь к мальчугану.

— Молодое вино есть, — почесав голову, отзывается тот.

— Тогда его и неси. Вместо четвертой кружки эля, — переводя взгляд на Охотника, произношу четко и с расстановкой.

— Мино... — протягивает Рэн нехорошим голосом.

— Ты ещё здесь? — улыбаюсь мальцу — и тот убегает повторять заказ на кухню.

— Вам нельзя пить, Мино, — тихо произносит Хан, не глядя на меня.

— А ты что скажешь? — смотрю на Ха Ру.

— Это твой выбор — тебе и решать, — отвечает тот, — зачем спрашивать чужого мнения?

— Мне нравится ход его мыслей, — объявляю во всеуслышание и складываю руки в замок на манер Хана, — итак, какие новости с фронта?

— Откуда? — переспрашивает молодой Мастер.

— Во дворце, — поясняю, — что сейчас происходит во дворце?

— Там переполох. Над телохранителями хлопочут лекари, все входы теперь защищены артефактами, издан указ о необходимости привезти все камни-арканы в столицу, так что скоро у императора будет много оружия против нас. До сих пор поверить не могу... аркан — наша ахиллесова пята!

— Я до сих пор поверить не могу, что он объявил Мастеров — предателями империи, — замечаю, качнув головой.

— Но как это возможно? Кто вообще додумался до этого?.. — словно не слыша меня, протягивает Хан.

— Мой отец, — отвечает ему Ха Ру.

После чего я наблюдаю за немой сценой, достойной Оскара — если когда-нибудь фильм о нас всех снимут и пустят в прокат.

— Зачем ему это понадобилось? — не понимает Хан, хмуря брови.

— Он был изобретателем и изучал свойства камней с острова. Ты имеешь право винить его, но знай: за свою свободу мысли он уже поплатился, — звучит ровный ответ.

И я опускаю глаза.

Его отец захотел изучить силу, которой остров наделяет пришлых детей. И нарушил указ, строго оберегающий тайну этого таинственного места...

— Мастера в ужасе от этого оружия, — качает головой Хан.

— Естественно — они же считали, что они почти бессмертные, — протягиваю негромко.

— Нам нужно перехватить все повозки с камнем арканом, — четко произносит Охотник, выбивая беседу из русла «сожалений и тихой грусти».

— Согласен, — кивает Ха Ру, — а для этого нужно проследить за стражей императора.

— Пусть Мастера, способные действовать, начнут посещать вот эти дома знати, — Охотник расправляет перед Ханом листок с фамилиями.

— Посещать? С какой целью? — хмурится молодой человек.

— С целью уничтожить арканы до того, как их передадут людям императора, — поясняет ему, как ребёнку, Рэн.

— Ясно, — опуская голову, отзывается тот.

Блин, мне жалко этого милашку.

У него мир сегодня на части развалился. Ещё утром он был над законом, а теперь он под ним. Ещё и в розыск объявлен...

— Ваши четыре обеда, три кружки эля, кружка молодого вина и кружка с водой, — лихо объявляет мальчуган, за что получает от меня поощрительную улыбку.

— Далеко пойдёшь, — сообщаю ему.

— До кухни, — по-своему истолковывая суть моего послания, отвечает парнишка и весело уходит обратно.

Фыркаю. И беру свой стакан с вином.

Ну, с Богом! Или кто здесь?

Короче, Высшая Раса! Надеюсь, мы все выживем!

Под неодобрительные взгляды делаю первый глоток, а затем удивленно восклицаю:

— Да это ж сок!

— Нет, это молодое вино, — как тупенькой, повторяет мне Охотник.

Почему мне кажется, что в последнее время он слегка «очеловечился»?..

— И еда здесь вкусная! — с радостью объявляю, приступая к опустошению.

Давно не испытывала такого голода!

— Или у кого-то гормональный сбой, — ровно констатирует Рэн.

Застываю на мгновение, не понимая — как лучше на это отреагировать.

— Это обязательно — каждый раз демонстрировать всем, что ребёнок — твой? — сухо спрашивает Ха Ру.

— Это ребёнок Охотника? — жалостливым голосом не то спрашивает, не то повторяет за ним Хан.

У меня аж сердечко сжимается...

Не выдерживаю и протягиваю руку. Глажу его по голове.

Ну, лапочка же!

— Мино, убери руку, — произносит Рэн, и что-то в его голосе четко транслирует в пространство: «сейчас же»!

— Это не мило, — вторя ему, произносит Ха Ру с теми же интонациями.

— А я это вслух сказала? — изображаю на лице растерянность и пытаюсь отыскать несметные сокровища в тарелке с рагу.

На Хана смотреть страшно — так потрясла его моя неожиданная нежность. Кажется, он не знает, что теперь с ней делать.

— Я, наверно, пойду... дел много... и с Мастерами переговорить надо, — убирая листок с фамилиями в карман, произносит он и как-то неуверенно поднимается на ноги.

— Выпей эля, — придвигает к нему кружку Охотник. При этом смотрит исключительно в сторону.

Хан послушно опустошает оную, выходит из-за стола и покидает таверну.

- Надеюсь, эта ситуация послужит тебе хорошим примером, — произносит Рэн, не глядя на меня.

— Примером — чего? — уточняю, отрываясь от еды.

— Примером того, как поступать не надо, если ты не имеешь определённых планов на мужчину, — звучит ответ.

Отчего-то Ха Ру молчит, не заступаясь за меня. Кажется, он впервые солидарен со своим соперником.

— На всякий случай сообщу, что я не помню, как поступила с тобой в тот раз, — замечаю, намекая на уничтоженные воспоминания.

— И теперь совершаешь ту же ошибку, — проговаривает Рэн, взглянув на меня; на мой озадаченный вид поясняет, — пьёшь.

Точно... это же было как-то связано с алкоголем...

— Я вообще не сторонница запивать стресс, но... если задуматься, единственный раз, когда я позволила себе лишнее, был связан с тем, что моего телохранителя собирались казнить за преступления, которые он не совершал, — решаюсь всё же напомнить.

Рэн молчит, тараня меня тяжелым взглядом. Ха Ру просто молчит. Переваривает информацию. Делает выводы.

— А сейчас мы вроде как объявлены опаснейшими из преступников, и за наши головы назначена награда... и вновь всё

происходит из-за огрехов в системе, — заключаю, поднимая кружку, — так что во всём виновата нынешняя власть.

— Ты сейчас императора обвиняешь в том, что переспала со мной? — спрашивает Рэн.

В следующую секунду вся таверна вздрагивает от удара по столу.

— Эти разговоры, — произносит Ха Ру, глядя исключительно на свою ладонь, — не при мне ведите.

— Прости, — искренне извиняюсь, мгновенно стихая.

— Нам стоит разобраться в этой ситуации. И расставить все точки, — спустя минуту напряженного молчания, произносит Охотник.

— Не сейчас, Рэн, — поднимаю голову и смотрю на него.

— А когда? — спрашивает он.

— Когда я буду готова, — отвечаю сдержанно.

— И когда этот момент настанет? — продолжает давить мужчина.

— Когда я услышу от вас обоих внятные планы на наше совместное будущее, — чеканю, хлестнув взглядом и одного, и другого.

Мужчины переглядываются и утыкаются носами в свои кружки.

Глубоко вздыхаю.

Серьёзно, не так я себе представляла этот момент...

«Мино, я швырну к твоим ногам всю страну, если потребуется! И мы заживем весело и полной семьей — в моём домике у моря!», «Мино, я воспитаю твоего ребёнка, как своего, и твой замок станет домом, где царит любовь и счастье!»

Ну, хотя бы такие заверения — с вручением кольца и ключа от сердца!

А не вот это вот всё...

Доедаем в тишине.

...

Ну, как — в тишине?.. В таверне стоит гул из голосов, смеха и громкого чавканья. Молчит только наш столик. Но от этого не легче.

— Какой у нас план? Будем гоняться за каждой повозкой? — наконец, спрашиваю, отодвинув тарелку в сторону.

— Мы продолжаем следовать моему изначальному плану и посещаем дома знати, — отвечает Охотник, — ты с нами? — взглянув на Ха Ру, уточняет он.

— Сейчас это касается нас всех, — отзывается тот. — Так что я в деле.

— Думаю, не нужно уточнять, кто виноват в сложившейся ситуации и у кого император взял идею? — ровно произносит Рэн.

— Не нужно, — повернувшись к нему и встретив взгляд, холодно произносит Ха Ру.

— Мальчики, — подаю голос.

«Мальчики» смотрят на меня так, что впору пойти, подумать о жизни куда-нибудь в цветочки, но я этот напор выдерживаю:

— Ссориться не надо, — произношу четким голосом, вкладывая в слова всю вежливость, на которую была способна.

— Ты уже дал какой-то список Хану, — выждав пару секунд, напоминает Ха Ру.

— С этим списком мы охватим всех владельцев аркана, — Рэн достаёт ещё один листок, — идти придётся по одному, чтобы управиться со всем за ночь. У императора не осталось культиваторов, способных открывать портал — только Тэн-Сау, но он может преодолевать лишь небольшие расстояния, так что у нас будет шанс уничтожить арканы до того, как слуги императора доберутся до нужных земель.

— Что по поводу самого императора? Как думаете, сколько у него игл? — спрашиваю напряженно.

— Не думаю, что много: он целился мне в сердце. Значит, хотел попасть наверняка. И выстрелил лишь одной иглой... — протягивает Охотник.

— Значит, сэкономил, — киваю, соглашаясь, — а Тэ Ра? Её так и не нашли, а у неё вполне может быть годовой запас этой опасной хрени.

— Не ругайся, — Рэн произносит это так естественно, что я поджимаю губы.

— У Тэ Ры осталось всего несколько осколков; четыре из них она уже использовала на Мастерах и девушке из свиты наследницы, а большая часть — разложилась в телах убитых подданных, — бросив на меня взгляд, отвечает Ха Ру, — Могу предположить, что у неё только пара штук: она затаилась, и о ней несколько дней ничего не слышно.

— Что мы будем с ней делать? — встречаюсь с ним глазами.

— Сейчас — ничего, — отвечает Рэн, — у нас есть задание, и мы должны его выполнить.

— Тогда я буду в своей комнате, — Ха Ру резко поднимается на ноги.

Очевидно, тема сестры его нервирует. А тема сестры, подавшей императору плохой пример, нервирует ещё больше.

— Хорошо, — произношу негромко и слежу за тем, как он выходит из-за стола.

Несколько секунд сидим с Охотником молча.

— А ты? — протягиваю, глядя в полупустую кружку.

— Что — я? — переспрашивает Рэн.

— Что ты думаешь по этому поводу? Ты хотел лишить императора его опоры. Хотел обезвредить Мастеров, лишив их силы. А теперь помогаешь им, уничтожая арканы, которые могли бы уничтожить их, и которые совершенно безвредны для тебя.

— Моя задача не изменилась: арканы должны быть уничтожены, чтобы больше ни один человек не рискнул приплыть на остров за силой священного животного, — произносит Рэн.

— Что насчет императора и Мастеров? — уточняю, опустив взгляд.

— Меня не интересует, что с ними станет. Одно я могу сказать точно: слух об измене Мастеров очень скоро просочится в другие страны, и на ослабшую империю будут направлены взгляды сотни новых противников. Хранители Равновесия оберегали эти земли одним своим существованием. А император подписал себе смертный приговор, решив, что справится со всем без своей главной опоры.

— Я не хочу, чтобы мои земли растерзали голодные волки, набежавшие со всех уголков этого мира, — произношу ровным голосом.

— Ты считаешь земли — своими, несмотря на потерю памяти? — Рэн внимательно смотрит на меня.

— Я считаю их своими лишь благодаря потере памяти, — отвечаю четко, — я пришла в них, я завоевала доверие людей, я наладила быт и устранила все проблемы. Я сделала эти земли своими заново, если хочешь. Поэтому я не покину империю, дабы разделить с тобой радость рождения нашего дитя в дикой природе. Я буду бороться за свой дом. И, если надо, умру за него. Потому что здесь у меня нет

другой опоры. Я — паучья вдова. И это прозвище — то единственное, что принадлежит мне и только мне.

— Я тебя не понимаю, — негромко отзывается Рэн.

— И не поймёшь, — качнув головой, отвечаю, — пока не сделаешь над собой усилие и не попытаешься понять.

Мужчина медленно откидывается на спинку скамьи, не отрывая от меня внимательного и напряженного взгляда.

— Ты привык к одиночеству. Привык к тому, что заботишься только о себе. Ты никогда не пытался сблизиться с кем-либо — и сейчас тебе сложно, я это понимаю. Но твой путь я принять не могу. Я не откажусь от себя, от своей жизни, от своего собственного пути только потому, что внутри меня твой ребёнок. Это так не делается, Рэн. Совместное будущее обсуждается. Вместе. Планы строятся, деньги находятся, личная свобода ущемляется — но в этом и есть смысл семьи. Когда двое уже не двое — а одно целое: сложное, иногда непонятное, но единое. Ты же бескомпромиссно предлагаешь мне забыть обо всём и жить на острове, где нет людей... даже не предлагаешь, ты заявляешь, что так будет! На это я скажу тебе одно: катись на остров сам и вещи свои не забудь.

— Вещи?.. — теряет мысль Охотник, — Какие вещи?

— Неважно! — останавливаю его ладонью; кажется, это всё-таки был не сок... — Суть в том, что свои планы я тебе обрисовала. Если они не вписываются в твоё видение — нам не по пути. Я выращу ребёнка и без тебя: поверь, мне хватит на это сил. Но если ты не способен услышать меня, так, хотя бы не мешай мне устраивать свою жизнь с тем, кто на это способен.

— Ты выпила. Тебе нужно пойти и отлежаться. Мы скоро выходим, — Рэн поднимается на ноги и выходит из-за стола.

— Отличное завершение беседы, — заключаю и сама поднимаюсь.

А затем ухожу в свою комнату. Отлёживаться. И не думать о том, что сейчас не произошло...

Глава 24

Открываю портал и приземляюсь в комнату Охотника в таверне. Я смогла это сделать: уже второй аркан перенесён сюда, в заранее оговоренное помещение.

Через секунду рядом со мной появляется Ха Ру.

— Достала? — спрашивает меня.

Передаю ему оба свёртка. Ха Ру раскрывает их и, удостоверившись в том, что это арканы, развеивает их в пыль.

— Сколько осталось? — разминая шею, уточняю.

— У меня — всё. Охотник уже проверяет работу Мастеров. Мы почти закончили, — звучит ответ.

— У меня только один дом остался, — проверив свой собственный список, произношу.

— Я пойду с тобой, — кивнув, решает Ха Ру.

— Думаю, надо дождаться Рэна. Мы договаривались встретиться в четыре утра. Уже пятый час. Не думаешь, что что-то могло случиться? — напряженно спрашиваю.

— Он опаздывает всего на пару минут, — замечает Ха Ру, — ты зря волнуешься.

Я не волнуюсь. Я просто хочу, чтобы это всё уже побыстрее закончилось...

Только успеваю подумать об этом, как в комнате появляется Рэн.

— Что скажешь? — спрашивает Ха Ру.

— Мастера тоже закончили со своими списками, — как-то до странного небрежно отвечает тот.

— Что случилось? — нахмурившись, уточняю.

— Они безнадежны, — бросает Охотник, подходя к окну и оглядывая темную улицу.

— Ты всё сделал за них? — догадывается Ха Ру.

— Кто бы знал, что их так напугает существование пары игл, способных отнять у них их силу, — звучит сухой ответ.

— Это нормально. Ты сам видел, что творилось с Ханом — у них все схемы погорели, — покачивая головой, отзываюсь.

— «Схемы погорели»? — переспрашивает Ха Ру, нахмурившись.

— Не суть, — отмахиваюсь, решив в будущем следить за своими словами; серьёзно — СЛЕДИТЬ! — Дело в том, что они перестали ощущать себя всемогущими. Это уже скорее психологическая проблема.

— Согласен, — кивает Рэн, — сила всё ещё при них, но они ведут себя, как колдуны-самоучки. Боятся даже портал открыть.

— «Даже», — фыркаю, — колдуны не умеют открывать порталы. Кажется, никому, кроме меня, здесь не смешно...

— У кого сколько домов осталось? — уточняет Охотник, не обратив внимания на остроту.

— У меня один дом. Ха Ру со всем справился, — отвечаю, вздохнув.

— Как себя чувствуешь?

— Нормально. Но новый портал лучше не открывать, — признаюсь честно.

— Перенесешь её? — взглянув на Ха Ру, спрашивает Охотник.

— Так и планировал, — ровно отзывается молодой человек.

— А когда закончим?.. Что тогда?.. — спрашиваю неожиданно.

— О чём ты? — Рэн разворачивается ко мне.

— Когда мы уничтожим все арканы... что будет дальше? — перевожу взгляд с него на Ха Ру.

— Давайте для начала уничтожим их, — сухо предлагает Охотник.

Ну, да, нашла у кого о будущем спросить.

А вообще ситуация для нас складывается непростая: мы все в опале. А кто-то даже вне закона. Как такового, будущего у нас нет.

Либо император отменит свои указы, изумившие сегодня всю столицу, либо у нас намечается гражданская война.

— Перенеси меня, — протягиваю руку Ха Ру, и в следующее мгновение мы уже стоим в метре от последнего замка из списка, — кстати, давно хотела спросить, как ты ориентируешься в местности? Я могу открывать порталы только туда, где была сама.

— Это знание открылось мне на Острове, — спокойно произносит тот, — на самом деле твоя убежденность в том, что ты можешь открывать порталы только в определенные места — простое ограничение, существующее лишь в твоей голове. У этой силы нет пределов. Ты...

— Думаю, с неё достаточно, — перебивает его Рэн, появляясь рядом, — не время сейчас бросаться в омут с головой.

— Я чего-то не знаю о своей силе? — пристально смотрю на него.

— Ты многого не знаешь об этой силе, — отвечает Охотник, — но сейчас у нас другая задача...

— Я сама являюсь своим ограничителем, верно? — перебиваю, не глядя ни на кого; спустя пару секунд молчания поднимаю взгляд на мужчину, — Чем меньше в тебе привязанности к миру, тем выше уровень допуска?

— Мино, — предупреждает меня Рэн, явно не желая продолжать разговор, начатый ещё в таверне.

— Вы оба об этом знаете. И оба пытаетесь оградить меня от этого знания. Но почему? — перевожу взгляд на Ха Ру.

— Тебе необязательно выходить на этот уровень, — отзывается тот.

— Почему? Потому что я стану такой же бесчувственной, как вы оба?

Мужчины молчат, напряженно глядя на меня.

— Думаете, я не заметила сходства? Один вообще не имеет привязанностей и не знает, что такое — быть простым человеком. Второй активно пытается доказать самому себе, что он всё ещё человек... Вы оба получили дар от Острова и оба не особо горите желанием поделиться со мной подробностями. Полагаю, у меня будет выбор — стать сильнее и отказаться от лишних эмоций или остаться на этом уровне и не потерять себя. И вопрос у меня такой... Вам так скучно?.. Я вношу разнообразие в вашу однообразную жизнь?

— Мино... — произносит Ха Ру, но я его перебиваю:

— Я хочу понять, почему вы оба не говорите со мной о будущем, — повышаю голос, не заботясь о том, что нас могут услышать, — вы думаете, что я стану такой же, как вы?

— Ты точно не станешь такой же, как Мастера. Это очевидно, — подает голос Охотник, — а станешь ли ты такой, как мы, зависит только от тебя.

— Что это значит?

— Остров даёт тебе выбор: остаться человеком и жить в несовершенном мире или стать сверхчеловеком и покинуть его пределы, — отвечает мне Ха Ру.

— Раса высших существ, — вспомнив информацию из книги, произношу я.

— Высшая Раса существует, — кивает мой бывший телохранитель.

— Они... живут на Запретном Острове? — напряженно спрашиваю у него.

— Их место обитания далеко за пределами этого мира. Они не ограничены телом и способны быть в любой точке пространства, — отвечает Ха Ру, — но да, изначально они были людьми, ступившими на Остров и принятыми его древними обитателями — священными животными.

- Ты хочешь стать одним из них? — поворачиваюсь к Охотнику.

— Мино, это не место для подобного разговора, — отведя взгляд, цедит Рэн.

— Тогда объясни, зачем тебе я? И зачем тебе наш ребёнок? — с откровенным недоумением спрашиваю, — Это же всё — довесок. Сплошные ограничения. У высших существ не может быть никаких привязанностей — уверена, они воистину свободны. Так зачем тебе мы двое?

— Я не могу ответить на этот вопрос, — произносит Охотник четким голосом.

— А ты, — оборачиваюсь на Ха Ру, выждав несколько секунд и так и не получив вразумительного ответа от Рэна, — ты, должно быть, постоянно страдаешь, наблюдая за этим несовершенным миром... Почему ты решил остаться здесь?

— Из-за...

— Не надо говорить, что из-за меня, — качнув головой, предупреждаю, — у меня хорошая фантазия, и я могу представить, что творится в твоей голове. Всё это должно сильно тебя раздражать, — разведя руки в стороны, произношу, — и нужно иметь вескую причину для того, чтобы обречь себя на эти муки — жизнь в мире ограниченных людишек, рвущих друг другу глотку за золотую монету.

Теперь мне понятно безразличие Охотника ко всем людям. Понятно, почему он ждал возможности разорвать связь с императором.

Мне непонятно, почему в его идеальном плане появилась такая неидеальная я.

С Ха Ру всё иначе. Ход его мыслей вообще непостижим... Могу предположить, что до своей ссылки на остров он был ближе к людям, чем к существам высшей расы. Но сейчас... за что он держится?.. Или за что продолжает держаться?..

— А ты... ты не хочешь стать частью высшей расы? — неожиданно спрашивает мой бывший телохранитель.

— Нет, — качнув головой, отвечаю уверенно, — лет через двадцать-тридцать — возможно. Но сейчас я хочу сполна воспользоваться отпущенным мне временем.

Я уже теряла жизнь. И снова её обрела. И не готова с ней расстаться из-за перспективы стать кем-то совсем другим.

— Какие душещипательные беседы, — звучит знакомый голос, и мы все вместе разворачиваемся к сестре Ха Ру, сидевшей на выступе стены.

— Ты! — вырывается из меня.

— Аркан я забрала, так что можете расходиться, — фыркает Тэ Ра, глядя на нас сверху вниз, — привет, братик! — машет рукой, с улыбкой глядя на Ха Ру.

— Что ты будешь делать дальше? — спрашиваю у неё напряженно.

— Так я вам и рассказала, — вновь фыркает девушка и исчезает в темноте.

— Куда... — делаю к ней шаг и застываю; затем оборачиваюсь на мужчин, — куда она могла направиться?

— Она знала, что мы уничтожаем арканы, — произносит Охотник.

— Если она пришла за этим, значит, у неё закончились запасы, — протягивает Ха Ру, выражение лица которого стало мне резко незнакомым, — а это значит, что она пойдёт к нему.

— К кому? — переспрашиваю.

— К тому, кто виноват в смерти нашего отца, — звучит глухой ответ.

— Я думаю, граф Дайго давно разложился, — замечаю напряженно.

— Речь не о графе. Тот, кто оберегал эту систему умалчивания, поддерживая её на протяжении всей жизни, всё ещё жив, — произносит Ха Ру.

— Она пойдёт к императору, — обернувшись на Охотника, протягиваю мрачно.

— Это самоубийство, — замечает тот.

— Я должен её спасти, — словно из другого мира отзывается Ха Ру и исчезает.

— Да чтоб тебя! — выругавшись, прикрываю глаза; вдыхаю-выдыхаю и поднимаю на Рэна обреченный взгляд, — Он один не справится.

— Ты хочешь ему помочь? — спрашивает тот.

— Ему — да. Ей — нет, — опускаю взгляд на землю.

Я не буду врать: я не против того, чтобы Тэ Ра разобралась с психом-императором.

Мне плевать на её судьбу: лишь бы мне не мешала.

— Тогда мы должны торопиться, — произносит Рэн и берёт меня за руку.

Странное дело: в этот раз меня не «укачало». Словно Охотник уменьшил мощность своей силы или договорился со священным животным внутри...

Не знаю, как так получилось, но результату я рада — я всё ещё на ногах и способна действовать!

Однако, хватило одного взгляда, чтобы понять: всё плохо.

Тронный зал был погружен во мрак и лишь медленно светлеющее небо освещало его из высоких окон.

Ха Ру стоял, окруженный всеми телохранителями императора.

Последний восседал на троне, направив арбалет в голову моему бывшему телохранителю.

— И вы здесь? Полагаю, наши артефакты нуждаются в доработке, — протягивает правитель, бросив в нашу сторону быстрый взгляд, но не опуская оружия.

— Они всё ещё действуют — просто не на нас, — ровно отзывается Охотник, продолжая крепко держать меня за руку.

Да, артефакты действует на всех, кроме Ха Ру и Охотника. И причину я уже знаю.

— Это такое заверение, что больше никто не придёт? — протягивает император, — Боюсь, я не настолько доверчив.

— Ему не нужна твоя жизнь, — вновь подает голос Рэн, — отпусти его — и мы уйдём.

Всё верно, Тэ Ры во дворце нет. Нет и быть не может — ведь она не одна из них. Она слабее.

— С чего бы мне его отпускать? Он нарушил закон, когда появился в моём дворце, — бросает нам император.

— С того, что, если не отпустишь, мне придется обезвредить вас всех, — отвечает Рэн.

— Думаешь, успеешь? — недоверчиво хмыкает его собеседник, — Кстати, он тоже выживет, если я выстрелю ему в голову?.. Нет, сомневаюсь: иначе бы вы не пришли за ним!

Чёрт, а он прав: вряд ли Ха Ру выживет, получив иглу в мозг. Вряд ли вообще кто-то после этого выживет.

— Я предлагаю тебе сделку: я не трону твоих людей. И не буду мешать тебе править. За это ты оставишь меня и Мино в покое. И отпустишь Ха Ру, — произносит Рэн.

— Какая-то глупая сделка, — иронично протягивает правитель, явно свихнувшийся от власти, — Нет смысла на неё соглашаться. Давай лучше ты поклянешься мне в верности до самой смерти — и тогда я отпущу и тебя, и твою опальную графиню, и этого преступника.

— А давай-ка лучше ты заткнёшься? — предлагает неожиданно появившаяся Тэ Ра и швыряет арканом прямо в голову императору.

С ужасом смотрю, как спятивший монарх медленно моргает одним глазом, пораженно глядя вперёд. Слышу звук упавшего к его ногам камня. И стараюсь не думать о том, что часть его черепа вогнута внутрь, и являет собой кровавое месиво.

— Был монарх — и нет монарха! — усмехается Тэ Ра, и до меня доходит, что в этом зале далеко не один император сошел с ума.

Так, вот, почему никто не мог её выловить: её действия абсолютно непредсказуемы...

— Папа! — визжит наследница, влетая в зал.

— Принцесса, уйдите отсюда! — повышает голос Тэн-Сау, напряженно следивший за Тэ Рой.

— Стой на месте, принцесса, — цедит Тэ Ра, — или я побегу за тобой.

— Сестра, остановись! — произносит Ха Ру глухим голосом.

— Они никогда не останавливались! — махнув рукой в сторону мертвого тела на троне, развязно протягивает та.

Ну, что за тварь? На неё даже смотреть больно — хочется глаза с мылом помыть.

— Ваше Величество... — выдыхает Хан, неожиданно появляясь в тронном зале.

Как?!

Как он-то сюда попал?!?!

— Кто же здесь предатель? — словно подумав о том же, шепчет сестра Ха Ру с маньячной улыбкой и переводит взгляд с одного телохранителя на другого.

И впрямь — кто-то нарочно убрал защиту, пустив внутрь посторонних...

— Хан! Спасите меня! Эта ненормальная убила отца!!! — во всю мощь лёгких кричит принцесса Дал-Лим.

— Она? — Хан оборачивается на Тэ Ру, и в его взгляде растерянность, неуверенность, страх и решимость смешиваются в такой дикий коктейль, что я начинаю переживать за его душевное здоровье.

— Хан, императора больше нет, — проговариваю напряженно, — и никто никому больше ничем не грозит.... Мы сейчас уйдём...

— Как же вы все меня бесите! — протягивает Тэ Ра и в один прыжок добирается до трона.

В следующее мгновение происходит сразу несколько вещей: сестра Ха Ру подбирает камень аркан с пола и метится в принцессу; старик телохранитель встаёт перед наследницей, закрывая её своим телом, а Тэн Сау успевает перенестись к ней и за спиной старика вынуждает девчонку упасть на пол.

Звук глухого удара — и седой телохранитель падает на колени с дырой в животе.

С КАКОЙ СИЛОЙ ЭТА СУМАСШЕДШАЯ ШВЫРЯЕТ ЧЕРТОВ КАМЕНЬ?!

— Рэн, уничтожь его! — кричу, наплевав на всё.

И аркан, способный убить культиваторов, рассыпается в пыль...

— Что? Я только начала развлекаться! — едва не топает ногой Тэ Ра.

Кажется, эта ненормальная жила исключительно мстью. Как Ха Ру вообще планирует справляться с ней?!

— Папа... — глядя на труп старика перед собой, тихонько всхлипывает наследница.

— Да закрой ты свой рот! — рывкает Тэ Ра и идёт к ней напролом.

— Принцесса, я верен вам, — то ли испуганно, то ли торжественно произносит Хан, а дальше происходит нечто, совсем непредвиденное: Тэ Ра делает рывок, почти добираясь до наследницы, но замирает в странной позе, после чего медленно падает, укушенная призрачной змеей, метнувшейся к её шее из ладони молодого Мастера.

— Тэ Ра! — крик Ха Ру оглушает всех, сотрясая стены тронного зала.

— Она... — выдавливаю из себя через несколько секунд леденящей душу тишины.

— Мертва, — подтверждает мою догадку Охотник.

— Ха Ру, нет! — кричу, когда в следующее же мгновение тело Хана отлетает к стене, оставляя в той заметную вмятину.

— Ты убил её... — изумленно произносит Ха Ру и словно сам ещё не верит в то, что произошло.

— А ты убил его! — кричу и хочу рвануть к нему, но рука Охотника меня удерживает.

— Он сейчас опасен для тебя, — произносит Рэн, вцепившись в моё запястье.

— Ты! Убил! Её! — повторяет Ха Ру, и тело Хана с каждым словом всё глубже впечатывается в стену.

— Ха Ру, остановись! — прошу, срывая связки.

— Мастер Хан! — ревет принцесса Дал-Лим, закрыв рот руками и не имея сил оторваться от ужасающего зрелища.

— Принцесса, отвернитесь! — Тэн-Сау пытается прикрыть её глаза ладонью.

— Ха Ру!!! — кричу из-за всех сил.

А затем не выдерживаю и подвешиваю его под потолок.

...

Секунда, вторая, — и все, оставшиеся в живых, нервно выдыхают, глядя на белоснежный кокон, сверкающий в лучах восходящего солнца.

— Ты можешь сдержать его? — негромко уточняет Рэн, также не отрывая глаз от тела, скрытого нитями паутины.

— Да, — отвечаю, взглянув на незримую пуповину, соединявшую кокон и подушечку моего указательного пальца.

— Тогда сдерживай, — кивает мужчина и отпускает мою ладонь.

А затем идёт к телохранителям императора, растерянно смотревшим на безмолвный труп.

— Правитель сошел с ума, — громко произносит Рэн, и принцесса, вцепившаяся в край одежды Тэн-Сау, застывает, напряженно глядя на него, — это должно быть скрыто от народа. Но его смерть сделала империю слабой в глазах врагов, поэтому статус Мастеров необходимо восстановить, — Охотник обводит взглядом всех присутствующих, в том числе господина Ван-Цзы, появившегося в тронном зале, — и заручиться их поддержкой. Императрица должна взойти на престол помня про ошибки своего предшественника. И свято чтя те законы, что были им нарушены.

Сказав это, Рэн проходит к телу Хана, затем переводит взгляд на тело Тэ Ры, после — на тело старика-телохранителя и, наконец, останавливает его на теле императора.

— Уведите наследницу из зала, — проговаривает ровным голосом, и, странное дело, к его словам прислушиваются.

— Ваше высочество... — господин Ван-Цзы подходит к принцессе и помогает ей подняться.

Оставшиеся в живых телохранители уходят из зала за наследницей и её доверенным — растерянные и больше ни в чем не уверенные. Но даже в таком состоянии они осознают право Охотника принимать решения.

Рэн слишком долго был верным слугой того императора, которого они так хорошо знали, и которому верно служили...

— Ты убрал артефакты, — произносит Охотник, остановившись перед Тэн-Сау, так и оставшимся на месте.

— Не я, — не глядя на него, отвечает тот.

— Не ты, но с твоего одобрения это сделал господин Ван-Цзы, — кивает Рэн.

— Я знал, что она сможет пробраться внутрь. И позаботился о поддержке, — отзывается тот негромко.

Выходит, я была права: он был способен чувствовать появление Тэ Ры — и вызвал молодого Мастера, страдавшего больше всех от

потери статуса. Правда, тот появился слишком поздно... и пал от рук Ха Ру.

— Ты предал его, — кивнув на трон, проговаривает Рэн.

— Я защитил то, что смог защитить, — продолжая смотреть в сторону, отвечает Тэн-Сау.

— И никто не может обвинить тебя в этом, — неожиданно произносит Охотник, вынуждая телохранителя удивленно посмотреть на него, — Постарайся проследить за тем, чтобы из наследницы вышел толк: пока она слишком сильно напоминает своего отца.

— Я постараюсь, — бросив на меня странный взгляд, отвечает Тэн-Сау и выходит из зала вслед за остальными.

— Что ты делаешь? — спрашиваю тихо, подходя ближе.

— Обеспечиваю тебе светлое будущее, — звучит ответ.

— Но... зачем? — не понимаю, растерянно глядя на мужчину.

— Потому что ты этого хочешь. Ты хочешь жить в Империи Рассвета и хочешь управлять своей землей. Я даю тебе эту возможность, — произносит Рэн.

— Что будет с Ха Ру? — решив не думать об этом сейчас, перевожу взгляд на кокон.

— Думаю, он не сможет простить себя, — слышу тяжелые слова.

Он прав. Ха Ру лишился сестры. И убил Мастера в приступе ярости...

В приступе ярости, кажется, испытанном впервые в жизни...

— Как мы можем помочь ему? — тихо спрашиваю, зачарованно глядя на тело, успокоенное моей силой.

— Он сам должен понять, как справиться с этим, — звучит ответ, — его эмоции выбрались из-под контроля. Он слишком долго их сдерживал.

Смолкаю, пораженная услышанным. Так, Ха Ру был спокоен не потому, что мудро принял все обстоятельства? Он был спокоен, потому что всё время, ежеминутно, ежесекундно, подавлял свои чувства?..

— Рэн... — произношу, когда тронный зал наполняется солнечным светом.

— Что? — спрашивает Охотник.

— Я знаю, как ему помочь...

Эпилог

Смотрю в спину Ха Ру и не произношу ни слова. Меня слишком переполняет то, что здесь зовётся энергией острова: она заставляет моё тело вибрировать, отвлекая от лишних эмоций и настраивая на какое-то странное спокойствие, гармонизирующее всё моё существо.

Теперь я понимаю, почему Рэн так хотел сюда вернуться.

Уверена, он ощущает то же, что и я...

Сколько мы так стоим? Не помню. Кажется, несколько минут, а может и час — время здесь течет иначе. Но мы никуда не торопимся. Мы ждём Его решения.

Наконец, мой бывший телохранитель оборачивается на нас и кивает. А затем опускает взгляд. Я вижу на его лице отражение внутренней борьбы, но она быстро стихает: это единственный выход, не сопряженный с вечным страданием.

Я знаю, что такое подавление эмоций. И я знаю, что смерть близкого человека может стать катализатором для всей той тьмы, что была скрыта глубоко внутри. Сестра была его опорой и его слабостью; она была его крестом, давящим к грешной земле. И теперь её нет...

Он не должен проходить через этот ад.

Никто не должен — если есть возможность отпустить боль.

— Иди, — произношу, сдерживая все чувства внутри.

— Спасибо... тебе... — отзывается Ха Ру, глядя куда-то вниз.

— Иди, — повторяю с нажимом, ощущая, как к горлу подбирается комок.

Ему нужно это освобождение. Он страдал слишком долго. Он верил, что нашел место рядом со мной, но мне страшно подумать, как много душевных сил он потратил бы на внутреннюю борьбу с самим собой — когда впервые испытал бы счастье.

Он бы корил себя за это радостное чувство.

И тихо уничтожал то, что сам с любовью создал...

Ха Ру разворачивается и начинает идти вглубь острова. А я ощущаю, как по моим щекам стекают слёзы.

— Это не слабость — то, что ты делаешь, — звучат слова Охотника, — это сила. Немногие могут позволить себе отпустить того,

кого любят.

— Я не знаю, люблю ли я его, — качнув головой, тихо отзываюсь.

— Любишь. И меня, и его. Я это вижу. Но больше всего ты любишь то существо, что живёт внутри тебя, — произносит мужчина, опустив на меня взгляд.

— Это называется, ребёнок, Рэн, — прикрыв глаза, отвечаю.

— Я знаю. И я планирую полюбить его. Как тебя.

Поднимаю голову и встречаюсь с ним взглядом.

— Ты что сейчас сказал? — произношу без эмоций.

— Что я попробую сделать тебя счастливой. Не уверен, что точно знаю — как. Но в этом и суть семьи — быть единым целым и не всегда понимать, что вообще происходит.

Смотрю на него. Долго смотрю. Затем прыскаю... и начинаю хохотать.

Нервно.

А потом облегченно.

— В любом случае — выбора у тебя уже нет, — заключает Рэн с философским спокойствием.

— Это будет сложно, — просмеявшись, качаю головой.

А затем окидываю взглядом прекрасную природу вокруг и голубое море позади нас.

Этому дивному Острову, дарящему ощущение тепла и спокойствия, он предпочел такую глупую и несовершенную меня?..

— Ты вырастишь ребёнка — и уйдёшь? — спрашиваю глухим голосом, не глядя на него.

— Ты что, опять выпила? — развернув к себе моё лицо, в ответ спрашивает Охотник.

— Я просто не понимаю, — отзываюсь негромко.

— А ты попытайся понять. Большого я и не требую, — произносит мужчина.

Улыбаюсь какой-то кривой улыбкой в то время, как мои глаза вновь наполняются влагой.

— Нам будет трудно вдвоём, — выдавливаю, борясь со слезами.

— У нас вся жизнь впереди. Притрёмся, — звучит негромкий ответ.

И я не выдерживаю. Плачу. И немного смеюсь. Но больше плачу.

Я благодарна провидению за этот шанс — начать жизнь заново. Я благодарна за то, что меня забросило именно в это тело. Я благодарна за возможность быть матерью.

Это был трудный путь, но я его прошла. А теперь мне предстоит ещё один — но на этот раз я уже буду не одна.

И за это я тоже благодарна.

Спасибо тебе, кто бы ты ни был.

— Ещё несколько десятилетий в империи будет спокойно — пока живы старые Мастера, — произношу, спустя несколько минут, шагая в сторону моря, — но новых Хранителей Равновесия больше не появится. И когда мы умрём, настанут тяжелые времена.

— Давай вначале дочь нашу вырастим, — ровным голосом предлагает Охотник, — а потом уже будем думать о мире во всём мире.

Дочь?..

— Ладно, — отзываюсь из другой реальности, законы которой мне ещё не знакомы.

Некоторое время просто шагаем молча.

— Ты ведь знал, что Ха Ру не сможет быть мне опорой, — вновь замечаю негромко.

— Его место здесь, — только и произносит Рэн.

Всё верно. За свою жизнь он слишком много вытерпел. Он бы просто не смог заштопать все раны на душе новой любовью.

— А твоё место?.. — поднимаю глаза на Охотника.

— А моё — подле тебя.

— Ладно, — киваю, отводя взгляд.

Губы дрожат, но я справлюсь с этим порывом.

Я теперь со всем справлюсь, если захочу. Потому что я больше не одна. Я теперь часть единого целого — иногда непонятного, иногда колючего, но такого мощного, что всё внутри трепещет от волнения и радости.

Я теперь часть семьи.

Нашей семьи с Охотником.

Кто бы мог подумать...

...бросаю взгляд на мужчину и хмыкаю беззвучно: кажется, кто-то очень даже мог подумать — и даже думал.

Ну, и ладно. Я и не претендовала на звание "Главный Ум Вселенной". Тем более, оно уже занято.

— Кстати, а как тебя зовут на самом деле? — уточняю, заходя в воду голыми ступнями.

— Теперь меня зовут Рэн, — звучит ответ.

— Хорошо. А меня теперь зовут Мино, — решаю быть честной.

— Приятно познакомиться, — совершенно серьёзно отвечает мужчина.

Присматриваюсь к нему. Всё-таки хитрый он. И многого не договаривает. Прямо, как я.

— Ну, пошли, Рэн, — предлагаю, взяв его за руку.

— Хочешь в воду? — уточняет он.

— Хочу по воде, — усмехаюсь и перевожу взгляд вперёд.

— Странная ты, — замечает мужчина.

— Я счастливая, — отвечаю негромко с мягкой улыбкой.

Произношу это — и прислушиваюсь к себе. Да, выходит, я счастлива.

А раз так... то больше не существует преграды, которую я не преодолею...

...с ним вдвоём.

Живите, любите и будьте счастливы.

Ваш Автор.

Конец